

Сергей Пономаренко

ТЕМНЫЙ РИТУАЛ

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
2015 ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС
П56

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайн обложки и коллажи *Надежды Величко*

- © Пономаренко С. А., 2015
- © DepositPhotos.com / jim-delillo, обложка, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015

ISBN 978-966-14-8822-8 (PDF)

Приноситься в темноте

У Стивена Кинга есть рассказ «Плот» — история о том, как группа молодых людей во время отдыха заплыла на плоту к середине лесного озера и не смогла вернуться обратно. Под водой жило нечто ужасное, поглощающее его обитателей одного за другим. Этот рассказ примечателен не затертым, хотя все равно любимым многими сюжетом. Здесь Кинг отошел от принятых правил, применив прием, когда ни читатель, ни герои не видят, как выглядит воплощение их страхов.

Потому включается фантазия, работает воображение, и читатель испытывает смешанные чувства. С одной стороны, он хочет видеть опасность во плоти. С другой — благодарен писателю за возможность самому додумывать историю. Таким образом, читатель становится равноправным участником предложенной автором игры, признавая: он сам, как и герои очередной прочитанной истории, боится не очевидного, а непонятного.

На этом ощущении строит Сергей Пономаренко не только «Темный ритуал». Приближать читателя вплотную к неизведанному, лишь слегка приоткрыв полог очередной страшной тайны, — его творческий метод, его конек. Это называется авторской фишкой.

В качестве характерного примера хочется вспомнить его «Проклятие скифов». Из поколения в поколение разные люди владеют древней короной скифского царя, приносящей владельцу одни лишь беды. Но почему так происходит, автор не объясняет, просто предупреждая читателя: есть двери, которые лучше не открывать. Кто слишком любопытен — смотрите, что может случиться.

«Магическое заклятие действует посредством людей-проводников и не привязано к конкретному моменту времени. Оно словно шкатулка Пандоры: не трогаешь ее — все нормально, а откроешь — тут все и начинается», — словно в подтверждение этих слов говорит одна из героинь «Темного ритуала». Другой герой вторит ей, но уже совсем при других обстоятельствах: «Духи, в силу своей нематериальности, сами не могут причинить вред человеку. Но, появляясь в кошмарных сновидениях и воздействуя на психику и окружение человека, представляют смертельную опасность». Прикосновение к тайне не всегда означает ее раскрытие, а тем более — понимание. Обычно за удовлетворением праздного любопытства следует цепь загадочных, непонятных событий, которые жизнь интересующихся уж точно не облегчают.

Так происходит с Дмитрием и Лерой, нашими соотечественниками и современниками, которые решили провести отпуск под африканским солнцем. Взяв в руки обычный на первый взгляд сувенир для непряхотливых туристов, сперва Лера, потом — Дмитрий очень скоро сталкиваются с видениями, которые не могут объяснить. Оба видят молодую женщину, даже знают, кто она. Но откуда она взялась, какова природа явления, а главное — как от этого избавиться и чем все закончится, до конца истории не догадываются ни они, ни тот, кто ее придумал.

Сергей Пономаренко остается верен себе. Мистический сюжет переплетается с детективным. Не все герои доживут до финала. Но — и это самое главное в «Темном ритуале»! — причина происходящего так и остается за кулисами истории. Потому, перевернув последнюю страницу этой книги, лучше возьмите следующую, а не пытайтесь повторить опыт ее героев. Вот о чем из романа в роман предупреждает своих постоянных читателей автор.

Андрей Кокотюха

Пролог

Северный Кавказ, август 1992 года

Зеленовато-бирюзовые воды озера, раскинувшегося в гигантской темной скальной чаше, с ярко выделяющимися белыми пятнами снега и льда, излучали холодное равнодушие и мертвенное спокойствие, какие бывают у смирившегося со смертным приговором осужденного за шаг до плахи. Крупные льдины на гладкой поверхности озера едва заметно дрейфовали, резкими линиями контуров напоминая скандинавские руны, собранные для магического ритуала. Солнце, ярко освещавшее все вокруг, внезапно скрылось за грязно-коричневой громадой низко стелющихся хищных туч, будто проглоченное огромным, бесформенным монстром-трансформером. Бегущая черная тень накрыла водную гладь, скалы и те мгновенно поменяли цвет на враждебный, серо-стальной. Неспешно двигаясь, подобно хищнику, преследующему раненую, обреченную добычу, холодная тень добралась до троих туристов, которые, побросав рюкзаки в одну живописную кучу, отдыхали на скалистой возвышенности, метрах в пятидесяти от озера. Словно Зло выбрало жертву.

— Здесь очень красиво, но погода тревожит, — зябко поведя плечами, с опаской произнесла миниатюрная девушка лет семнадцати в великоватой брезентовой штормовке. — Такое ощущение, что вскоре пойдет снег.

— Кристя права, ты затащил нас в глушь, Виталий. Если, не дай бог, что случится, то ждать помощи будет неоткуда, — поддержала ее светловолосая Тамара.

— Девчонки, вы что? Испугались горных духов? — Виталий рассмеялся. — Тома, от тебя я этого не ожидал! Успокойтесь и расслабьтесь. Мы находимся на седловине у Клухорского перевала, перед нами Нижне-Клухорское озеро¹. Отсюда до турбазы «Северный приют» километра два.

— Всего-то? — удивилась Кристина. — Я думала, что мы забрались в самые дебри.

— Дебри в лесу, а тут — горы! — поправила девушку Тамара.

— Девчонки, хотите узнать, что такое горный туризм? Предлагаю отправиться дальше, это будет увлекательное путешествие!

— Я так и думала, что ты подлый обманщик! — притворно рассердилась Тамара и забарабанила кулачками по плечу парня. — Уже по тому, как ты загрузил наши рюкзаки, я поняла, что это будет не двухчасовая прогулка.

— Как пел Высоцкий, — и Виталий с чувством продекламировал:

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес.
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

— Что будем решать, девчонки, как поступим? Вперед, к приключениям, или назад, к автобусу?

Тамара озабоченно посмотрела на Кристину:

— Как ты, Кристя? Устала?

— Чуть что — Кристя! Что я, маленькая? Слабенькая? — с обидой произнесла Кристина, растирая лодыжки. Ей не

---

¹ Высокогорное озеро на Кавказе, находится на высоте 2676 м над уровнем моря.

понравилась утомительная ходьба по горам, но она не захотела проявить слабость. — К вашему сведению, в прошлом году я даже на Говерлу взбиралась! — Тут она покраснела, так как в Карпатах никогда не была, а о Говерле узнала из рассказов одноклассника Саши.

— Это не Карпаты и не Крым, хотя и там горы требуют серьезного к себе отношения, — заявил Виталий, в очередной раз за день подумав: «Вдвоем с Томой было бы комфортнее и свободнее. А с этой столько хлопот!»

Тамара задумалась: «Разумнее было бы вернуться. Но Виталия... Он горел желанием показать мне горы, и тут представилась такая возможность! Крестю я предупреждала, что в походе будет очень тяжело, но она заупрямилась, настаивала на том, что пойдет с нами. Почему мы должны подстраиваться под нее? У нас свадебное путешествие, и мы хотели совершить его только вдвоем!»

Вся троица приехала из Чернигова по туристическим путевкам, рассчитывая посетить несколько городов на Кавказе и отдохнуть на море. Виталий и Тамара недавно поженились, и для них это было свадебное путешествие. Кристина была дочкой соседки Тамары, в этом году окончила школу, и ей не терпелось с головой окунуться во взрослую жизнь, уехать подальше от родителей. Ее мама после нескольких скандалов с единственной доченькой, проведая, что Тамара с мужем Виталием едут по туристической путевке на Кавказ, подсуежилась и купила такую же дочери, рассчитывая, что соседка за ней присмотрит. Тамара, таким образом, была вынуждена опекать Кристину в поездке. Конечным пунктом путешествия должен был стать город Очамчира, расположенный на берегу моря, но в эти дни начался грузино-абхазский конфликт¹. Маршрут был

---

¹ В результате политических разногласий между Госсоветом Грузии и руководством Абхазии 14 августа 1992 г. грузинские войска вторглись на территорию Абхазии, что стало началом полномасштабной войны 1992—1993 гг.

тут же свернут, и оставшиеся дни туристам предложили провести на турбазе в Теберде¹, полюбоваться горными пейзажами.

Виталий Левченко увлекался альпинизмом и, когда они вынужденно оказались в Теберде, загорелся желанием сводить молодую жену в горы, надеясь и ее увлечь любимым видом спорта. Для похода он взял напрокат на турбазе туристическое снаряжение. Узнав, что Виталий и Тамара отправляются в поход по горам, Кристина напросилась в их компанию. Виталий был против, но Тамара, помня наставления соседки, мамы Кристины, согласилась взять девушку с собой, чтобы та была у нее на глазах. Ультиматум Тамары — или они идут в горы с Кристиной, или вообще никуда не идут — вынудил Виталия капитулировать. То, что всего в ста с небольшим километрах от них шла война, которую скупое освещали телеканалы, но зато живо обсуждало сарафанное радио, молодых людей не волновало. Им казалось, что суровый горный массив Кавказского хребта надежно защищает от эха войны, тем более что официальные горные туристические маршруты никто не отменял и обстановка в курортном городе была спокойной.

— Виталий, расскажи, какой у нас маршрут, — все еще колеблясь, не приняв окончательного решения, попросила Тома.

— Рядом проходит старая, заброшенная Военно-Сухумская дорога, ее можно даже отсюда увидеть, но мы пойдем через другой перевал. Придется идти по снежному склону — поэтому я настоял, чтобы вы надели подходящую обувь, к ней у меня имеются «кошки». Склон там некрутой, пойдем не в связке, хотя и веревка есть. Будем держать курс на острые скалы около седла — перевала Чаулу-чат, ведущего в долину Махара. Весь путь займет где-то четыре ча-

---

¹ Курортный город в Карачаево-Черкесии.

са с двумя остановками. Там заночуем, палатка есть. Когда будем ужинать, угощу вас «домбайским мороженым».

— Ого! — огорченно воскликнула Крестя и осеклась. «Еще четыре часа лазить по горам?!» Но внутренний упрямый червячок заставил ее сказать: — А что? Класс! Прогулка по горам, снежные пейзажи в летнее время. В снежки поиграем!

— Это не увеселительная прогулка. Завтра спустимся на ледниковое плато, перейдем по морене под язык ледника, спустимся к махарским озерам, полюбуемся ими и Махарским цирком — говорят, зрелище впечатляющее! Затем выйдем к заброшенным кошам. Там привал на обед. Нас ожидает такая красота! Тропа петляет по склону между разноцветными рододендронами — белыми, кремовыми, розовыми! Красотища! А запах! — Виталий зажмурился, изображая на лице удовольствие, словно ощутил запах цветка.

— Ты так подробно рассказываешь, как будто уже тут был. Насколько я знаю, зимой вы поднимались на другую гору. И, к твоему сведению, рододендроны не пахнут.

— Томчик, я здесь не был. Зимой наша группа делала восхождение на Семенов-баши. Там я по-настоящему ощутил прелесть этих гор. По сравнению с тем восхождением сейчас у нас увеселительная прогулка. Об этом маршруте мне рассказал знакомый альпинист, и я могу провести по нему хоть с закрытыми глазами, никакой инструктор-проводник нам не нужен.

— Не хвастайся и не задирай нос, Левченко, а то прищемим. — Тамара с нежностью посмотрела на мужа. — Рассказывай дальше.

— Перевалим через невысокий гребень и спустимся в долину реки Махар, пройдем мимо третьего озера. Спуск не сложный, но займет часов десять, и мы снова окажемся в цивилизации. Таких красот, как там, нигде не увидите! И снова Высоцкий. — Виталий, копируя его, с хрипотцой в голосе пропел:

Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

— Ну как? Не передумали идти дальше?

— Не знала, что существуют дикие рододендроны, — задумчиво произнесла Тамара. — Считала, что это декоративные цветы. Было бы любопытно на них взглянуть.

— Может, мы и эдельвейсы найдем? — загорелась Кристина.

— Эдельвейсы растут в труднодоступных местах, на отвесных склонах гор, куда мы вряд ли доберемся, — раздраженно пояснил Виталий. Он понял: Тамара тянет с ответом из-за малолетки и, скорее всего, им придется вернуться на турбазу.

Тамара посмотрела на Кристю, заметно отдохнувшую, беззаботно играющую в «каркэтик»: подбрасывая камешки, она одновременно двигала лежащие на земле. Ее взгляд остановился на поникшей фигуре Виталия, который хмуро смотрел себе под ноги.

— Раз Кристя готова идти дальше, тогда и я не возражаю. — Тамара изо всех сил заглушала внутренний голос, настоятельно требующий прервать поход. Она не хотела огорчать Виталия.

— Раз решение принято, тогда — подъем! — оживился Виталий. — Нам надо перейти через перевал засветло, а в горах очень быстро темнеет.

Виталий легко подхватил на плечи битком набитый «яровский» рюкзак, боковая шнуровка которого была отпущена до предела, а сверху были еще прикреплены палатка и закопченный котел, похожий на каску. Девушки последовали за ним не так энергично — непривычная физическая нагрузка и разреженный горный воздух давали себя знать.

Подъем по щебеночной осыпи постепенно становился все круче. К тому же осыпь была «живой». Камешки бук-

вально убегали из-под ног, так что надо было выверять каждый шаг. Поднялись всего ничего, но словно и не было полчасового отдыха. Икры дрожали от напряжения. В скором времени девушки уже мысленно жалели, что не вернулись на туристическую базу. Местами осыпь покрывал рыхлый снег, и тогда идти было еще сложнее.

— Кристя! — восторженно воскликнула Тамара, увидев, как из вытаявшей лунки, словно из окошка, осторожно выглядывает синий колокольчик в обрамлении темно-зеленых листочков. — Посмотри, какая прелесть!

Кристя приблизилась к ней и заохала, радуясь чуду жизни, пробившемуся сквозь мерзлоту, заодно и отдыхая. Рюкзак, будто набитый свинцом, оттягивал плечи назад. Наклонившись, она согнулась буквой «Г», уперев ладошки в колени, и лямки уже не так давили на натертые плечи.

— Девчонки, время не ждет! — поторопил Виталий.

— Долго еще нам подниматься? — поинтересовалась Кристя, тяжело дыша.

— Метров двести.

— Почему люди не летают?! — устало вздохнула девчонка.

Каменная осыпь закончилась, туристы вышли к небольшому, затянутому зеленоватым льдом озерцу, формой напоминающему блюдце, за которым виднелся белоснежный склон. На нем кое-где выступали острые темные скалы, торчащие подобно клыкам вымершего доисторического чудовища.

— Девушки, небольшой привал. Примерьте на обувку вот это, — скомандовал Виталий.

Развязав рюкзак, он выдал обеим металлические «кошки», ремешками крепящиеся к ботинкам.

— Воздуха не хватает, — пожаловалась Кристя, тяжело дыша, с удовольствием отдыхая на сброшенном с плеч рюкзаке.

— Высота почти три километра. Кислорода тут процентов на двадцать меньше, чем внизу, — пояснила Тамара, дыша, словно спринтер после стометровки.

— И здесь значительно холоднее, — добавила Крестя, поживаясь. — Идем — жарко, останавливаемся — мерзнем. Может, чаёк погоняем?

— Виталий, давай организуем чай! Водичка на «Шмеле»¹ минут за десять закипит, — поддержала Крестю Тамара.

Виталий недовольно покачал головой. С Кристиной приходится нянчиться, словно с ребенком! Было бы так чудесно находиться тут вдвоем с Тамарой, а не тащить за собой эту обузу!

— Придется, девочки, потерпеть. Зато сахарком угощу. — Виталий достал из рюкзака продолговатую коробку сахара-рафинада и выдал девушкам по несколько кубиков. Он пояснил: — Глюкоза придаст сил, и будет легче переносить разреженность воздуха. Уши не так будет закладывать. Потихоньку сосите во время ходьбы.

«Кошки» облегчали передвижение по снегу, но их тяжесть вскоре стала ощутимой. Через час ни Тамара, ни тем более Кристина уже не восторгались красотами здешних мест. Опустив головы, они двигались на автомате, удивляясь, откуда у них еще берутся силы. Каждый шаг требовал невероятных усилий, намокшие ботинки с «кошками», казалось, стали стопудовыми. Девушки никак не реагировали на реплики Виталия, старавшегося подбодрить спутниц. Их не восхищала красота неба, низко нависшего над ними, по которому плыли причудливые облака, словно по фантастическому океану, снежные вершины гор, ледники, звенящая тишина, нарушаемая лишь хрустом снега под их ногами. Видя состояние спутниц, Виталий сжалился и вдвое увеличил количество остановок для отдыха.

К месту, где Виталий решил разбить лагерь, девушки пришли измученными, они едва держались на ногах. Кристина рухнула прямо на снег, не в силах даже снять рюкзак. Ощущая необычную сухость во рту, она начала горстями

---

¹ Туристический примус.

запихивать туда снег. Тамара заставила ее подняться и сесть на рюкзак, а сама, несмотря на усталость, помогла Виталию поставить палатку. Вскоре Кристина пришла в себя, но была не в силах принять участие в устройстве лагеря и приготовлении ужина. Воздух как будто сгустился, приобретя молочный цвет, и вдруг упала ночная тьма.

Горячий чай и бульон из кубиков, бутерброды с кабачковой икрой и свиной тушенкой подняли девушкам настроение и вернули им силы. Они с удивлением разглядывали необычайно низкое темно-синее небо с множественными россыпями ярчайших огоньков. Свет звезд давал возможность увидеть даже отдаленные горные вершины с сияющими белоснежными шапками.

— Посмотри: миллиарды необычно ярких звезд! — с восторгом воскликнула Кристина. — Вон Млечный путь! Прямо над нами! Как тут чудесно! Снег и лед уже не пугают. Хочется думать о чем-то важном, вечном.

— На горных вершинах ты сможешь найти только тот дзен, который сам туда принесешь!¹ — задумчиво произнесла Тамара и, словно опомнившись, добавила: — Что-то на меня нашло.

— Так хочется увидеть падающую звезду, чтобы загадать желание! — воскликнула Кристина. — Если тут его задумать, то оно обязательно исполнится. Это место такое загадочное, мистическое, особенно ночью!

— Девушки, пора вам баюшки, — скомандовал Виталий. — Я вам сказочку на ночь расскажу — страшненькую, чтобы лучше спалось.

Ему хотелось побыть с Томой вдвоем, прижаться к ней, поцеловать, ощутить тепло ее тела, но мешало присутствие Кристины. Несмотря на то что они муж и жена, Тамара была против проявления чувств на людях, тем более в присутствии столь юной девушки. Воспитанная в семье военного по

---

¹ Фраза Роберта Пирсига, американского писателя, дзен-буддиста.

строгим правилам, она считала, что любовные отношения — это очень личное, им не нужны зрители.

— Страшненькую? На ночь? — Тамара томно вздохнула и юркнула в палатку.

Кристине, несмотря на трудный день, хотелось посидеть у костра, но с дровами в горах проблема — на высоте из растительности встречаются лишь альпийские травы и чахлые кустарники. Несколько щепочек, припасенных Виталием, сгорели в одно мгновение, от них даже углей не осталось, а только темное пятно в ямке. Кристина, вздохнув, неловко, на четвереньках, заползла в палатку. Спать ей не хотелось.

— Не хочу спать головой к выходу! — закапризничала она и включила фонарик, обдумывая, как развернуть спальник, на котором сидела, не потревожив Тамару и Виталия, так как три спальника лежали впритык.

— Не советовал бы я тебе этого делать! — серьезным тоном предостерег ее Виталий, лежа в спальнике, закрытом на молнию, так что было видно только его лицо. — Можешь накликать на себя беду.

— Как это? — ехидно поинтересовалась Кристина.

— Легенду про черного альпиниста знаешь?

— Это еще кто такой?

— Слушайте! Два альпиниста, давние друзья, вместе ходили по горам, не раз спасали друг друга в опасных ситуациях. Но влюбились они в одну девушку, и будто черная кошка пробежала между ними. Однажды, двигаясь в связке по леднику, один из друзей провалился в трещину, повиснув на веревке над пропастью. Его товарищ, обуреваемый любовью к девушке, перерезал веревку, и, упав, тот разбился. Но не умер.

— Как это: разбился и не умер? — удивилась Крися.

— Фильм про живых мертвецов видела? Стал он живым мертвецом. С тех пор рыщет он по горам, ночью подкрадывается к палаткам и вытаскивает наружу альпинистов,

и, если они лежат ногами к выходу, может и в пропасть сбросить. Тех, кто спит головой к выходу, не трогает — заглянет в палатку, увидит их лица и идет дальше. Черный альпинист все ищет вероломного друга, хочет отомстить ему.

— Зачем такие страхи рассказываешь на ночь? — осуждающе произнесла Тамара. — Чтобы Кристия испугалась и не смогла заснуть?

— Ой, рассмешили меня! — неуверенно и явно ненатурально рассмеялась Кристина. — Как будто я не знаю, что это сказки и в жизни такого не бывает.

— В жизни все страшнее, — хмуро произнес Виталий. — Когда-нибудь совершу восхождение на Эверест. Это очень опасно, около двухсот человек там остались навсегда непогребенными, и нет возможности их оттуда спустить. Бывало, ослабевшие альпинисты медленно умирали возле вершины, а проходившие мимо группы не могли им помочь — на высоте восьми километров каждый лишний килограмм груза может стоить жизни и время нахождения на такой высоте ограничено запасом кислорода в баллоне. Там другая мораль — каждый за себя, лишь бы выжить.

— Это неправильная мораль! — горячо возразила Тамара. — Я обязательно помогла бы!

— Есть еще легенда... — начал Виталий, решив продолжить тему ужасиков.

Входное полотнище палатки откинулось, возникло бородатое лицо в сванской шапочке, затем оно исчезло, и в одно мгновение спальник с Виталием оказался снаружи.

— А-а-а! — заорала что есть силы Кристина и забилась в самый конец палатки. — Черный альпинист!

Тамара не сразу осознала, что происходит; ошеломленная, она продолжала лежать в спальнике. Услышав глухие удары снаружи и стоны Виталия, поняла: приключилась беда, и это страшнее Черного альпиниста! Она выбралась из спальника, и тут снова откинулось полотнище, закрывавшее вход

в палатку, возникло то же самое страшное бородатое лицо и прозвучал сердитый голос с сильным акцентом:

— Чего сидишь? Вылазь! И крикунью с собой забери!

— Я не вылезу, мне и здесь хорошо, — дрожащим голосом сказала Кристина.

— Слюшай! Если я тебе помогу, то отрежу уши!

— Уши, — непроизвольно поправила Тамара, по-прежнему находясь в ступоре.

— Грамотная?! Ты хочешь без уха жить?!

— Не хочу.

Кристина прижалась к Тамаре, ища у нее защиты, и они вместе, ощущая близость друг друга, выползли наружу.

На снегу ворочался связанный по рукам и ногам Виталий, у него все лицо было в крови. Тамара бросилась к нему и с помощью платка и снега стала вытирать лицо. Над ним стояли двое широкоплечих бородачей, похожие в темноте друг на друга, словно близнецы, с автоматами в руках и плотоядно ухмылялись, глядя на девушек.

— Иди сюда, девка! — Один из бородачей потянул к себе испуганную Кристину.

Тамара сразу бросилась к нему, пытаясь удержать девушку.

— Ух ты, храбрая! — рассмеялся бородач, отпустил Кристину и тут же облапил Тамару. — Ты лючше! Люблю храбрых!

Тем временем Кристиной завладел второй бородач, он стал жадно ее ощупывать. Та дрожала и не сопротивлялась.

— Не трогайте ее! — закричала Тамара. — Вы что — звери?! Она же ребенок!

— Большой ребенок! — осклабился в жуткой ухмылке бородач, держащий Кристину. — У нас такой ребенок уже имеет дети!

— Она тебе так дорога? Может, сестра? — спросил, наклонившись к уху Тамары, бородач, крепко держащий ее.

— Да, это моя младшая сестра! — прокричала Тамара, словно ее ложь могла спасти ситуацию.

— Тогда постарайся ради сестры, доставь нам обоим удовольствие! — рассмеялся бородач, обнимавший ее.

— Чего вы хотите?! — Тамару пронял ужас, она осознала свою незащищенность перед этими бандитами, которые ни перед чем не остановятся. — Вас поймают, и вы...

— Ловить?! В горах и там, на побережье, — война. Война все списывает, у нее нет законов, так как она сама — закон!

— Я прошу вас...

— Или подаришь нам радость вместе с сестрой или сама! Выбирай! Мы должны уйти отсюда довольными! — угрохотал, посмеиваясь, бородач, и сразу откликнулось эхо. — Если ты боишься этого... — бородач наступил ногой на грудь Виталию, — не бойся, он никому не расскажет! — Он потянулся к кинжалу на поясе.

— Не трогайте его! Я все сделаю, как вы хотите! — истерично выкрикнула Тамара, обеими руками задержав руку бородача, наполовину вытянувшего лезвие кинжала.

— Хорошо. — Бородач снял со спины огромный рюкзак и начал его развязывать.

Тамара поняла, каковы его намерения, затряслась от ужаса.

— Не здесь... в палатке... — попросила она.

Бородач рассмеялся.

— Хорошо. Идем.

Он передал автомат товарищу, схватил Тамару за руку и затащил ее в палатку. Внутри началась возня, послышались девичьи всхлипы. Вскоре палатка заходила ходуном.

Виталий ворочался на снегу, бессильный что-либо сделать. Рядом с ним на корточках сидела, трясясь, Кристина с округлившимися от ужаса глазами. Виталий прислушивался к звукам, доносившимся из палатки, и его воображение рисовало ужасные картины. Он хотел умереть, чтобы ничего не слышать и не думать о происходящем.

— Гора, не мерзни, иди сюда! — послышался из палатки голос бородача. — Меня согрели и тебя отогреют! Горячая девка!

Второй бородач скрылся в палатке, не расставаясь с двумя автоматами.

— Кристя, развяжи меня! — попросил Виталий и кивком показал на оставленные снаружи огромные рюкзаки. — Может, в них есть оружие.

Кристина молча отрицательно покачала головой.

— Кристя! Сделай, как я тебя прошу! Развяжи! — слегка повысил голос Виталий.

— Они нас убьют! — вновь покачала головой Кристина и отодвинулась от Виталия.

— Я тебя прошу, Кристя! Развяжи!

Кристина молча отвернулась от Виталия, встала и отошла на два шага.

— Тома ради тебя — там! А ты! — возмутился Виталий. — Развяжи!

Но девушка никак не реагировала на его слова. Наконец из палатки выбрались довольные бородачи.

— Убью! — прошипел Виталий.

Бородач навел на него ствол автомата и передернул затвор. Черное дуло неожиданно разрослось, приковав взгляд Виталия. Еще мгновение — и не будет гор, снега, унижения, и он почувствовал, что безумно хочет жить. Жажда жизни в один момент отбросила на задний план честолюбивые мечты, желания, эмоции, любовь. Бородач, словно прочитав его мысли, слегка наклонился, дуло автомата приблизилось, глядя Виталию прямо в лицо.

— Жить хочешь?

— Хочу, — произнес Виталий, как замороженный наблюдая за дулом, из которого может вылететь смерть, которая сотрет его, превратит в ничто. Он осознал, что смерть не дает безмятежное спокойствие, это всегда проигрыш, после которого уже ничего не будет. НИЧЕГО!

— Живи! — рассмеялся бородач. — Хороша у тебя девка, горячая! Хотел бы я еще с ней встретиться!

Бандиты закинули на плечи рюкзаки и бесшумно скрылись в темноте. Кристина полезла в палатку. В самом углу сидела Тамара со всклокоченными волосами, в наброшенной на голое тело штормовке, содрогаясь в едва слышных рыданиях.

— Оденься, замерзнешь, — сказала, подползая к ней, Кристина.

Тамара громко зарыдала, накинув на лицо капюшон штормовки.

— Где-то тут должен быть нож. — Кристина ворочала в темноте рюкзаки.

— Зачем он тебе? — Тамара вдруг разом перестала плакать и почти обычным голосом спросила: — Виталий жив? Его не тронули?

— Живой Виталий, надо веревку перерезать, а нож не могу найти.

Тамара помогла найти нож и, пока Кристина возилась с веревками, освобождая Виталия, успела одеться. Только расставшись с путами, Виталий почувствовал, как замерзло, одеревенело его тело. Он был не в силах даже подняться. Тамара с Кристиной затащили беспомощного Виталия в палатку. Его колотило, и даже в спальнике он не мог согреться.

— Если бы костер развести... — озабоченно произнесла Кристина, глядя на маленький огонек примуса, — она кипятила воду для чая. — Он так долго лежал на снегу, может, даже что-то отморозил. Ему плохо...

— Есть древний способ отогреть замерзшего, — теплом своего тела! — глухо сказала Тамара.

Девушки вернулись в палатку и напоили горячим чаем Виталия, но тому не стало лучше.

— Я сейчас тебя согрею! — Тамара стала раздеваться.

У Виталия от гнева перекосилось лицо.

— Пошла прочь, шлюха!

Тамара дернулась, как от пощечины, закусил губу и тихо заплакала.

— Ты что, не понимаешь? — зло выкрикнула Кристина. — Она нас спасала! Тебя и меня! — Тут она громко разрыдалась и сквозь слезы повторила: — Меня спасала!

— Прости, Тома! — глухо произнес Виталий. — Вырвалось...

— Тебе надо согреться, — безжизненным голосом произнесла Тамара.

В спальнике, на который была навалена куча одежды, обнаженная Тамара прильнула к Виталию, передавая ему свое тепло. Тот постепенно пришел в себя, крепко прижал ее к себе и стал искать ее губы, но она крепко сжала их и отвернулась. Виталий раздраженно повернулся к ней спиной, и вскоре раздалось его мерное, сонное дыхание. Тамара, выждав какое-то время, стараясь не потревожить его сон, выбралась из спальника и, осторожно подсвечивая себе фонариком, оделась.

До самого утра Тамара неподвижно просидела в углу палатки, не ощущая холода. Когда посветлело, трое туристов молча собрались и так же молча двинулись в обратный путь, решив вернуться на «Северный приют».

ЧАСТЬ I

Затерянный мир

«**Б**оинг» стремительно снижался, и чем ближе была земля, тем больше, как казалось пассажирам, скорость его возрастала. Ощутимый толчок соприкосновения с землей — и самолет покатился по посадочной полосе, а салон наполнился ревом моторов. В проходе между креслами показалась рослая белокурая стюардесса и на двух языках, английском и русском, сообщила о прибытии в Каир и о двадцати восьми градусах жары за бортом самолета. Как только двигатели затихли, в салоне стало душно — кондиционеры перестали работать. Валерия — красивая светловолосая двадцатидевятилетняя девушка с идеально уложенными в изящную «ракушку» длинными волосами — тяжело вздохнула. Она обратилась к сидящему рядом широкоплечему, плотному мужчине со слегка расплывшимся лицом и обширной залысиной, что указывало на его возраст — далеко за сорок:

— Что-то мне подсказывает, Дима, что празднование годовщины свадьбы в Африке — идея не совсем удачная. — Девушка капризно сморщила изящный носик, притворно нахмурилась. — Лучше поехали бы в Европу — там цивилизация, все культурно, понятно. И не так жарко...

— Леруся, мы отправляемся в затерянный мир, где туристы в диковинку. Нас ожидает масса незабываемых впечатлений. — Дмитрий положил руку на ее обнаженное колено и нежно погладил. — Праздновать будем вполне цивилизованно и шикарно — на яхте. Старушку Европу ты и без меня изъездила вдоль и поперек.

— Еще бы, ведь я в числе наиболее успешных моделей агентства и очень востребована! — гордо вскинула голову красавица Валерия.

— Ты не в числе, а самая-самая лучшая! — восторженно воскликнул Дмитрий.

Несколько пассажиров, медленно двигавшихся в узком проходе, оглянулись на него, а стюардесса, окинув холодным взглядом, поторопила строгим голосом:

— Прошу на выход! Не задерживайтесь!

Валерия при росте метр семьдесят семь никогда не ставалась с высокими каблуками. На ней были босоножки на высокой платформе, и, покинув кресло, она оказалась на несколько сантиметров выше мужа, который был далеко не низкого роста. Дмитрий неспешно двинулся к выходу, прислушиваясь и всем естеством ощущая позади себя жену. Он словно опасался, что она может невероятным образом испариться из тесного салона самолета. Два года, которые они прожили вместе, нисколько не умерили его фанатической влюбленности в молодую жену. Поэтому первую годовщину свадьбы Дмитрий решил отметить оригинально и с размахом: небольшое путешествие вдвоем по Судану, а затем круиз на яхте по Красному морю. Гостей яхта должна была забрать с территории Египта, а он с женой ступит на ее борт с суданского побережья.

Дмитрий не сомневался, что Лера притворно капризничает, а на самом деле одобряет его необычную затею. Ведь она, как и он, любит активный отдых и приключения. В недавнем прошлом Валерия успешно занималась художественной гимнастикой. Ей прочили большое спортивное будущее, но она выбрала работу в модельном агентстве. Постоянно держать себя в форме бывшей спортсменке было совсем не сложно. Благодаря близким отношениям с Валерией Дмитрий стал регулярно пользоваться домашними тренажерами, несколько лет простоявшими без дела. Это помогло ему сбросить десяток килограммов лишнего веса, подкачать мышцы, и ему было не стыдно показываться на пляже и в бассейне.

До рейса в Судан оставалось много свободного времени, и Дмитрий купил две марки-визы, чтобы иметь возможность выйти в город, а не томиться в зале ожидания для транзитных пассажиров. В суперсовременном трехуровневом терминале было предусмотрено все для удовлетворения желаний пассажиров, но ему захотелось показать своей любимой город. Несколько лет тому назад Лера отдыхала в Шарм-эль-Шейхе, но в Каире никогда не была.

На улице прохлада кондиционированных залов аэропорта сменилась почти тридцатиградусной жарой, резкий перепад температуры вызвал у плотного Дмитрия обильное потоотделение. Их тут же окружила толпа галдящих, энергично жестикулирующих смуглых водителей частных такси, предлагающих поездку к пирамидам, использующих ломаные английский, французский, немецкий и русский языки. Валерия прижалась к Дмитрию, со снисходительной улыбкой наблюдавшему за живописной толпой египтян, устроивших аукцион услуг.

— Зачем нам куда-то ехать, Дима? — забеспокоилась Валерия. — У нас в распоряжении всего три часа. Эти водители мне не внушают доверия, у них вид воинственный и даже бандитский. Уже пару лет в Каире беспокойно¹, лучше не искушать судьбу.

— Все будет хорошо. — Дмитрий ткнул пальцем в пожилого египтянина и сказал по-английски: — Отвезешь нас в отель «Софитель». Знаешь, где он находится?

У того загорелись глаза:

— Тридцать долларов, господин!

— Двадцати хватит! Или мне искать другого водителя? — Эти слова Дмитрия вызвали радостный гул в толпе египтян. Со всех сторон посыпались предложения за эту плату

---

¹ События романа происходят после свержения президентов Египта Хосни Мубарака и Мохаммеда Мурси.

домчать быстрее молнии. Дмитрий тихо пояснил Валерии: — Тут все цены надо делить на два, а то и на три.

— Зачем другой машина?! Я самый лучший! — заявил перепуганный египтянин и отвел пассажиров к старенькому желтому «фиату».

— Дима, зачем нам в отель? Через пару часов мы отсюда улетаем.

— Увидишь центр Каира, а заодно посетим одно премиальное и весьма экзотическое местечко, где немного подкрепимся. Мы направляемся в исламскую страну с верховенством шариата, где запрещены любые алкогольные напитки, так что провезти их туда нереально. Необходимо перед вылетом сделать несколько глотков хорошего виски для дезинфекции.

— Выпить виски ты мог в баре аэропорта.

Старенький «фиат» вклинился в автомобильный поток, где было правил не больше, чем у горной речки. За окном автомобиля мелькали неприглядные лачуги и поля, соседствующие с роскошными виллами предместья, вскоре сменявшиеся хаотично застроенными бежево-серыми городскими кварталами Каира. Леру поразило беспорядочное автомобильное движение на улицах, сопровождавшееся непрерывными сигналами машин. Перегруженные автобусы двигались с открытыми дверьми, казалось, что высадка и посадка пассажиров происходит чуть ли не на ходу. Бесстрашные пешеходы бросались в автомобильный ад, чтобы перейти на другую сторону улицы где вздумается, ловко маневрируя среди машин. И над всем этим хаосом плыла груженная овощами высокая двухколесная повозка-арба, которую тянул флегматичный ослик, управляемый полусонным возничим. Он медленно и невозмутимо продвигался в потоке машин, тормозя движение. Лера обратила внимание Дмитрия на то, что все египтянки покрывают голову платком-хиджабом. Платки эти были разных расцветок, в том числе и черные, плотные, несмотря на жару.

— Хиджаб симпатично выглядит, но это головной убор не для жаркой погоды. — Лера сочувствующе покачала головой и тут увидела двух женщин в длинных черных одеждах, паранджах, и возмутилась: — Это издевательство! Хотела бы я увидеть мужчин в подобном одеянии при тридцатиградусной жаре!

— Придется объехать площадь Тахрир, — обратился к Дмитрию водитель. — Вчера там было беспокойно. Это значительно удлинит дорогу. Прошу, господин, добавьте пять долларов.

— Не переживай — не обижу тебя. — Дмитрий снисходительно улыбнулся.

Его личное состояние оценивалось в несколько десятков миллионов долларов. То, что он поторговался с водителем такси, было связано с его причудами. Ему всегда доставляло удовольствие выторговать несколько долларов, показывая этим, что он далеко не лопух.

Автомобиль выехал к Нилу, величественно и спокойно несущему зеленоватые воды, двинулся вдоль красивой набережной с развесистыми пальмами, причудливо подстриженными деревьями и кустарниками, аккуратными изумрудными газонами. Въезд на мост охраняли серые каменные львы, сидящие по обеим сторонам, позади них возвышались квадратные колонны, облицованные гранитными плитками, внизу испещренные надписями на арабском.

— Мост Каср-эль-Нил, — пояснил Дмитрий, — один из старейших мостов Каира. На той стороне остров Джезира, и мы уже почти приехали. Кстати, «джезира» в переводе с арабского означает «остров». Тавтология — остров Остров. Видишь вдали телебашню? Мы до нее чуток не доедем.

— Ты здесь был?

— Несколько раз. На телебашне имеется смотровая площадка и вращающийся ресторан, но кухня там не ахти.

Зато оттуда открывается чудесный вид. Хочешь, поднимемся?

— Лучше в следующий раз.

Многоэтажная розовая башня гостиницы «Софитель», расположившейся прямо на берегу Нила, сверкала в солнечных лучах. Декор всех гостиничных зданий говорил о богатстве, солидности и респектабельности.

— В ней этажей тридцать. — Запрокинув голову, Лера начала считать, но вскоре сбилась, так как Дмитрий потянул ее к центральному входу гостиницы.

Отделка интерьера поражала воображение, но Дмитрий не дал жене осмотреться, а повел ее вниз, в «Будда-бар». Тут Лера даже охнула, потрясенная великолепием этого помещения.

Длинный зал с огромными овальными окнами с видом на Нил, круглые столы из красного дерева на четыре персоны, на каждом из которых стоял поднос с золотистой колоколообразной пирамидой в окружении горящих в стеклянных стаканчиках свечей. Тут председательствовал бронзовый Будда, сидя в позе лотоса, погруженный в нирвану, в окружении множества горящих свечей и дымящихся благовонных палочек. Казалось, даже при полной погруженности во внутреннее созерцание он неким образом, с помощью третьего глаза, наблюдает за происходящим. Вот только зал был пуст, лишь звучала заунывная арабская музыка.

— Здесь очень красиво, но мне как-то не по себе, что мы одни, — едва слышно произнесла Лера, сев за столик спиной к Будде.

— Основная жизнь начинается тут вечером, ближе к одиннадцати. Играет живая музыка, при мне выступали испанские гитаристы. Было здорово, но не совсем в тему. Будда — и гитаристы! — Дмитрий бегло просматривал меню, принесенное художавым темнокожим официантом с маленькими усиками, сразу исчезнувшим, словно тут находи-

лось множество посетителей, которых требовалось обслужить.

— Пожалуй, я пойду в женскую комнату припудрить носик, — решила Лера.

— Если не возражаешь, я закажу что-нибудь из тайской кухни и креветки.

— Полностью полагаюсь на твой вкус, любимый. — Лера встала из-за стола.

К ней мгновенно приблизился официант и выжидающе уставился на нее.

— Файн ал хамам?¹ — произнес Дмитрий и указал на жену.

Официант что-то быстро сказал и сделал жест рукой, приглашая Леру следовать за ним.

В ожидании жены Дмитрий заказал суп с тигровыми креветками Том Ям, салат «Гуйю» и утку по-пекински, себе виски «Чивас Ригал», а Лере — ее любимый коктейль «Мятный Джулеп».

Дмитрий Погодин достиг материального благополучия, пройдя тернистый путь в бизнесе, который начал, ничего не имея за душой, кроме желания стать успешным и богатым. Закончив с отличием Киевский институт пищевой промышленности, он поступил в аспирантуру, параллельно работая методистом на заочном отделении. Общение со студентами-заочниками натолкнуло его на идею первой коммерческой операции, к которой он привлек сводного брата Виталия, занимавшегося частной предпринимательской деятельностью.

На то время мясокомбинаты имели проблему с оболочками для колбас: их необходимо было закупать за границей за валюту, которой предприятия не имели, как и опыта во внешнеэкономических операциях. Дмитрий с помощью Интернета, делавшего первые шаги на просторах СНГ,

---

¹ Где здесь туалет? (араб.)

и хорошего знания английского языка сумел наладить необходимые контакты. За несколько заграничных «челночных» вояжей, перевозя вместе с Виталием колбасные оболочки в ручной клади, они получили прибыль, в десятки раз превышающую вложенные средства, что позволило в короткое время сколотить стартовый капитал. Удачно вкладывая деньги в, казалось, крайне рискованные проекты, Дмитрий на самом деле просчитывал все до мелочей и в результате многократно увеличил оборотный капитал созданной фирмы, где его доля составляла две трети, а доля Виталия — одну треть.

Обрушившийся денежный ливень не вскружил ему голову. Из книг известных финансистов и благодаря участию в зарубежных экономических семинарах он узнал, что мало заработать деньги, надо еще уметь их сохранить, правильно вложить и преумножить. Полученные знания помогли ему минимизировать налоги и разработать многоходовые схемы, делая упор на приобретении по дешевке, казалось, убыточных предприятий. Реорганизовывая их, модернизируя, он тем самым понижал себестоимость вырабатываемой продукции. За относительно короткое время созданная им вместе с Виталием фирма превратилась в крупную корпорацию «Инари¹ XX», включающую в себя несколько предприятий пищевой промышленности, которые приносили солидную прибыль. Вот тогда Дмитрий приобрел себе целый этаж в новом четырехэтажном элитном доме в центральной части старого города, где земля стоила безумно дорого. Виталий предпочел обзавестись домом в предместье, в престижной и красочной Конче-Заспе. Дмитрий медленно и уверенно приближал исполнение своей тайной мечты — увидеть свое

---

¹ Синтоистское божество изобилия. Может изображаться в образе мужчины, женщины или мифологического существа, соединяющего в себе мужские и женские признаки.

имя в журнале «Форбс», в первой сотне списка самых богатых людей страны.

В сорок пять лет преуспевающий холостой бизнесмен Дмитрий влюбился в двадцатисемилетнюю красавицу Валерию и решил, что наступила пора обзавестись семьей. С Валерией он познакомился, когда ту привлекли для рекламы продукции, вырабатываемой предприятиями корпорации. Через год Дмитрий и Валерия поженились, избрав для этого события день своего знакомства. Совместная жизнь у них протекала без осложнений, они любили друг друга и были в глазах друзей гармоничной и счастливой парой.

Лера долго не появлялась в зале, и Дмитрий не спеша смаковал виски, а когда она появилась, с посвежевшим лицом, без косметики, он залюбовался ею. Дал себе слово, что обязательно закажет известному художнику портрет Валерии, даже несколько портретов. На одном из них она будет позировать в средневековом наряде, это будет портрет в стиле фламандских мастеров.

С недавних пор Дмитрий стал коллекционером, скупал антиквариат, а предпочтение отдавал старинному серебру и оружию. Тогда же он решил обратить внимание на полотна известных художников, создать собственную художественную галерею. Центральное место в ней займут портреты жены, и он не поскупится, закажет их художнику с мировым именем. Ведь произведения искусства — это самое прибыльное вложение свободных денежных средств, а молодость и красота скоротечны.

— Признайся, Дима, безумная идея отправиться в Судан принадлежит Виталию? — поинтересовалась Лера, присев за столик.

— Прошлым летом Виталий целый месяц путешествовал по Африке, и я решил, что будет неплохо и нам побывать в тех местах. Надоело толкаться на асфальте в толпе туристов,

разглядывая общеизвестные древние руины. Порой хочется почувствовать себя первооткрывателем и оказаться вне суеты. В песках пустыни есть разрушенные временем города, где само время остановилось. Представь: только ты и я, а вокруг желтые пески. Мы не побываем в Южном Судане, как это сделал Виталий, — это неразумно и опасно, нам и Северного Судана хватит за глаза. Три дня — это совсем недолго.

— Все же страшно — мы едем в иной мир, чуждый и непонятный. Вчера почитала перед сном про Судан в Интернете и поняла, почему основные туристические потоки его минуют, а едут туда любители экстрима. Если бы я узнала это раньше, то обязательно отговорила бы тебя от этой нелепой затеи.

— Судя по восторженным рассказам Виталия, там полно экзотики, народ гостеприимный. В общем, есть на что посмотреть. У тебя было право выбора: охота на львов в ЮАР или ознакомление с пирамидами Судана. — Дмитрий лукаво улыбнулся.

— Из двух зол, как мне тогда показалось, я выбрала меньшее. Какой там дружелюбный народ, если Судан занимает третье место в мире по «миролюбивости» после Афганистана и Сомали? До сих пор там идет гражданская война. Возможно, охота на львов менее опасное мероприятие.

— Война там давно закончилась, время от времени возникают межэтнические конфликты, но где они возможны, туда мы не поедем. Если не хочешь ехать в Судан, любимая, давай проведем пару дней в Египте и вместе с гостями сядем на яхту. Все в наших руках, и мы поступим, как ты пожелаешь.

— Не будем ничего менять, любимый. Я капризничаю из-за того, что поездка туда опасна. Но с тобой мне не страшно!

Официант принес заказанные блюда, выглядящие красочно, аппетитно пахнущие, и аккуратно расставил их на столе. Зазвонил мобильный Дмитрия.

— У нас дождь, — пожаловался Виталий, — а у вас — солнце! Я знаю!

— Каждому свое. Не ной, через пару дней у тебя будет возможность отогреть свои косточки в тропиках.

— Это сколько же времени надо ждать и мучиться?! — тяжело вздохнул Виталий.

— Ты сделал перекличку гостей — все будут?

— Почти. Логовские колеблются: Муся капризничает, а Денис у нее под каблуком.

— Ну и черт с ними. Не забудь забрать с собой на яхту мой багаж. Водитель Володя в курсе, что и где нужно взять. Горничные тоже знают.

— Задал ты мне задачу. Ты же знаешь, как я люблю возиться с вещами. Возьму с собой Стаса, пусть ими занимается. Привезет багаж в порт, а потом отошлю его обратно.

— Барином ты стал, Виталик, без референта никуда. Хорошо, пусть Стас едет с тобой. Отсылать не спеши, я подумаю, может, он пригодится на яхте. Чем-нибудь его загрузим.

— Лера рядом?

— Где же ей быть?

— Респект ей от меня! В аэропорту вас будет ожидать Махмуд, он был гидом у меня. С ним проблем у вас там не будет. Завидую — пустыня вначале страшит, а потом в нее влюбляешься!

Дмитрий подмигнул Лере:

— Тебе привет от Виталика.

Включив громкую связь, он спросил:

— Ты приедешь с Ольгой?

— Мы с ней сегодня окончательно разошлись. Как в море корабли...

— Не дури!

— Надоели ее выкаблучивания и капризы. Позавчера вечером с ней поцапался, посоветовал ей своих тараканов выпасать без моего участия. Ольга обиделась, ушла ночевать

в гостевую комнату. Ночь я практически не спал, мучаясь мыслью: «Почему я должен в собственном доме терпеть ее капризы?» Понятно, это не поспособствовало улучшению настроения. Утром она заявляет: «Или принимай меня такой, какая я есть, или принимай таблетки, чтобы принимать меня такой, какая я есть!» Естественно, отвечаю, что ни она, ни таблетки мне не нужны, и требую, чтобы к моему приходу вечером в квартире не осталось ее вещей. В обед Ольга попыталась пойти на мировую, мол, была не в себе, но я ее отшил. Наслушался от нее гадостей: обвинила меня в жлобстве и скупердяйстве! Вечером не обнаружил дома ни ее, ни ее вещей, и у меня камень с души свалился. Димон, ведь я прав?

— Ольга, как и все женщины, имеет свои причуды, и если они тебя достали, то вы правильно сделали, что расстались. Но если ты ищешь идеальную женщину, то не забывай, что сам не идеален, — вклинилась в разговор Лера.

— Мне кажется, ты скорее ищешь объект для развлечения, а не спутницу жизни, — поддержал супругу Дмитрий.

— Одно другому не мешает, — хохотнув, сказал Виталий. — Никак не могу сделать правильный выбор — блондинки в постели томно вздыхают, брюнетки стонут, а шатенки молчат как рыбы и лишь таращат на рыбака глаза. Одним словом, молодожены, отдыхайте, ночью слишком не напрягайтесь, иначе все красоты пройдут мимо вашего сонного невнимания.

— Иди ты в баню! — притворно рассердился Дмитрий и отключился.

— Виталий — неисправимый бабник! — резюмировала Лера. — Я так и думала, что у него роман с Ольгой быстро закончится. Мне кажется, что он никогда не обзаведется семьей, детьми.

— Он уже раз был женат, но продержался всего несколько месяцев. Личные проблемы Виталика нас не касаются, а вот если заказанные горячие блюда остынут, то это ста-

нет нашей проблемой. — Дмитрий рассмеялся и выкрикнул крылатую фразу из старой кинокомедии: — Официант, царице два раза почки!

Затем махнул рукой спешащему к их столику официанту — мол, тот им не нужен. Посмеиваясь, молодожены приступили к обеду.

Большинство пассажиров, летящих в Хартум, составляли степенные арабы. Из европейцев были трое активно жестикулирующих при разговоре итальянцев, супружеская пара флегматичных немцев и вдрызг пьяный поляк, который, усевшись в кресло рядом с Дмитрием, мгновенно заснул еще до того, как самолет оторвался от земли. Во время полета Дмитрий возился с электронным переводчиком, запоминая общеупотребительные слова на арабском. Валерия в очередной раз просматривала глянцевого журнал, словно ей в скором времени предстояло сдать по содержащимся в нем материалам экзамен. Время тянулось, и Дмитрий, устав от абракадабры незнакомых слов, незаметно для себя уснул.

— Дима, просыпайся, мы идем на посадку! — ворвался в полудрему голос Леры, и он открыл глаза.

Самолет, идя на снижение, уже вышел из облаков. Лера прилипла к иллюминатору, разглядывая густую беспорядочную россыпь спичечных коробочек светло-коричневого цвета на желто-песочном фоне. По мере снижения коробочки превращались в двух- и трехэтажные дома, стали видны улицы и масса автомобилей, которые напоминали мелких букашек, спящих и стоящих неподвижно.

— С высоты город производит непримечательное впечатление, — высказалась Лера.

Зазвучал низкий мужской голос на арабском языке, и зазвучала табличка на английском, сообщив о необходимости пристегнуть ремни. Авиалайнер плыл в воздухе, казалось, чуть не касаясь крыш домов.

— Похоже, аэропорт, расположен в черте города. Ощущение, что сядем среди домов, — комментировала вслух Ле-

ра. — В чьем-то дворе. Этот городишко — забытая Богом дыра.

— Население «городишки» Хартума около двух миллионов.

— Не хило! И не подумала бы. Дима, глянь, до жилых домов отсюда рукой подать — вот их жителям удовольствие жить под рев моторов!

Самолет вздрогнул, нащупав колесами посадочную полосу, мягко покатился, и салон наполнил густой гул двигателей.

— Ой-йо-йо! Посмотри, что это такое? — встревожилась Лера.

Недалеко от посадочной полосы виднелись за баррикадой из мешков с песком счетверенный зенитный пулемет и боевой расчет из четырех солдат, которые, несмотря на жару, были в касках.

— Это — для нашей безопасности.

— Словно мы приехали не на отдых, а в прифронтовую зону. Что еще нас ожидает при высадке?

Опасения Леры оказались напрасными. Зал аэропорта был просторным, светлым, суперсовременным, с красиво оформленным интерьером, блистал стеклом и металлом. Таможенники в светлой форме, в фуражках, дотошно проверили багаж, особо выделяя европейцев, и не напрасно — у итальянцев обнаружили несколько бутылок с алкоголем, и, несмотря на бурное, громкое возмущение этих пассажиров, их куда-то увели. Людей в зале ожидания было немного. Основную массу составляли арабы, как в европейской одежде, так и в традиционных длинных белых одеяниях до пят, с чалмами или колпаками на головах. Белокожих европейцев можно было сосчитать на пальцах. На выходе из таможенного контроля Дмитрий увидел курчавого шоколаднолицего коренастого араба лет тридцати пяти, одетого в широкие брюки кораллового цвета, салатовую тенниску, держащего табличку «Pogodin», и направился к нему, помавав рукой.

— Ас-салям алейкум!¹ Ахлян уа сахлян!² — поздоровался араб и, сложив руки на груди, слегка поклонился. Затем перешел на ломаный английский: — Меня зовут Махмуд, я буду вашим водителем и гидом. Сейчас отвезу вас в гостиницу.

— Уа-алейкум ас-салям! — Дмитрий щегольнул выученным арабским выражением, но, видимо, что-то было не так, поскольку на губах араба промелькнула ироничная улыбка. «У тебя английский тоже не совершенен», — мысленно парировал Дмитрий.

— Как вы долетели? Все было хорошо?

— Ашкурука, хасанан³, — упрямо совершенствовался в языке Дмитрий.

Осмотревшись, он увидел под арабской вязью надпись на английском — «Банк», указал рукой в ту сторону и перешел на английский:

— Я хотел бы обменять валюту на местные деньги.

— Не рекомендовал бы я здесь менять деньги, тут в три раза ниже курс, чем у менял на базаре. Гостиница у вас оплачена, а завтра я помогу провести обмен на рынке.

— Разве здесь не безопаснее это сделать?

— Со мной можете не волноваться и быть уверенными в своей безопасности, — многозначительно и твердо произнес Махмуд.

— Виталий сказал, что тебе можно доверять. Ладно, последуем твоему совету.

Махмуд ухватил за ручку чемодан на колесиках и бодро направился к автоматическим стеклянным дверям.

Хартум встретил прибывших пассажиров изнуряющей жарой, неожиданной для вечернего времени. Тут было значительно жарче, чем в Каире. Ко всему, в тяжелом раска-

¹ Мир вам! (араб.) — традиционное приветствие.

² Добро пожаловать! (араб.)

³ Спасибо, хорошо (араб.).

ленном воздухе явственно ощущался вкус пыли и песка, за скрипевшего на зубах.

— О боже! — вскрикнула Лера, напуганная открывшимся зрелищем.

Небольшую площадь перед зданием аэропорта запрудила толпа черноликих арабов в белых длинных подпоясанных балахонах, на головах у них были такого же цвета колпаки. Часть этих людей в монотонном ритме пела: «Лай-ла, лай-ла, лай-ла, лай-ла...», при этом делая туловищем полуобороты то вправо, то влево. К ним присоединялись и некоторые прохожие, в том числе и в европейской одежде. Некоторые «балахонщики» то и дело без видимой причины перемещались с места на место, и от этого толпа находилась в некоем круговороте. «Броуновское движение»¹, — мысленно охарактеризовал увиденное Дмитрий. Певцы, находившиеся в середине толпы, выстроились в две шеренги, лицом друг к другу, и под бесконечное «лай-ла» стали кланяться друг другу в разных вариациях.

— Лера, это скорее забавно. — Дмитрий усмехнулся, взяв жену под руку.

— Дервиши из суфийского ордена, они прибыли из провинции на Джуму, — пояснил Махмуд.

— Джума — это праздник? — заинтересовалась Лера.

— Джума не праздник. У нас, мусульман, есть два праздника: Рамадан Байрам и Ид аль-адха. К празднику у нас другое отношение, чем у вас, христиан. Для каждого мусульманина праздник — это возможность преумножить добрые деяния, которые в Судный день будут сопоставлены с плохими деяниями. Праздники дают нам, мусульманам, стимул для более усердного служения Аллаху. Джума — это пятница, лучший день недели. В Священном хадисе сказано: «Суббота дарована иудеям, воскресенье — христианам,

---

¹ Беспорядочное движение микроскопических видимых частиц твердого вещества в жидкости или газе.

а пятница — мусульманам. В этот день им ниспосылается благодать и все доброе».

— Понятно, это выходной день, — кивнул Дмитрий.

— Джума не только выходной день, — отрицательно покачал головой Махмуд. — Джума начинается в четверг после захода солнца и продолжается всю ночь и день пятницы до захода солнца. Грешить в Джуму недопустимо.

— Понятно, что непонятно, — вздохнула Лера. — Восток — дело тонкое.

— Мы находимся в мусульманской стране, где главенствуют над всеми законами законы шариата, — кивнул Дмитрий. — И это далеко не Турция и даже не Египет.

Пройдя мимо толпы дервишей, они миновали небольшой фонтан, брызжащий множеством тонких хрустальных струй, аллею из развесистых финиковых пальм, вышли к автостоянке. Позади остались ярко освещенные эллипсовидные стеклянные конструкции здания аэропорта в стиле модерн. По идеальному дорожному полотну автобана, неожиданному для страны, занимающей последние строчки в мировых рейтингах по уровню жизни и благосостоянию ее жителей, проносились всевозможные марки автомобилей и неторопливо катились вездесущие тук-туки¹.

Махмуд гостеприимно пригласил их присесть в мощный внедорожник-кубик «Ленд Ровер Дефендер 90» песочного цвета, распахнув заднюю дверь.

— Красавец! — восхитился Дмитрий и, не удержавшись, пальцем постучал по капоту автомобиля. — По песку хорошо идет?

— Должен не подвести. Взял в аренду, у меня гораздо скромнее. От автомобиля в пустыне зависит жизнь пассажиров.

Последние слова Махмуда заставили Леру вздрогнуть. Дмитрий успокаивающе обнял жену за плечи. Они устрои-

---

¹ Крытая трехколесная мотоколяска, предназначенная для перевозки пассажиров или груза.

лись на заднем сиденье, наслаждаясь спасительной и умиротворяющей прохладой кондиционированного салона. Лера прижалась к Дмитрию. Махмуд, улыбаясь, повернулся к ним перед тем, как тронуться.

— Я сделаю небольшой круг — полюбуетесь вечерним Хартумом. Обстановка в городе спокойная, но желательно вечером вам одним не выходить за пределы гостиницы.

— Как-то не вяжется. Тут спокойно, или лучше гостиницу не покидать?

— Альхамдулиллях¹, мир и спокойствие. Народ у нас гостеприимный, радушный, можете зайти в любой дом, и вас встретят как желанного гостя, накормят, дадут ночлег. Хотя большинство жителей живут небогато. Но, как говорится, среди Божьего стада всегда найдется плохая овца. Поэтому не рекомендую искать приключений в ночном городе, для вас незнакомом.

— Как только мы вышли из аэровокзала, сразу ощутили отличие от Египта, — сказал Дмитрий. — Тут нет назойливой толпы водителей и продавцов, предлагающих свои услуги и товары.

— Куш, Нубия — таковы древние названия Судана — всегда соперничали и соперничают с Египтом. Одно время наша страна находилась во власти египетских фараонов, затем наши фараоны владели Египтом, позднее турки, а впоследствии англичане завладели Египтом и нашей страной. Мы добились независимости не так давно, всего пять десятилетий тому назад.

— Я не особенно люблю историю, меня больше интересуют красивые места, где можно сфотографироваться на память, — призналась Лера.

— У нас очень много красивых и колоритных мест, которые вам понравятся.

---

¹ Хвала Аллаху (араб.).

Казалось, сумерки только начинались, но вдруг настала ночь. Лера и Дмитрий смотрели через окошко автомобиля на проплывающие мимо неприглядные невысокие жилые дома и шикарные виллы, сверкающие разноцветными огнями увеселительные заведения, гостиницы, мечети с минаретами.

— Что это за оригинальное сооружение? Мечеть? — заинтересовалась Лера, указав на большое здание, словно составленное из кубиков разной высоты, на каждом из которых находился огромный купол.

— Почти, — рассмеялся Махмуд. — Это наш телецентр.

Автомобиль выехал на набережную, дома здесь были богаче, в основном роскошные виллы, утопающие в зелени пальм и других деревьев. Махмуд пояснил:

— Мы едем вдоль Голубого Нила. Полное название города — Рас аль Хартум, что переводится как «кончик слоновьего хобота». Если посмотреть на город с высоты, то он полностью соответствует своему названию, вытянувшись узким мысом в месте соединения Голубого Нила и Белого Нила в единый Великий Нил. Гостиница «Коринфия Хартум», куда мы едем, — одна из самых лучших гостиниц. Надеюсь, она вас впечатлит.

— Судан рисовался в моем воображении как страна сплошных желтых песков, — признался Дмитрий.

— Песка у нас вдоволь, достаточно немного отъехать от Нила вглубь страны. Пустыня имеет разные облики, там не один песок.

К гостинице вело четырехполосное шоссе, по две полосы в каждом направлении, на разделительной полосе выстроились в ряд, словно шеренга солдат, развесистые пальмы одной высоты. Тротуары утопали в зелени разнообразных деревьев и хорошо освещались уличными фонарями.

Впереди показалось изящное белое двухэтажное здание с колоннами в арабском стиле, на которые опиралась

огромная веранда. Прилегающая территория пестрела множеством знаков, запрещающих остановку. Над парадным входом на четырех флагштоках, установленных по обе стороны от портика входа, важно повисли несколько флагов, среди них государственный флаг Судана с красной полосой.

— Это старинный отель «Гранд холидей вилла». В нем останавливались королева Елизавета II и сэр Уинстон Черчилль. Сюда крайне непросто попасть, даже людям с большими деньгами, — уважительно произнес Махмуд. — И мы уже подъезжаем к вашей гостинице, как по мне, она не хуже.

Дмитрий и Лера невольно залюбовались ярко освещенным высотным зданием необычной яйцеобразной формы, расчерченным продольными синими и белыми полосами этажей.

— В народе эта гостиница называется «Яйцо Арафата».

— Ха-ха! — развеселился Дмитрий. — С чем это связано?

— Так говорят. Почему — одному Аллаху известно! — ушел от ответа Махмуд. — Желаете вначале поужинать, а затем пройти в номер?

— Мне не совсем хорошо, я хочу поскорее лечь в постель, — усталым голосом произнесла Лера.

— Для вас забронирован самый лучший номер, вы будете довольны. Ужин можете заказать прямо в номер.

— Любимая, что тебя беспокоит? — разволновался Дмитрий.

— Очень устала — мы в дороге почти целый день. Тут так жарко! Думаю, что и с местной кухней мне надо быть осторожнее! — нервно произнесла Лера.

Мужчины поняли, что женщина желает спокойствия, и сохраняли молчание до гостиницы.

Вестибюль гостиницы подарил спасительную прохладу, а журчание воды в небольшом фонтане действовало успокаивающе. Получив на ресепшен ключи, Дмитрий

попрощался с Махмудом, предупредив, что тот должен приехать за ними не раньше десяти утра.

В номере оказалось даже прохладнее, чем в вестибюле, и на Леру это подействовало благотворно. Гостиничный номер особого впечатления на Дмитрия не произвел, оставливался он и в более роскошных номерах, особенно во время поездки в Дубай. Две комнаты с мягкой, удобной и дорогой мебелью, огромными окнами во всю стену, из которых открывался вид на темную ленту реки, лишь в некоторых местах подсвеченную огнями на противоположном берегу. Лера быстро разделась и торопливо прошла в ванную комнату.

Мрак ночи окутывал опаленные страстью тела, трепещущие от недавних сладостных ощущений. Дмитрий, прижавшись ухом к груди Леры, зачарованно слушал, как часто у нее бьется сердце, словно рвется к нему. Еще минуту назад они были единым целым, задыхались от наслаждения, переживая сладостный шторм, яростно бушевавший, рвущий тела и души, пока не соединились в крике-вздохе, и тогда они вместе отправились в гавань успокоения и сопереживания: «Что это, если не любовь?»

Зрение восстановилось, сознание просветлело, и Дмитрий заметил капельки крови — в состоянии эйфории Лера расцарапала ему грудь.

— Извини... Больше не буду... — повинилась Лера и, словно желая загладить вину, стала слизывать кровь. — Она солоноватая и удивительно вкусная! — радостно поделилась своими ощущениями.

— Мне было очень-очень хорошо! — Дмитрий крепко прижал Леру к себе. Ему приятно было ощущать себя сильным и мужественным, а свою любимую — слабой, нуждающейся в его защите и заботе.

— Любимый, ты бесподобен! — Лера еще сильнее прижалась к Дмитрию, убаюкивая теплом своего тела.

Постепенно глубокий сон овладел ими.

Звонкое пение муэдзинов, приглашающих правоверных на молитву, разнеслось над сонным городом, с которого медленно сползал темный покров ночи.

— Разбудить в пять часов утра! — взглянув на часы, возмутился Дмитрий, перевернулся на другой бок и тут же заснул беспокойным сном.

Странные, постоянно сменяющиеся видения то и дело возникали в дремлющем подсознании и тут же исчезали из памяти, оставляя после себя тяжесть в голове.

— Вставай, дорогой, мы сюда приехали не отсыпаться, а за впечатлениями. — В сумбурный сон Дмитрия ворвался бодрый голос Леры.

Встретив его взгляд, она счастливо улыбнулась, тряхнула мокрыми волосами, и микроскопические капельки воды приятно освежили ему лицо. Он почувствовал дразнящий, сладковато-терпкий запах, исходящий от тела Леры, напомнивший ему что-то очень знакомое, но связанное с далеким прошлым. Легкий халатик не скрывал нагого тела жены, оно возбуждало и манило. Дмитрий попытался привлечь Леру к себе, но она ловко увернулась и соскочила с постели.

— Ты приняла душ?! Так рано и без меня?!

— Посмотри в окно, соня! Солнце уже на небе, а ты в постели!

— Я бегу в душ! — Дмитрий посмотрел на свой «Ролекс» и томно произнес: — У нас куча времени до прихода Махмуда — может, немного поваляемся? Продолжим ночной дебош?

— Даже не думай! — Лера отступила на пару шагов, увеличив расстояние между ними. — Позвони Махмуду, пусть

приедет раньше. Времени не так много, как тебе кажется, — надо еще позавтракать. Я пока не настроена на местную еду. Хочу чего-нибудь легкого и неострого.

— Закажу на завтрак овощные салаты и сыр, пусть принесут в номер. Подойдет, любимая?

— Не забудь фреш из манго и кофе.

Когда Дмитрий и Лера спустились после завтрака вниз, в фойе их уже ожидал улыбающийся Махмуд.

— Салям! Как отдохнули? Все ли было хорошо? Гостиничный номер вам понравился?

— Все нормально, только на молитву у вас зовут очень рано.

— Молитва — это святое! — Махмуд тут же сложил ладони на уровне груди, словно собрался молиться. — Если вы достаточно отдохнули, то я вам сегодня покажу достопримечательности Хартума и Омдурмана. Завтра рано утром выедем к пирамидам в Мероэ, дорога туда неблизкая. Переночуем в Кариме и дальше отправимся в Порт-Судан, куда должна прибыть ваша яхта. У вас будут другие пожелания?

— Вполне доверяем тебе, Махмуд. Надеемся, что наше путешествие будет интересным и пройдет без осложнений.

— Тогда прошу в автомобиль. Прокатимся по городу. Собственно, это конгломерат из трех близстоящих городов: Хартума, Северного Хартума и Омдурмана. По ходу я буду рассказывать, что знаю. Если пожелаете, можем прихватить с собой профессионального гида, у меня есть такой на примете. Он неплохо знает английский и будет жужжать, словно кондиционер при пятидесяти градусах жары.

— Неужели здесь бывает так жарко? — испугалась Лера.

— Бывает, но летом. Сейчас по европейскому календарю август, у вас лето, но у нас это время считается осенью. Днем температура бывает чуть больше тридцати, в пустыне не намного жарче.

— О боже! — вздохнула Лера.

— Не волнуйтесь, мэм, кондиционер в автомобиле работает исправно. Предлагаю вам посетить наш Этнографический музей, там очень много интересного. Туда перевезли древние усыпальницы с мест, которые были затоплены при строительстве Асуанской плотины. Там имеются древние христианские церкви, ведь север нашей страны до X века был христианским.

— Махмуд, а кондиционер в музее есть? — поинтересовался Дмитрий.

— Самые интересные экспонаты, церкви и усыпальницы, находятся под стеклянными саркофагами.

— Осмотр займет много времени? — Лера нахмурилась.

— При желании за пару часов можно успеть обойти музей.

— Дима, у меня нет настроения бродить по музею. Достаточно будет и того, что мы увидим в пустыне.

— Махмуд, обойдемся без музея, — согласился с женой Дмитрий.

— Как вам будет угодно, — согласно кивнул Махмуд.

— Мне хотелось бы приобрести по-настоящему оригинальный африканский сувенир, не ширпотреб, — сказала Лера.

— Мэм, я не понял значения вашего последнего слова.

— Лера имеет в виду, что сувенир должен быть уникальным, и в то же время, глянув на него, каждый должен понять, что он именно из Африки. Сам понимаешь, денег на него я не пожалею.

— Как вам будет угодно. Наш путь лежит через мост в Омдурман, там находится самый большой рынок страны, и вы сможете найти и купить все, что только пожелает ваша душа и что будет угодно Аллаху.

— Отлично! — обрадовалась Лера.

— И тут без шопинга не обойдется! — вздохнул Дмитрий, поправляя на плече ремень фотоаппарата.

— Должен вас предупредить: у нас не везде можно фотографировать, хотя я уже приобрел разрешения на фото-

графирование, — извиняющимся тоном произнес Махмуд. — Запрещено снимать административные здания, дворец президента, аэропорт, военную технику, солдат...

— Я в курсе. Виталий рассказал, как за фотографирование президентского дворца полиция его арестовала и чуть не сделала шпионом, — кивнул Дмитрий. — Где нельзя фотографировать, Махмуд, будешь предупреждать. Меня интересует местный колорит, экзотика, а не административные здания.

Махмуд повел Дмитрия и Леру в парк, расположенный рядом с гостиницей, чтобы показать, где сливаются воды более узкого и стремительного Голубого Нила с широким и ленивым Белым Нилом, превращаясь в Великий Нил, который устремляется к Средиземному морю. Даже цвет воды сливающихся рек отличался: вода в Белом Ниле была более блеклая, с сероватым оттенком. Непосредственное место слияния было заметно по дрожанию поверхности воды от смешивания разных течений и по полоске пены.

Когда они сели в автомобиль, ощутив долгожданную прохладу в салоне благодаря работающему кондиционеру, Махмуд сделал большой круг, проехав через центральную часть города с широкими прямыми улицами, мимо Дворца республики, университета, Большой мечети, и не стал углубляться в старую часть города с узкими улицами и одноэтажными домами. Они переехали Нил через мост, стоящий на каменных «быках», сверху дополнительно укрепленный металлическими опорами, словно собранный из гигантского конструктора. Дмитрию он напомнил железнодорожный мост через Днепр, но этот был грубее, выглядел неуклюжим.

При общей схожести с Хартумом Омдурман отличался от ближайшего соседа. Улицы тут были не прямыми, а извилистыми, даже в центре, а дома попроще, грязнее, некоторые улочки буквально утопали в горах мусора. Встречалось больше, чем на той стороне Нила, жителей в национальных бе-

лых одеяниях, с негроидными чертами лица. Жители Судана, как арабы, так и представители других народностей, среди которых преобладали нубийцы, были весьма флегматичны, что выгодно отличало их от египтян. В каждом из них, вне зависимости от того, как они были одеты, к какому социальному слою принадлежали, ощущались внутреннее достоинство и основательность.

Махмуд повез Дмитрия и Валерию к мавзолею Махди¹, напминавшему мечеть с объемным куполом, затем они отправились пешком в дом-музей халифов — Белт Аль-Халифа. Согласно местным законам, внутрь не могли попасть иноверцы, но Махмуд невероятным образом договорился со служителями и провел их в дом. Внешнее и внутреннее убранство резиденции халифов не оставляло сомнений в скромности и даже бедности былых могущественных властителей этой страны. Особенно поразило узкое и жесткое ложе халифа. От экскурсии к остаткам форта Махди и мечети Хамеда Ала Ниела, где постоянно танцуют дервиши, суфийские последователи шейха Намду Ниила, Лера категорически отказалась, заявив, что танцами дервишей налюбовалась сразу по прилету накануне.

Махмуд, все так же вежливо улыбаясь, предложил отправиться на рынок и получил горячую поддержку Леры, сразу забывшей о жаре, донимавшей ее. Дмитрий только вздохнул, поняв, что рынок станет конечным пунктом их путешествия на сегодня, а если оно продолжится, то это будет шопинг в местных престижных магазинах.

Рынок поражал огромными размерами, обилием овощей и фруктов, восточных сладостей и пряностей, разнообразием расцветок палаток и обилием мусора. Дмитрий хотел купить у уличного торговца сахарный тростник, но Лера

---

¹ Настоящее имя — Мухаммед Ахмед, мусульманский религиозный лидер, вождь освободительного движения в Судане против англичан и египтян, в результате которого Судан был отделен от Египта, получил независимость.

категорически воспротивилась: «Еще не хватало, чтобы ты тут слег с дизентерией. Ты же видишь, какая тут антисанитария!» Поразило собранное в одном месте множество кувшинчиков с водой, укрепленных за ручку на длинной палке, предназначенных для омовения перед молитвой — намазом.

В части рынка, где торговали одеждой, оказались вездесущие многочисленные китайцы.

— Словно на Троещинском рынке! — заметила Лера.

Махмуд провел их к ларькам, небольшим магазинчикам, где торговали антиквариатом и браконьерской добычей. В Судане официально запрещено охотиться на крокодилов, слонов, носорогов, но тут было бесчисленное множество изделий из их кожи, бивней. Высушенные крокодильи шкуры любых размеров висели охапками. Витрины ломились от сумочек из кожи добытых браконьерским способом животных, статуэток, подсвечников, пепельниц, сувенирных изделий из слоновой кости и носорожьих рогов. По желанию покупателя уличные мастера могли при нем вырезать какое-либо сувенирное изделие из слоновой кости или черного дерева. Но больше всего Леру привлекли лавки, где торговали изящными изделиями из серебра и другими драгоценностями. Прошло совсем немного времени, а Дмитрий и Махмуд уже были нагружены разнообразными покупками, Лера же только входила во вкус шопинга.

— Вон классные сувениры! — И Лера молниеносно устремилась к небольшой лавке, где внутри, кроме продавца весьма солидных габаритов, мог бы с трудом разместиться лишь совсем худенький покупатель.

Все остальное пространство было заполнено товаром: пучками трав, бусами из черного дерева, бубнами, ужасными ликами масок, разнообразными уродливыми фигурками. Огромный, толстый продавец с негроидными чертами лица, небольшой неопрятной курчавой бородкой, в сдви-

нутой к уху темно-синей феске на блестящей лысой голове, дремал, разморенный жарой, несмотря на то что над ним кружил рой мух.

Внимание Леры привлекла полуметровая фигурка уродливого божества с головой льва и телом змеи, стоящая на подставке в глубине помещения. Лера наклонилась, изогнулась над столиком с выложенными фигурками животных, сделав усилие, дотянулась до нее. Схватив фигурку правой рукой, потянула на себя. Идол оказался на удивление тяжелым, словно залитый свинцом, она, не удержав, выронила его, и тот, зашелестев, зарылся львиной головой в песок.

Раздался ужасный вопль — проснувшийся торговец гневно размахивал руками, и Лера, пятась, выбралась из лавки. Торговец последовал за ней, его черное, лоснящееся жиром лицо кривилось в ярости, казалось, еще мгновение — и он набросится с кулаками на молодую женщину. Дмитрий и Махмуд поспешили ей на помощь, став стеной между нею и торговцем. Тот продолжал гневно кричать, рядом стали останавливаться любопытные.

— Что произошло? Почему он так взбесился? — стоя вполоборота к Махмуду, поинтересовался у жены Дмитрий, не спуская глаз с разгневанного торговца.

Тот указывал внутрь лавки, продолжал орать.

— Хотела посмотреть статуэтку, но не удержала и уронила, — жалобно пояснила Лера. — Но с ней ничего не произошло — она упала на песок.

— Пусть успокоится жирный! — обратился Дмитрий к Махмуду, у которого на лице читались растерянность и даже страх. — Я куплю у него эту статуэтку! Сколько он хочет?

— Это бог нубийцев Апедемак. Прикосновение женщины осквернило и оскорбило его, и теперь ужасные беды падут на голову Ахмеда, этого торговца, вас и ее. — Махмуд, насупившись, указал на Леру.

— Сколько денег надо, чтобы божество сменило гнев на милость и утихомирилось?

Махмуд покачал головой:

— Вы не понимаете серьезности проблемы. Это магическая лавка, и все предметы в ней имеют магическую силу. Фигура Апедемака выполнена руками сахира¹ — жреца этого древнего культа. — Было ясно, что Махмуд в самом деле напуган происшедшим. — Это очень сильный колдун, а эта фигура была сделана под заказ для нунамгу.

— Что такое нунамгу?

— Это темная сила, ее призывают, когда требуется, чтобы врага настигла неотвратимая мучительная смерть. Теперь Апедемак разгневан прикосновением нечистой женщины и может обрушить свой гнев на любого. — Махмуд словно поперхнулся, закашлялся и чуть тише произнес: — И даже на меня... Аллах субхаана ву таалэ², надеюсь, не допустит этого! Гнев Апедемака падет на того, кто первым прикоснется к нему. — Махмуд с нескрываемым страхом посмотрел вглубь лавки.

— Всего и делов? — презрительно бросил Дмитрий, отодвинув жирного торговца, зашел внутрь и поднял тяжелую статуэтку левой рукой. Веса она по меньшей мере килограммов пятнадцать. Затем другой рукой он достал из кармана брюк бумажник и, наугад вытащив несколько стодолларовых купюр, протянул торговцу: — Столько хватит?

Жирный торговец с неожиданной прытью отскочил назад, словно Дмитрий протягивал не деньги, а змею, и замазал руками, что-то быстро говоря. Махмуд перевел:

— Ахмеду не надо денег! Он надеется, что уговорит сахира Идриса отвести от него беду и Аллах будет к нему милостив. Ахмед сказал: берите статую бога Апедемака и уходите!

---

¹ Колдун (араб.).

² Аллах премудрый и прославляемый (араб.).

— Это что-то новенькое, — пробурчал Дмитрий. — Надо же, от денег отказался! Неужели в этом идоле и в самом деле скрыто нечто ужасное?

Жирный торговец что-то злобно прорычал и начал закрывать лавчонку.

— Идемте! Нам лучше поскорее отсюда уйти, — произнес встревоженный Махмуд. — Ахмед сказал, что ни ему, ни нам не нужно вмешательство полиции.

Дмитрий снова протянул деньги толстяку и обратился к Махмуду:

— Скажи ему, что эти деньги я ему дарю. Это подарок!

Толстяк, выслушав Махмуда, минуту поколебался, затем все же протянул руку, взял деньги. Поспешно закрыв лавку, он быстрым шагом пошел прочь.

Отойдя от лавки на пару десятков шагов, Дмитрий поинтересовался у Махмуда:

— Что мне теперь с этим чучелом делать? Может, выбросить?

У Махмуда испуганно забегали глаза, и он предостерег своих спутников:

— Даже избавившись от статуи Апедемака, вы не избежите опасности, угрожающей вам, и только ее усугубите. Лучше всего обратиться к сахиру, чтобы он помог умиротворить Апедемака.

— Реально найти тут колдуна?

— Фигуру Апедемака изготовил жрец по имени Идрис, так сказал Ахмед, и нейтрализовать нунамгу может он или очень сильный колдун. У нубийцев колдунов называют акие, обычно они живут в пустыне и не привязаны к конкретному месту. Я попробую что-нибудь предпринять. Возвращаемся к автомобилю?

— Лера, ты будешь еще делать покупки?

— После этого спектакля на рынке я вряд ли буду тут что-либо покупать. Вдруг снова дотронусь до чего-нибудь

запретного для женщины. Мне уже ничего не хочется! Такое ощущение, что оказалась в дремучем Средневековье! Дима, давай вернемся в гостиницу!

— Махмуд, едем назад. Отдохнем перед завтрашней поездкой.

— Как вам будет угодно. А я займусь поисками акие, чтобы снять чары. Проследите, чтобы мэм больше не дотрагивалась до Апедемака. Аллах мааком!¹ — Махмуд указал на статуэтку, которая до смерти надоела Дмитрию, и он бы с удовольствием зашвырнул ее, такую тяжелую, в ближайшую мусорную кучу, которых тут было предостаточно.

На обратном пути Махмуд стал рассказывать историю Судана.

— Более четырех тысяч лет тому назад на этой земле было могущественное царство Керма, соперничавшее с Египтом. Затем царство Керма покорилося воинственному Египту. Здесь возникло царство Куш, население которого поклонялось египетским богам, соблюдало традиции этой страны, было ее вассалом, хотя то и дело восставало против египтян. Некоторые библеисты считают, что пророк Моисей после бегства из Египта проживал в царстве Куш, как описывается в апокрифической Книге Яшера. А затем все изменилось: чернокожие цари Куша покорили Египет, стали его фараонами и на протяжении столетия правили из Напаты, в то время столицы Нубии. Когда Египет снова вошел в силу, нубийцам пришлось перенести столицу в Мероэ, а затем и дальше — в Нага.

— Махмуд, мне не до истории, — раздраженно сказал Дмитрий, нежно обнимая за плечи притихшую Леру. — Лучше расскажи об африканских колдунах и колдовстве.

— Сихр, колдовство, изменяет истинную сущность вещи с помощью заклинаний, магических ритуалов, может вы-

---

¹ Аллах с вами! (араб.) В значении: «Пусть поможет вам Бог!»

звать болезни и смерть, разлучить мужа и жену и способно на многое другое. Колдуну в этом помогают шайтаны и другие темные силы, а противодействует колдовству чтение аятов из Корана, но вы ведь неверные... Прошу простить меня за оговорку, я хотел сказать, что вы другой веры.

— Махмуд, ты думаешь, я не знаю, что такое колдовство и чем занимаются колдуны? Меня интересуют колдуны Судана, ваши, местные. Как я слышал, в исламских странах колдунов преследуют, а в Саудовской Аравии им даже рубят головы¹. Лично я не верю в действенность колдовства, считаю колдунов шарлатанами!

— Аузу билляхи мин аш шайтани раджим!² — испуганно воскликнул Махмуд. — Не говори так. В Судане многие занимаются черной магией и колдовством, но головы им не рубят, а только штрафуют! Особенно сильные колдуны в Южном Судане, и это женщины. Пусть образумит неразумных Аллах!

— Ты сам, Махмуд, сталкивался с колдовством? Знаешь случаи, когда колдун своими заговорами реально причинил человеку вред?

— Моего несчастного друга Халиля заколдовала саахра, колдунья из Южного Судана. Он ни на что не был способен со своими женами, не мог любить их, пока была жива та саахра. — Махмуд сделал многозначительную паузу. — Колдунья умерла, но и после смерти его не оставила. Халиль не надолго ее пережил. Надеюсь, Аллах открыл перед ним райские врата! Аллах субхана ва таала!³

Дмитрий был поражен. До этих пор Махмуд казался ему человеком вполне современным и лишенным предрассудков.

---

¹ В Саудовской Аравии в 2011 году публично казнили около 50 человек за преступления против веры, в том числе несколько человек за колдовство. В Интернете имеется видео казни колдуна-суданца Абдула Хамида аль-Факки.

² Прибегаю к защите Аллаха от проклятого диявола! (араб.)

³ Аллах премудрый и прославляемый (араб.).

Дмитрий ощутил, как прижавшуюся к нему Леру начала бить крупная дрожь.

— Нубийские акие могут одним злым взглядом, аеин-эль-хассид, останавливать кровь в жилах, биение сердца, высушивать внутренности и сводить с ума.

— Достаточно, Махмуд! — резко оборвал его Дмитрий. — Ты своими рассказами смертельно напугал мою жену. Останови машину!

— Мы на мосту, тут нельзя останавливаться!

— Включи аварийку и останови! Если будут проблемы с полицией, я все улажу!

— Воля и деньги ваши. Как вам будет угодно!

Недоумевающий Махмуд остановил автомобиль посреди моста. Дмитрий быстро вышел из автомобиля, открыл багажник, вытащил черную статую суданского божка и швырнул ее в Нил. Небольшой всплеск — и идол навсегда исчез в водах реки. Дмитрий вернулся в автомобиль.

— Всех делов на копейку! — нарочито бодрым и веселым голосом произнес он. — Поехали, чего стоишь?

Махмуд, казалось, прикипел к рулю, он словно превратился в статую. Потом он помотал головой, словно вытряхивая из нее дурные мысли, и молча тронулся с места. Вид у него был ошавевший.

Ногда они вернулись в гостиницу, Лера сразу отправилась в ванную. Дмитрий от нечего делать включил телевизор и стал щелкать пультом, переключая каналы. Везде звучал арабский язык.

— А-а-а! — раздался вопль ужаса, и он не сразу понял, что это кричит Лера.

Терзаемый жуткими и невероятными предположениями, Дмитрий бросился в ванную комнату.

«С ней произошло нечто ужасное?! Кобра! Леру укусила змея!» — Мозг выдал наиболее вероятную опасность, хотя представить, как на третий этаж гостиницы могло попасть пресмыкающееся, было весьма трудно. Только Дмитрий рывком открыл дверь ванной, как ему в руки буквально упала мертвенно бледная Лера.

— Что с тобой, любимая?!

— Там... — стуча зубами, едва слышно произнесла Лера.

— На тебя напали?! Кто?! — Дмитрий бросил злобный взгляд в сторону открытой двери: кто там притаился?! Он ощутил в себе огромную силу, готовый, как ему казалось, разорвать, раздавить, убить любого, кто окажется там, обидевший его любимую.

— Женщина... Молодая девушка...

— Подожди! Я сейчас разберусь с ней! — Дмитрий вырвался из рук Леры, цепляющейся за него, бормочущей что-то неразборчивое. Горя гневом, он влетел в ванную. Внутри облицованной плиткой просторной комнаты с ванной-джакузи и открытой душевой кабиной было пусто. И не было ни одного места, где мог спрятаться человек, разве только если он был размером со спичечный коробок. Постояв

несколько минут, обводя помещение взглядом, словно ожидая, что из воздуха возникнет женщина, так напугавшая жену, Дмитрий с растерянным видом вышел.

Лера забралась на кровать и оттуда, закутавшись в одеяло, словно замерзла, расширенными от страха глазами наблюдала за мужем.

— Там никого нет, любимая! Что тебя напугало?

Лера, задрожав всем телом, как в ознобе, едва слышно произнесла:

— Из зеркала на меня посмотрела молодая женщина, девушка... Это было так ужасно! Дима, вместо своего отражения в зеркале я увидела чужое! Ее глаза были безжизненными!

— Успокойся, дорогая, сейчас я все узнаю.

Дмитрий вернулся в ванную комнату. В стену напротив ванны-джакузи были вмонтированы два зеркала высотой в человеческий рост. По ту сторону стены находился коридор, толщина ее составляла сантиметров двадцать. Это означало, что если внутри и имеется ниша, то человек, прячущийся там, должен быть неестественно плоским. Зеркала выглядели вполне обычно, и было трудно предположить, что это замаскированный экран, на который можно передавать изображение. Сам же Дмитрий в зеркале ничего необычного не увидел.

«У Леры была галлюцинация?» — размышлял он. За то время, что он ее знал, ничего подобного с ней не случилось. Дмитрий вернулся в комнату, Лера вопросительно на него посмотрела.

— Никого там нет и, похоже, не было. Ты слишком устала, тебе это показалось.

— Не знаю, что это было! В первое мгновение, увидев ее, я не поверила своим глазам. Она смотрела вроде как невидящим взглядом, но я знаю: она изучала меня. Это продолжалось секунды или минуты, но она все не исчезала! Ее глаза — тусклые, неживые! Это было так страшно!

Она улыбнулась ужасной улыбкой — внутри у меня все задрожало от страха, и я закричала, бросилась бежать!

— Любимая, все у нас хорошо: ее нет, а я рядом с тобой.

— Ты не веришь мне?! — Глаза у Леры округлились, и Дмитрию показалось, что она вот-вот заплачет.

Он присел рядом с ней на кровать и попытался обнять, но она вырвалась, соскочила с кровати, полностью обнаженная, пронзила его гневным взглядом.

— Ты не веришь мне! — Ее губы задрожали.

— Любимая, верю! Как я могу тебе не верить? Пожалуйста, успокойся, сядь, давай поговорим, только спокойно.

— Дима, скажи честно, — Лера нервно теребила в руках полотенце, стоя перед ним и, по-видимому, не замечая своей наготы, — ты в призраков веришь? В потустороннюю силу, которая постоянно присутствует рядом с нами?

Дмитрий ожидал чего угодно, только не подобного вопроса. Все то время, что они были знакомы, Лера не увлекалась мистикой, производила впечатление человека рационального, не подверженного суевериям.

— Скажу честно: не верю в подобную чушь!

Лера дернулась, словно от оплеухи. Дмитрий виновато улыбнулся, хотел что-то сказать в свое оправдание, но она приложила пальчик к его губам, требуя помолчать.

— Как и ты, в призраков я не верю. Никогда не слышала, чтобы они — если допустить их существование — проявлялись днем подобным образом, разве только в кинофильмах. Если это была галлюцинация, то она должна была возникнуть не на пустом месте, а вследствие серьезного психического заболевания. Я неоднократно проходила медицинское обследование, в том числе у психиатра, и с психикой у меня все в порядке. Ты замечал за мной какие-либо странности?

— О чем ты говоришь?! Ты абсолютно здорова!

— Тогда что это было?!

— Галлюцинация может возникнуть от переутомления. Мало ли еще от чего! — пожал плечами Дмитрий.

— Как раз причин для возникновения галлюцинации очень мало! — нервно произнесла Лера. — В последний месяц у меня не было большой нагрузки, и ты это прекрасно знаешь.

— Может, ты перегрелась на солнце? — Дмитрий, увидев, как снова исказилось лицо Леры, быстро добавил: — Извини, похоже, я сказал глупость!

— Я абсолютно здорова, ведь болезнь давно проявилась бы каким-то образом. У меня странное ощущение: лицо девушки мне знакомо, хотя я уверена, что никогда с ней не сталкивалась. И еще: эта девушка мертвая! Я не могу объяснить, почему я так думаю, но это так.

— Лера, для начала успокойся. Не важно, почему это произошло.

— Тебе не кажется, что это связано с происшедшим на рынке? — тихо спросила Лера. — Ты видел, как Махмуд испугался? И зачем я тронула ужасного идола?!

— Это лишь совпадение. Колдуны, идолы, привидения! То, что с тобой случилось, лишь мимолетное наваждение, и в дальнейшем все будет хорошо.

— Я боюсь за нас, Дима! Ты выкинул идола в реку, а Махмуд предупреждал, что этого делать нельзя. Я только дотронулась до идола, и... — Лера вздрогнула. — Мне страшно — это лицо девушки в зеркале! Она смотрела на меня не так, как смотрят живые!

— Ни тебе, ни мне ничего не угрожает, надо только не поддаваться и не верить в африканские сказки. Забудь о ней, ты больше ее не увидишь, если не будешь думать о ней.

— Забыть? Ты думаешь, это возможно? Я предчувствовала — здесь что-то плохое произойдет! Это только начало, а дальше будет еще хуже!

— Успокойся, любимая, все будет хорошо, ведь я рядом. Ты сама говорила, что со мной ничего и никого не боишься.

— Прошу тебя, пусть Махмуд разыщет колдуна, чтобы тот снял с нас чары, грозящие бедами! Расскажи ему об увиденном в зеркале призраке.

Видя нервное состояние жены, Дмитрий понял, что никакие слова сейчас на нее не подействуют. Для ее спокойствия надо сделать, как она просит.

— Хорошо, сейчас же свяжусь с Махмудом.

Лера замоталась в полотенце, села в кресло и выжидающе посмотрела на Дмитрия. Тот набрал номер мобильного телефона Махмуда.

— Махмуд, тут с нами кое-что приключилось. — Дмитрий в двух словах рассказал о случившемся. — Лера волнуется. Поезжай на рынок, найди того жирного торговца, пусть он нас сведет с колдуном, чтобы мы могли нормально уладить инцидент.

Махмуда, похоже, не удивило ни само происшествие, ни необычная просьба.

— Ахмеда на рынке нет и скоро он там не появится. Думаю, он отправился к жрецу Идрису, ведь гнев Апедемака падет прежде всего на него — за то, что он недосмотрел.

— Что же нам делать?! — закипятился Дмитрий.

Происходящее для него, привыкшего бороться с реальной опасностью, имеющей конкретное лицо, было столь необычным, что он растерялся, потерял самообладание и заорал в трубку:

— Найди жреца, сахира, черта, шайтана — кого хочешь, но я желаю, чтобы моя жена была в безопасности! Ты обещал нам приятный отдых, а пока имеем чушь собачью — колдуны, идолы, галлюцинации!

— Я сделаю все, что в моих силах. Иншаалла!¹

— Меня не интересует, каковы твои силы и как ты будешь это делать! Мне нужно, чтобы это было сделано! Жду тебя с хорошими новостями! Все!

---

¹ На все воля Аллаха! (араб.)

— Не слишком ли ты с ним жестко? — Лера встревоженно посмотрела на мужа.

— Нормально! Он главный виновник происшедшего на рынке. Мы тут в первый раз, не знаем местных обычаев, традиций, что можно и чего нельзя. Он должен был все время находиться с тобой рядом и предостеречь!

Успокоившись, Лера вернулась в ванную вместе с Дмитрием, и он находился там, пока она принимала душ, приводила себя в порядок. И хотя больше ничего необычного не произошло, страх не исчез из ее глаз. Она согласилась на предложение Дмитрия пообедать в ресторане, считая, что в людном месте более безопасно, чем в номере. Дмитрий по телефону заказал столик.

При входе в зал ресторана темнокожий кудрявый араб-официант на английском предложил ароматный фруктовый напиток табрихану в изящных пиалах, который, по его уверениям, способствует аппетиту. Лера не захотела присаживаться за традиционный низкий столик с раскиданными вокруг мягкими подушками, украшенными перьями страуса, и администратор-распорядитель отвел их в зал с современной европейской мебелью, с привычными столами и стульями. Дмитрий заказал местные национальные блюда.

Лера едва притронулась к супу шорба на бараньем бульоне и арахисовом масле, с острой чесночно-лимонной приправой шата, проигнорировала жареные стручки бамии с бараниной и другие блюда, в том числе и сладкие, с карамелью. Официант убрал со стола почти нетронутые блюда, так как у Дмитрия, видевшего, в каком состоянии жена, также пропал аппетит. На середину стола кудрявый официант поставил курильницу с сандаловыми благовониями, затем принес металлический чайник с напитком, имевшим необычный пряный вкус из-за добавления гвоздики и корицы. Дурманящий, расслабляющий дым благовоний благотворно подействовал на Леру, она оживилась, стала разговорчивой.

Зал ресторана постепенно наполнился посетителями, но белокожих европейцев среди них было мало. Начались выступления артистов в национальном стиле, в основном это были танцоры и певцы. Номера, особенно танцевальные, были весьма красочными, и за представлениями обед незаметно перешел в ужин. К столику подошел администратор и на хорошем английском сказал Дмитрию:

— Прошу прощения, к вам пришли и просят выйти в холл.

— Кто это может быть? — забеспокоилась Лера.

— Только Махмуд, кто же еще? Ты побудь здесь, я скоро приду.

— Я с тобой!

— Здесь безопасно, вокруг люди. Я приду и все расскажу.

На подиум, служивший сценой, вышел молодой араб в зеленой чалме, шароварах, жилетке в блестящих золотистых узорах, надетой прямо на голое черное тело. Он поставил на пол высокую плетеную корзину, присел за ней по-турецки. Неуловимое движение — и в его руках оказался странный предмет, похожий на дудочку, соединенную с гораздо более длинной тростинкой, все это было вставлено в грушеподобную трубку. Араб стал дуть в трубку, послышался пронзительный звук, который трудно было назвать мелодией. Над корзиной появилась голова кобры, змея поднималась все выше и выше, за ней показались вторая и третья. Зрелище завораживало, особенно сильное впечатление это производило на зрителей, сидящих недалеко от заклинателя. Дмитрий воспользовался тем, что внимание Леры переключилось на необычное зрелище, и быстро вышел из зала.

Махмуд устроился на диванчике для посетителей, и по мурому выражению его лица Дмитрий понял, что новости будут неутешительные.

— Мне удалось найти Ахмеда.

— Хорошая новость! Он поможет нам связаться с шаманом-колдуном?

— Жрец-саахр Идрис непредсказуем, как шарав¹, и сейчас трудно предположить, где его искать.

— Так найди другого колдуна-сахара, рафинада, или как его там! — Душившая Дмитрия злость требовала выхода. Он с трудом сдерживался, чтобы не «оторваться» на сидящем перед ним арабе, не чувствующем своей вины за происшедшее с Лерой. — Короче, что надо сделать, чтобы мою жену не тревожили видения и прочая чертовщина?

— Мэм надо пройти ритуал очищения.

— Жесть! Что он собой представляет и как это сделать?

— Я все организую. Вот только...

— Что?

— Это будет жрец-боко, но Ахмед сказал, что он должен помочь.

— Слушай, у вас в Африке все не как у людей, даже колдуны называются по-разному: саахр, акие, боко. Есть еще другие названия?

— На территории Судана живет множество народностей и племен, и для каждого характерны свои названия и проводимые ритуалы. Большинство из нас живет в мире, населенном духами, и не имеет значения, поклоняемся мы Аллаху или Христу. И днем и ночью духи ревниво следят за нами, и тот, кто нарушит традиции своего племени, народа, немедленно подвергается наказанию.

— Не думал я, что вместо отдыха мне придется столкнуться тут с колдунами и духами. Виталий меня об этом не предупредил.

— Я могу идти?

— Ты сказал все, что узнал?! Тогда иди, встретимся завтра! Надеюсь, ночь у нас с Лерой пройдет спокойно.

— Если будет угодно Аллаху! — кивнул Махмуд. — Спокойной ночи.

---

¹ Сухой изнуряющий ветер пустынь с песком и пылью, дует с конца лета до конца зимы, приводит к резкому повышению температуры.

Дмитрий вернулся в зал. Веселая и оживленная Лера с горящими от возбуждения глазами стала рассказывать ему про замечательный номер со змеями. В ней не ощущалось и следа испуга, который она пережила несколько часов тому назад. У Дмитрия отлегло от сердца, недавние опасения стали казаться глупыми и беспочвенными.

— А -а-а!

Пронзительный вопль заставил Дмитрия пружиной подскочить на кровати. Леру колотило, изо рта шла пена. Обняв жену, он прижав ее к своей груди:

— Любимая, проснись! Что с тобой?

Лера открыла глаза, по ее безумному взгляду было понятно, что она в мыслях где-то далеко отсюда. Постепенно ее взгляд стал осмысленным и Лера прошептала:

— Как я рада, что это был только сон!

— Что тебя напугало?

— Снова та женщина! Она пришла в мой сон!

— Неужели она такая страшная?

— Дело не во внешности. Приснилось, что я нахожусь в местности, напоминающей музей под открытым небом в Пирогово¹.

— Чудесное место.

— Но все вокруг выглядело необычно, и от этого было страшно... Вроде то место и как бы не оно... Тут ты проходишь мимо меня, и не один, а под ручку с ней в свадебном платье! — Валерия со злостью сжала зубы, резко очертив скулы на худощавом продолговатом лице. — Она весело щебечет, а ты игнорируешь меня. Я столбенею, не верю своим глазам.

— У нее узкое крысиное лицо, большие тусклые глаза, толстые красные губы бантиком и вампирские клыки... — попробовал пошутить Дмитрий, но по выражению лица жены понял, что крайне неудачно.

¹ Национальный музей народной архитектуры и быта Украины, расположен в селе Пирогово под Киевом.

— Хотелось бы мне, чтобы она была уродиной. Она красива и молода! Мне ее лицо все время кажется знакомым, словно где-то я ее видела, только не могу вспомнить где.

— Лера, это похоже на ревность, чего за тобой ранее не замечалось. Тем более ревновать во сне...

— Вместе с ней ты направляешься к потемневшей деревянной церкви, где возле крыльца собралась празднично одетая публика... Хорошо, что там не было наших знакомых!

Дмитрий чуть было не сказал: «Это же только сон!», но сдержался, учитывая все возрастающее возбуждение Валерии.

— Тут я вышла из ступора и поняла, что надо действовать, — если вы обвенчааетесь, то я потеряю тебя навсегда. Бросаюсь вслед за вами, но передо мной наглухо закрывают ворота, ведущие во дворик церкви. Бегом огибаю церковную ограду, зная, что с другой стороны находится глубокий яр, через который я смогу пробраться к церкви. Спускаясь по крутому склону, я поскальзываюсь, лечу кубарем вниз, и внезапно возникает ощущение падения с высоты. У меня перехватывает дыхание, и я уже лежу на твердой поверхности и не могу дышать. На моей груди сидит ОНА и душит меня. Я поняла: она ведьма! «Никто и ничто тебя не спасет!» — Ведьма смеется прямо мне в лицо. Страх парализует тело, я полностью в ее власти. Глаза ведьмы превращаются в красные угольки, они прожигают насквозь, останавливают сердце. От нехватки кислорода закружилась голова, перед глазами поплыли красные шары. И я закричала...

— Ужасный сон, любимая. — Дмитрий обнял Леру за плечи, ощущая, как ее сотрясает мелкая дрожь. — Леруся, успокойся, все хорошо — это был только сон!

— Я так испугалась...

— Не бойся — я с тобой! Защищу от любых сил, какими бы темными они не были!

— Сон и видение в ванной связаны с идолом, которого я взяла в руки в лавке!

— Ты устала и очень восприимчива к словам. Это лишь игра твоего воображения, имевшая продолжение в кошмарном сновидении.

— Вчера, после ресторана, я тоже была готова в это поверить. Как объяснить, что вижу одну и ту же молодую женщину и что эти видения повергают меня в ужас?

— Хочешь, мы немедленно вернемся домой? Обратимся к квалифицированному психотерапевту, обойдемся без местных колдунов.

Лера задумалась, по ее напряженному лицу было видно, что она не может прийти к окончательному решению. Наконец она твердо произнесла:

— Может, это и глупо, но я согласна пройти ритуал очищения, как посоветовал Махмуд. Ты же будешь со мной рядом?

— Обязательно! Буду держать тебя за руку, — пообещал повеселевший Дмитрий.

Путешествие в Африку началось с приключения, но не с такого, как он ожидал. Если бы Лера избрала лечение у психотерапевта, он без раздумий прервал бы поездку и вернулся домой. А гости на яхте повеселились бы сами, там есть все условия для этого и не действует сухой закон.

— Я хочу принять душ, но боюсь зеркал, — пожаловалась Лера. — Побудь там со мной.

— С огромным удовольствием! — Дмитрий вскочил и, легко подхватив Леру на руки, понес в ванную.

При встрече с Махмудом Дмитрий сообщил ему о желании Леры пройти ритуал очищения у колдуна, если это ей поможет избавиться от видений. Араб, как обычно, с вежливым выражением лица выслушал и согласно кивнул:

— Как вам будет угодно. Сегодня вечером представится такая возможность.

— Это не опасно?

— Для нее — нет.

— Как это понять? — насторожился Дмитрий.

— Колдун все объяснит, мне нечего сказать.

Махмуд провез гостей по оживленным улицам Северного Хартума, большую часть которого занимают промышленные предприятия. Здесь было еще грязнее, чем в других частях конгломерата трех городов, и так не отличающихся чистотой, за исключением улиц, где расположены государственные организации и фешенебельные гостиницы.

Шоссе вырвалось из города, и теперь оно тянулось вдоль вод величественного Нила, то возникающего в окошке с левой стороны, то снова исчезающего за зеленью и крышами домов. Автомобильное движение по мере удаления от города становилось все менее интенсивным и являло собой все более экзотическое зрелище.

Для междугородных поездок основным видом транспорта для суданцев служат открытые и крытые лорри. Внешне лорри напоминают «ЗИЛ», у которого отпилили крышу, вместо нее установили огромный прочный навес, выдерживающий нескольких пассажиров, а также сняли двери, расширили кабину, сделав стенки деревянными, поставили очень низкие, деревянные же, дверцы-калитки, запирающиеся на большой металлический засов. Внутри кабины может разместиться шесть человек, и еще несколько десятков в небольшом кузове, на мешках и тюках. Попадались и автобусы, в большинстве своем очень старые, с надписями по-арабски, крайне неприглядно выглядевшие.

Махмуд, заметив, что Дмитрий и Лера живо обмениваются впечатлениями от подобного вида транспорта, пояснил, что ехать на лорри и автобусах через пустыню весьма долго и даже опасно. Их скорость на песке падает до пяти километров в час, дневную жару в открытом кузове могут выдерживать только привычные к ней местные жители.

Через час автомобиль замедлил ход, распрощался с дорогой с великолепным покрытием и выехал на иссушенную, обожженную почву, твердую как камень, где то и дело попадались темно-серые скальные образования. Из растительности встречались лишь низкорослые, покрытые редкими листьями акации и колючие кустарники. Джип Махмуда двигался в полном одиночестве по безлюдной местности, где не было даже подобия дороги. Имелись лишь множественные следы протекторов и разорванные, негодные шины.

— Дожди здесь бывают редко, иногда их нет больше года, и следы передвижения остаются на долгое время, до сильного ветра или дождя, — пояснил Махмуд.

— Почти лунный пейзаж, — прокомментировал Дмитрий. — Вот где Голливуду надо снимать космические одиссеи.

Прошло немного времени, и в негостеприимной пустынной местности появились признаки присутствия жизни — встретилось стадо поджарых коз, которое сопровождали сидящие на ослах двое черных тощих пастухов в белых одеждах, с тюрбанами на головах. Дмитрий позавидовал ослепительной белизне их зубов, когда те улыбались проезжающему автомобилю. Он заснял на камеру, как козы, встав на задние ноги, объедают ветки низкорослых акаций. По пути они обогнали неспешнодвигающийся небольшой караван, состоящий из трех верблюдов и полдюжата ослов, нагруженных здоровенными вьюками. Наездники гордо восседали на двугорбых величественных животных, их одежды сверкали под лучами солнца, создавая впечатление необычайной белизны, но они, впрочем, не всегда оказывались таковыми на близком расстоянии.

Проехав между небольшими скалистыми холмами, джип остановился на контрольно-пропускном пункте, где находился наряд — четыре солдата и офицер. Они проверили «пермиты» — разрешения на передвижение по стране и по-

сещение памятников истории. Общался с офицером Махмуд, держа в руке пачку «пермитов» с отскеренными фотографиями пассажиров. У Дмитрия и Леры не было желания покидать прохладный салон, чтобы оказаться под безжалостными лучами солнца. Офицер не стал заглядывать внутрь автомобиля для сверки фотографий с лицами пассажиров, для него достаточным оказалось само наличие «пермитов». Вскоре местность стала другой: на смену высушенной, пыльной почве пришли пески, среди которых торчали одинокие скалы. Вдали на фоне песка показались какие-то развалины.

— Нага, — пояснил Махмуд. — Историческая местность, заповедник. Здесь находится древний храм бога Амона. Очень интересно, но надо пройти туда пешком. Близко подъезжать к историческим объектам запрещено.

Дмитрий и Лера переглянулись. Когда Махмуд открыл дверцу, снаружи дохнуло жаром, словно от раскаленной печи.

— Особенного желания нет, — высказала мнение обоих Лера.

— За храмом Амона находится храм бога Апедемака, построенный царем Нетекамани. Там имеются уникальные изображения грозного бога нубийцев.

Дмитрию вспомнилась черная фигурка змеи с головой льва, возможно, являющаяся причиной того необычного, что происходит с Лерой. Он встретился глазами с женой, и она согласно кивнула.

— Хорошо, пройдемся, — сказал Дмитрий и решительно выбрался из автомобиля, жмурясь от ярких солнечных лучей.

Казалось, солнце обрушило на них всю свою мощь, желая испарить до капли влагу, имеющуюся в их телах.

— Ощущаю себя губкой, которую хотят выкрутить досуха, — пожаловался Дмитрий, с которого ручьями тек пот, словно он находился в как следует прогретой сауне.

— Хорошо, что у меня хватило ума не накраситься перед поездкой, — сказала Лера, легче переносящая жару.

— При езде через пустыню никогда не пользуюсь кондиционером, чтобы не ощущать резких перепадов температуры, — пояснил Махмуд. — Легче переносится жара, и жажда меньше мучает.

— Кондиционер и только кондиционер! — категорически возразил Дмитрий.

У путников вязли ноги в раскаленном песке, что требовало дополнительных усилий, и дорога до храма Амона показалась им бесконечной. Смотреть там было особенно нечего: полдюжины статуй баранов на постаментах обозначали аллею, ведущую к главному входу. От самого храма сохранились только дверной проем и несколько полуразрушенных стен, да круглые колонны внутри. Страдая от жары, Лера и Дмитрий не захотели зайти внутрь и не вслушивались в пояснения Махмуда. Их мучило желание поскорее вернуться в прохладу кондиционера и выпить чего-нибудь освежающего, а не слушать рассказ о черных фараонах-нубийцах, непродолжительное время властвовавших над Египтом, а затем еще долго хвастливо добавлявших себе титул властителей Верхнего и Нижнего Египта. Не останавливаясь, путники продолжили путь к храму Апедемака, утопая по лодыжку в обжигающем песке, на котором впору было жарить яичницу.

— Ой! — вскрикнула Лера, заметив, что из-под чахлого кустика показалось извивающееся тело пятнистой змеи с рожками, оставляющей за собой на песке зигзагообразный след. Она двигалась в направлении небольшой постройки в римском стиле с множеством колонн и вдруг словно куда-то провалилась.

— Не бойтесь, мэм, — флегматично произнес Махмуд, двигаясь по следу змеи. — Вам надо сильно ее разозлить, чтобы она попыталась укусить вас.

— Я не собираюсь ее злить!

— Тогда вам нечего бояться.

Храм Апедемака оказался прямоугольным зданием, значительно лучше сохранившимся, чем храм Амона. Он хоть и был без крыши, но со стенами, сплошь испещренными древними рисунками. На входе обнаружили изображения царственной четы: фараон разил врагов мечом, его породная супруга блистала красотой. Махмуд пояснил, что у коренных нубийцев полнота считается признаком красоты, и тут же добавил, что он, араб, приверженец других канонов красоты, и, словно невзначай, скользнул взглядом по изящной фигурке Леры.

Воинственный бог Апедемак присутствовал на многих изображениях, многократно видоизменяясь: у него было то человеческое тело, то змеиное, поднимающееся из цветка лотоса, то четыре руки и три головы, но обязательно львиные. Махмуд старательно исполнял роль гида:

— Египет многие столетия властвовал над Нубийским царством, получая отсюда невольников, золото, слоновую кость. Египтяне заставили нубийцев поклоняться своим многочисленным богам, в частности богу Амону. А львино-головый бог Апедемак — кушитское божество, бог нубийцев, имеющий много общего с древнеегипетским Осирисом, только у того голова не льва, а осла, очень почитаемого в пустыне животного. Древнеегипетская «Книга мертвых» рассказывает о богах египтян и ритуалах поклонения им, но в ней не упоминается бог Апедемак, что указывает на его связь только с царством Куша. О боге Апедемаке почти ничего не известно, кроме того, что он был богом войны и плодородия.

— Что касается путешествия в пустыню, я погорячился, — признался Дмитрий, обливаясь потом, пытаясь спрятаться от лучей солнца в призрачной тени стены храма. — Ощущаю себя свечкой, которая вот-вот истает на нет. Черт меня дернул ехать в пустыню, и тебя в это втянул! Во рту пересохло, дерет, словно наждаком.

— Имя этого черта — Виталик, — подсказала Лера. — Лучше было поехать в саванну охотиться на живых львов.

Она кивком указала на львиноголовое изображение Апедемака на стене.

— Мне уже кажется, что живые менее опасны, чем этот, хоть он бестелесный.

— Недалеко отсюда, в Мусаварат эс-Суфра, в живописной долине, находятся еще два древних храма, один из которых — Апедемака, — сообщил Махмуд.

— От них осталось так же мало, как и от этих храмов? — поинтересовалась Лера, облизывая пересохшие губы.

— Да, но...

— По такой жаре у меня нет желания бродить среди руин, пусть даже очень древних!

— Мы достаточно увидели, можем отправляться поближе к цивилизации и кондиционерам, — поддержал жену Дмитрий.

— Как вам будет угодно, — кивнул Махмуд. — Направимся в Мероэ, там можем заночевать в палаточном кемпинге итальянцев.

— Заманчиво, но нам бы хотелось переночевать в гостинице, в номере с кондиционером, — категорическим тоном заявил Дмитрий.

— В пустыне ночью не жарко, наоборот, холодно. — Махмуд пожал плечами.

— Я устала, и у меня нет желания составлять компанию змеям и скорпионам, — явно нервничая, сказала Лера.

— Как пожелаете, мэм. Ночевать будете в гостинице Каримы, по пути посетите пирамиды Мероэ, к тому времени жара спадет. И завтра, если на то будет воля Аллаха, отправимся к морю.

— Так-то лучше, — согласилась Лера.

— Вечером мы наведем местного колдуна, чтобы провести ритуал очищения, как того пожелала мэм.

— У меня уже нет такого желания! — заявила Лера.

— Как вам будет угодно, мэм, — согласно кивнул Махмуд.

Вернувшись в джип, путешественники продолжили путь по пескам. Вскоре показалось селение жителей пустыни — десяток убогих строений среди низкорослых акаций; рядом паслось стадо тощих коз и несколько печальных ослов. Прimitивные хижины, явно сделанные на скорую руку, с крышей и стенами из циновки растительного происхождения.

— Кочевники племени бишарин, — пояснил Махмуд. — Они строят временные жилища, переезжают с места на место, выращивают и пасут коз. Если желаете, можем остановиться, эти кочевники вполне миролюбивые и гостеприимные люди.

Только джип подъехал к ближайшей хижине, как автомобиль окружило многочисленное темнокожее семейство, в основном девушки и женщины, которые лукаво поглядывали на путников из-под длинных ресниц, блестя антрацитовыми глазами. Молоденькие девушки поражали восточной красотой лиц и гибкостью стройных тел. Глава семейства, Абид, и его сын, подросток лет четырнадцати, имели весьма гордый, преисполненный достоинства вид, на них были традиционные длинные белые одеяния-балахоны. Абид пригласил путешественников зайти внутрь своей хижины, и они были поражены аскетизмом ее убранства и царившим здесь беспорядком: были сваленные в кучу верблюжьи седла, циновки, котлы и прочая кухонная утварь, а также две старые железные кровати с соломенными тюфяками. Молодая женщина подала на подносе чашки с кофе. Необычный вкус напитка очень понравился Дмитрию, и он захотел узнать его секрет.

— Это особый кофе «джебена», в него добавляют имбирь и кардамон, — пояснил Махмуд.

— Не могу понять, этому мужчине лет тридцать пять, а у него больше десяти детей самого разного возраста, — недоумевал Дмитрий.

— Абид человек небедный, и у него две жены, — усмехнулся Махмуд. — Мусульманину шариат позволяет иметь четыре жены, и, если на то будет воля Аллаха, ему хватит средств на их содержание.

Недолгий разговор с кочевником велся через Махмуда, так как Абид не знал по-английски ни слова. Дмитрий и Лера поняли, что кочевая, очень тяжелая жизнь в пустыне вполне устраивает этих людей, так как они, в отличие от жителей муравейников-городов и крестьян, живущих на берегах Нила, абсолютно свободны. Как выразился Абид, «где много людей — там много проблем». Хозяин оказался человеком радушным, и путешественникам еле удалось отказаться от других угощений. Зато Дмитрий сделал множество фотографий колоритных обитателей пустыни и сцен их быта.

Попрощавшись с гостеприимным семейством, путешественники двинулись дальше. Снова сплошные пески чередовались с твердой, каменистой почвой и редкой, почти условной растительностью.

Наконец джип выехал на трассу, и скорость его значительно возросла. Вскоре показался небольшой городок Шенди, окруженный со всех сторон выжженной солнцем пустыней. Самым оживленным местом тут, как и в других встреченных населенных пунктах, был «сук шаби». Это нечто среднее между импровизированным рынком, толкучкой и автобусной станцией, хотя собственно станции нет, просто останавливаются в этом месте лорри, автобусы, «бокасси»¹, грузовые автомобили. Там можно поесть в харчевнях, купить овощи, фрукты, продаваемые как прямо с земли, так и в маленьких лавчонках. Небольшие одноэтажные домики, все одинаковые, неуютные, в светло-коричневом цвете пустыни, который разнообразили лишь двухцветные вывески на арабском. Приятное впечатление

---

¹ Джип с открытым кузовом, местное название.

произвели расположенные рядом два красиво украшенных стройных бело-зеленых минарета. За Шенди асфальт сменился иссушенным мелким коричневатым гравием, испускающим при движении по нему облака пыли. С обеих сторон дороги простирался однообразный ландшафт скалисто-песочной пустыни с унылыми акациями, имеющими вид одиноких заблудившихся путников, лишившихся надежды на спасение.

Населенные пункты возникали неожиданно, как правило, они были вытянувшимися вдоль дороги. Везде одноэтажные глинобитные дома с глухими дворами, лишь иногда попадались кирпичные. Зато экзотика встречалась на каждом шагу: живописная одежда, словно из турецких сериалов о Средневековье; женщины в цветных однотонных одеяниях, с обмотанной хиджабом головой так, что оставались лишь щели для глаз; худощавые жилистые крестьяне, примитивными мотыгами обрабатывающие красную, сухую почву, на которой, по представлению иноземцев, вряд ли что-либо могло вырасти. Путешественники увидели допотопный поезд, называемый тут «сьюпер», на крышах вагонов которого вольготно устроились многочисленные «зайцы», и их было не меньше, чем находящихся внутри пассажиров. В каждом селении, городке имелся свой «сук шаби», они различались только размерами и разной степенью оживленности.

— Такое впечатление, что жизнь здесь неразрывно связана с этой дорогой — населенные пункты есть только вдоль нее. Кажется, достаточно с нее сойти и углубиться в пустыню, и там будет ожидать смерть, — размышляла вслух Лера. — Я ни за что не согласилась бы тут жить.

— В пустыне живут люди, мэм. Она для них не пустыня, а родная земля, менее страшная, чем города с их суетой и безжалостностью.

Но вот показалась зелень фруктовых садов, ухоженные зеленеющие поля, что свидетельствовало о близости Нила,

и вскоре стал виден он сам — источник жизни в этом засушливом крае.

В месте, где в Нил впадает неширокая белесая речка Атбар с пологими берегами, джип подъехал к паромной переправе. Тут стояли в очереди запыленный грузовой автомобиль и десяток верблюдов с двумя погонщиками. Вскоре подплыл небольшой ржавый паром-баржа и переправил всех на другую сторону. Худой араб лет пятидесяти проявлял поистине акробатическое мастерство, управляя огромным рулевым колесом с помощью ног и при этом читая газету. Съехав с парома, путешественники продолжили путь, оставив за спиной обильную зелень берегов Нила. Впереди расстилалась безжизненная каменистая, «лунная» поверхность, чередовавшаяся с песчаными дюнами, без каких-либо признаков дороги. Лишь многочисленные автомобильные колеи свидетельствовали о том, что они не одиноки в желании отправиться вглубь негостеприимной и даже враждебной местности.

— Это самый сложный и продолжительный участок пути — пустыня Байюда, — пояснил Махмуд.

Дорога по пустыне запомнилась путешественникам исключительно прозрачным, без единого облачка, небом, раскаленным золотым диском, слепящим глаза, потугами кондиционера, с трудом справляющегося с жарой. Их преследовал унылый пейзаж — каменистая почва с одиноко торчащими скалами, высохшие колючие кусты, акации с плоской кроной и едва заметными желтоватыми листьями, вкус пыли, песок на зубах каждый раз, когда путники вынуждены были выходить из автомобиля. То и дело попадались взорвавшиеся от жары автомобильные шины, останки погибших животных. На смену каменистой почве пришли барханы, что вынудило предельно снизить скорость. Время от времени автомобилю приходилось карабкаться на песчаные горы, зарываясь в песок.

— Отсюда уже недалеко, — подбодрил пассажиров Махмуд.

— Сколько: час, два? — раздраженно поинтересовался Дмитрий.

— Как будет угодно Аллаху! В пустыне не загадывают, сколько понадобится времени, — все может произойти.

Джип обогнал автобус, медленно пробирающийся через пески. На его крыше сидело трое суданцев, и, судя по их белоснежным улыбкам и приветственным жестам, предназначенным пассажирам джипа, они чувствовали себя вполне комфортно и не обращали внимания на палящее солнце и густые столбы пыли, напоминающие дым, позади автобуса.

— Это «зайцы»? — поинтересовался Дмитрий.

Махмуд непонимающе на него посмотрел и пожал плечами.

— Те, которые едут на крыше, они не заплатили за проезд?

— Если у них есть деньги, то заплатили, а если нет, то достаточно предупредить об этом водителя. Что они могут сделать, если им надо ехать, а денег у них нет? Едут сверху, так как внутри нет мест, а не из-за того, что не заплатили за проезд.

Автобус давно уже не был виден за скалами, а шум его надрывающегося мотора все преследовал путешественников. В пейзаже стали доминировать песчаные барханы, кустарники с колючками, птицы, похожие на голубей, клочья желтой травы с огромными пятнистыми кузнечиками. То и дело срывался ветер, меняя поверхность пустыни и пряча следы передвижения по ней. Триста шестьдесят километров пути растянулись на долгие мучительные часы, и Дмитрий не один раз ловил себя на мысли, что его затея отправиться в это путешествие себя не оправдала. Поехать сюда стоило, но одному, без Леры, не привыкшей к подобным трудностям, хотя она безропотно переносила их. Из-за глупого случая на рынке в Омдурмане, возможно, существует угроза здоровью и жизни его жены. Дмитрий с тревогой посмотрел на Леру, лицо которой слегка осунулось и даже похудело. Она поняла его без слов и молча,

успокаивающе погладила по руке, что означало: «Все хорошо, не переживай, любимый».

Вдали, над песками и скалистыми грядами, показалась цепочка холмов странной формы.

— Мы уже подъезжаем к Мероэ, — пояснил Махмуд.

— Это что там? Озеро? — удивленно воскликнула Лера.

Проследив за направлением ее взгляда, Дмитрий увидел трех наездников на верблюдах, словно двигавшихся по гладкой серебристой поверхности озера, четко отражаясь в воде.

— Здесь нет озера, — рассмеялся Махмуд. — То, что вы видите, — пустынный мираж. Он принимает самые причудливые формы, возникают фантастические картины, то, чего в реальности нет.

Странные холмы оказались пирамидами непривычной формы, напоминали наконечники стрел, и даже издалека было видно, что они значительно уступают размерами египетским, а большинство из них находится в полуразрушенном состоянии, словно какой-то великан, забавляясь, сбил им остроконечные верхушки. То, что огромное количество этих пирамид находилось на относительно небольшой территории, поразило Дмитрия, бывавшего ранее в Долине пирамид в Гизе.

— Сколько же их тут? — поинтересовался он.

— Больше сотни, — ответил Махмуд. Он остановил автомобиль, когда до пирамид было еще достаточно далеко, не глуша двигатель из-за работающего кондиционера. — Подождем.

— Кого и для чего?

— К пирамидам запрещено приближаться на автомобиле. До них приблизительно полмили, лучше проехать их на верблюдах, чем идти пешком по песку. Нас заметили и хотят оказать эту услугу. Или желаете пешком?

— По жаре и песку? — Лера даже вздрогнула. — Лучше уж на этих животных, словно явившихся из другого мира.

— Кто-то специально посбивал макушки у пирамид? — предположил Дмитрий.

— Так и есть, — подтвердил Махмуд. — Полтораста лет тому назад итальянский охотник за сокровищами Джузеппе Ферлини пытался таким образом добраться до богатств нубийских фараонов. Обычно погребальные украшения хранятся вместе с мумиями в погребальной камере под пирамидой, их разграбили еще в древности. Однако Ферлини думал иначе. В потайной камере, скрытой в верхушке пирамиды королевы Аманишахето, он нашел тайник с золотыми кольцами, амулетами и ожерельями. Это было его единственной удачей. С помощью пороха он варварски разрушил десятки пирамид, пока рабочие, которым он обещал долю найденных сокровищ, не взбунтовались. Ему удалось сбежать от них, не заплатив им за работу.

Троица на верблюдах медленно приближалась, мираж с озером растворился, и всадники оказались шоколадно-жыми кочевниками в белых колпаках и одеяниях: длинных рубахах и коротких, чуть ниже колена, широких штанах. Не обращая внимания на безжалостные лучи солнца, Махмуд пошел им навстречу, но они ехали до него еще минут десять. Переговорив с ними, он вернулся к машине, за ним не спеша шли верблюды, мерно покачивая на двугорбых спинах наездников.

— Ой, как высоко! Вдруг я упаду с верблюда? — испугалась Лера, выбравшись из автомобиля.

Два кочевника стояли на песке, их верблюды медленно опустились на колени, повернув морды с толстыми отвисшими губами в сторону подошедших к ним Дмитрия и Леры.

Махмуд помог Лере забраться в седло между двумя горбами, верблюд энергично, рывком разогнул передние ноги, и ее резко отбросило назад, так что она чуть не вылетела из седла и поэтому крепко обхватила горб животного. Тут верблюд разогнул задние ноги, и ей показалось, что она чуть ли не под небесами. Удержаться в седле было весьма непросто.

Кочевник что-то сказал Махмуду, держа верблюда под уздцы, повел его в сторону пирамид. Дмитрий уже ездил на верблюдах, поэтому весьма быстро и ловко оказался на животном и, взяв в руки поводок, сам им управлял. Махмуд также устроился на верблюде, заняв место в голове каравана. Несмотря на кажущуюся медлительность двугорбых животных, их хозяевам пришлось бежать трусцой, чтобы не отстать от них.

Уже через несколько минут Лера приспособилась к неспешному ритму ходьбы верблюда, то и дело подбадриваемого гортанными выкриками погонщика, и ей было уже не страшно. Она даже попыталась вызвать Дмитрия на соревнование — кто из них быстрее домчит на верблюде до пирамид, но погонщики воспротивились этой затее. Вблизи пирамиды оказались щербатыми, большая часть была с разрушенной вершиной и основанием, засыпанным песком. Некоторые пирамиды были ступенчатыми, другие — гладкими, судя по уцелевшим фрагментам покрытия.

— Это королевский некрополь Мероэ, бывшей столицы древнего царства Куш, — взял на себя обязанности гида Махмуд. — В этих пирамидах и склепах погребены десятки нубийских царей и цариц. Высота пирамид 12—20 метров. Здесь находится самая большая пирамида нубийских владетелей — более 30 метров в высоту, — принадлежащая фараону Тахарка, правившему и Египтом. Последний нубийский царь был похоронен тут за 300 лет до рождения Исы ибн Марьяма, у вас его называют Иисус.

Махмуд рассказал, что при внешней схожести с египетскими пирамидами Куша строились несколько иначе. Вначале вырубались в местной скальной породе погребальные камеры, затем над ними возводили пирамиду. Некоторые пирамиды изначально были покрыты известковым раствором, создающим гладкую сверкающую поверхность, а основания украшены красными, желтыми и голубыми звездами. В восточной части пирамиды располагался специальный

алтарь, куда доставляли подношения мертвым. Первые фундаменты этих построек были заложены здесь предположительно в VIII веке до нашей эры.

Вначале пирамиды вроде и не произвели особого впечатления, но через некоторое время Дмитрий ощутил некое беспокойство, идущее изнутри, причем без какой-либо на то причины.

— Дима, мне страшно! — прошептала Лера. — Кажется, что должно произойти нечто ужасное.

— Это все нервы, любимая. Я рядом с тобой и сумею тебя защитить.

Махмуд провел их к небольшой часовне рядом с пирамидами, где показал иероглифы и рельефы египетских богов Гора и Ра, изображения фараонов и религиозной атрибутики. Было здесь и изображение пышных женских бедер, принадлежащих суданской царице.

— Мне страшно, поедem отсюда, — тихо попросила Лера, и Дмитрий сказал Махмуду, что пора возвращаться к джипу.

Тот молча пожал плечами и повел Дмитрия и Леру к месту, где остановились нубийцы с верблюдами. Обратном ехали молча. На этот раз Махмуд замыкал процессию.

Через пару километров джип выехал на асфальтированную дорогу. С левой стороны пейзаж изменился: показались пальмовые рощи, обрабатываемые поля сорго, пышная зелень, среди которой были заметны дома, и дальше угадывался Нил. Приятной неожиданностью стало то, что на другую сторону Нила вел новый современный мост, за которым начинался небольшой городок, вытянувшийся вдоль берега Нила.

Махмуд пояснил:

— Это Курайма, он больше известен как Карима. Здесь и заночуем.

Путешественники миновали странную скульптуру — два высунутых из песка пальца в виде буквы «V» — и подъехали к небольшой двухэтажной гостинице. Симпатичный

молодой араб-администратор провел их на огромную веранду, оформленную в арабском стиле, и угостил прохладительными напитками. Затем он показал номер. Светлая комната с большим, чуть ли не на всю стену, окном и минимумом европейской мебелировки, но зато с кондиционером. Дмитрия и Леру она вполне устроила.

— Отдохните час-полтора. Затем мы поедem к священной горе Джебель Баркал, — предупредил Махмуд.

— Я так устала, что мне ничего не хочется смотреть, — призналась Лера.

— Там нас будет ожидать жрец-боко. Он проведет ритуал очищения вашей жены, — сказал Махмуд Дмитрию.

— Может, не надо? Я себя нормально чувствую, только очень устала от жары и длительной езды, — жалобно попросила Лера. — Я иду в душ, а вы тут сами решайте!

Лера скрылась в ванной. Дмитрий недовольно посмотрел на Махмуда. «Пусть договаривается с колдуном как хочет — я ему деньги плачу, и немалые, за то, чтобы он решал проблемы».

— Махмуд, я тоже хочу отдохнуть. Вернемся к этому разговору позднее!

Но араб не спешил уходить.

— Вы мне сказали, и я вызвал сюда боко. Он будет недоволен, если узнает, что зря приехал.

— Даже если ему хорошо заплатить?

— Торговец на рынке взял деньги, но мэм это не помогло. Здесь — Африка! Живущие тут мусульмане и христиане втайне верят в африканских духов и стараются не ссориться с колдунами.

— К чему ты ведешь? Местные фантастические сказки нас не касаются. — Дмитрий, вспомнив о видениях Леры, поспешно добавил: — Надеемся, что и не коснутся.

— Вашей жене угрожает месть мертвеца, ибо так проявляет себя нунамгу. Апедемак повелевает миром мертвых, и он вызвал из небытия тень прошлого.

— Какого мертвеца?! С чего ты это взял?

— Я не знаю, и торговец Ахмед тоже не знает, и даже жрец-боко не знает, так как мертвец принадлежит прошлому вашей жены или вашему. Судя по тому, что женщина, лик которой является вашей жене, ей не знакома, то, возможно, она из вашего прошлого. Когда-то эта женщина была с вами рядом, но что-то разлучило вас и она умерла. Апедемак вызвал ее из небытия.

— Чушь! — воскликнул Дмитрий, но не совсем уверенно: в памяти зашевелились воспоминания о давнем прошлом, о том, что он, казалось, забыл.

— Иншалла, вы сами в этом убедитесь.

— А-а-а! — раздался ужасный крик Леры. — Кобра!

Дмитрий ринулся в ванную, которая, к счастью, оказалась не закрытой изнутри. Перепуганная Лера, в одних трусиках, прижимая к груди полотенце, забилась в угол и со страхом уставилась в пространство перед собой, словно там только что находилась змея.

— Куда она делась?! Куда?! — испуганно выкрикнула Лера, увидев Дмитрия.

Тот нежно обнял ее, дрожащую, успокаивая, и окинул внимательным взглядом помещение — змее тут негде было спрятаться.

— Что случилось, любимая?

— Она снова появилась в зеркале и напустила на меня кобру! — Лера зарыдала. — Уведи меня отсюда — я боюсь!

— Тут нет змеи.

— Но она была! Была!

— Сейчас ее нет, и я рядом с тобой. Все хорошо, ничего не бойся!

— Она преследует меня и хочет моей смерти!

— Успокойся и расскажи все по порядку. Сейчас принесу воды, чтобы ты успокоилась.

— Нет! Не уходи! — истерично закричала Лера.

— Хорошо, только успокойся!

Лера, по-прежнему дрожа от страха, стала взхлеб не-связно рассказывать:

— Я раздевалась, когда почувствовала: что-то не так. Глянула в зеркало, а там — она! Смотрит на меня прищурившись. Затем из зеркала стала выползать громадная кобра, и я закричала. Когда ты зашел, змея исчезла, растворилась в воздухе. Может, она где-то тут спряталась?

— Змеи тут нет. Где бы она могла спрятаться? Ты ведь сказала, что она громадных размеров. Это тебе показалось.

— Со мной раньше такого не происходило! Все из-за проклятого идола! Я хочу немедленно уехать отсюда!

— К сожалению, мы с тобой слишком далеко заехали. Завтра отправимся на яхту, и все будет нормально.

— Она преследует меня! Хочет смерти! Она везде!

— Может, обратимся к помощи колдуна, с которым договорился Махмуд?

— Я на все согласна, только бы отделаться от нее!

Дмитрий находился в ванной комнате, пока Лера принимала душ и приводила себя в порядок. Несмотря на пережитый страх, как только она легла на кровать, сразу же заснула. Воспользовавшись этим, Дмитрий отправился к Махмуду.

Двери номера Махмуда оказались закрытыми, и на стук он не отозвался. Дмитрий набрал номер его мобильного телефона.

— Где ты находишься? Мне нужно с тобой поговорить.

— На противоположной стороне, напротив гостиницы, есть чайхана. Найдешь меня там. — И Махмуд, не ожидая ответа, отключился.

Дмитрий разозлился — у него давно сложилось четкое представление о взаимоотношениях «начальник — подчиненный», и раз он платит деньги, то Махмуд должен вокруг него вертеться юлой, а не указывать, что ему делать. Он начал набирать номер араба, чтобы потребовать прийти в гостиницу, но передумал. Это было не то место, где можно «качать права». Они находились в глубине чужой страны, где даже персонал гостиницы говорил только на своем родном языке, и знание английского не поможет. Хотя они проехали по Судану уже не одну сотню километров, об этой стране и ее обычаях он практически ничего не знал. И это незнание было чревато неприятностями. Лишь случайное прикосновение к идолу в грязной рыночной лавчонке привело к тому, что Лере угрожает неведомая опасность, заявляющая о себе фантомами. Кто поручится, что в любой момент эта опасность не станет реальной? Валерия не относится к людям со слабой психикой, легко поддающимся внушению, наоборот, она очень сильная и волевая. То, что она видела галлюцинации среди бела дня, не могло быть объяснено иначе, кроме как тем, что они имеют дело с настоящим колдовством.

Махмуд сидел за столиком у входа в чайхану, в тени развесистого инжира, и увлеченно играл в нарды с арабом

в зеленой чалме. Гид мельком взглянул на приближающегося Дмитрия и, бросив кости, явно довольный, что-то сказал, передвигая фишки по доске.

Дмитрий почувствовал, что закипает, с трудом сдержался, уговаривая себя: «Я абсолютно спокоен! У меня еще будет возможность высказать свое “фе” наглому арабу».

Не отрываясь от игры, Махмуд хлопнул в ладоши, из чайханы показался подросток, окинул беглым взглядом играющих и исчез внутри.

— Сейчас тебе принесут холодный каркаде с кумватом и имбирем. Он хорошо утоляет жажду в жару.

— Я не хочу чая! Я хочу с тобой поговорить, без свидетелей.

— Можешь при нем спокойно говорить, он не знает английский.

— Я хочу, чтобы ты отвлекся от игры — положение очень серьезное: Лера снова видела галлюцинации. Образ все той же женщины, и еще — змею.

— Я так и подумал, когда услышал, как мэм закричала, — невозмутимо произнес Махмуд, затем что-то сказал своему сопернику.

Тот согласно кивнул, на мгновение сложил ладони на уровне груди, словно собирался молиться, произнес привычное для суданцев «иншалла» и, поднявшись, удалился внутрь чайханы. Прибежал подросток-официант и поставил перед Дмитрием металлический кувшин с красным напитком и пиалу.

— И после этого ты спокойно отправился играть в нарды?! — не сдержался Дмитрий, имея огромное желание сместь игральную доску со стола.

— Время еще есть до встречи с боко. Он ждет нас у священной горы, когда солнце будет близко к закату.

— Ответь мне прямо: ты считаешь, что этот колдун и в самом деле сможет помочь моей жене?

— Все в руках Аллаха! Возможно, поможет, а может, нет. У тебя есть другое предложение?

— У меня есть не предложение, а предположение! — жестко произнес Дмитрий, злобно сверля араба взглядом. У него в голове последние события выстроились в логическую цепочку. — А если предположить, что Лере кто-то периодически подсыпает в еду или питье дурманящее снадобье, от которого она видит галлюцинации? Это гораздо реальнее, чем верить в некую мистическую сверхъестественную силу, тем более в месть деревяшки, вашего местного божества.

— Главный злодей, конечно, я, — усмехнулся Махмуд. — Для чего мне это нужно?

— Чтобы с помощью своего товарища колдуна содрать с меня побольше денег! Я согласен на все ваши условия, только оставьте Леру в покое! Назови сумму, сколько вам заплатить?

— Вы, чужестранцы, привыкли все мерить деньгами. Но здесь не так. Тут — Африка! Город живет по своим законам, а пустынная, саманная, лесная Африка — по своим. Здесь злые духи, выполняющие волю колдунов, так же реальны, как Интернет в больших городах. Тут действует множество тайных обществ, цели которых столетия не поддаются логике и противоречат понятиям европейцев. Ты слышал об обществе людей-леопардов¹?

— По-моему, есть старый голливудский фильм на эту тему.

— Это совсем не то. В позапрошлом веке английские следователи случайно докопались, что в африканских странах не все люди, якобы погибшие в результате нападений диких животных, умерли по этой причине. Они вышли на след людей-леопардов, проводивших таким образом ритуальные убийства, вроде бы не имеющие какого-либо смысла или логики. Но они не были случайными! Считается, что

---

¹ Тайное общество в Африке, члены которого практикуют ритуальные убийства и каннибализм.

все члены этого тайного общества были публично казнены, но оно продолжает действовать и в наши дни. В Нубии с давних времен существует еще более загадочное и страшное общество змеи и льва, тайных почитателей культа бога Апедемака. Тела их жертв в лесах и в саванне несут на себе следы клыков и когтей льва, а в пустыне — укусов змеи. Каждый год погибает множество людей в пустыне от нападения змей, но понять, где совершили жертвоприношение люди-змеи, а где напала настоящая змея, невозможно!

— Выходит, тут еще страшнее, чем пишут журналисты, делающие упор на межэтнические конфликты и партизанскую борьбу? — с иронией произнес Дмитрий, размышляя: «К чему этот разговор про тайные общества? Он хочет меня запугать? С какой целью?» — Кто такие люди-змеи? Факеры? Заклинатели змей?

— Никто ничего о них не знает, кроме того, что они существуют и выбирают людей для жертвоприношения своему божеству только по им известным приметам. Эти убийства противоречат здравому смыслу. Могу рассказать вам о случае, происшедшем несколько лет назад с двумя охотниками в Дуале. Однажды они отправились в окрестности города поохотиться. На пустынной опушке неожиданно на них напала группа людей, облаченных в одеяния из змеиных шкур и вооруженных ножами. Люди-змеи набрасывались на них, прыгая с деревьев. Одному из этих охотников удалось бежать, вернее, нападавшие дали ему такую возможность. Второго схватили. Убежавший охотник взобрался на вершину дерева неподалеку и оттуда наблюдал за происходящим. Неожиданно из чащи выполз огромный удав-боа. Он вполз в середину группы людей-змей, как будто был одним из них. Тут пленник понял, что его ожидает, и пронзительно закричал от ужаса, попытался вырваться, но безрезультатно. Его друг, сидевший на дереве, быстро спустился вниз и бросился в город за помощью. Последнее, что он видел: люди-змеи связали пленника и положили его

рядом с удавом. Когда из города на помощь прибыла полиция, они застали на поляне лишь удава. Раздувшаяся рептилия лениво лежала у подножия дерева, людей-змей рядом не было. Удава убили, и ты догадался, что внутри него обнаружили?

— Выходит, эти люди выбрали себе в качестве божества змею и поклоняются ей таким ужасным способом?

— Нельзя путать общество людей-змей с теми, кто слепо поклоняется змее. Первые употребляют свою магическую власть на пользу своему роду, племени, вторые занимаются гри-гри, то есть черной магией, человеческими жертвоприношениями. В любой среде есть свои преступники — и в городе, и в джунглях. Преступники есть в Африке, точно так же, как и в Европе, и в Америке, — тут нечему удивляться. Суть не меняется от того, что основным орудием преступника в пустыне, саванне, джунглях является гри-гри, черная магия, а стало быть, и дикие животные, которым он поклоняется. Четыре элемента присущи человеку: это тело, сердце, дыхание и тень. Пятый же элемент — привилегия колдунов, и называется он «У».

— Что такое «У»?

— Это некая таинственная и могущественная сила, которая может быть позитивной и негативной, благотворительной и злой — все зависит от цели, с которой ее используют. Именно «У» дает человеку возможность общаться с дикими животными и владеть приемами черной магии.

— Считаю, что мне уже очень страшно. К чему ты все это рассказываешь?

— Ритуальные убийства в Африке лишь на взгляд европейцев кажутся бессмысленными, жрецы-колдуны, которые их выполняют, преследуют определенную, известную только им цель. Черная магия очень распространена среди народов Африки, она способна не только убивать, не оставляя следов, но и защищать. Но для этого надо поверить в силу колдуна, к которому обратился за помощью.

— Выходит, если я не поверю колдуну, то он не сможет мне помочь? То есть тут, как считают ученые, основную роль выполняет самовнушение, эффект «плацебо»? Достаточно не поддаваться внушению колдунов или «заряженных» ими предметов, и тогда ничего не произойдет?

— Не думаю, что твоя жена до этой поездки верила в черную магию, но то, что с ней происходит, не зависит от того, верит она в нунамгу, гри-гри или нет. Но и она, и ты должны поверить в могущество боко, иначе его усилия будут тщетны.

— Логика, на мой взгляд, тут маловато.

— Прежде чем мы отправимся к боко, ответь, достаточно ли крепко ты любишь свою жену? Готов ли ты ради нее пойти на жертву?

— К чему этот вопрос?

— Дело в том, что дух нунамгу может перекинуться на тебя. По всей видимости, мэм мучает тень именно из твоего прошлого.

— Я готов на все, лишь бы Лера вновь обрела спокойствие!

Махмуд посмотрел на солнце:

— Подготовь жену, чтобы она не боялась и видела в боко не колдуна, а, скажем, знахаря.

Махмуд что-то громко крикнул, из чайханы появился его соперник, явно чтобы продолжить игру. Дмитрий вернулся в гостиницу к Лере.

Рора Джебель-Баркаль оказалась голым скалистым трапиевидным холмом из песчаника высотой около ста метров. Со всех сторон ее окружали пески, окрашенные лучами уходящего солнца в зловещий багровый цвет. До нее от Каримы было недалеко, в качестве транспорта путешественники воспользовались верблюдами. Впереди ехал Махмуд, за ним Лера, потом Дмитрий. Замыкал караван хозяин животных — Али, который вел за собой еще одного верблюда с поклажей. Недалеко от священной горы виднелась группа невысоких остроконечных пирамид-усыпальниц. Добравшись почти до самой горы, караван обогнул ее и углубился метров на двести в пустыню. Махмуд поднял руку, давая знак остановиться.

Али, легко соскользнув на песок, поочередно заставил верблюдов опуститься, помог Дмитрию и Лере спешиться. Для этой поездки Махмуд сменил европейскую одежду на белый балахон, поверх которого надел подобие серой жилетки без пуговиц. На голове у него была черная чалма. Он теперь и держался иначе: высокомерие, жесткость и даже презрение читались в его взгляде, да и в выражении лица.

— Мы находимся на месте древней столицы царства Куш Напаты. — Звучный голос араба плыл над песками и был необычным, не таким, как прежде, когда он что-либо рассказывал во время экскурсии. Сейчас он словно проповедовал некую великую истину.

Дмитрий, испытывая нервное напряжение из-за предстоящего колдовского ритуала, менее всего был настроен слушать исторические сведения, но не решился прервать араба.

— Египет неоднократно завоевывал царство Куш, отсюда были вывезены целые караваны сокровищ и тысячи рабов, но Куш, словно Феникс, возрождался и сам нес угрозу завоевателям. Жрецы Египта хитростью и силой внедряли в Куше культ египетских богов, на месте храмов богу Апедемаку возводя храмы египетских богов. Великие цари Куша Пианхи, Шабак, Шабатака, Тахарка завоевали Верхний и Нижний Египет, стали фараонами, но не вернули религию предков, изменили ей, поклоняясь древнеегипетскому богу Амону-Ра. У священной Чистой горы¹, где можно воочию увидеть змееподобное тело — уреус² бога Апедемака, был построен храм бога богов, чуждого кушитами Амона! — Махмуд указал на веретенообразную скалу, отделившуюся от основной горы, которую можно было принять за змею, стоявшую на кончике хвоста, только при очень хорошем воображении.

— Сейчас я потеряю сознание от всего этого, — прошептала Лера, схватив Дмитрия за руку.

Махмуд улыбнулся и преобразился, вновь став прежним.

— Извините за спектакль — я хотел, чтобы вы прочувствовали это необычное место, — сказал он.

— Да уж, прочувствовали, — с облегчением произнесла Лера, сжав запястье Дмитрия и глазами показав, чтобы тот молчал.

Дмитрий с трудом сдержался, чтобы не «поблагодарить» за подобное представление.

— Развалины храма находятся у самой горы, с противоположной стороны. Сейчас вокруг пески, но в те времена тут находился большой город, соперничавший с Мемфисом и Фивами. На верхушке той отдельной скалы, в которой видели

---

¹ Джебель-Баркаль в переводе с арабского «Чистая гора».

² Священная кобра, символ божественной и царской власти. Служила украшением головного убора фараона.

божественный символ уреус, была установлена золоченная фигура царя Тахарки. У кушитских царей, в отличие от египетских фараонов, царская власть не наследовалась — царя выбирали. Ежегодно, в день весеннего равноденствия, царь кушитов должен был пройти вдоль священной горы и получить знак от бога Амона: с вершины скалы раздавались необычные звуки и появлялись вспышки ослепляющего света.

— А если знака с небес не было? — спросила Лера.

— Тогда царь или претендент на корону обязан был покончить жизнь самоубийством. И уже следующий соискатель из царского рода мог испытать судьбу — пройти мимо скалы.

— Не сомневаюсь, что это был не знак бога, а результат мошенничества.

— На вершине вроде как неприступной скалы археологи нашли следы скрытой пещеры. Таким образом, жрецы могли влиять на власть царя. По этой причине или из-за угрозы набегов ассирийцев столица царства позднее была перенесена в Мероэ, на другой берег Нила.

— Жрецы остались с носом! — ухмыльнулся Дмитрий. — Махмуд, ты не забыл, что наша цель здесь отнюдь не экскурсии в прошлое?

— Жрец-боко уже здесь, и, как только темнота падет на пески, он начнет ритуал.

Дмитрий огляделся: кругом пески, никого поблизости не было.

— Что-то я его не вижу. Уж не хочешь ли ты сказать, что это Али?

— Ошибаешься, Али относится к касте скотоводов, а боко — к касте колдунов. Нам нужно развести костер: когда стемнеет, похолодает. Ты же не хочешь, чтобы твоя жена мерзла?

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, вокруг сразу стало мрачно, даже гора приняла зловещий облик.

Подул ветер, пески удивительно быстро остывали, словно заработала невидимая холодильная установка.

Али сгрузил с верблюда тюки, в одном из которых оказалась вязанка дров. Не прошло и пяти минут, как под котелком с водой для чая запылал костер. Темнота упала быстро, словно с небес на землю было сброшено темное покрывало. Небо, еще недавно чистое, прозрачное, вдруг заволокло темными тучами, не дающими пробиться свету звезд и луны. Уже в нескольких шагах нельзя было ничего различить. Лера и Дмитрий присели на корточки возле костра. Напротив, хорошо видимый в отблесках пламени, Махмуд что-то выговаривал Али. Дмитрий вздрогнул: рядом с ним на корточках сидел человек, закутанный в черный плащ с надвинутым на лицо капюшоном! Еще мгновение назад его не было — и вдруг он оказался на этом месте! С того момента, как стемнело, прошло не так много времени, чтобы кто-либо мог столь быстро и неслышно приблизиться к ним, разве что он прилетел по воздуху. Но это же чужь!

— Салам алейкум! — неуверенно произнес Дмитрий, глядя на неподвижно сидящую фигуру в плаще.

Человек стал что-то быстро говорить, не поворачиваясь лицом к Дмитрию.

— Тебе надо отойти на несколько шагов, как и нам, — перевел Махмуд. — У костра должна остаться только твоя жена.

— Дима! — испуганно воскликнула Лера.

— А нельзя ли...

— С твоей женой ничего плохого не случится. Ты все сможешь увидеть, но не должен вмешиваться, будет только хуже.

— Хорошо, я буду только смотреть. — Дмитрий крепко обнял жену. — Не бойся, я буду рядом.

— Легко сказать — не бойся! — испуганно выдохнула Лера.

Дмитрий попятился, сделав четыре шажка, остановился. Махмуд положил на его плечо руку и отвел еще на некоторое расстояние от костра.

Человек в плаще встал, взял Леру за руку и отвел за костер, который вдруг ярко вспыхнул. Языки пламени поднялись чуть ли не на высоту человеческого роста. Дмитрий непроизвольно шагнул вперед, но Махмуд удержал его на месте. Колдун стал что-то негромко бормотать и нарисовал широкий круг на песке вокруг Леры; начертанная линия вспыхивала на секунду-две и гасла.

«Это шарлатан, факир, фокусник! Как я мог допустить, чтобы Лера согласилась на это?! Мне надо немедленно это прекратить!» — Мысли суетились в голове Дмитрия, требовали действия, но он продолжал стоять, словно разум потерял контроль над его телом. Вдруг что-то горячее ткнулось ему в руку.

— Это чай, приготовленный Али, — слышался шепот Махмуда. — Выпей, тебе станет легче.

Дмитрий послушно отхлебнул обжигающую, приятно пахнущую жидкость.

Жрец подошел к Лере, стал позади нее, и вдруг она, как деревянная кукла, пошатнувшись, не меняя позы, упала ему на руки, и он бережно уложил ее на расстеленный на песке плащ. «Откуда взялся там плащ? Или он там был постелен заранее, и я его не увидел, наблюдая за движениями колдуна?»

Предметы то и дело возникали в руках колдуна, но Дмитрий предположил, что это не чудеса, а лишь работа помощника, одетого во все черное, благодаря чему он сливался с темнотой. С ним самим происходило неладное, силы словно покидали его, в голове туманилось.

Из гаснущего костра вдруг повалил ароматный дым, становясь все гуще и гуще. В руке жреца, что-то громко говорившего речитативом, вдруг оказался петух, машущий крыльями, пытаясь освободиться. Жрец взмахнул

рукой, в которой сверкнул нож, и трепещущая птица лишилась головы, а он, поливая кровью песок, стал очерчивать силуэт Леры. Жрец швырнул в темноту петуха, в руках у него возникло светлое покрывало, и он накрыл им неподвижное тело девушки.

Перед глазами Дмитрия все завертелось-закружилось, выронив пиалу с чаем, он осел на песок и откинулся на спину, потеряв сознание.

В темноту бессознания Дмитрия проникли мужские голоса, монотонно произносящие что-то на арабском языке, глухо доносящиеся, словно через стенку.

Он узнал голос Махмуда, всплыли картины колдовского ритуала, он понял, что в чай, скорее всего, было подмешано снотворное.

— Где Лера?! — воскликнул Дмитрий, пытаясь встать, но тело окоченело и плохо слушалось.

Он с трудом сел, ощутил, что находится на чем-то мягком, ворсистом. Чтобы восстановить кровообращение и согреться, он стал растирать ладонями предплечья, грудь. Все вокруг обволакивала непроглядная тьма, и до слуха глухо доносился голос Махмуда, произносящего молитву. Чьи-то руки обняли его сзади за шею, он ощутил жаркое дыхание, и знакомый голос тихо произнес ему на ухо:

— Я здесь, любимый, все уже позади.

— Где мы?

— Ты очень крепко спал. Али установил шатер для нас.

— Они усыпили меня!

— Махмуд пояснил, что ты не должен был видеть весь магический ритуал. Я сама ничего не помню из него. Пришла в себя, когда жреца тут уже не было. Махмуд вместе с Али перенесли тебя внутрь шатра. Мне спать не хотелось, было очень холодно. Как только начало светать, Махмуд и Али покинули шатер и стали читать молитву.

Голоса Махмуда и Али несколько раз произнесли: «Ла иллаха иллаллах!»¹ — и смолкли.

---

¹ Нет Бога кроме Аллаха! (араб.)

— Пора пообщаться с нашим гидом! — решительно произнес Дмитрий.

Лера задержала его, прижавшись к нему, и прошептала:

— Любимый! Не ссорься с Махмудом — он сделал все, что от него зависело и что он мог. Через несколько часов мы навсегда распрощаемся с ним и с этой страной.

— Хорошо, только ради тебя! — Дмитрий, откинув входное полотнище, выбрался из шатра.

Было светло, словно днем, хотя только стало всходить пурпурное солнце. В этом южном крае сумерек практически не бывает, смена тьмы и света заняла всего несколько минут. Али возился с большим тюком, увязывая скатанные молитвенные коврики — садждады — и металлический кувшин, предназначенный для омовения перед намазом. Махмуд с тревогой всматривался в даль, где поднималось и росло буро-красное облако.

— Там что, пожар? — спросил Дмитрий, хотя его буквально распирало от желания задать совсем другие вопросы.

— Хабуб тэкиэль! — сказал Махмуд и тут же перевел: — Сильная буря. Нежелательно, чтобы она настигла нас в пути. Надо будет переставить и укрепить шатер, Али должен найти убежище для верблюдов.

Махмуд повернулся к Али и стал с ним разговаривать на арабском, они даже поспорили. Затем Махмуд пожал плечами и объяснил Дмитрию ситуацию.

— Али считает, что хабуб поменяет направление и уйдет в сторону и мы можем сейчас отправиться обратно в Карим. Иншалла! Надеюсь, что так и будет. Как чувствует себя мэм?

— Что сказал жрец? Он помог Лере?

— Относительно своей жены можешь не волноваться, слава Аллаху, с ней все будет в порядке! Хаза нэссиб!¹

— Ты так многозначительно сделал ударение, что можно понять это как «не все хорошо»!

---

¹ Это Божье послание! (араб.) — пожелание человеку счастья.

— Жрец избавил от тени прошлого твою жену, но он не смог помочь тебе. Он оказался бессилен из-за твоего неверия.

— Ты хочешь сказать, что теперь мне будут являться в зеркале страшные видения? У меня нервы покрепче, чем у Леры, и фантомами вроде выползающих из зеркала кобры меня не испугать!

— Как проявит себя твоя тень прошлого, известно лишь Аллаху! Опасность от тени прошлого не мнимая, а реальная. Я, что мог, сделал. Теперь все в руках Аллаха! Пусть Аллах тебе ниспошлет удачу и силы!

Из шатра показалась Лера и, радостно улыбаясь, поблагодарила Махмуда:

— Я вам очень благодарна! Дима вас отблагодарит более существенно, выдаст премию за ваши труды.

Лера выразительно посмотрела на мужа, и тот выдавил из себя:

— Обязательно будет премия.

Махмуд с довольным видом склонил голову:

— Я рад, мэм, что оказался вам полезен!

— Удивительно, почти всю ночь не спала, а чувствую себя бодрой и отдохнувшей, — весело произнесла Лера.

— Если пожелаете, можем поехать в Эль-Курру и ознакомиться с некрополем. Тамошние пирамиды меньше этих, но гораздо древнее, там находится захоронение первого нубийского фараона — Пианхи. Построены эти пирамиды по другому принципу: из глины и камня, без надземных помещений. Погребальные камеры вырублены в скальной породе. Или можем съездить в Старую Донголу и посетить коптский христианский храм с мраморными колоннами.

— Я думаю, что уже достаточно экскурсий, ведь до Порт-Судана дорога неблизкая?

— Предстоит вновь пересечь пустыню и вернуться к Аتبару, а там вполне приличное шоссе приведет прямо в Порт-Судан. Займет не менее двенадцати часов.

— У-ух! — тяжело вздохнула Лера и поддержала мужа, оптимистически заявив: — В следующий раз, когда мы приедем на более продолжительное время, обязательно побываем в тех местах. Поехали в гостиницу, позавтракаем — и к морю!

— Если Али не ошибся в прогнозе относительно направления хабуба и если это будет угодно Аллаху!

Песчаный ураган-хабуб, смертельный бич жителей пустыни, и в самом деле изменил направление, ушел в сторону, так что караван благополучно добрался до Каримы.

Обратная дорога через пустыню Байюда показалась уже не такой долгой. Вновь со всех сторон путешественников окружала скалистая пустыня с редкой растительностью, в основном с неприхотливыми акациями, чередуясь с волнистой поверхностью желтых песков. То и дело возникали вдали зубчатые гребни невысоких гор и вскоре исчезали. Солнце в бессильной ярости испускало на землю смертоносные лучи, словно хотело оставить тут навсегда незваных гостей, но джип уверенно преодолевал все препятствия.

— Я вот подумала, глядя на пустыню: что случилось бы, если бы наш джип вдруг заглох? — поинтересовалась Лера, в очередной раз открывая термос с холодным каркаде, чтобы утолить жажду. — За все время, кроме вчерашнего автобуса, мы не видели в пустыне другого транспорта.

— Упаси Аллах от этого! — воскликнул Махмуд. — Ничего хорошего — пришлось бы провести несколько часов на жаре, но не умерли бы — запас воды у меня есть, без него в пустыню не отправляюсь. Автомобили, автобусы тут ездят постоянно, может, не так часто, но и не так редко, как вы предполагаете.

После лунных пейзажей пустыни возвращение к берегам Нила наполняло путешественников сладостными чувствами. Теперь то и дело встречались поля, оросительные каналы, тенистые рощи финиковых пальм, фруктовые сады. Паромщик кивнул пассажирам джипа как старым знакомым,

что-то спросил у Махмуда. Тот ответил, и оба они залились смехом.

— Что он сказал? — поинтересовался у гида Дмитрий.

— Паромщик спросил меня о тебе: «Он богатый человек?» Я сказал, что да, очень. Тогда паромщик пошутил: «В жизни надо либо копить деньги, либо их тратить. У одного человека не хватит времени на то и на другое».

— Что тут смешного? Не пойму!

— Нам тоже не всегда понятно, над чем смеются приезжие европейцы.

После Атбара дорожное покрытие улучшилось, перейдя в дальнейшем в отличное асфальтированное шоссе. Стало больше автотранспорта, вдоль дороги то и дело мелькали небольшие поселки, хотя и пустыня не полностью сдала позиции, то и дело чередовалась с полями, садами. Дмитрий почувствовал, что усталость берет свое, и не заметил, как уснул.

Тяжелый сон не принес ему отдыха, а лишь поспособствовал появлению головной боли. Путешественники сделали небольшую остановку в придорожной харчевне, но голодным оказался лишь Махмуд. Дмитрий и Лера удовлетворились тем, что поковыряли разрекламированное гидом местное блюдо асада¹, приправленное медом, и выпили чай. И снова потянулась бесконечная дорога с безрадостным пейзажем, лишь иногда разбавляемым зеленью пальмовых рощ и садов.

То, что они приближались к портовому городу, путники почувствовали, как только шоссе превратилось в автобан с великолепным покрытием, с тремя полосами движения в каждую сторону. Но когда въехали в город, несмотря на его вечернюю иллюминацию, он не произвел особого впечатления. В основном здесь были старые двухэтажные дома, не всегда в хорошем состоянии, и мало зелени по сравнению с Хартумом. Лера категорически отказалась от предложенной

---

¹ Национальное арабское блюдо на основе пшеничной муки, соус может быть острый или сладкий.

Махмудом экскурсии по городу, попросив ехать прямо в порт. Дорога в Порт-Судан очень утомила, и путешественники, поскольку уже был поздний вечер, желали отдохнуть. Сразу ехать в порт было нельзя — следовало получить документы, разрешающие доступ туда, которые Махмуд заказал из Хартума. Пока гид занимался этим, у Дмитрия и Леры появилась возможность пройтись немного по набережной, ощутить вечернюю прохладу и запах моря.

Во всех приморских городах, когда наступает вечер, набережная становится более оживленной, словно магнитом притягивая к себе людей. Тут каменная набережная, поднятая метра на три над морем, поражала не своим обликом, пальмовой аллеей, а необычным зрелищем. Вдоль ажурного металлического ограждения в расслабленных позах, лежа и сидя на красочных ковриках самых разных размеров и расцветок, целыми группами расположились местные темнокожие жители. Они оживленно и громко разговаривали. Из-за них невозможно было подойти к парапету, чтобы смотреть вниз, на море. Дмитрий и Лера все никак не могли надышаться влажным морским воздухом после сухости пустыни, наблюдая за далекими огнями порта, откуда доносился грохот работающих даже в это позднее время кранов.

— Можем ехать, пропуска-пермиты имеются, — сообщил подошедший Махмуд. — Яхта ожидает в сухогрузном северном порту Шамаль Мина. А вон там огни южного порта Жануб Мина. Можно даже заметить очертания элеватора.

Не прошло и пятнадцати минут, как путешественники оказались у причала, где была пришвартована круизная яхта «Барракуда», арендованная Дмитрием для празднования годовщины свадьбы. Белоснежная трехпалубная красавица, в ее остроносой форме читались легкость и стремительность, она сияла разноцветными праздничными огнями, а с ее борта доносилась музыка. Вид судна вызвал бурный восторг у Леры.

— Боже мой! Она настоящее чудо! Я ее полюбила с первого взгляда! — Лера радостно запрыгала на месте, затем бросилась Дмитрию на шею, поцеловала его.

— Какой ты молодец! Так здорово придумал! Если бы я увидела ее раньше, то мы не поехали бы в пустыню! Разве можно сравнить ласковое море и жаркие, сухие пески?

— Рад, что хоть в этом угодил, — кивнул довольный Дмитрий.

— Я хочу подняться на борт! Идем скорее! — нетерпеливо произнесла Лера, пытаясь тянуть мужа за руку.

— Минутку, надо рассчитаться с Махмудом.

— Ах, да! Не забудь выдать премию, как обещали. И не скупись, пожалуйста!

Дмитрий повернулся к гиду и вытащил портмоне.

— Вот оговоренная сумма и еще две тысячи баксов в качестве премии. Ты доволен?

— Благодарю вас! Пусть Аллах вам поможет приятно провести отдых на яхте! Для меня важно, чтобы клиенты были довольны. — Махмуд качнул головой. — Я хотел бы услышать ваше мнение о путешествии, ведь во время него произошли нехорошие события.

Дмитрия подмывало сказать много неприятного Махмуду, но присутствие Леры его сдержало. Ведь она обязательно станет на защиту гида, и ее чудесное настроение испортится. За все время пребывания в Судане он впервые видел ее такой радостно возбужденной.

— Ты сделал что мог, и у меня нет к тебе претензий. Ты вполне заслужил эти деньги. Возьми и прощай!

— Пусть Аллах вас бережет в пути. Счастливого плавания! Не знаю почему, но мне кажется, что мы с вами еще встретимся.

Дмитрий молча махнул рукой, подумав: «Не дай мне бог еще раз приехать в эту страну колдовства, убийственного солнца и песков!» Подхватив Леру под руку, он быстрым шагом направился по причалу к спущенному с яхты

гидравлическому трапу, возле которого стоял желтолицый матрос-китаец.

— Димон! — раздался истошный крик с яхты, и раньше, чем Дмитрий и Лера подошли, по трапу быстро сбежал высокий, спортивного вида мужчина в коротких шортах и тенниске кремового цвета. На голове у него был пробковый шлем.

Он сразу принялся обнимать Дмитрия, обдав запахом алкоголя, затем переключился на Леру, легко подхватив ее под мышки, завертел каруселью, так что у той перехватило дыхание.

— Виталька, отпусти! — завизжала она.

Прокрутившись несколько раз вокруг своей оси, мужчина остановился и бережно помог принять Лере устойчивое вертикальное положение, так как она не сразу пришла в себя. Несмотря на то что Виталий был всего на год младше Дмитрия, выглядел он гораздо моложе своего возраста, лет на десять. У него было приятное открытое лицо, в каштановых волосах не было ни одного седого волоска.

— Как я рад, что мы снова вместе! Как ваше путешествие по пустыне? Впечатлило? — Виталий постучал себя кулаком по пробковому шлему. — Нравится? Для тебя у меня есть такой же.

— Путешествие впечатлило, — многозначительно произнес Дмитрий. — Давай позже, за стаканчиком виски, все тебе расскажем. Распорядись, чтобы забрали наш багаж из джипа и перенесли на яхту.

— Ли, ты слышал? Давай, выполняй, шевелись! — приказал Виталий китайцу по-русски.

— Слушаюсь, босс! — с заметным акцентом произнес китаец.

— Вот босс приехал, а меня можешь называть шефом!

— Он что, русский знает? — поразились Лера.

— Единственный из экипажа. Он выполняет функции и стюарда, но в основном — кока. Вся остальная команда,

включая капитана, — египтяне, большинство из них более-менее владеет английским.

На правах гида Виталий провел Дмитрия и Леру по трапу на открытую купальную палубу. Здесь стояли на подставках два гидроцикла и два надводно-подводных буксировщика сибоб.

— Ой, класс! — восхитилась Лера.

Виталий с воодушевлением и знанием дела знакомил их с судном:

— Длина яхты 150 футов, ширина — 30!

— Солидно! — кивнул Дмитрий.

— Купальная палуба, как и трап, — гидравлические, опускаются, когда надо спустить на воду гидроциклы. Посмотри на отделку палуб — везде тик! По нему приятно ходить босиком — словно по ковру идешь. Ощущение — супер! Пройдем на кокпит¹!

Вслед за Виталием Дмитрий и Лера поднялись по ступенькам и оказались на просторной открытой площадке, где обнаружился овальный деревянный стол, окруженный красивыми кожаными диванами, персон на двадцать.

— Это кормовая палуба. Идем дальше! — Виталий провел их по длинному коридору, по ходу объясняя, что находится за закрытыми дверьми: — Слева камбуз, китаец готовит вполне прилично. Справа — технические помещения, это вам не нужно.

В конце коридора показались стеклянные двери, автоматически раскрывшиеся при их приближении, открыв доступ в просторное помещение с небольшими удобными диванчиками, расположившимися вокруг нескольких столов, а на стене, свободной от иллюминаторов, висел огромный экран.

— Это кают-компания, а вот и бармен, — указал Виталий на кудрявого желтолицего парня в белой тенниске с черной

---

¹ На яхтах, моторных катерах открытая часть, расположенная обычно на корме судна.

бабочкой, стоящего за барной стойкой, украшенной светодиодными гирляндами с бегающими огнями, как на новогодней елке. Бармен протирал белой салфеткой сверкающие чистотой бокалы. — Друзья, не желаете ли выпить?

— Мысль неплохая! — оживился Дмитрий.

— Абдулла — виски! — скомандовал Виталий и направился к барной стойке.

У бармена в руках мгновенно появилась бутылка виски, он ловко и быстро налил в граненые стаканы на палец светло-коричневого напитка.

— Так не пойдет, Абдулла! — ухмыльнулся Виталий, неожиданно выхватил у него из рук бутылку и вернулся к Дмитрию.

Бармен застыл, не зная, как реагировать на подобный поступок гостя.

— Димон, желаешь из стакана или из горла? Думаю, что в Судане тебя жажда по крепким напиткам замучила.

— Мальчики, я понимаю, что дальше последует, но я хотела бы попасть в нашу каюту, принять душ и переодеться, — недовольно сказала Лера.

— Мадам, тогда вам на вторую палубу — там две каюты класса сьют, возле рулевой рубки. У вас там имеется тропический душ¹. — Виталий ухмыльнулся. — Ваш багаж, прибывший из Киева, тоже там. Его охраняет Стас. Сейчас ему позволю, и он тебя отведет, пока мы с Димоном перекинемся парой слов. Не обидишься, Лера, если мы тут посекретничаем?

— Виталя, вызывай Стаса, — нахмурившись, произнесла Лера и строго сказала мужу: — Дима, я жду тебя в каюте через полчаса!

Через минуту в кают-компании появился запыхавшийся молодой человек с набриолиненными волосами, в костю-

---

¹ Душ, в котором площадь лейки значительно больше обычной, и вода в нем соединяется с воздухом (аэрация). Благодаря таким особенностям достигается эффект дождя.

ме и при галстукe. Наряд весьма необычный для жарких тропиков. Он поздоровался и скромно застыл у двери.

— Стас, проводи Валерию в ее каюту. Ну, и будь там на подхвате. Что, я зря тебя сюда вызвал?

— Мальчики, не увлекайтесь. — Лера кивнула на бутылку виски, гордо выпрямилась и направилась к выходу. — Стасик, показывай дорогу!

Дмитрий взял бутылку и, не отрываясь, сделал несколько глотков. Пить виски прямо из бутылки у них с Виталием было неким ритуалом, сложившимся в те далекие годы, когда они только начинали общий бизнес. После первой удачной операции радостный Дмитрий купил литровую бутылку виски (для них в то время верх шика!), три лимона и принес все это в их «офис» — нелегально арендованную комнату в студенческом общежитии. Из мебели там стояло два старых однотумбовых поцарапанных канцелярских стола, три ветхих, скрипевших стула и небольшой железный ящик вместо сейфа — презент от коменданта общежития. А вот стаканов у них не оказалось, как и желания пойти их одолжить. Они выпили бутылку виски прямо из горлышка, передавая ее друг другу, закусывая только лимонами, и в итоге не смогли в тот вечер уйти оттуда, заснули прямо за столами. Затем это у них превратилось в традицию, связанную с важными событиями, когда они отмечали их только вдвоем. Но литр виски они больше не пытались таким образом одолеть.

— Что делается на Большой земле? — поинтересовался Дмитрий, имея в виду дела корпорации.

— Все идет по плану, никаких проблем. Борис на хозяйстве, если будет что срочное, выйдет на связь. Не переживай, Димон. Проверим эффективность работы звеньев нашей корпорации — все должно работать как часы в наше отсутствие. Если произойдут сбои, значит, в структуре управления что-то недоработано и надо делать выводы, принимать кадровые решения.

— Ладно, Виталя, не будем говорить о работе, когда впереди торжество. Гости все собрались?

— Все до одного — шесть пар и только я один.

— Неужели Логовские решились приехать?

— Это что! Дарик разводится и сюда приехал с новой пассией — Муся Логовского отдыхает! Увидев ее, даже я был шокирован! Не буду больше рассказывать — сам увидишь!

— Где же они?

— Когда я увидел, что вы подъехали к причалу, попросил их временно разойтись по каютам. Они расположились на первой и второй палубе. Сейчас яхта отчалит, и ровно в полночь гости соберутся здесь, в кают-компании. Поздравят вас и вручат подарки — это официальная часть. Затем мы перейдем на третью, верхнюю палубу и начнем веселиться. На свежем воздухе будет же лучше, чем в помещении? Есть еще вариант празднования — на кормовой палубе. Там тоже неплохо, ты видел, но наверху интереснее. Как твое мнение?

— По правде говоря, мы рассчитывали сегодня отдохнуть, дорога была слишком длинной и утомительной. Лера очень устала.

Корпус яхты задрожал мелкой дрожью — заработали двигатели.

— Старый, какой отдых?! Будем праздновать, бухать ночью, пока прохладно и не надо прятаться под кондиционеры. А днем насладимся прелестями Красного моря. Впереди ожидают чудесные безлюдные острова и супердайвинг! Мальдивы отдыхают! Выспишься дома!

Ощутимый толчок — и яхта начала медленно двигаться, слегка покачиваясь.

— Мы уже выходили в море. За два прошедших дня на яхте даже у Логовских выработалась морская походка — раскорякой, хотя мы и легкого штормика не испытали.

— Не сглазь со штормами — может весь отдых пойти коту под хвост!

— Не волнуйся, погода ожидается чудесная, это я тебе говорю как заядлый путешественник и в прошлом альпинист. Непогоду я спинным мозгом чую! Как тебе путешествие по Судану?

— Сейчас даже смешно говорить, но пришлось немного поволноваться. Там такое произошло...

Двери открылись, и показался взъерошенный Стас, он испуганно посмотрел на Дмитрия.

— Чего тебе? — недовольно крикнул Виталий.

— Прошу прощения, — забормотал молодой человек. — Валерия Евгеньевна просит Дмитрия Петровича срочно подняться в их каюту.

— Что за срочность? — строго спросил Дмитрий.

— Я был на палубе, возле рулевой рубки, смотрел, как...

— Короче! — зло выкрикнул Дмитрий.

— Дверь каюты открылась, и на палубу выбежала Валерия Евгеньевна...

— Еще короче!

— Она была очень расстроена и даже вроде как напугана... Она не сказала причины.

— Идем! — Дмитрий оставил бутылку и решительно направился к выходу, попутно бросив Виталию: — Похоже, чудеса продолжают.

— Я с тобой! — подхватился Виталий. — Вдруг потребуется помощь друга.

Кабюта состояла из нескольких помещений: небольшого холла с мягким диванчиком и столиком, на котором стоял поднос с живописной горкой тропических фруктов; просторной спальни, где центральное место занимала огромная двуспальная кровать. В противоположном от входа углу была полуоткрыта дверь в ванную. В глухую стену были вмонтированы шкафы для одежды и других вещей, а напротив находилось огромное окно вместо иллюминатора, сейчас наполовину зашторенное. На кровати были разбросаны женские наряды, среди которых выделялось белоснежное

подвенечное платье. Лера стояла у окна, глядя вдаль, и нервно барабанила пальцами по узкому подоконнику. Она обернулась, лицо у нее было растерянное и испуганное.

— Здорово! Идея неплохая! — восхитился Виталий, указав пальцем на шелковое свадебное платье.

— Что это означает, Виталья?! — произнесла явно расстроенная Лера, также указав на платье. — Откуда оно взялось и где мое вечернее?

— Может, когда собиралась, перепутала? — Дмитрий понял, что сейчас главное успокоить жену. — Или горничная по ошибке сунула в чемодан не то, которое надо было?

— ЭТО НЕ МОЕ ПЛАТЬЕ! — отчеканила каждое слово Лера. — Как чужое платье могло попасть в мой чемодан, который находился в нашем доме? Вещи укладывались в моем присутствии!

— Может, перепутали багаж в аэропорту? — предположил Виталий. — Я не присматривался к чемоданам. Сейчас позову Стаса — он занимался вашим багажом.

— Нет моего нарядного вечернего платья, его сшили специально для этого торжества! Выходит, кто-то специально вынул из чемодана мое платье и всунул это! Для чего?! Только посмотрите на эту безвкусную брошь с лебедями! Это не мой стиль! И платье — дешевка!

Дмитрий во все глаза смотрел на свадебное платье, ему оно показалось знакомым. Это его даже позабавило — человек он наблюдательный, но не до такой же степени, чтобы запоминать платья чужих невест. Самая «свежая» свадьба с его участием была его собственная, но Лера утверждала, что это чужое платье. Он ничего не понимал: платье ему казалось знакомым, а он ведь забыл, в каком платье была на свадьбе Лера! Не помнит платья своей молодой жены, а чужое ему кажется знакомым?! Смех, да и только! Чужой невесты?! В голове словно выстрелило, и по спине потек пот. Он вспомнил ЭТО платье! ЭТУ брошь с лебедями! И кому оно принадлежало! Его бросило в жар. Несмотря на прохладный

кондиционированный воздух помещения, по спине Дмитрия продолжал течь пот. «Этого не может быть! Ведь прошло более чем полтора десятка лет!»

— В чем я выйду к гостям?! — с истерическими нотками в голосе воскликнула Лера.

— Леруся, вон лежит с полдюжины платьев, — успокаивающе произнес Дмитрий, а внутри у него все дрожало, в голове теснились мысли: ритуальный идол, месть мертвеца, испугавшее Леру чужое лицо в зеркале, колдовской ритуал, предупреждение Махмуда о мести мертвеца из прошлого, и теперь ТО САМОЕ ПЛАТЬЕ!

Он резко помотал головой, словно это могло помочь избавиться от назойливых мыслей. Дмитрий всегда пытался найти логику в поступках людей и событиях. А здесь — какая-то чертовщина! Если в Судане, вполне возможно, пакостили им сверхъестественные силы, то тут явно дело рук реального человека! Тому доказательство вполне материальная вещь — это платье из его прошлого. События в Судане и это платье никак не могли быть связаны между собой! Нет, это платье не может быть тем самым платьем! Это глупый розыгрыш!

— Я специально приготовила для этого случая вечернее платье, ты его еще не видел! — со слезами на глазах воскликнула Лера.

— Любимая, приходится принять факт непреодолимой силы, что того платья здесь нет. Подбери что-нибудь из имеющегося. Если хочешь, мы можем вернуться в порт, и завтра ты купишь себе в городе новое платье.

— Упаси боже снова вернуться туда! — испуганно воскликнула Лера. — За то время, что мы были в Судане, я перенесла столько, что одних воспоминаний хватит на всю оставшуюся жизнь!

— Если не возражаешь, любимая, я возьму с собой это платье, чтобы оно не мозолило тебе глаза.

— Сделай милость! Не желаю его видеть!

Дмитрий осторожно взял подвенечное платье и вместе с Виталием вышел из каюты.

— Ты узнал его? — шепотом спросил Дмитрий.

— С чего бы я должен был его узнать? Когда я женился, моя невеста была в обычном платье, а не в свадебном.

— Где твоя каюта?

— Рядом с вашей, только с другой стороны.

Когда они стали обходить рубку, за стеклом кабины бородатый мужчина в белой рубашке с короткими рукавами и желтыми шевронами махнул им рукой, явно намереваясь выйти к ним, но Виталий жестом показал, что не надо этого делать.

— Это кэп. Хотел с тобой познакомиться, — пояснил Виталий.

— Еще будет время, — задумчиво произнес Дмитрий, в его голове зароились воспоминания.

В тот день, шестнадцать лет тому назад, Дмитрий заехал домой днем, открыл ключом дверь. Услышав шум в гостиной, он тихонько прошел туда. Посреди комнаты в развевающемся подвенечном платье радостно кружилась Алена, то и дело натыкаясь то на стулья, то на стол. В сторонке стояла ее мама, Маргарита Львовна, плотно сжав тонкие губы, и с недовольным видом наблюдала за чудачествами дочери.

— Алена, прекрати! Не дай бог зацепишь и порвешь платье!

— Мамочка, как тебе платье? Правда, чудесное?

— Оно тебе очень идет, — сказал с порога Дмитрий.

— Ой! — вскрикнула Алена и, остановившись, стала пунцовой от смущения, словно сделала что-то предосудительное.

— Дима, жених до свадьбы не должен видеть платье невесты! — учительским тоном произнесла Маргарита Львовна.

— Иначе что произойдет? — иронично улыбнулся Дмитрий.

Маргарита Львовна верила во все приметы, ходила к бабкам-знахаркам, когда ей нездоровилось, увлекалась гадани-

ем, почитывала романы ужасов и готические. Дмитрий как-то пошутил, что, наверное, Маргарита Львовна колдовскими зельями приворожила его к своей дочери. Алена очень обиделась, и ему долго пришлось просить у нее прощения за глупую и неудачную шутку.

— Мама, прекрати! Предрассудки и правила придумывают сами люди. Не обошли вниманием и свадебный ритуал!

— Примета есть такая, — упорствовала Маргарита Львовна. — Если ее проигнорировать, то ничего хорошего молодоженов не ждет! Потому разводов полно среди молодежи, что не соблюдают старинные правила.

— Я его уже увидел, — усмехнулся Дмитрий, подошел к Алене и закружился с ней в вальсе без музыки, громко отчитывая такт: — Раз, два, три! Раз, два, три!

— Что ты застыл как столб? Заходи! — Голос Виталия прервал воспоминания Дмитрия и вернул к действительности.

Каюта была копией той, где расположились Дмитрий и Лера, вот только тут был идеальный порядок, отчего складывалось впечатление, что в ней никто не живет.

— Откуда это платье взялось? — иронично поинтересовался Виталий в обычной своей манере.

— Неужели оно так хорошо сохранилось после стольких лет? По ткани было бы заметно. Все в нашем мире подвержено старению и увяданию, не только человек. — Дмитрий, разложив платье на кровати, внимательно его изучал. — Хотя натуральный шелк... Впрочем, нет того блеска. Похоже, это то самое платье!

— Тю! Ты так говоришь, словно знаешь, кому оно принадлежит! Может, тебе известно, как оно оказалось среди вещей Леры?

— Как оказалось, не знаю, а чье было — догадываюсь. И ты это платье видел и держал в своих руках!

— Очень интересно! Кому оно принадлежит: брюнетке, шатенке, блондинке?

— Это свадебное платье Алены, — чуть ли не шепотом произнес Дмитрий.

— Алены?! — У Виталия округлились глаза. — Той самой Алены?! Твоей погибшей невесты?!

— Именно так. После катастрофы самолета тела пассажиров выдавали в запаянных цинковых гробах. Через несколько дней после похорон я обнаружил свадебное платье в шкафу.

— Вы тогда собирались полететь в Санкт-Петербург, но у тебя не сложились обстоятельства, ты не смог полететь вместе с ней, и она вылетела другим рейсом. Для нее тот рейс оказался роковым.

— Алене загорелось сделать покупки в Санкт-Петербурге, и она поменяла билет, вылетела на два дня раньше. Может, и есть в ее гибели какая-то доля моей вины, но косвенная. Я ведь ее отговаривал туда лететь, но ты помнишь, какой у нее был характер! Ее мама, Маргарита Львовна, с самого начала ко мне относилась настроенно и сочла меня прямым виновником гибели Алены.

— Поэтому ты попросил меня отдать платье ее маме.

— Вначале я сам хотел это сделать, но разговора по телефону с Маргаритой Львовной не получилось. Она была очень агрессивно настроена против меня, поэтому прибег к твоей помощи. Ты отдал ей платье?!

— Ну не себе же его оставил! Маргарита Львовна молча взяла у меня платье на пороге квартиры и сразу закрыла перед моим носом дверь. Видно, антипатия к тебе распространилась и на твоих друзей, и на родственников.

— Так ты отдал ей платье?! — словно не слыша, повторил вопрос Дмитрий.

— Ты мне не веришь?! С какой стати я хранил бы его у себя? Чтобы именно сейчас подсунуть?

— Голова кругом идет от последних событий. То, что с нами произошло в Судане, можно было бы посчитать действием темных сил, потревоженных Лерой, но тут появление

этого платья! Это наводит на совсем другие мысли. — Дмитрий с подозрением посмотрел на компаньона.

— Расскажи, что с вами произошло в Судане. — Виталий насторожился.

— Началось все на рынке в Омдурмане... — Дмитрий, не вдаваясь в детали, рассказал о галлюцинациях жены и о ритуале очищения, проведенном жрецом бога Апедемака.

— Из цикла «Очевидное — невероятное». — Виталий недоумевающе покачал головой.

— Скорее ближе к «Мистическим историям». Признайся, это твой розыгрыш, Виталя?

— Мой розыгрыш?! С чего ты взял?!

— Ты знаешь, что решение логических задачек — мой конек. Не будем касаться событий в Судане, хотя я кое в чем подозреваю Махмуда, а вернемся к платью. Человек, которому я его отдал, — это ты. Человек, который мог засунуть его в чемодан, выбросив оттуда вечернее платье, — опять ты.

— Тогда у меня не все дома: хранить длительное время свадебное платье — для чего? Рассорить тебя с Лерой? Ты взрослый мальчик, и у тебя было до нее много женщин, о чем догадывается, вернее, знает твоя жена. Лера достаточно умная женщина, чтобы на основе нелепой истории вдруг приревновать тебя к давно умершей женщине. В чем смысл появления этого платья? Ты меня давно знаешь и должен понимать, что я не полный болван. Ведь, что касается платья, подозрение сразу падает на меня, и я так глупо не поступил бы.

— Мотивов нет, цели неведомы, тогда следует принять за истину, что это месть давно умершей Алены, а причина — то, что Лера ненароком коснулась идола, — с ироничной усмешкой произнес Дмитрий. — Алена отправила из загробного мира свое платье в виде предупреждения — так в древности объявляли войну: «Иду на вы!»

— Возможно, с помощью этого платья нас хотят рассорить, подстроив так, чтобы подозрение пало на меня. —

Виталий пожал плечами. — Ведь понятно, что главным подозреваемым буду я. Может, это платье к Алене совсем никакого отношения не имеет?

В дверь каюты постучали.

— Кто там? Заходи! — крикнул Виталий.

Дверь открылась, и в проеме показался китаец.

— Капитана заметила, вы обронили у рубки. Она передала — красивая! — Китаец протянул фотографию улыбающейся молодой девушки с длинными волосами.

— Алена! — в один голос выкрикнули пораженные Дмитрий и Виталий.

В центре третьей палубы яхты находился продолговатый трехметровый бассейн-джакузи, в данный момент вода не бурлила, но бассейн был подсвечен изнутри голубым. Вдоль борта стояли белые шезлонги, ближе к корме находилась длинная барная стойка, уставленная легкими закусками и выпивкой. Среди гостей, мужчин в черных фраках и белых смокингах с обязательными бабочками, женщин в длинных вечерних платьях, устраивающих парад своих искрящихся драгоценностей, лавировали два араба-официанта, разнося на подносах фужеры с шампанским и граненые стаканы с виски.

— Олд фешенд¹ не дают возможности вполне насладиться ароматом этого чудного напитка. — Виталий посмотрел через толстое стекло стакана, его лицо уродливо расплылось.

— Это традиционная посуда, — пожал плечами Дмитрий, его мысли витали далеко отсюда, и его меньше всего интересовали стаканы для виски. Он отыскал взглядом Леру — держа фужер с шампанским, она стояла в окружении молодых женщин и что-то увлеченно рассказывала, выделяясь среди них грациозностью и красотой, словно королева в окружении придворных дам.

— В приличных заведениях, следуя моде, подают виски в бокалах гленкейрн, с толстой короткой ножкой.

— Ты стал эстетом, Виталя? Раньше тебе было безразлично, из чего и что пить, будь то виски или водка. Бизнес тебя испортил.

---

¹ Здесь: старомодный стакан — низкий, выполнен из грубого стекла.

— Успешный бизнес, — подчеркнул Виталик, его язык уже слегка заплетался, видно, он выпил немало. — Благодаря нашему симбиозу! Или как это называется у ботанов?

— Димон, ты, как женился, так стал поражать своими выдумками! — пророкотал густым басом длинный и худой банкир Лазарь, подойдя к ним с круглолицым Дариком. — Оторвал от дел и вытащил нас в тропики!

— Стал расточительным, — добавил полный и низенький Дарик, владелец компании по международным автоперевозкам. — И это радует!

— Цветной самогон я пить не хочу, — скривился Лазарь, глядя на поднос в руках проходящего мимо официанта. — Мне беленькой, а то снова утром будет голова болеть!

— Дело не в цвете, а в количестве. Тогда ты перебрал и на мешал, — напомнил ему Дарик истинную причину недомогания.

— Принеси водки! — сказал Виталий по-русски официанту, тот часто заморгал и что-то произнес по-арабски.

— Арак! — пояснил Виталий, но тот все равно недоуменно пожал плечами и пошел было дальше, но Лазарь успел схватить с подноса стакан с виски.

— Ладно, от глотка самогона мне плохо не станет.

— Друзья, не забывайте о виновниках торжества, которые собрали нас на этом прекрасном судне! — Виталий хихикнул и сказал, понизив голос: — Каждой твари по паре, только я — без пары. По этому случаю слово предоставляется Дарику как недавно обретшему юную любовь.

Дарик построил забавную физиономию и продекламировал, устремив взгляд на бледную луну на звездном небосводе:

Мрак ночной — его почувствуй всей душой.

Мрак ночной — чтобы прозреть, глаза закрой.

Мрак ночной — свободу дарит и покой.

Мрак ночной — да будет он всегда с тобой.
Мрак ночной, мрак ночной¹.

Лазарь рассмеялся кудачущим смехом и выпил виски из стакана одним глотком.

— Для тоста слишком мрачно, для поэзии странный выбор, а для шутки — плоско. — Дмитрий пожал плечами.

— Это слова из песни, — обиженно произнес Дарик.

— Странная песня.

— У Дарика любовное увлечение, — пояснил улыбающийся Виталий. — Ее зовут Сабина, и она готка. Она здесь. Ты бы ее видел в боевом раскрасе! Здесь она маскируется под нормальную. Дарик, ты уже трахался с ней на кладбище?

— Готка? — удивился Дмитрий. — Кладбище, черная помада, ритуалы, вампиры?

— Сабине двадцать лет, у нее прекрасная фигура, и мне с ней не скучно. — У обычно меланхоличного Дарика заблестели глаза. — Она постоянно что-нибудь отчебучивает, у окружающих просто глаза на лоб лезут. А мне это доставляет удовольствие. Вам этого не понять — ты моралист, Дмитрий, а Виталик — циник!

— Уж такого я от тебя не ожидал! — недоумевал Дмитрий.

— Зато с ней я летаю, у меня как будто крылья появляются.

— Ты смотри, с «колесами» поосторожнее, — хихикнул Виталий.

— Ни я, ни она наркотики не употребляем!

— Для передвижения по воздуху ведьмы применяют колдовство и метлу. Дмитрий может более подробно об этом рассказать — он в Судане такого посмотрелся! — Виталий пьяно ухмыльнулся.

---

¹ Песня из Интернета «Мрак ночной. Бал вампиров».

— Виталя! — раздраженно одернул товарища Дмитрий, сверля его злым взглядом. — Ты слишком много выпил! Пойди в каюту, отдохни!

— Много?! — удивился Виталий, слегка пошатываясь. — Не думаю! Тут такая чертовщина происходит, что трезвому не разобраться!

— Ты пьян, Виталя! Давай отойдем в сторонку, поговорим.

— О ком? Неужели об Алене и ее чудесном платье? — захихикал Виталий, глядя пьяными стеклянными глазами на товарища. — Или ты хочешь меня побить? Не веришь, что платье я вернул ее маме?

— Что за Алена? — громко поинтересовался Лазарь. — Ну ты и шалун, Дима! Всего год как женился и уже шалишь?

— Молчу, молчу, молчу! — Виталий приложил палец к губам.

Разъяренный Дмитрий грубо схватил сводного брата за плечо, чтобы потащить к выходу с палубы, но тот, как юла, крутнулся на месте. Дмитрий потерял равновесие и рухнул в бассейн, подняв фонтан брызг.

— Все в бассейн! — закричал Виталий и столкнул туда Лазаря, попробовал проделать то же с Дариком, но тот не дался.

Все вокруг хохотали и аплодировали. Мокрый с ног до головы, Дмитрий выбрался из бассейна, вне себя от злости, подскочил к Виталию и нанес ему мощный удар в челюсть. Тот упал плашмя и затих. Праздничный шум сразу смолк. Дарик бросился к лежащему и приподнял ему голову. Из носа Виталика струйками стекала кровь, глаза были закрыты.

— Врача! — крикнул Дарик. — Немедленно врача!

Дмитрий, не веря в происшедшее, подошел и склонился над сводным братом. Он увидел, что руки Дарика, которыми тот придерживал голову Виталя, тоже в крови.

— Виталя, прости, я не хотел! — пробормотал Дмитрий и громко крикнул: — Позовите врача!

— Врача на яхте нет, Ли лучше врача! — сказал подошедший китаец. — Его нести каюта, я буду смотреть!

— Помогите кто-нибудь! — попросил Дмитрий и почувствовал, что его дернули за рукав. Обернулся — это была Лера.

Она неестественно улыбалась, улыбка словно была приклеена к ее губам. Наклонившись к его уху, зло прошептала:

— Что ты вытворяешь? Виски в голову ударило?!

— Извини, не знаю, что на меня нашло...

Несколько мужчин, среди которых были Лазарь и Дарик, унесли все еще находящегося без сознания Виталия с палубы.

— Иди и узнай, что с ним! А я попробую нормализовать обстановку, — скомандовала Лера и, отвернувшись от него, громко сказала:

— Друзья, продолжаем веселиться! Прошу простить за досадный инцидент, все уже в порядке. Это просто недопонимание!

Дмитрий спустился вниз, в каюту Виталия. Тот уже самостоятельно сидел на кровати, из его ноздрей торчали клочки ваты, кровь с лица была смыта. Возле него стояли китаец, Стас, Лазарь и незнакомая молоденькая брюнетка с коротко обстриженным затылком и падающей на глаза челкой. Длинное сиреневое платье с глубоким декольте позволяло увидеть, что лифчик ей не требуется.

— Голова — чугун, — улыбаясь, сообщил китаец, — ей ничто не страшно. Голова не трясется!

— Сейчас у тебя затрясется! — воинственно воскликнул Виталий.

— Он имел в виду, что у тебя нет сотрясения мозга, — пояснил Дмитрий и добавил виноватым тоном: — Извини,

брат, даже не знаю, что со мной случилось. Видимо, африканская жара дает себя знать!

— У вашего друга и в самом деле нет сотрясения мозга, это видно по зрачкам, но по возвращении домой томограмму не помешает сделать, — высказалась брюнетка.

— Ты кто? — хмуро поинтересовался Дмитрий.

— Это моя будущая жена, Сабина! — Дарик обнял девушку за талию. В туфлях на высоких каблуках она была выше его почти на полголовы. — Она учится в медицинском.

— Готка?!

— Вы имеете что-нибудь против готов?! — агрессивно поинтересовалась брюнетка.

— Упаси боже! Просто твой макияж не позволяет это сразу понять. Слишком нейтральный.

— Готы — это не только внешний вид, но и психология и философия! Соответствующий имиджу готов макияж я могу сотворить за пару минут!

— Сабина, прошу тебя, на яхте не надо! — взмолился Дарик.

— Только ради тебя, — жестко произнесла девушка, бросила на Дмитрия гордый взгляд и вышла из каюты.

— Друзья, помиритесь! — потребовал Лазарь.

— Виталья, я признаю свою вину и готов принять самую суровую кару! — быстро произнес Дмитрий.

— Отрубите ему голову, а туловище выбросьте в море! — Виталий улыбнулся и протянул руку Дмитрию. — Я сам виноват, брат. Распустил язык.

— Обнимитесь! — потребовал Лазарь, Дмитрий наклонился к сидящему Виталию, и они обнялись.

— Интересно все же узнать, что за загадочная Алена... — Лазарь не закончил фразу, получив в ребра кулаком от Дарика.

— Предлагаю подняться наверх и выпить! — произнес Дарик.

— Классная мысль! — обрадовался Лазарь.

— Я пока побуду здесь, отдохну. Димон прав — я чуток перебрал выпивки. А вы все идите! — сказал Виталий. — Через полчаса к вам присоединюсь.

Лазарь и Дарик поднялись на верхнюю палубу, Дмитрий подошел к борту, хмуро глядя вниз, на черные волны. Он корил себя: «Сорвал торжество, которое так ожидал и к которому готовился! Каково теперь Лере?.. Да и самому как-то неудобно».

Раздался голос китайца, незаметно ставшего рядом:

— Из-за фото ты?.. — Китаец кулаком дотронулся до своей челюсти.

— Какое тебе дело до этого, китаец? — раздраженно отозвался Дмитрий.

— На фото мертвая... Очень красивая, но мертвая. Как можно драться из-за мертвой?

— Откуда ты знаешь, что эта девушка мертва?

— У фото нет энергетики. Она мертва давно... — Неожиданно китаец продекламировал:

И снова в жизни одному
Мне предстоит брести
До встречи — той, что между звезд,
У Млечного Пути.

И добавил:

— Это стихотворение известного китайского поэта Ли Бо.

— Это твой родственник? Тебя же зовут Ли?

— Меня — Ли, а его — Ли Бо. — Китаец удивился тому, что его собеседник не уловил разницу. — Он умер давно, очень давно — в объятиях луны.

— Как это — в объятиях луны?

— Ли Бо плыл на лодке через реку и захотел обнять отражение луны.

— Он был сумасшедший?

— Он выпил много ликера.

— Тогда неудивительно. Зато как поэтично придумали — умереть в объятиях луны! А на самом деле напился пьяный и свалился в реку.

— Ты не понял... Он умер потому, что не всегда то, что мы видим, является таковым, каким мы его считаем.

Зазвонил мобильный Дмитрия.

— Ты где? Я должна тут за двоих вертеться?!

По голосу Дмитрий понял, что Лере «вертеться» не доставляет удовольствия.

— Бегу, любимая! Прости, непредвиденная задержка.

С обеих сторон Дмитрия окружали непроглядный мрак и глубокая тишина. Он шел по серебряной дорожке, проложенной светом луны, не понимая, куда и зачем. Вдруг его передернуло от отвращения — ощутил, что воздух насыщен гнилостным запахом разложения, пробуждающим в памяти неясные воспоминания. «Где я? Зачем я здесь?» Тревожная обстановка, неопределенность вселяли страх.

— Вы на остановку автобуса? — раздался из темноты голос, потом Дмитрий увидел женщину лет пятидесяти с ненатурально белым, словно посыпанным мукой лицом, плотно укутанную в теплую темную одежду.

— Да, я хотел бы отсюда уехать. Вы не подскажете, где я нахожусь?

— Если вы хотите покинуть это место, то зачем вам знать, где вы находитесь? — удивилась женщина.

— Пожалуй, вы правы, — согласился Дмитрий. То, что он тут не один, успокаивало, страх отступил.

— Документы и деньги при вас? — деловито поинтересовалась женщина.

Дмитрий начал шарить по карманам и натолкнулся на что-то плотное, прямоугольной формы.

— Возьмите, вот они. — Он протянул ей бумажный пакет из белой бумаги.

Взяв его, женщина сделала шаг назад и слилась с темнотой, только белое лицо виднелось, словно оно жило отдельной от тела жизнью.

— Что мне делать? Куда идти? — Страх возвратился к нему.

Лицо женщины растворилось во мраке. Он попытался ее догнать, сошел с лунной дорожки в темноту. Удивительно,

но там было значительно светлее, чем он предполагал. Везде бурлила жизнь, какие-то темные силуэты сновали вокруг, не обращая на него внимания. Темнота еще более истончилась, и он увидел, что находится на кладбище. Страх нарастал, Дмитрий едва сдерживался, чтобы не броситься бежать. И знать бы, куда бежать? Как выбраться из этого ужасного места? Стыла кровь в жилах от предположения, что окружающие тени — обитатели могил, под покровом ночи беспрепятственно выбравшиеся на поверхность. Впереди возник чей-то силуэт, светящийся голубоватым светом, резко отличавшийся от всех других, и у него не возникло сомнений в том, что это Алена!

— Со свиданьем, любимый! — Голос Алены завораживал и обессиливал, словно забирал жизненную энергию.

Он решил бежать, но тело не подчинилось ему, и он закричал.

— Что с тобой, любимый? — Над Дмитрием склонилось мертвое лицо Алены, и его словно полоснули бритвой по сердцу, но через мгновение он увидел, что это Лера.

Сколько лет прошло с тех пор, как Алена выпала и из памяти, и из снов, но последние события все время напоминали о ней.

В комнате был полумрак из-за плотно закрытых штор, ощущалось, что яхта движется, покачиваясь на волнах.

— Я кричал?

— Видимо, если я проснулась так рано. — Лера снисходительно улыбнулась. — Я не спрашиваю, что тебе приснилось, но могу предположить, что ничего хорошего, судя по тому, что ты весь в поту. Скажи кошмару: куда ночь, туда и сон, — чтобы он больше к тебе не возвращался. Хотя бывает, что явь ужаснее сновидений. В последнее время это у нас очень часто происходит.

Обнаженная Лера встала с кровати, выделяясь в полутьме светлым силуэтом, и, подойдя к окну, раздвинула шторы. Яркие лучи солнца нахально ворвались в каюту, ослепив

Дмитрия, вызвав слезы. Пока зрение восстанавливалось, Лера уже скрылась в санузле и включила душ. Моясь, она крикнула из-за двери:

— Скажи, дорогой, какая муха тебя укусила вчера, что ты полез в драку с Виталием? Из-за того, что он тебя толкнул в бассейн?

— Глупо получилось, — виновато произнес Дмитрий.

— Безобразно! Хорошо, что потом все утряслось и Виталия не стал выяснять с тобой отношения.

— Мы с ним оба были виноваты в равной степени.

— Только он дал тебе возможность освежиться в верхней одежде, а ты ему чуть не сломал челюсть.

Лера вышла, плотно завернутая в банное полотенце, Дмитрий попытался к ней поприветствовать, но она затолкала его в душевую. Он включил воду, надеясь на холодную, чтобы взбодриться, но она оказалась слишком теплой.

За время его отсутствия Лера надела шорты, свободную тунику и теперь наносила на лицо крем от загара, глядя в небольшое зеркало.

— Ты куда собралась в таком виде? — рассмеялся Дмитрий. — На бал? До конца поездки форма одежды — пляжный костюм, то бишь для тебя — купальник.

— Думаю, что для завтрака мой наряд вполне подходящий. Потом посмотрим. Ты тоже на плавки что-нибудь надень, а то гости не поймут.

— Мне плевать на их мнение. Ты сама сказала — они гости, а я тут хозяин, пусть временный. Я устанавливаю правила, а не они!

Но Дмитрий все же надел шорты и, подойдя к шкафу, зевая, стал освобождать карманы вчерашнего костюма: бумажник, платок, ключи, фотография. Тут он спохватился и снова сунул ее в карман, но было поздно.

— Что это за фотография? — заинтересовалась Лера.

— Ничего особенного. Старая и не моя, а Виталика. Вчера случайно засунул в карман, надо ему вернуть.

— Дай посмотреть!

Дмитрий вздохнул, поняв, что не отвертеться, и протянул Лере фотографию.

— Это она! — вздрогнув, воскликнула Лера.

— Кто — она?!

— Ее лицо я видела в зеркале, и она снилась мне. Откуда у тебя эта фотография и кто эта девушка? — холодно спросила Лера, сверля мужа взглядом.

— Если кому-то все рассказать, решит, что это бред сумасшедшего. Не знаю, с чего начать.

— Начни с нее! — Лера села Дмитрию на колени, глядя ему прямо в глаза.

— Это очень давние события. Восемнадцать лет тому назад я познакомился с ней. Ее звали Алена. Она училась в аспирантуре, писала диссертацию о...

— Тема ее диссертации меня не интересует.

— Извини, почему-то вспомнилось. В самом деле, кем она была и чем занималась, уже не имеет значения... Мы с ней встречались почти два года и решили пожениться. — Дмитрий ощутил, как тело Леры словно одеревенело, он не ожидал, что она так болезненно воспримет его далекое прошлое.

— Ты сделал ей предложение?

— До свадьбы оставалось три недели, и мы собирались полететь в Санкт-Петербург к ее бабушке. Были заранее куплены билеты, но тут я понимаю, что не смогу до свадьбы никуда уехать. Я только начал свой бизнес, это был конец 90-х годов, сама понимаешь, что это было за время. Одна коммерческая операция проходила с большим скрипом, и я боялся, что она сорвется. Там были задействованы занятые под большие проценты деньги, и в случае чего мне грозили крупные неприятности. Я об этом сообщил Алене, она согласилась со мной, что лететь будет неразумно. Она сдала мой билет, а себе взяла на другой рейс, ближайший. Пообещала, что погостит у бабушки три дня... — Дмитрий замолчал.

— И что же помешало вашей свадьбе? — сухо поинтересовалась Лера.

— Алена погибла. В самолет попала молния, все, кто был на его борту, погибли.

— Жаль Алену, — выдавила из себя Лера.

Дмитрий задумался, как сложилась бы его жизнь, если бы Алена не погибла, а Леру он все же встретил бы на своем жизненном пути. Стал бы тайком встречаться с Лерой, а затем развелся с Аленой? Или он любил бы Алену так, что не обратил бы внимания на Леру? Кого он больше любил бы: Леру или Алену, если та осталась бы живой и вышла за него замуж? Смогла бы соперничать сорокатрехлетняя Алена с более молодой Валерией?

— Косвенно я виноват в ее смерти. Если бы не изменились мои планы, то она осталась бы жива. Тогда я перестраховался, ведь Виталик мог проконтролировать ход той сделки, а я — полететь с Аленой, как и планировал.

— И сейчас ты обнимал бы другую, а не меня! — Лера словно прочитала его мысли. — Я тебе соболезнаю, — холодно произнесла она, и между их телами, по-прежнему тесно соприкасающимися, возникло что-то их разделяющее.

— Почему эта фотография у тебя с собой? Она та женщина из прошлого, которую никогда не забывают, помнят всю жизнь?

— Фотография была в том платье и выпала, когда я нес его. Китаец нашел фото и принес мне. Я не хотел тебе об этом рассказывать, но, видно, шила в мешке не утаишь.

— Что это за платье, которое оказалось среди моих вещей?

— Алена однажды мне сказала странную фразу: «Если со мной что-нибудь случится, я хочу, чтобы меня похоронили в этом платье». Она как чувствовала... Погибших в авиакатастрофе хоронили в закрытых гробах, внутри которых были запаянные цинковые, так как самолет, ударившись о землю, взорвался... Собирали фрагменты обгоревших тел, даже страшно представить, что находилось в ее гробе...

— Ты не выполнил ее просьбу?

— В те дни я был как чумной. О ее словах я вспомнил гораздо позже похорон, наткнувшись на свадебное платье в шкафу. Виталий отнес это платье ее маме и рассказал о просьбе Алены. Я не знаю, как ее мама поступила. Она считала меня виновником гибели ее дочери. То платье я хорошо запомнил, на нем была точно такая брошь с лебедями. Похоже, что это именно оно, или пошито так же.

— Куда ты дел платье?

— Оно находится в каюте Виталия.

— Невероятно! Невозможно поверить, но ведь я видела именно ее лицо в зеркале! — возбужденно произнесла Лера. — Тронув идола в далекой африканской стране, я вызвала ее из небытия! После ритуала очищения мне казалось, что все закончилось, но тут это платье...

— Платье прислали не духи, а реальный человек, только я не понимаю, кто это и зачем ему это надо. Напомнить о тех трагических событиях? Для чего? Я думаю, ты ошибаешься, связывая свои галлюцинации с этим фото. Скорее всего, это совпадение, не больше.

— На фотографии и в моих видениях — одно лицо! — воскликнула Лера.

— Хорошо, пусть будет так, только не нервничай.

— Почему ты кричал во сне? Тебе приснилась Алена?

— После всех этих событий, связанных с ней, было бы странно, если бы она не приснилась. Это был только сон.

— Как ты не понимаешь: это был только образ твоей погибшей невесты! Темные силы используют его, хотят причинить тебе вред! Жрец-колдун помог мне — не будь Фомой неверующим и поверь в силу магии, иначе она тебе не поможет. Ты меня понял? Это очень серьезно!

— Ты сгущаешь краски, Лера.

Вдверь требовательно постучали, и раздался веселый голос Виталия:

— Лежебоки молодожены, вставайте! Мы вскоре подъедем к островам, и будет нырялка! Ау!

— Через пять минут выходим! — приоткрыв дверь, сообщил Дмитрий. — Ты меня прости за вчерашнее! Голова не болит?

— Чего ей, чугунной, болеть? Завтрак в кают-компании! Поспешите, иначе вам ничего не достанется.

За завтраком всевидящий Лазарь увидел в иллюминатор вдаль остров, громко сообщил об этом и вихрем рванулся на палубу, волоча за руку жену-пышку Стеллу, дожевывающую на ходу. Следом за ним потянулись и остальные пассажиры. Яхта проплыла между двумя небольшими скалистыми островами, радующими глаз лентами белоснежных песчаных пляжей и отсутствием там отдыхающих. Возле них море искрилось прозрачной голубизной и более густой, темный цвет имело в глубоких местах, как раз по курсу яхты.

К пассажирам спустился из рубки капитан яхты, давая по ходу пояснения на английском, а Дмитрий взял на себя обязанности переводчика:

— Это архипелаг Дахлак, входит в состав Эритреи. Архипелаг — это два крупных острова и полторы сотни мелких. С арабского название переводится как «Ворота ада».

— Я не прочь попасть в такой красочный ад! — воскликнула Сабина.

Несмотря на жару, она густо накрасила черной тушью глаза и нарядилась в легкий хлопковый брючный костюм черного цвета в стиле юго-восточной Азии, ей только не хватало огромной конусообразной соломенной шляпы.

— Мы станем на якорь недалеко от самого большого острова, Дахлак Кебир, — переводил Дмитрий. — Разделимся на две группы: одни поедут осматривать местные древние достопримечательности, другие отправятся на дайвинг с нашим инструктором.

— Хорошо, что остров Дахлак Кебир, а не Дахлак Писец, — прокомментировал Лазарь, вызвав у всех смех. — Я за развалины — мне в ад еще рано!

— Утомонись! — дернула его за тенниску жена.

— Из всего архипелага только четыре острова обитаемы, из них самый населенный — Дахлак Кебир. Желающие могут там посетить казино.

Мужчины оживились, но их быстро утихомирила женская половина компании. Было решено у Дахлак Кебир не останавливаться, а проследовать к необитаемым островам, чтобы насладиться девственной природой и чистыми пляжами.

— Поедем на нырялку? — предложил Дмитрий.

— Конечно, а то на суше полно сюрпризов, — кивнула Лера.

На дайвинг, кроме Дмитрия, Леры и Виталия, изъявили желание ехать Дарик и Сабина. Остальные гости выбрали экскурсию на острова, чтобы понежиться на девственно чистых белых песках. Для них был спущен большой бот, а для дайверов — не такая уж маленькая «капитанская» лодка с подвесным мотором, на которой с трудом разместились желающие понырять с необходимым снаряжением.

— Хочу сфоткаться с акулой! Здесь они не кусочие, — заявила, усаживаясь последней в лодку, Сабина, сменившая хлопковый костюм на открытый купальник.

— Ты когда-нибудь ныряла со снаряжением? — холодно поинтересовался Дмитрий.

— Не раз — в Крыму.

— Корочки соответствующие имеешь?

— Не волнуйся — имею. Предъявить?

— Достаточно будет увидеть, как ты готовишься к погружению, чтобы понять твой уровень.

— Сабиночка, а я ведь никогда не нырял с аквалангом! — жалобно произнес Дарик. — Может, я в лодке посижу, пока вы будете под водой плавать?

— Не бойся, я тебя еще и с парашютом научу прыгать. Это как в первый раз ночью одной пойти на кладбище! — рассмеялась девушка.

Волна раскачивала низко осевшую под грузом лодку, и Дарик, расположившийся на круглом баллоне-борту, каждый раз, когда лодка оказывалась внизу, в ложбинке, и казалось, что надвигающаяся волна перехлестнет через борт, нервно поглаживал рукой лысую голову.

Кроме желающих заняться дайвингом гостей, в лодку сели инструктор по дайвингу и матрос, который завел мотор. Лодка потихоньку отошла от яхты. Матрос прибавил оборотов, и перегруженная лодка, то и дело зарываясь носом в волну, пошла быстрее. Инструктор по дайвингу Казия, худощавый желтолицый египтянин, сидел рядом с матросом, и они то и дело о чем-то переговаривались на арабском.

— Далеко нам плыть? — Дмитрий постарался перекрыть шум мотора.

Матрос указал рукой за спину Дмитрия и перевел рычаг на холостой ход, двигатель стал работать едва слышно. Лера, сидя напротив, возле противоположного борта, сообщила:

— Вижу затопленное судно!

Дмитрий ухитрился наклониться и посмотреть в воду через плечо. Метрах в двухстах над водой виднелись отдельные палубные надстройки корабля и сигнальная мачта.

— Слышь, инструктор, какой нам интерес лазить среди ржавых шпангоутов? — выразил недовольство Виталий. — Экзотику давай: кораллы, манты¹, акулы, на затонувшую рухлядь мы и в Черном море насмотрелись.

— Там большая злая рыба, хуже акулы, сама как змея, — помогая себе жестами, стал пояснять Казия на ломаном английском. — Опасная! Увидишь — не трогай!

— Это он имеет в виду мурену, — догадался Дмитрий.

---

¹ Манта — самый крупный из скатов.

— С восьми ногами там водится.

— Осьминог, — подсказал Дмитрий.

— И много-много красивых рыбок. — Египтянин широко улыбнулся, показав потемневшие, испорченные зубы. — Много кораллов и акулы. Добрые акулы. А манты надо искать и плыть глубоко.

— Слышь, инструктор, ты чего...

По выражению лица Виталия Дмитрий догадался, что тот хочет поиграть у египтянина на нервах, и резко прервал товарища:

— Мы уже рядом с затонувшим кораблем. Долго задерживаться тут не будем. Виталий прав — гораздо интереснее поплавать возле коралловых рифов.

Не подходя ближе к видневшимся над водой ржавым палубным надстройкам, лодка стала на якорь. За исключением Дарика, все довольно быстро облачились в облегченные резиновые костюмы, надели компенсаторы. На полного Дарика Дмитрий и Виталий натянули костюм с трудом, тот при этом охал и ахал — мол, ему больно и тяжело дышать. Оставив Дарика на попечение инструктора, который стал проводить с ним инструктаж на пальцах и ломаном английском, Дмитрий надел восемнадцатилитровый баллон, ласты и спиной опрокинулся с борта лодки в воду вдогонку за Лерой.

Глубина тут была небольшая, до десяти метров, вода прозрачная, и лучи солнца пробивали воду до самого дна. Каждый раз, ныряя с аквалангом, Дмитрий вспоминал фильм из детства «Человек-амфибия», и у него в голове словно начинала играть музыка из этого фильма. Он, ориентируясь на ярко-желтый костюм Леры, следовал за ней. Остов затонувшего корабля с приближением к нему вырастал, стала видна поржавевшая обшивка, местами обросшая водорослями и ракушками. В борту виднелась огромная дыра с ровными острыми краями, но Лера бесстрашно пронырнула через нее внутрь, Дмитрий — за ней следом, и они оказались в огромном пустом помещении. Судя по всему, это был

грузовой трюм, в нем не было ничего заслуживавшего внимания, лишь ржавые металлические конструкции, блоки, обрывки металлического троса, а среди всего этого — стайки разноцветных рыбок. В самом низу боком пятился необычный громадный краб — разноцветный, он словно собрался на карнавал. Лера опустилась к самому дну трюма. Тут виднелись раскрытые металлические ящики, сломанные железные конструкции бурого цвета. Дмитрий интуитивно ощутил опасность, догнал Леру и схватил за плечо, заставив остановиться. Им навстречу из отверстия молнией метнулось продолговатое змеиное тело. Замерев в полутора метрах от дайверов, мурена сверлила непрошенных гостей злобным взглядом. Дмитрий увлек за собой Леру вверх, под самую крышу. Сделав небольшой круг, они вернулись к дыре в борту и выплыли наружу. Проплыв вдоль затонувшего корабля, они направились к лодке и встретили Казию, который тащил за собой Дарика, растопырившего руки и ноги и напоминавшего сонную лягушку. Даже через маску были видны его округлившиеся от ужаса глаза. Дмитрий сделал жест, означавший, что пора возвращаться, и инструктор согласно кивнул. Он развернул Дарика, который, все так же растопырив руки и ноги, только делал вид, что движется, и потащил его в обратную сторону.

Всплыв возле лодки, Дмитрий и Лера по очереди забрались в нее. Затем они и инструктор общими усилиями затянули в лодку тяжело дышащего Дарика, явно пребывавшего в стрессовом состоянии. Прошло десять минут, а Виталий и Сабина все не возвращались, заставляя всех нервничать.

— Мне это не нравится! — Дмитрий обратился к Казие: — Скажи матросу, чтобы завел мотор — пообедем вокруг баржи. Смотрите вниз, тут неглубоко и вода прозрачная до самого дна, должны их увидеть, если они не застряли внутри корабля!

Только лодка стала огибать затонувший корабль, как пропая обнаружилась — Виталий и Сабина, сняв баллоны

и маски, расположились на выступающей корабельной надстройке и оживленно беседовали. Увидев лодку, они стали махать руками и смеяться. Лера наклонилась к Дмитрию и сказала так, чтобы только он слышал:

— Похоже, Виталя запал на готку Дарика. Поговори с ним, нам не хватало тут еще любовных дуэлей.

Лодка причалила прямо к выступающей надстройке. Виталий вначале передал снаряжение, помог взобраться на борт радостной, оживленной Сабине, затем запрыгнул сам.

Мотор взвыл на повышенных оборотах, лодка набрала скорость и, оставляя после себя пенистый след, направилась в сторону небольшого скалистого острова. Когда приблизились к его серповидной лагуне, обрамленной полосой белого песка, лодка резко замедлила ход и вскоре стала на якорь. Матрос начал что-то быстро говорить на арабском языке, для простоты понимания инструктор переводил на английский, а затем Дмитрий на русский:

— Здесь мы увидим то, что хотели: коралловые рифы всевозможных цветов, множество рыб, рифовых акул, больших черепах. Глубина — десять-пятнадцать метров, но к границе лагуны она постепенно увеличивается, и мель заканчивается сорокаметровым обрывом, а дальше еще глубже. Вот там иногда можно встретить больших акул: мако, быка, молот.

— Я — пас! — заявил Дарик, хмуро глядя на Виталия. — Мне предыдущего погружения предостаточно!

— Абсолютно верно! — иронично произнес Виталий. — Казия не сказал, что тигровые акулы иногда бывают голодные, и тогда они ничем не отличаются от белых.

— Дарик, не верь ему — он просто пугает! — холодно сказала Лера. — Тут безопасно.

— Смотрите — цапля! Вон еще! — воскликнула Сабина, указав в сторону острова. — А вон, видите, птица какая огромная!

— Остров необитаемый, поэтому тут птичье царство, — произнес Дмитрий.

Неожиданно метрах в двадцати от лодки из воды показалась округлая голова на массивной шее, словно с обрубленной мордой, с толстыми отвисшими губами. Животное несколько мгновений разглядывало дайверов маленькими свинными глазками, затем бесшумно ушло под воду.

— Ну и чудище! — выдохнула Сабина. — Надеюсь, оно нас рассматривало не с точки зрения кулинарии?

— Это дюгонь, — пояснил Дмитрий. — Абсолютно безвредное животное, питается растительностью. Интересно будет сфотографировать его под водой. Если не пропало желание нырять, то прошу, господа, в воду! Вернее — под воду!

Египтянин стал что-то быстро говорить, размахивая руками, мешая английский с арабским.

— Ближе к берегу подводные пещеры, но лучше туда не плыть — опасно, можно зацепиться и застрять или заблудиться — они протяженные, — перевел слова инструктора Дмитрий.

— Ой, как здорово! — загорелась Лера и обратилась к Дмитрию: — Поплаваем там?

— Твое желание — закон! Только это опасно.

Для подземно-подводного путешествия Дмитрий и Лера снарядились по системе сайд-маунт — два баллона расположены по бокам вместо одного, в классическом варианте, за спиной.

— Это для удобства преодоления узких проходов, — пояснил Дмитрий и проинструктировал Леру: — При необходимости один баллон можно снять и оставить перед узким местом, второй тоже отстегнуть и держать в руках перед собой, так можно осматривать узкие проходы пещеры. Возвращаясь, забрать оставленный баллон. Тут жесткое правило: треть воздуха — на все погружение, треть воздуха — на возвращение и треть — на всякий случай. Поэтому внимательно следи за давлением по манометру, ведь мы по-разному расходует воздух при движении под водой.

Путешествие по подводным лабиринтам увлекло Леру и показалось чудесным, но коротким, когда Дмитрий подал знак возвращаться. В лодке, возвращаясь к яхте, они живо делились впечатлениями об увиденном: Лера говорила о волнующей красоте подводных гротов, а Виталий и Сабина — о громадной черепахе, удивительных образованиях из листовых кораллов на рифах.

Ужин стал продолжением торжества по случаю годовщины свадьбы, громко играла музыка, только теперь присутствующие были одеты более демократично — в основном шорты, тенниски, блузы. Лишь официанты, ловко маневрирующие среди отдыхающих, не сменили форму.

Дмитрий ощутил, что у него заболела голова и стало слегка подташнивать, хотя выпил он совсем немного.

— Что с тобой? — Лера с тревогой посмотрела на мужа.

— Неважно себя чувствую. Даже не знаю, с чем это связать.

— Давай отойдем в сторонку, пока придешь в себя, а я побуду рядом. Хочешь, пойдем в каюту?

Дмитрий в силу того, что был гораздо старше Леры, болезненно относился ко всему, что можно было связать с его возрастом. Он старался показать ей, что всегда себя прекрасно чувствует, отдавал предпочтение активному отдыху, демонстрируя хорошую физическую форму, доказывая, что старость к нему пока не подкрадывается, шелестя листками календаря.

— Нас могут неправильно понять, если сейчас уйдем, — мы же виновники этого торжества. Вон там, впереди, по моему, есть спокойное местечко. — Дмитрий указал в сторону флайбриджа — поста управления яхтой, расположенного прямо над рубкой, за которым имелся небольшой диванчик для отдыха.

— Капитан нас не заругает? Мы же здесь только пассажиры.

— Ты не будешь дергать за штурвал?

— Упаси боже! Только объясни: зачем тут штурвал и эти рычаги, ведь в рубке все то же самое?

— В хорошую погоду отсюда удобнее управлять яхтой, да и обзор гораздо лучше.

Они прошли за ограждение, на диванчик садиться не стали, а заняли два вертящихся кресла на хромированных консолях — капитана и его помощника-штурмана — перед панелью с хромированным ободом руля, рычагами, ручками, тумблерами, двумя большими мониторами. За пределами сияющей огнями яхты слышался шум невидимого во мраке моря. Внизу, на освещенном полубаке¹, кок-китаец забрасывал в светящееся пятно на воде леску с крючком и наживкой, затем, подергивая, выбирал ее. Ловкие и уверенные движения китайца завораживали.

— Думаешь, он может что-нибудь поймать? — шепотом спросила Лера, словно боялась спугнуть возможную добычу китайца, до которого было не меньше десяти метров по прямой.

— Не думаю, что он этим занимается от нечего делать, — произнес Дмитрий, и в этот момент китаец резко дернул леску и, напрягшись, с усилием стал выбирать снасть. Через несколько секунд веретенообразное тело длиной около метра оказалось на палубе и начало биться, пытаясь освободиться от крючка.

— Змея? — испуганно прошептала Лера.

— Это сарган, и очень крупный! Вкуснейшая рыба. Видимо, она приплывает на свет, который падает с яхты на воду.

Китаец поднял из-за борта продолговатый садок, в котором билось несколько сарганов, но поменьше, и отправил туда пойманную рыбу. Через несколько минут китаец поймал еще одного саргана и, очевидно, удовлетворившись количеством добычи, удалился с почти полным садком.

---

¹ Носовая часть яхты.

Дмитрий не понимал, что с ним происходит, ведь всего несколько часов назад он плавал с аквалангом и чувствовал себя прекрасно! Жуткая боль сверлила виски, глаза слезились. Если бы рядом не было Леры, он и в самом деле пошел бы в каюту и лег.

— Как тебе праздник, Лера? Ты довольна?

— Ты все великолепно организовал, но я думаю, если бы мы с тобой отмечали нашу годовщину вдвоем, было бы еще лучше. Какие бы события ни омрачали наше путешествие по Судану, но там мы были только вдвоем, и это было прекрасно!

Дмитрий посмотрел на полубак, где недавно удил рыбу китаец, и замер от удивления и ужаса — там виднелась тоненькая фигурка светловолосой девушки; легкий бриз шевелил ее волосы, на ней было белое платье — свадебное! Девушка стояла к ним спиной, держась за поручни у самого форштевня, словно яхта двигалась и она опасалась соскользнуть в воду.

— Лера, ты тоже видишь ее?!

— Это ОНА! — испуганно вскрикнула Лера и схватилась за руку мужа. — Она никак не хочет покинуть нас!

— Волосы! У нее на ветру шевелятся волосы — это не призрак, а живой человек. Сейчас я узнаю, кто это решил пошутить над нами!

Хотя девушка была недалеко, но добраться до нее было непросто — требовалось пройти шагов шесть по скользкому пластиковому козырьку, рискуя свалиться за борт, затем прыгнуть на бак с высоты четырех метров. Это было опасно, тем более что Дмитрий чувствовал себя не совсем хорошо, чтобы решиться на подобный трюк. Он выбрал длинный, но безопасный путь — по верхней палубе до винтовой лестницы, потом необходимо спуститься на нижнюю палубу и пробежаться по узкому проходу вдоль борта до бака.

— Оставайся здесь — следи за ней, — прошептал Дмитрий жене, соскользнул с кресла, не заботясь о производи-

мом шуме, так как грохочущая музыка на танцполе прятала все звуки. Дмитрий двигался быстро, но был замечен гостями, из которых кто-то танцевал, а кто-то поднимал градус, используя обилие и разнообразие выставленных алкогольных напитков. Его пытались вовлечь в танец, хватали за руки, предлагали выпить за здоровье и благополучие, но он, стараясь быть вежливым и радушным, обещал на обратном пути все это выполнить и всех уважить. Все это отняло время, как и спуск по непривычной винтовой лестнице и преодоление переходов. Когда он добрался до полубака, там было пусто.

Дмитрий махнул рукой жене, по-прежнему находящейся на флайбридже, и жестами попытался спросить: «Куда подевалась девушка-призрак?» Лера недоуменно развела руками, хотя Дмитрию было ясно, что той достаточно было сделать несколько шагов — и ее укрывал козырек над рулевой рубкой, которая была темна и пуста. Под рубкой находилась дверь, ведущая в коридор нижней палубы, к каютам команды. Предположить, что этот розыгрыш устроил кто-то из матросов-египтян, было глупо, но Дмитрий, двигаясь по коридору, прислушивался к голосам за дверьми. За ними слышалась арабская речь, смех — видимо, матросы тоже неплохо проводили время. За дверью камбуза было тихо, и Дмитрий открыл ее. Помещение, заставленное современным кухонным оборудованием, было пусто. На разделочной доске лежало длинное выпотрошенное безголовое тело саргана, — видимо, китайца оторвало от работы что-то важное.

В конце коридора находилась винтовая лестница, ведущая в машинное отделение. Дмитрий решил, что это наиболее вероятное место, где могла спрятаться девушка, игравшая роль призрака, и спустился по лестнице. Внизу было включено тусклое дежурное освещение, которое тем не менее позволяло увидеть, что здесь царят чистота и порядок. Все трубы, соединения из нержавеющей стали блестели, словно

новые. Нигде на агрегатах ни копоти, ни подтеков масла — идеальная чистота, как в операционной. Дмитрий прошелся до самого конца зала, там оказалась еще одна винтовая лестница, по которой он поднялся на кормовую палубу. Бегать по всей яхте, искать неизвестно кого он счел глупостью — у «призрака» было достаточно времени, чтобы переодеться.

Дмитрий прошел в кают-компанию и неожиданно увидел Виталия. Тот сидел у пустой барной стойки со стаканом виски, курил сигару, что было грубейшим нарушением правил, с которыми ознакомил пассажиров капитан. Он подчеркнул, что на судне в открытом море самая большая опасность — это пожар, а Виталий эту опасность игнорировал.

— Что ты тут делаешь? — спросил Дмитрий, подозрительно глядя на него.

— Я пью виски, а ты что тут делаешь? Я гость, могу находиться где заблагорассудится. А вот ты хозяин и должен быть с гостями, но почему-то оказался здесь.

— Гуляю, знакомлюсь с яхтой, думаю купить себе подобную, но только меньше.

— Представь себе, я тоже об этом думаю! — обрадовался Виталий. — Возьмем одну на двоих и махнем в кругосветку?

— Я не против. Здесь никто не проходил?

— Все-таки я прав — ты кого-то ищешь!

— Так ты кого-нибудь тут видел или нет?

— Видел или нет? — Виталий рассмеялся. — Если это был китаец, считается, что видел, или нет?

— Китайца? Он бросил разделывать рыбу и прибежал сюда. Странно...

— Он же китаец! — Виталий снова рассмеялся. Вдруг с противоположной стороны кают-компании открылась дверь и зашла готка Сабина. Увидев Дмитрия, она недовольно фыркнула, развернулась и вышла, громко стукнув дверью.

— Это к тебе она приходила? Тебе не стыдно? Дарик наш друг, он в нее влюблен! — возмутился Дмитрий.

— Втрескался, дурак! Он ей на один зуб. Его спасти надо, а не потакать его дурости!

— Интересный способ его спасения ты нашел.

— Главное — конечный результат, а не то, как он достигается. Пошли наверх — она уже не вернется. Тебя Лера, наверное, ищет.

Наверху веселье было в самом разгаре, только Дарик, выпив лишнего, кунял в шезлонге. Все гости, в том числе Сабина, находились здесь.

Лера подошла к Дмитрию и вопросительно посмотрела на него.

— «Призрак» сбежал, не знаю куда и не догадываюсь, кто это. Ты разглядела ее лицо?

Лера отрицательно покачала головой.

— Она резко развернулась и все время шла вполборота ко мне, скрывая лицо, словно зная, что за ней наблюдают. Жаль, что тебе не удалось ее догнать.

— Внизу я встретил Виталика — он пил там виски. — О том, что видел Сабину, Дмитрий решил промолчать. — Ты не обратила внимание, все женщины были тут, на палубе? На яхте других женщин, кроме наших, нет. Трудно представить, что кому-то из них пришлось в голову надеть на себя свадебное платье. Из блондинок у нас только Муся и Стелла. Стелла не подходит по комплекции, да и Муся для этой роли не годится, хотя она довольно худая. Подошли бы Сабина и Таня, но обе они брюнетки.

— А если светлый парик? — предположила Лера.

— С Сабиной мы только познакомились — с чего ей это вытворять? И просто невозможно представить, чтобы такое отчебучила Таня. Человек, который надел платье, должен был знать историю с Аленой и иметь отношение к появлению платья на яхте. Из моих друзей Алену знали Лазарь, Дарик и Виталий.

— А если предположить, что это затея Дарика и он специально взял для маскарада Сабину?

— Каким образом Дарик подложил бы свадебное платье в наш чемодан? — Дмитрий вспомнил, как Сабина показала в кают-компании из противоположной двери. — Сабина отпадает, разве что тут замешаны трое: Виталий, Дарик и она. На Виталика это очень похоже, тем более я его встретил внизу. Спрашивается: для чего ему это? Напугать? Развлечь?

Дмитрий вспомнил, что, когда проталкивался сквозь толпу танцующих, ясно видел беседующих у бортика Виталия и Мусю.

— Виталий был на палубе, когда мы наблюдали за «призраком» на носу судна. Возможно, этот маскарад он срежиссировал и наблюдал со стороны за нашей реакцией. В противном случае надо поверить в сверхъестественное: что это был настоящий призрак, — раздраженно произнес Дмитрий.

— Почему бы и нет? — вздохнула Лера. — По крайней мере, не пришлось бы напрягать мозги, думая, кто это затеял и для чего. Платье реальное, но ведь эта девушка привиделась мне в зеркале, и не один раз. Думаю, что без темных сил, которые я пробудила, тронув идола, не обошлось.

— Платье! — спохватился Дмитрий. — Надо узнать у Виталия, куда он платье дел, — ведь оно осталось у него!

— Ты думаешь, что на ней было то самое платье?

— Не думаю, что на яхту попала целая коллекция свадебных платьев. По крайней мере, ответ Виталика опровергнет или подтвердит предположение.

— Что это нам даст?

— Не знаю, но что-то делать нужно.

В это время вечеринка вошла в фазу, когда парочки стали потихоньку покидать танцпол, направляясь в каюты, и палуба почти опустела. Только Олег с Таней, обнявшись, топтались под медленную музыку. Виталий и Сабина о чем-то горячо спорили, в двух шагах от них спал Дарик, запрокинув голову и широко открыв рот, словно в ожидании, что

посыплется манна небесная. При приближении Дмитрия оба спорящих замолчали, Сабина окинула его враждебным взглядом.

— Сабина, вы не будете возражать, если я на пару минут украду вашего кавалера?

— Он не мой кавалер. Мой дрыхнет!

— Это не проблема. — Дмитрий подошел к Дарику и растолкал его.

— Что?! — выпучив глаза, вскрикнул Дарик.

— Твоя дама никак не дождется, чтобы ты проводил ее в вашу каюту, — пояснил Дмитрий.

— Я спал?! — горестно воскликнул Дарик. — Сабиночка, прости меня! Тут воздух пьянит!

— А еще больше — виски! — усмехнулась Сабина. — Пошли, кавалер, на боковую в каюту, как нормальные люди.

— Это все дайвинг, — посетовал Дарик, вскочив с шезлонга и устремляясь за девушкой, с гордым видом следовавшей к лестнице.

— Виталий, где платье, которое занесли к тебе в каюту?

— Там и лежит — ты же не сказал, что с ним делать. Лера хочет его примерить?

— Это глупая и плохая шутка. Если ты не будешь против, идем, посмотрим на него.

— Лучше заберите его себе — у меня со свадьбой связаны плохие воспоминания.

Вдруг ожила громкая связь, голос капитана что-то произнес по-арабски и сразу смолк.

— Нам желают спокойной ночи? — пьяно улыбнулся Виталий. — Впервые за все то время, что мы находимся на борту яхты.

— Тут что-то другое. У арабов «спокойной ночи» — «тисбах аля хейр». Это я знаю.

Когда они спустились по винтовой лестнице на вторую палубу, музыка смолкла.

— Я был прав! — рассмеялся Виталий.

В каюте Виталий подошел к встроенному шкафу, открыл дверцу, и на его лице отразилось удивление. Он стал последовательно открывать все дверцы шкафов, хотя и так было понятно, что платье исчезло.

Дмитрий терпеливо ждал, когда Виталий закончит безнадёжные поиски, и лишь тогда спросил:

— Где же платье?

— Не знаю, кто мог его взять! Ты же видел, что каюта была закрыта на ключ. Единственное предположение — кто-то из команды. Каюты убирает стюард Гафур, так что логично спросить у него, ведь ключа больше ни у кого нет.

— Утром представится такая возможность.

Дмитрий и Лера отправились к себе в каюту. По дороге Дмитрий сказал:

— Мне кажется, Виталий что-то темнит, недоговаривает. Слишком много совпадений связано с ним, да и подменить платье в твоём чемодане из всех присутствующих на яхте мог только он.

— После стольких лет дружбы, совместного бизнеса, не говоря уже о родстве, ты перестал ему доверять?

— Бывает, что время меняет человека не в лучшую сторону.

Цтром пассажиров яхты ожидали две взаимосвязанные новости: завтрак задерживался, потому что китаец исчез. Поисками китайца занялась команда еще вечером, и сообщение по громкой связи предназначалось ему — капитан требовал, чтобы китаец срочно зашел к нему в каюту. Так как он не пришел, капитан поднял на его поиски всю команду. Обыскали всю яхту, за исключением кают пассажиров, но его не нашли. Куда он мог подеваться, строились различные предположения, которые сводились к двум основным версиям: кто-то помог ему покинуть яхту, поздним вечером или ночью приехав за ним на лодке, или он сам покинул борт, отправившись к берегу вплавь, так как все шлюпки были на месте. Во втором случае он мог доплыть только до ближайшего безлюдного острова, до которого километра три. Оставались еще версии самоубийства или несчастного случая, но они были маловероятны. Ранним утром капитан отправил матросов на двух имеющихся лодках с подвесными моторами на поиски китайца в море и zároveň велел осмотреть два ближайших острова.

После завтрака пассажирам яхты только и оставалось, что купаться в море и загорать в шезлонгах. Большинство после вчерашней бурной вечеринки с большим количеством алкоголя восприняли это позитивно, но не Виталий. Он договорился с капитаном, и вскоре купальная платформа поползла вниз, давая возможность спустить гидроциклы. На одном устроились Виталий с Сабиной, на втором — Дмитрий и Лера. Перед этим Дарик успел шепнуть Дмитрию: «Присматривай за ними, чтобы они не наделали глупостей». Дарик грустно помахал рукой вслед гидроциклу, который

увозил его любимую, оставляя за собой бурунный след, словно от торпеды.

Виталий гнал на предельной скорости, то и дело высоко подсакивая над волнами, стремившимися перевернуть гидроцикл, и ему чудом удавалось этого избежать. Чтобы удержаться, Сабина прилипла к спине Виталия, обхватив его обеими руками. Дмитрий шел позади, в облаке брызг, тоже на высокой скорости, но был более осторожен и не выпускал из виду пару. Судя по выбранному Виталием направлению, его целью был остров.

Впереди показалась лагуна, полоса ярко-белого песка, выше него тянулась редкая пальмовая роща, за которой проглядывала серая скалистая гряда. На пустынном пляже виднелась пустая лодка с яхты — видимо, матросы начали прочесывать остров. Виталий резко развернул гидроцикл и помчал в сторону затонувшего корабля, где вчера занимались дайвингом. Дмитрий следовал за ним по пятам, но неосторожно повернул руль, и их подбросило на волне и завалило на бок. Они ухнули в ложбину между двумя волнами, и их буквально смел с сидений встречный поток воды, заставил произвольно выполнить немыслимые акробатические номера.

Дмитрий вынырнул, выплевывая попавшую в рот соленую воду. Гидроцикл находился от него метрах в пяти. Чуть в стороне плавала Лера, вид у нее был растерянно-испуганный. Несколько гребков — и Дмитрий подплыл к гидроциклу, взобрался на него, помог выбраться из воды Лере.

— Ч-черт! Забыл выложить смартфон перед поездкой, скорее всего, ему каюк.

— Сам виноват: ты же знал, что всякое может случиться.

Дмитрий резко тронулся с места, Лера хлопнула его по плечу и крикнула в ухо:

— Давай не так быстро! Купаться в море классно, но не хочется свернуть себе на скорости шею!

Второго гидроцикла нигде не было видно, Дмитрий направился к полузатопленному сухогрузу и там, с обратной

стороны, на той же площадке, что и вчера, увидел эту парочку. Но занимались они не любовными играми. Сабина стояла во весь рост в напряженной позе, словно готова была в любую секунду сорваться и бежать по воде. Метрах в четырех от нее на корточках с озабоченным видом пригнулся на ржавой железной балке Виталий, разглядывая что-то белое, плавающее в воде.

— Похоже, нас ожидает очередной сюрприз, — пробормотал Дмитрий, сбросил газ и на тихом ходу стал к ним приближаться.

Виталий, увидев их, сделал знак рукой, показывая, чтобы тот возле него не швартовался. Дмитрий изменил направление, подъехал к их гидроциклу.

— Что у вас случилось? — крикнул он Сабине, заглушив мотор.

— Чего спрашивать, если ты уже здесь? Иди сам смотри!

Дмитрий обратился к Лере:

— Побудь здесь, держись за их гидроцикл, чтобы не уплыть, а я разведу обстановку, посмотрю, что они там обнаружили.

Добраться до Виталия было непросто, следовало пройти по двухметровой железной балке шириной сантиметров десять. Балансируя раскинутыми в стороны руками, Дмитрий осторожно двинулся вперед, делая мелкие шажки. Высота была небольшая, но внизу пугающе торчали покрученные железные пруты, в случае падения грозившие серьезными травмами.

— Что тут у тебя? — нервничая, спросил Дмитрий, когда добрался до Виталия.

— Смотри сам. — Виталий встал и шагнул в сторону, освобождая место.

Дмитрий увидел в воде тело человека, плавающего лицом вниз, облаченного в свадебное платье. Распущенные длинные светлые волосы шевелились в такт набегающим волнам. По-видимому, тело сюда прибило течением и платье

зацепилось за торчащую железку. У Дмитрия сомнений не было, что это именно тот человек, который вчера стоял на полубаке, нервируя его и Леру. Он наклонился насколько мог, преодолевая брезгливость, ухватился за волосы утопленницы и потянул за них, желая взглянуть на лицо. Волосы неожиданно оказались у него в руке — это был парик. Хотя утопленник все еще плавал лицом вниз, Дмитрий теперь знал, кто это. Короткая стрижка, черный ежик, небритый затылок — без сомнения, это был пропавший китаец. Предполагаемый розыгрыш приобрел зловещий оттенок.

— Это Ли! — воскликнул Дмитрий. — Китаец!

— Именно это я и предполагал, но не захотел марать руки. — Виталий скривился, словно от головной боли. — Но почему он в платье? Готов поспорить на что угодно, это то, которое пропало из моей каюты!

— Вчера мы увидели девушку в свадебном наряде на носу яхты, я попытался догнать ее, но неудачно. Оказывается, то был китаец.

— Выходит, твое вчерашнее появление в кают-компании было связано с охотой на девицу, — Виталий взглянул на плавающий труп, — то бишь китайца. Зачем ему понадобился этот маскарад и ночное купание? Может, он испугался, когда ты за ним погнался, прыгнул в воду, надеясь доплыть до острова, но не рассчитал сил или в темноте потерял ориентацию, поплыл не туда и утонул?

— Не знаю. Вроде тот человек был выше Ли ростом. Китаец должен был стоять на цыпочках, чтобы платье не мешало палубу. Париком могли воспользоваться как мужчина, так и женщина, имея другой цвет волос.

— Китаец мог быть на каблуках. — Виталий усмехнулся, наклонился и, приподняв подол платья, открыл босые ноги. — Море разоуло его.

— За несколько минут до появления «призрака» китаец удил там рыбу. Я заходил на камбуз — увидел, что Ли уже начал разделывать рыбу. Выходит, он бросил этим зани-

маться, чтобы покрасоваться в украденном платье? Не вяжется! Что-то привлекло внимание китайца, и он вышел из камбуза. Ли столкнулся с «призраком», узнал его. Не знаю, что у «призрака» было на уме, для чего он устроил это переодевание, но, увидев нежелательного свидетеля, он избавился от него, а заодно и от платья.

— Из-за этого убить человека? Слишком круто! — возразил Виталий. — Неубедительный повод для убийства. Думаю, что в платье был китаец. Он худощавый, со спины и в парике, в пышном платье его вполне можно было принять за девушку. Думаю, что были каблуки, увеличившие его рост. Кто-то ему хорошо заплатил, но поставил условие: он не должен был попадаться. Узнав, что за ним погоня, и не имея возможности спрятаться в таком наряде, китаец перелез через борт, за что-то там держался, но свалился в воду. Он не рискнул позвать на помощь — кэп мгновенно рассчитал бы его за эту проделку. Поэтому он решил плыть к острову и там снять платье — я уверен, что под платьем у него обычная одежда. Но что-то пошло не так, и он утонул.

— Вполне логично, — кивнул Дмитрий, наклонился к утопленнику, задрал немного платье — под ним в самом деле оказались подвернутые черные сатиновые штаны, повседневная одежда Ли.

— Вот видишь! — с довольным видом сказал Виталий, словно речь шла не о причинах гибели человека, а о разгадке ребуса из журнала.

— Я готов согласиться с твоей версией, но только если ты признаешься, что это была твоя затея, и скажешь, для чего тебе это было нужно.

— Ты с ума сошел! — заорал Виталий, и даже сквозь загар стало видно, что по его лицу пошли пятна. — Я к этому не имею ни малейшего отношения!

— Виталий, я тебя заранее прощаю и никому об этом не скажу, ты только открой мне правду! — сохраняя спокойствие, настаивал Дмитрий.

— Да пошел ты! — Виталий расสวิрепел, и Дмитрию показалось, что он сейчас бросится на друга с кулаками, но вместо этого тот быстро и ловко прошел по балке к Сабине.

Он сел на гидроцикл, за ним молча устроилась Сабина. Виталий повернулся и сказал Дмитрию:

— Мы поехали на остров, сообщим матросам, что тело китайца здесь, — пусть они с ним возятся. Дождитесь их. И совет нам обоим — наши версии пусть останутся при нас, а кому надо, сами разберутся, что к чему! — Он дал полный газ. От неожиданности Сабина чуть не слетела в воду и только чудом удержалась. Поднимая за собой волны, Виталий на бешеной скорости помчался прочь, точно так же, как и приехал сюда.

Дмитрий вернулся к Лере и рассказал об увиденном и о разговоре с Виталием.

— Ты по-прежнему думаешь, что это затея Виталия? — поинтересовалась Лера.

— Даже не знаю — может, он хороший актер? Мне показалось, что он искренне обиделся, что я его подозреваю. Ума не приложу: кто это затеял и решился на убийство?

— Это я во всем виновата! — горестно воскликнула Лера, и на глаза у нее навернулись слезы. — Если бы я не тронула того идола, у нас все было бы хорошо и никто бы не умер. Ли был таким приятным молодым человеком!

— Лера, при чем тут идол?! Платье должно было оказаться в твоём чемодане задолго до того, как ты тронула этого идола в Омдурмане. Кто-то заранее спланировал его появление на яхте, и это не зависит от того, тронула ты идола или нет!

— Если бы знать, для чего все это делается и будут ли еще подобные сюрпризы!

— По-видимому, когда он понял, что его могут раскрыть, хладнокровно расправился с китайцем. — Дмитрий замолчал, раздумывая, и добавил: — Версия Виталия более убедительная, и смерть китайца, скорее всего, случайность.

— Предложение Виталия не озвучивать свои догадки по поводу случившегося — весьма разумное, — убежденно произнесла Лера. — Ли мы уже ничем не поможем, а сами пострадаем. В Египте беспокойно, еще не известно, какую историю из этого могут раздуть.

Как только приплыла лодка с матросами, Дмитрий и Лера отправились в обратный путь. На яхте уже все знали о случившемся, среди пассажиров и команды царило уныние. Дмитрий сразу направился к капитану.

— Я приношу извинения, что по вине члена моей команды сорвалось ваше путешествие, — произнес капитан. — Я связался с портом приписки — Хургадой, поставил в известность о происшедшем, высказал предположение, что это несчастный случай. — Он замолчал и выжидающе посмотрел на Дмитрия, желая узнать его реакцию, но тот тоже молчал.

— Нам предписано немедленно возвращаться, на яхту прибудут представители следственных органов, и дай нам Аллах, чтобы они не сочли это насильственной смертью!

— У вас имеются основания предполагать, что смерть Ли была не несчастным случаем, а убийством? — Дмитрий в свою очередь пристально посмотрел на капитана.

— Слава Аллаху, оснований для этого нет! Только необычный вид утопленника — в свадебном европейском наряде. Вы его привезли с собой?

— Платье принадлежит моей жене. Вчера вечером мы обнаружили его пропажу, а утром, перед завтраком, спрашивали о нем у Гафура, он это подтвердит.

— Он мне рассказал об этом неприятном инциденте. Но я хотел поговорить с вами о другом. Владелец яхты поручил мне урегулировать финансовый вопрос: вы сделали предоплату за все путешествие, но оно прервано и мы возвращаемся в порт. Ваше мнение относительно наших обязательств?

— В случившемся нет ни вашей, ни нашей вины — это форс-мажор. Мы считаем, что вы выполнили свои обяза-

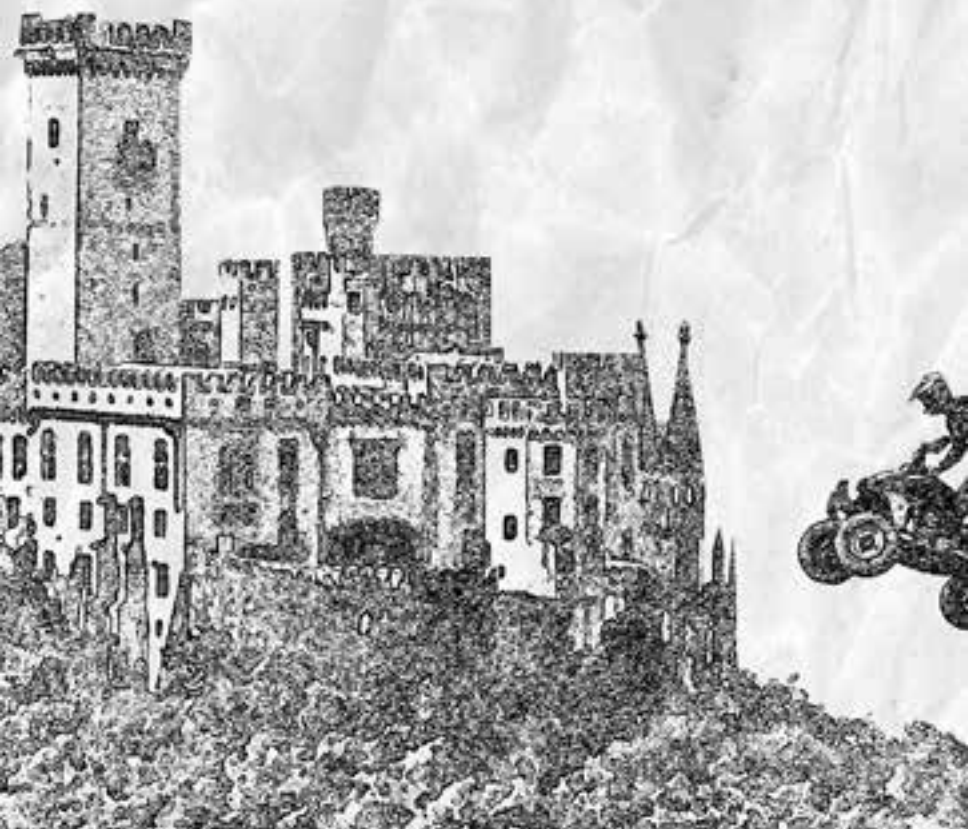
тельства в полном объеме, и не будем требовать возврата денег за неиспользованные дни путешествия на яхте. Единственное, чего мы хотим, — поскорее покинуть судно и вернуться домой.

— Все в руках Аллаха! — кивнул капитан, поглаживая бородку. — Я, со своей стороны, приложу все усилия, чтобы вы смогли без задержки вернуться домой. Это был несчастный случай, и даже если будет проводиться следствие, то без вашего участия. Пусть Аллах нам поможет!

Как и обещал капитан, после наружного осмотра патологоанатомом тела несчастного китайца пассажирам было разрешено покинуть борт судна. Ни у кого из пассажиров яхты не было желания тут задерживаться, и все незамедлительно отправились в аэропорт, хотя до рейса на Киев оставалось более пяти часов.

ЧАСТЬ 2

Чулан для исполнения желаний

На следующее утро после возвращения домой Дмитрий по выработанной давней привычке вошел в тренажерный зал, но почувствовал, что не в силах заниматься. То ли накопилась усталость за время путешествия, то ли слишком рано проснулся из-за кошмарного сна. Полностью его он не запомнил, лишь часть.

Дмитрий находился высоко над землей, он осторожно двигался по узкому, не шире ступни, карнизу, тянущемуся вдоль скалы над глубокой пропастью. У него от страха замирало сердце, так как высота его всегда пугала. Осталось пройти совсем немного, но карниз уперся в обваленный участок. Преодолеть его можно было по отвесной стенке, держась за едва заметные скальные выступы, выглядевшие весьма ненадежно. Он понял, что не сможет этого сделать. Застыв над стометровой пропастью, он ощутил себя в безвыходном положении, ведь помощи ожидать было неоткуда. Пропась, над которой он стоял, ужасала и одновременно манила. Что делать? Как спастись? Он стал разворачиваться на узком карнизе, собираясь вернуться назад, но не удержался и рухнул вниз. Ощущение бесконечного падения и сверлящая мозг ужасная мысль: «Все кончено?! Я не хочу умирать!» Проснувшись, Дмитрий ощутил сильную головную боль и слабость во всем теле.

Приняв душ, он накинул халат и отправился в столовую. Стол был сервирован на двоих, его ждал легкий завтрак: свежий творог, гренки с яблочным джемом, свежезаваренный черный чай и к нему в молочнике жидкие сливки. Лера, как обычно, задерживалась. По обоюдному согласию у каждого из них была своя спальня, что не мешало им регулярно

заниматься любовью. Обычно это происходило в спальне Валерии, после чего Дмитрий удалялся спать к себе.

В ожидании жены Дмитрий включил планшет, заменявший ему утреннюю газету, и просмотрел в Интернете новости. Минут через десять он заволновался из-за долгого отсутствия жены, но только собрался отправиться к ней, как Лера вошла в столовую. У нее был свежий, отдохнувший вид и явно хорошее настроение.

— Места себе не находил, что тебя так долго не было, — пожаловался Дмитрий. — Испугался, что события, терроризировавшие нас в Африке, вслед за нами перебрались сюда.

Дмитрий встал, поцеловал жену в подставленную ею щечку. Отодвинул стул, помог ей сесть за стол.

— Рад, что зря волновался, любимая.

— Я давно проснулась и уже успела сделать ряд звонков. Договорилась, что к двум часам подъеду в агентство, хочу узнать новости, немного посплетничать. Олимпия удивлена нашим столь ранним возвращением и горит желанием услышать мой рассказ о поездке. Я рада, что мы не взяли ее с собой на яхту, благодаря этому она узнает о нашем путешествии только хорошее. — Лера многозначительно улыбнулась и покачала головой.

— Ты права — не следует рассказывать подробности о поездке. Езжай, хотя я рассчитывал, что мы с тобой отправимся на корты.

— Теннис подождет. К десяти придет стилист из салона красоты. Хочу, чтобы он поработал над моей прической.

— Как обычно, это будет Джеф? Ему всего лет двадцать с небольшим, а он хороший специалист?

— У него талант от Бога, а от добра добра не ищут. Джеф тебе не нравится?

— Упаси меня боже, чтобы мне нравились мужчины, тем более такого типа! Станный он какой-то, словно и не мужчина. Что уж говорить о его внешности!

— Определенная сексуальная направленность в его сфере деятельности — свидетельство профессиональной принадлежности, — рассмеялась Лера. — Может, поэтому он так тонко чувствует, что женщине надо.

— Ты надолго в агентство?

— Не знаю. Мне есть что рассказать девочкам — пусть завидуют!

— Извини, что наш отдых не совсем удался. Поездка в Судан — не лучшая моя идея.

— Не расстраивайся, любимый, — задумка была великолепной! Но вмешались темные силы, и свет перемешался с тьмой. — Лера ободряюще улыbnулась. — Зато сколько было впечатлений и эмоций!

— Отпуск еще не закончился — давай махнем на оставшееся время в старушку Европу! В любую страну, на твой выбор.

— Мне не хочется далеко уезжать, но и сидеть в городе глупо. Я подумаю и сделаю тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться, — многозначительно произнесла Лера.

— Схвачено, — улыбаясь, кивнул Дмитрий, затем посерьезнел. — Ты опасаясь, что странные события могут продолжиться здесь?

— Странные?! — Лера помрачнела. — Убили человека! И мы отчасти в этом виноваты! Вольно или невольно!

— Китаец погиб из-за своей неосторожности — несчастный случай, — жестко произнес Дмитрий. — Я уверен, что это был глупый розыгрыш Виталия, но он не хочет в этом признаться.

— Ты думаешь, что за этим стоял Виталий? — с сомнением произнесла Лера. — И это был лишь розыгрыш?

— Безусловно!

— Как объяснить те видения? Ведь я видела в зеркале лицо твоей невесты, умершей много лет назад, а я никогда даже не слышала о ней! Всю дорогу назад я думала о происшедших

с нами события и не сомневаюсь, что без магии и потусторонних сил в Судане не обошлось!

— Платье в твой чемодан подсунули не духи! И не по прихоти духов китаец или кто другой его надел. За всем этим стоит реальный человек, а не астральная сущность. Относительно твоих видений — не знаю. Может, от усталости, а может, и в самом деле магия. То, что лицо на фотографии было тем же, что и увиденное тобой в зеркале, не исключает того, что ты сама себя в этом убедила. Ведь ты его видела мгновение!

— Бывает, мгновения достаточно, чтобы запомнить на всю жизнь! Это как раз тот случай! — горячо возразила Лера. — Ее лицо до сих пор стоит у меня перед глазами, особенно ужасный взгляд!

— Считаешь, все происшедшее с нами — следствие твоего прикосновения к деревянному идолу на рынке?

— Произошло наложение друг на друга разных событий, но и те и другие несут в себе угрозу нам, особенно тебе. В этом я уверена!

— Какую угрозу?

— Не знаю, хотелось бы верить, что мои опасения беспочвенны. Но ведь жрец в Африке предупредил, что ты подвергаешься серьезной опасности.

— Хорошо, я буду осторожен, любимая. Думаю, здесь нам ничего не угрожает.

— Утром я немного порылась в Интернете. Там порой можно найти ответы на многие вопросы. То, что я тебе скажу, может выглядеть смешно и глупо в твоих глазах, но, пожалуйста, выслушай меня до конца не перебивая.

— Я весь внимание, любимая.

— Многообразны названия посланников потусторонних сил у разных народов, но они означают одни те же силы, в данном случае темные. С давних времен известно, что колдуны, ведьмы могут с помощью черной магии наслать на человека духов потустороннего мира, инкубов и суккубов.

Эти духи в силу своей нематериальности сами не могут причинить вред человеку, но, появляясь в кошмарных сновидениях и воздействуя на психику и окружение человека, представляют смертельную опасность.

— Хочешь сказать, ты случайно вызвала из небытия суккуба в образе давно умершей Алены и она теперь готовится пакостить мне? — Дмитрий иронично улыбнулся.

— Именно так. Суккуб избрал в качестве своего орудия некоего человека, который очень любил Алену, и у него хранилось то самое свадебное платье.

— После похорон я передал это платье ее маме через Виталика. Выходит, этот человек — Виталий?

— Или ее мама. — Лера стала энергично развивать эту мысль: — Она могла подкупить нашу прислугу, хотя бы Ньюру, и та заменила платье в чемодане.

— Маловероятно, — не согласился Дмитрий. — Ньюра на это не пошла бы — она первой оказалась бы под подозрением. Ей надо было заплатить кругленькую сумму, чтобы компенсировать возможную потерю денежного местечка.

— Ньюру я взяла для примера и не утверждаю, что это была она. Чужая душа — потемки, а кроме Ньюры могли подменить платье другие вхожие в нашу квартиру люди: повар Миша, охранник Саша, водитель Володя, вторая прислуга Даша и, наконец, Виталий или его помощник Стасик. Это только предположение, но его не надо отбрасывать. Ты почему-то на них не подумал, только на Виталия.

— Виталик был на яхте, а они — нет. Зачем китайцу было надевать на себя женское платье, если ему не заплатил кто-то из присутствующих на яхте? Для чего Виталию этот цирк понадобился — вот в чем вопрос. Да, он неровно дышал к Алене, но не до такой же степени, чтобы полтора десятка лет хранить ее платье!

— А если все же это магия и темные силы?

— Если принять твою версию, как только ты тронула идола в Судане, некий суккуб в образе Алены явился

в кошмарном сне Виталию и приказал: «Пора действовать! Хорошо, что ты уберег платье от моли, — доставай его из шкафа!» Платье появилось на яхте, внесло нервозность в обстановку, погубило китайца и отправилось вместе с ним в морг. Даже если допустить существование суккуба, все это слишком сложно, и нет логики!

— Почему должна присутствовать логика в нашем понимании? Суккуб — не человек, а некая неведомая нам сущность. Возможно, он воздействовал на рассудок китайца, вынудил украсть платье, надеть на себя.

— Затем Ли повторил поступок своего соотечественника, поэта, и решил обнять луну в воде, — иронизировал Дмитрий. — Лера, это все так несерьезно, давай больше не будем забивать себе этим головы. Что было — то прошло.

В столовую вошла Нюра, высокая крепкая девушка в коротком коричневом платье, поверх которого был надет белый передник; на вид ей было около тридцати лет. Она хмуро сообщила:

— Валерия Евгеньевна, к вам пришел стилист.

— Пусть подождет в гостиной. Предложи ему кофе.

— Слушаюсь, Валерия Евгеньевна.

Нюра вышла из столовой.

— Что с Нюрой, Лера?

— Я с ней серьезно поговорила относительно появления платья в чемодане. Она все категорически отрицает. Кстати, мое вечернее платье так и не нашлось, и это наводит на мысль, что подмена произошла за пределами нашей квартиры.

— Или таким образом нас хотят в этом убедить.

— Если не возражаешь, пойду займусь собой. От африканского солнца появилось несколько веснушек.

Лера встала из-за стола и направилась к выходу из столовой. Дмитрий поставил стакан с недопитым соком на стол, вышел за ней следом.

В кресле у окна с чашечкой кофе в руке расположился молодой человек с фиолетовым ирокезом на бритой голове

и с большими металлическими кольцами в ушах. У него было приятное продолговатое лицо с прямым, римским носом, небольшой рот с плотно сжатыми тонкими губами и голубые выразительные глаза. Он был одет в пеструю рубашку навывпуск с непонятными, аляповатыми разноцветными рисунками, узкие, обтягивающие голубые шорты до колен и сандалии на босу ногу. При виде Дмитрия он сразу встал, как-то жеманно, по-женски потянулся, лучезарно улыбнулся и произнес негромким, хорошо поставленным голосом чтеца:

— Доброе утро, Дмитрий Петрович! Ожидаю Валерию Евгеньевну.

— Ожидай, — хмуро бросил Дмитрий, направляясь в свою комнату.

Он терпеть не мог подобных субъектов неопределенной половой принадлежности, которые этим еще и кичились. В советское время они за это могли схлопотать срок, а тут свои сообщества организуют и демонстрации в защиту попранных прав. Джеф, регулярно появляющийся в их квартире, раздражал Дмитрия, но он решил: пусть лучше будет гомик, чем из породы жеребцов. Валерия молодая и яркая, не ревновать ее было невозможно. Впрочем, сейчас он не хотел забивать себе голову «голубоватым» стилистом.

Как Дмитрий ни пытался, но мысли о недавних событиях не оставляли его. Слишком многое указывало на Виталия как на организатора абсурдного и трагического происшествия на яхте. Хотя и поверить в то, что Виталий, с которым он уже много лет шел бок о бок по жизни, с которым у него общий бизнес, было сложно. Виталий решил поприкалываться? Да нет, не то. Или в словах Леры о магии и колдовстве есть рациональное зерно? Дмитрий попытался включить скепсис — как он мог серьезно отнестись к подобной фантастической версии? — но не смог. Ведь имеются свидетельства большого количества реальных случаев столкновения человека со сверхъестественным и непознанным.

Выйдя из дома, Дмитрий решил съездить на могилу Алены — он ощущал вину, что уже много лет не был там. А ведь когда-то ему казалось, что никогда не забудет ее! Выходит, любовь не вечна и даже она отступает перед временем, пряча под покрывалом забвения.

Кладбище находилось в живописном месте, в окружении лесных чащ, рядом с большим озером с интригующим названием Алмазное. На берегу озера, у камышей, расположились с удочками рыбаки, игнорируя таблички, запрещающие купаться и ловить рыбу в водоеме. Даже без табличек не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить: трупный яд из могил свободно проникает в озеро, отравляя воду и живность.

Дмитрий медленно подъехал к приоткрытым воротам. Сторож о чем-то весело болтал с рабочим в синей спецовке, не обращая на него внимания, и он въехал на территорию кладбища.

— Цветы! — спохватился Дмитрий.

Остановив автомобиль, он пешком вернулся на цветочный рынок у главного входа. Алена любила белые розы, но их тут не оказалось, и он купил восемь желтых.

Ему вспомнился грязный, пыльный траурный зал, заполненный людьми, закрытый гроб, охапка колючих белых роз в его руках. Священник, его невнятная скороговорка, и обжигающий ненавистью взгляд ее матери. «Алена умерла! Алены больше нет! Алена ушла навсегда!» — Мысли молоточками стучали в висках, отдаваясь острой болью в сердце. «Смерть и любовь не признают черновиков, их невозможно повторить. Но любовь можно подменить страстью, лишь смерть не терпит подмены».

С тех пор прошло шестнадцать лет, но ожившие воспоминания были неожиданно яркими и болезненными. Дмитрий вернулся в автомобиль и поехал вперед, с жадностью все разглядывая, словно ища перемены. Внешне кладбище совсем не изменилось за прошедшие годы, и это словно под-

черкивало, что время не властно над его обитателями. Не спеша он проехал мимо стоящих рядом двух огромных роскошных памятников-монументов из темного гранита, знакомых ему еще с тех пор. На одном из них в полный рост был изображен мужчина, на другом — девушка. Он вспомнил, что это могилы цыганского барона и его дочери. С ними вроде была связана какая-то трагическая история, но она полностью выветрилась из его памяти. На ходу он попытался прочесть надписи на памятниках, словно они могли освежить память, но лишь разобрал имя — Оглы, — присутствующее на них обоих.

Вместо ожидаемой справа березовой рощи он увидел заполненный могилами участок, которого раньше не было. Смерть заставляет высвобождать все новые территории для постоянно прибывающих усопших, хотя это кладбище уже давно официально было закрыто. Внутренний голос ему подсказал: «Сверни направо и двигайся к наружной ограде». Боковые ответвления были похожи друг на друга как близнецы, и он свернул наобум.

Вдоль пешеходной дорожки, на которой едва помещался внедорожник Дмитрия «Порше Кайен», выстроились в ряд дорожные памятники, будто богатство и величина надгробия могли как-то повлиять на загробную жизнь их обитателей, если та, конечно, существует.

Асфальт закончился, и Дмитрий выехал на грунтовую дорогу. Справа от него, до самой кладбищенской ограды, тянулась пока нетронутая лесополоса. Память проснулась, когда он увидел бронзового мужчину в костюме, напряженно всматривающегося в даль, и под ним надпись «Голубев». Чуть дальше виднелась общая стела для двух молодых ребят с различными фамилиями. На этом участке были похоронены «братки», жертвы разборок конца девяностых.

Вдруг сердце в груди тревожно заколотилось, ему вспомнилось, как он с окаменевшим лицом прятался в толпе, не веря, что в закрытом гробу, медленно опускаемом в яму, находится

его Алена. Ее мать, сухонькая женщина лет сорока пяти, в черном платке и такого же цвета одеянии, едва держалась на ногах, словно ожидая подходящего порыва ветра, чтобы взлететь к душе безвременно упокоившейся дочери.

Со стелы из темного гранита-габбро на него смотрела Алена. Она будто бы укоризненно прищурилась, недовольная столь долгим отсутствием, но легкая улыбка на устах была свидетельством прощения. Теперь она здесь не одна — с правой стороны осуждающе смотрит на Дмитрия ее мама, плотно сжав тонкие губы. Судя по дате, Маргарита Львовна умерла через два года после гибели дочери. Сухие цифры дат жизни и смерти ничего не сообщают о причине ее смерти. Маргарита Львовна безумно любила свою единственную дочь, и ее сердце, должно быть, не выдержало столь тяжелой и болезненной утраты.

Памятник был в весьма запущенном состоянии, пыльный и грязный, и Дмитрий решил немного привести его в порядок. Принес из автомобиля бутылку минеральной воды и с помощью тряпки вытер его. В лучах солнца мокрое изображение Алены приобрело веселое выражение, и ее мама стала более благосклонно смотреть на него. Дмитрий помнил этот взгляд и эту улыбку Алены, ведь он сам ее тогда сфотографировал, и события прошлого ожили в его памяти, острой болью затронув сердце и душу. Он присел у подножия могилы на поржавевшую, облупившейся краской железную скамеечку.

Обнявшись, они с Аленой стоят у кромки воды. Ему тридцать, он полон сил и энергии, и кажется, что весь мир принадлежит ему или, по крайней мере, должен в будущем принадлежать. Вдруг девушка, как рыбка, выскальзывает из его объятий и показывает рукой на зеленый остров посреди Днепра:

— Его называют островом Любви. Существует предание, что влюбленные, хоть раз побывавшие на этом острове, никогда не расстанутся. Ты меня любишь, Дима?

— У тебя есть сомнения? — Дмитрий смеется, снова привлекает ее к себе, намереваясь поцеловать, но она ловко уворачивается и отступает на безопасное расстояние.

— Я хочу, чтобы мы побывали на этом острове!

— Предпочитаешь вплавь? — Дмитрий не верит в серьезность ее намерений: минутная причуда, да и только.

— На моторной лодке. И не откладывая. Любовь — как костер, он постоянно требует дров, а любовь — подтверждения поступками.

— Где же я возьму моторную лодку? — недоуменно пожимает плечами Дмитрий, но, заметив, что обида исказила черты ее лица, идет на попятную. — Хорошо, я придумаю, как это сделать. В ближайшие выходные...

— Нет, не откладывая! — твердо заявляет Аля, и Дмитрий сдается.

Они отправляются на стоянку моторных лодок в Выдубицком заливе и долго ходят, пока не удается договориться с сердитым усатым рыбаком, ставившим мотор на «Казанку». Твердолобость рыбака пробила существенную брешь в бюджете Дмитрия, но, оказавшись на острове, он несколько об этом не пожалел. Они оказались там совершенно одни и были счастливы! Гуляли и купались, фотографировались, пока не опустились сумерки, и вот тогда Дмитрий заволновался: почему рыбак не приезжает за ними? Он уже начал строить планы, решил, что в случае чего отправится вплавь за лодкой. Алена несколько не беспокоилась и даже обрадовалась этому приключению.

— Мне здесь очень нравится, я готова тут провести всю ночь. Конечно, мама будет волноваться, но ведь она знает, что я с тобой. Вместе нам ничего не страшно, и ничего с нами не случится.

Вспоминая те, вроде не особо значимые, события, Дмитрий ощутил, что прикоснулся к чему-то очень хорошему, доброму, и на душе стало чрезвычайно легко, но и грустно оттого,

что это больше никогда не повторится. Даже то, что он переживал тогда на острове из-за долгого отсутствия лодочника, сейчас казалось чем-то забавным. Это был один из самых счастливых дней в его жизни.

Дмитрий ощутил необычное спокойствие, в котором давно нуждался. Ритм его жизни требовал все время двигаться вперед без оглядки, подчинив этому движению силы, эмоции, ощущения, по сути, стать запрограммированной машиной. Дмитрий усилием воли стряхнул с себя наважде-ние воспоминаний.

Протирая стелу с обратной стороны, он прочитал надпись: «Вспомни мое имя, и я буду жить». Где-то он уже слышал или читал эту фразу. Глядя на изображение погибшей невесты на камне, Дмитрий вслух поинтересовался:

— Алена, если бы ты не улетела тем рейсом и мы бы поженились, как сложилась бы наша совместная жизнь?

Лучи солнца перекрыли облака, и на лицо девушки на-ползла тень, словно и она задумалась над этим вопросом.

— Прости меня, Алена, давно тебя не навещал. К сожа-лению, не могу пообещать исправиться. Я думаю, что если бы мы тогда поженились, то у нас все было бы хорошо, но жизнь внесла свои коррективы.

Дмитрий вновь присел на скамейку, задумался. К появ-лению злополучного платья на яхте Маргарита Львовна не имела отношения, так как умерла задолго до этого. Остает-ся только Виталий? Алена была девушка видная, ребята за ней ходили вереницей, и ей это нравилось. Все его друзья были в нее влюблены. Те же Дарик, Лазарь... Но ведь пла-тье мог подменить только Виталий!

Дмитрий вспомнил, как познакомился с Аленой. Это произошло в стенах университета, он как раз оттуда уволь-нялся, в руках держал обходной листок, а в голове стучала тревожная мысль: «Правильно ли я делаю? Стоит ли бро-сать аспирантуру, научную карьеру, менять это на коммер-ческую деятельность с неопределенными перспективами?»

Своими сомнениями он делился с Виталием и Лазарем, стоя у окна, и не заметил, как вдруг рядом возник сияющий Дарик, и он был не один.

— Друзья, имею честь представить свет моих очей, прекрасную Алену! Из-за таких красавиц, как она, начинались и Троянская война, да и вообще все войны. — Дарик лучезарно улыбался, не сводя горящего взгляда с девушки с распущенными длинными светлыми волосами, в легком облегающем платьице, подчеркивающим тонкую талию, изящную фигурку, сияющее красотой личико.

Все в ней было прекрасно: и душа, и тело, и характер! Разве такие могут после смерти превратиться в зловещего суккуба?!

Дмитрий, стоявший тогда ближе всех к Алене, растерялся.

— Не подлизывайся, Дарик. Ты уже стратил! — снисходительно улыбнулась девушка и, протянув по-мужски руку, коротко представилась: — Алена!

Дмитрий, назвав себя, пожал ей руку даже сильнее, чем следовало, но она не показала, что ей больно. Лишь значительно позже, когда они стали встречаться, она ему в этом призналась. Лазарь изогнулся и нежно поцеловал ей ручку, проворковал: «Тот самый Лазарь». «Виталис, — представился Виталий. — Что означает “жизненный”, то есть надежный для жизни».

Алена стала неизменным участником всех их мероприятий, все четверо были в нее влюблены, и она не сразу отдала предпочтение Дмитрию. Когда же все узнали о серьезных отношениях Дмитрия и Алены, компания не распалась и внутри нее не возникло связанных с этим конфликтов. Алена сделала свой выбор, и остальные его приняли, хотя, возможно, для них это было болезненно. Впрочем, внешне это никак не проявилось.

С тех пор прошло столько времени, что глупо предполагать, будто кто-то из его друзей до сих пор держал на него обиду и решил таким образом отомстить — подбросив

платье. Дело, наверное, не в Алене. Ведь даже он сам, безумно любивший эту женщину, уже много лет не вспоминал о ней. Причина должна быть в чем-то другом. Появление на яхте платья можно было бы считать неудачным розыгрышем и забыть о нем, если бы не смерть китайца. Был это несчастный случай или же убийство?

Убить китайца могли лишь из-за того, что он стал нежелательным свидетелем, а может, он был соучастником? И тогда его судьба была предрешена, еще когда его наняли для маскарада с платьем. Бредовая идея. Скорее всего, произошел несчастный случай. Таким ли уж абсурдным было предположение, что Виталий по какой-то причине хранил у себя платье Алены все эти годы? Для чего же он совершил подмену платья и нанял китайца? Розыгрыш? Это в стиле Виталия, но чего он хотел этим добиться? Поссорить своего друга с женой? Напомнить ему о погибшей невесте?

Дмитрий встал и сказал, глядя на изображение Алены на стене:

— Спи спокойно, Алена. Пусть земля будет тебе пухом. Прости и прощай!

Развернувшись, Дмитрий пошел к автомобилю. Он ощущал себя опустошенным, словно встреча с прошлым выкачала из него всю энергию. Мучила, не давая покоя, мысль: «Виталий все эти годы держал у себя платье Алены? Зачем?! Можно ли ему после происшедшего верить, как прежде?»

Офис корпорации «Инари ХХ» находился на Подоле, у самого Днепра. Четырехэтажное стеклянное здание, по современному переоборудованное и оформленное, в прошлом было НИИ агропромышленного комплекса. В нем корпорация занимала два нижних этажа. Добраться туда с Левого берега в час пик оказалось непросто, то и дело «Порше Кайен» застревал в пробках, стоял или медленно полз. Внутри Дмитрия бушевали злость и негодование на друга, компаньона, родственника, который оказался предателем. Все

препятствия на пути подогревали Дмитрия, распаляли гнев, требовали его выхода наружу.

Площадка перед офисом была заставлена автомобилями. В обычные дни охрана держала место прямо перед входом для руководителей корпорации, но так как Дмитрий был в отпуске и заранее не предупредил о своем приезде, его место занял черный длинный «мерседес» последнего поколения. Рядом с ним стоял серебристый джип «Лэнд Крузер» Виталия. Это еще больше возмутило Дмитрия, он остановился, перекрыв дорогу. Заметив его приезд по камере наружного наблюдения, к нему торопливо спускался по ступенькам высокий крепкий мужчина в черном костюме, при галстуке, с бейджиком «секьюрити» на пиджаке.

— Здравствуйте, Дмитрий Петрович! Простите...

— Заткнись! Найди место где хочешь! — Дмитрий бросил охраннику ключи от автомобиля и стал быстро подниматься по лестнице ко входу.

Внутри его уже ожидал начальник охраны, бывший полковник милиции, попытавшийся отрапортовать, но Дмитрий раздраженно отмахнулся от него и, пройдя через турникет, поднялся на второй этаж.

Дверь в приемную была приоткрыта, у входа стояла худенькая секретарь Вита с растерянно-испуганной улыбкой на лице — видимо, ей уже сообщили, что босс не в духе. Она отступила в сторону, давая ему пройти в просторную приемную с длинной стойкой из орехового дерева, за которой находилась второй секретарь, полненькая Нина. Помимо стойки тут были длинный мягкий диван, огромный аквариум с декоративными пираньями и стеклянные шкафчики с разными коллекционными артефактами — идея Виталия. У них был один кабинет на двоих, но два секретаря, как и референта-помощника.

— Здравствуйте, Дмитрий Петрович. Я рада... — Вита запнулась и заledenела от страха: глаза начальника метали искры.

— Он здесь?! — Дмитрий бросил взгляд на Нину. Он не мог себя заставить назвать Виталия по имени, тем более по отчеству.

— Виталий Петрович проводит совещание.

— Плевать! — Дмитрий рванул на себя дверь и вошел в кабинет.

Огромный кабинет был условно разделен на две части, в каждой из которых стоял большой дубовый стол с компьютером и кожаное кресло с сенсорным управлением и массой функций, в том числе массажа. Посреди кабинета находились белый кожаный диван, четыре низких кресла и стеклянный журнальный столик, за которым обычно проводились особо важные переговоры. Сейчас, кроме Виталия и заместителя по экономике, вихрастого, долговязого Бориса Струкова, здесь находились двое: один среднего возраста лысоватый полный мужчина в очень дорогом костюме, другой — с зализанными каштановыми волосами с пробором, в костюме попроще, с бегающим взглядом маленьких глазок и приклеенной, искусственной улыбкой. Перед ними стояли пустые кофейные чашечки.

— А вот и наш генеральный директор — Погодин Дмитрий Петрович! — быстро сориентировался Виталий, словно ожидал его прихода. — К счастью, Дмитрию Петровичу не сидится в отпуске. Знакомся — президент компании «Буцефал» Розовский Николай Николаевич. — Полный мужчина кивнул и попробовал изобразить улыбку на мясистом широком лице, но у него плохо получилось. — И юрист...

— Сергей Ганич, — подсказал «зализанный».

— Очень приятно, но, как вам уже сообщили, я пока в отпуске. — Дмитрий изобразил на лице нечто, должное сойти за улыбку. — Мне надо с тобой поговорить, Виталий... Петрович!

— Мы изложили свои предложения и условия, ожидаем ваших, — пророкотал полный мужчина, приглаживая «ежик»

и демонстрируя на руке массивный перстень с крупным бриллиантом.

— Вот пакет документов. — Юрист указал на раскрытую папку, где находились листы с текстом и таблицами.

— Тогда не смеем вас задерживать! — произнес Дмитрий, и по его интонации было понятно: желательно, чтобы они поскорее покинули кабинет.

— Я вас провожу, — подхватился Борис, высокий сутуловатый мужчина в очках, с вечно торчащими в разные стороны волосами, — он правильно оценил ситуацию.

Гости поднялись и, пожав руки руководителям корпорации, выразили надежду на плодотворную совместную работу и были горячо поддержаны Виталием. Дмитрий демонстративно молчал. Когда за гостями закрылись двери, Виталий раздраженно спросил:

— Какая муха тебя укусила? Люди дело предлагают, для нас очень выгодное, а ты словно с цепи сорвался! Вместо того чтобы вникнуть в суть вопроса...

— Заткнись! — грубо оборвал его Дмитрий. — Виталий, ты меня идиотом считаешь?

— Ты о чем? Можешь толком пояснить?

— Все о том же! Как платье Алены, которое ты отдал Маргарите Львовне, оказалось на яхте? Ее мама умерла через два года после гибели дочери, а платье до сих пор сохранилось и чудесным образом попало в чемодан Леры!

— У тебя с головой все в порядке, Дима?! Далось тебе это платье, когда нам предлагают выгодный контракт! То, что произошло на яхте, — фигня на постном масле! Забудь!

— Это все, что ты можешь мне сказать?!

— Отдал я Маргарите Львовне платье! В тот день мы с Дариком встретились, выпили пива, я — для храбрости перед встречей с горем убитой женщиной. Платье Алены находилось у меня в сумке, Дарик проводил меня до подъезда и остался ждать внизу. Не веришь — спроси у Дарика! После визита к Маргарите Львовне мы пошли продолжать пить пиво.

— Ты нес платье, но отдал ли ты его? Он же к тебе в сумку не заглядывал?!

— Да пошел ты, мудак! Буду я перед тобой отчитываться! У тебя крыша поехала... — Виталий, не договорив, едва успел увернуться от кулака, летящего ему в лицо.

Дмитрий наседал на него, размахивая кулаками. Виталий ловко уходил от ударов, отклоняясь всем корпусом или отпрыгивая в сторону. При очередном ударе Дмитрия правой рукой Виталий поднырнул под нее и нанес мощный апперкот Дмитрию в челюсть. У того померкло в глазах, сознание мгновенно отключилось, и он плашмя рухнул на пол в глубоком нокауте.

Сознание медленно возвращалось к Дмитрию вместе с тупой головной болью, затем боль распространилась по всему телу, словно его молотили вместо боксерской груши. Он лежал на чем-то жестком, холодившем из-за задравшейся тенниски голую спину. Сразу открыть глаза не получилось: они слезились, не придавая резкости окружающим предметам. В голове кружилась чудная карусель, сильно тошнило. Дмитрий потрогал изнутри языком ушибленную челюсть — все зубы были на месте. Он приподнялся, ладонью вытер слезы.

— Пожалуйста, лежите, Дмитрий Петрович! — раздался испуганный девичий голос, и он узнал Виту. — Сейчас врач приедет, пока вам нельзя вставать!

— Кто это тут распоряжается?! — гаркнул Дмитрий. Перед глазами двоилось, троилось, но он все же смог разглядеть, что лежит на кожаном диване в своем кабинете. — За чем врача вызвала?

— Виталий Петрович сказал, что вы сильно ударились головой об пол и он опасается, что у вас может быть сотрясение мозга.

— Где он? — Дмитрий рукой подвигал челюсть вправо-влево — вроде целая, но подбородок болел. «Виталий же хо-

дит на кикбоксинг, участвует в спаррингах. Отомстил мне за удар на яхте, когда он был сильно пьян».

— Виталий Петрович уехал, нам приказал до приезда врача за вами ухаживать.

— Никакого врача — я в норме!

Дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина в белом халате с чемоданчиком в руке.

— Вот и он! — обрадовалась Вита.

— Иди на свое место, нечего тебе тут делать! — прикрикнул на нее Дмитрий и холодно сказал врачу: — Вас зря вызвали — у меня было легкое недомогание, но уже прошло. Ваш визит, безусловно, будет оплачен.

— Судя по вашим зрачкам и моторике движений, вам не так хорошо, как вы пытаетесь показать.

— Вам же сказано: я здоров!

— Я уйду, но если мои предположения верны, то помощь врача вам вскоре станет необходима, как бы вы ни пыжились. К травмам головы нельзя относиться легкомысленно — бывает, что первое время, пока шоковое состояние не прошло, травмированный чувствует себя терпимо, но затем может даже впасть в кому. Мы с вами прощаемся, или я могу вас осмотреть и задать вопросы?

— Хорошо, валяйте. — Тут Дмитрий почувствовал тошноту и закрыл рот рукой, пытаясь справиться с сильным позывом к рвоте.

— Вот видите — я прав, — хладнокровно отреагировал на это врач, открыл дверь кабинета и попросил Виту, чтобы она принесла что-нибудь, куда ее начальник мог бы блевануть. Дмитрий находился в беспомощном состоянии, борясь с позывами рвоты, а голова кружилась, словно он вертелся на карусели с бешеной скоростью.

После осмотра и вопросов врача вырисовалась более-менее утешительная картина: сотрясение головного мозга, а не ушиб. Необходим постельный режим, по крайней мере

на ближайшие пару дней, и медикаментозное лечение более продолжительное время. Когда врач, выписав лекарства, собирался уходить, в кабинет вошла встревоженная Лера и устроила допрос как врачу, так и мужу. Дмитрий догадался, как жена узнала о случившемся, и, несмотря на болезненное состояние, собрался было обрушить свой гнев на секретарей, готов был даже их уволить. Лера эти попытки пресекла и взяла с него обещание не увольнять девочек и в дальнейшем, так как они сделали доброе дело. А врач добавил, что в его состоянии вообще нежелательны сильные эмоции, так как они могут спровоцировать ухудшение самочувствия.

Вернувшись с Лерой домой, Дмитрий почувствовал себя значительно лучше и пытался увильнуть от разговора с женой о происшедшем, в конце концов он принял снотворное и вскоре заснул крепким сном.

Третий день Дмитрий изнывал в своей квартире от ничегонеделания, чувствуя себя под домашним арестом. Он выполнял указания врача и еще более строгие инструкции Леры. Ведь пока он спал под действием снотворного, она переговорила с Виталием и узнала, что произошло. У супругов состоялся серьезный разговор, после которого Дмитрий, осознав свою вину, пообещал больше не делать скоропалительных выводов и не совершать опрометчивых поступков, не посоветовавшись с Лерой.

Ему было стыдно из-за произошедшего инцидента, он понимал, что нужно было спокойно поговорить с Виталием, выслушать его доводы, а не лезть в драку. Теперь и на работу было стыдно показаться, ведь неизвестно, какая информация вышла за пределы кабинета и гуляет среди сотрудников корпорации. Впрочем, это не важно, что бы они ни думали и ни знали, языкам волю давать не будут, иначе распрощаются со своим местом вне зависимости от положения в корпорации.

Дома Дмитрию было разрешено смотреть кинокомедии, но не больше двух в день, и ожидать, когда Лера вернется домой, чтобы с ней отправиться на прогулку, побыть на природе. Виталию он не звонил, как и тот ему. Дмитрий решил перенести разговор и примирение на тот момент, когда выйдет на работу после отпуска.

Несмотря на то что Лера тоже была в отпуске, дома она не сидела, полдня проводила в модельном агентстве, снимаясь в фотосессиях и участвуя в кастингах. Она пыталась проложить тропинку в кино, брала уроки актерского мастерства

и посещала студии, но пока она получала только роли без слов, однако надежды не теряла.

Был третий час дня, а жена все не возвращалась, и Дмитрий заволновался, отложил в сторону иллюстрированные журналы и альбомы. Лера снабдила его глянцевою макулатурой, чтобы он не напрягал зрение, читая, а только рассматривал фотографии, иллюстрации. Дмитрий начал звонить ей на мобильный телефон, но тот оказался вне зоны действия сети. У него имелся номер телефона модельного агентства, но Лера наложила табу на звонки туда. Близкая подруга у нее была только одна — Софи Куриленко. С ней она дружила с детства, именно Софи перетянула Леру из спорта в модельный бизнес. Четыре года тому назад по вине бой-френда Софи попала в автокатастрофу и потеряла ногу. С тех пор она вела уединенный образ жизни в загородном доме в предместье, полностью отдавшись рисованию и лепке, — благо, ее родители были состоятельными людьми и ни в чем не отказывали единственной дочери. Софи возненавидела мужчин, так как бой-френд, из-за которого она потеряла ногу, бросил ее и вскоре женился.

Дмитрию дружба жены с Софи не нравилась, так как Лера как-то проговорила, что ее подруга не полная затворница и, когда ей нужно, приглашает к себе мужчин для интимных услуг за деньги. Несмотря на все старания и уговоры Дмитрия, Лера продолжала общаться с Софи, и ему пришлось с этим смириться. У него с Софи была взаимная антипатия, и, чтобы той позвонить, он должен был себя заставить, при этом имея очень вескую причину. Похоже, это был именно тот случай, и Дмитрий набрал номер телефона Софи.

— Привет, Софи. Лера у тебя? — Дмитрий сразу заговорил о причине звонка, стараясь свести общение с Софи к минимуму.

— Ты ее ищешь?

— Если она у тебя, то дай ей трубку.

— А если ее тут нет?

— Так она у тебя или ее у тебя нет?! — не выдержав, заорал Дмитрий.

— Не ори на меня, олигарх, — я не твоя подчиненная! Надеюсь, Лера не позволяет тебе повышать на себя голос.

— Софи, мне очень важно поговорить с Лерой. — Дмитрий старался говорить спокойно, но едва сдерживал себя. — Если она находится у тебя, то...

— Леруня! — громко крикнула Софи. — Тебя разыскивает твой олигарх! Лера!

Заурчал моторчик инвалидного кресла, на котором обычно дома передвигалась девушка. В редкие выходы из дома она пользовалась протезом, а не коляской. Софи двигалась по дому, то и дело выкрикивая: «Леруня! Где ты, я иду тебя искать!» — испытывая этим нервы Дмитрия. В трубке запикало, и Дмитрий, увидев, что звонит Лера, принял звонок, отключившись от сумасбродной Софи.

— Привет, любимый! Ты уже обедал?

— Нет, я жду тебя, волнуясь. Где ты?

— Приеду — расскажу. Очень голодная, и у меня много новостей. Через сорок минут буду дома.

— Хорошо, к этому времени накроют на стол.

— Целую, любимый! — И она отключилась.

Дмитрий положил трубку, но телефон снова зазвонил. Это оказалась Софи.

— Обыскалась Леруси, не нашла ее. Ты не знаешь, куда она могла спрятаться?

— Софи, почему ты изображаешь из себя полоумную?

— Думаешь, что ты не сумасшедший?! — И, рассмеявшись пронзительным, неприятным смехом, Софи отключилась.

Лера приехала через час и, не отвечая на вопросы Дмитрия, заявила, что вначале они пообедают, а потом уж поговорят.

— У меня куча новостей разного пошиба, — сообщила Лера, когда Нюра собрала посуду со стола и удалилась. — Не знаю даже, с какой начать.

— Начни с того, где ты была.

— Тогда — с конца. Я была у экстрасенса! Софи мне порекомендовала ее, и я не пожалела.

— В Судане были у колдуна, тут ты идешь к экстрасенсу... Впрочем, это одно и то же — что колдун, что ведьма, что экстрасенс. Зачем?!

— Тебе не кажется, что, начиная с путешествия в Африку, у нас жизнь пошла кувыркком? Мне виделась всякие странные вещи, наш отдых сорван из-за трагического происшествия, ты то и дело лезешь в драку со своим самым близким другом и компаньоном, хотя раньше я не слышала, чтобы вы даже ссорились.

— Всему этому есть объяснение.

— Вот за объяснением я и пошла к экстрасенсу. Только кажется, что жизнь состоит из цепи случайных событий, а на самом деле все в ней тесно сплетено и сделанный шаг сегодня предопределяет целый ряд событий в будущем. Экстрасенс мне пояснила: я коснулась того идола не случайно, это было предопределено тем, что злополучное платье было использовано в магическом обряде — на нас наслано проклятие! С ее слов, магическое заклятие действует посредством людей-проводников и не привязано к конкретному моменту времени. Оно словно шкатулка Пандоры: не трогаешь ее — все нормально, а откроешь — тут все и начинается.

— И как она истолковала те события? — иронично поинтересовался Дмитрий.

— Мама твоей невесты считала тебя виновником гибели своей дочери.

— Это я тебе сказал.

— Не перебивай меня! Она обратилась к специалисту по черной магии, чтобы навести на тебя порчу, но для этого ей надо было иметь что-то твое: волосы, ногти, капельку застывшей крови, но ничего этого она не могла достать. Тогда возникла идея с платьем!

— Что-то слишком сложно. Не проще ей было кого-нибудь нанять, чтобы меня встретили в темной подворотне и саданули кирпичом по голове?

— Это уголовщина. Думаешь, твоя несостоявшаяся теща на это пошла бы?

— Пожалуй, нет.

— Тогда слушай дальше. Это платье, на которое сделал заклинание черный маг, было передано человеку, который очень любил твою невесту, несмотря на то что она выбрала тебя. И он также считал, что ты повинен в ее смерти. Ее мама попросила этого человека прислать платье бывшей твоей невесты тебе, когда ты будешь жениться, — есть такой обряд в черной магии. Возможно, этот человек повесил платье в шкаф и со временем забыл о нем, поэтому и не прислал его тебе на свадьбу. А может, по другой причине. То, что я в Судане тронула фигурку бога Апедемака, включило в действие механизм этого магического проклятия. Этот некто вспомнил о давней просьбе матери Алены, и платье оказалось на яхте, среди моих вещей, и начало собирать печальную жатву. Китаец — первая жертва и, боюсь, не последняя.

— При чем тут китаец? Если верить в реальность магии, проклятия, направленного на меня, то пострадать должен был я, а не он! А ведь со мной ничего плохого не произошло.

— Проклятие — это не пуля из ружья. Оно включает в круг своего действия людей, которые становятся марионетками, орудиями, проводниками, и должны, сами того не зная, причинить зло выбранной жертве. Конечная цель проклятия — это ты или я, но оно может без разбору уничтожить всех тех, кто случайно оказался на его пути.

— Ты хочешь, чтобы я поверил в эту фантастику?!

— Не верь, но побережься нам следует. В первую очередь тебе, так как жрец в Судане меня обезопасил, поставив защиту — экстрасенс ее почувствовала.

— Ведьмы, жрецы, колдуны, экстрасенсы — мы продолжаем жить в XXI веке или переместились в Средневековье?!

— Я поинтересовалась у экстрасенса, сможет ли она тебе помочь. Она пообещала, но сказала, что это будет сложно.

— И очень дорого! — рассмеялся Дмитрий.

— О деньгах речь не шла. Она посоветовала нам на время уехать отсюда, и как можно быстрее.

— Разве от магического проклятия можно убежать? Оно же действует вне зависимости от момента времени и расстояния! — съязвил Дмитрий.

— Действуют люди, попавшие под его власть. Это может быть любой из гостей на яхте. Вернее, это был кто-то из твоих друзей, который когда-то был влюблен в Алену, а теперь стал слепым орудием магического заклинания.

— Каждый из моих друзей в те времена был немного влюблен в Алену, но ведь не до безумия, не настолько, чтобы хранить ради мести столько лет платье?! Если версия экстрасенса верна, то за всем этим стоит Виталий.

— Я узнала у прислуги — в квартиру за багажом приходил не Виталий, а Дарик и Лазарь. Они отвезли багаж прямо в аэропорт и там ему передали, так как Виталик не успевал за ним заехать. Они отправляли Ньюру за виски, так что какое-то время в комнате оставались одни. Поэтому они оба или один из них могут иметь к этому отношение.

— Лазарь! Дарик спал в шезлонге пьяный, когда я бросился на поиски «фантома».

— А вот и нет. Дарик, после того как ты спустился на нижнюю палубу, встал с шезлонга и, шатаясь, куда-то ушел. Это я сама видела. Может, ему пи-пи приспичило или что другое... Его готка весьма подозрительная особа, к тому же готы на кладбище общаются с темными силами. Но и Лазарь отсутствовал на палубе, так что подозрение с него не снимается.

— Дурдом! В одно мгновение друзья, которых я знаю уже не одно десятилетие, превратились в тайных недругов. Кто из них: Виталий, Лазарь или Дарик?

— Нам необходимо уехать, и я даже знаю куда — в пансионат, расположенный в Карпатах. Там ты подлечишься, придешь в себя после сотрясения мозга и будешь далеко от тайного врага, которого мы пока не знаем. С экстрасенсом я буду связываться по мобильному телефону, и, когда можно будет, вернемся.

— Даже так? Нашего отпуска хватит? — иронично поинтересовался Дмитрий.

— Экстрасенс заверила, что ей нужно несколько дней, максимум неделя. Но уехать надо немедленно!

— Прямо сейчас?

— Именно так! Будем считать, что в Карпатах продолжим наш отдых. Ведь там классно — горы, свежий воздух и отсюда подальше.

— Идти собирать вещи? — Дмитрий недоверчиво посмотрел на жену: «Неужели она всерьез отнеслась к советам экстрасенса, безусловно, аферистки?»

— Собирать ничего не надо — Нюра, наверное, уже все собрала — я заранее распорядилась. Поедешь с охранником и водителем.

— Я что, без тебя уеду?! Ты же говорила, что мы вместе должны ехать!

— К сожалению, у меня завтра важная фотосессия, от нее зависит, поеду ли я на показ в Париж как модель известного кутюрье. Извини, любимый, но уже завтра вечером я буду с тобой!

— Тогда я тебя дождусь и мы вместе поедем.

— Если ты меня любишь, то сделаешь, как я тебя прошу! Я забочусь о твоей безопасности, — твердо сказала Лера.

— А я — о твоей!

Лера встала из-за стола, подошла к Дмитрию, выражение ее лица стало лукавым. Она села ему на колени и уткнулась носиком в плечо:

— Мур-мур-мур!

— Чего кошечка хочет?

— Кошечка тебя очень любит и беспокоится о тебе. Очень просит послушаться ее, — вкрадчиво произнесла Лера. — Там ты будешь в полной безопасности.

— Почему кошечка не хочет, чтобы мы вместе поехали?

— Потому что завтра у кошечки ответственная фотосессия и кастинг на кинопробы. Она не сможет быть в форме, так как ее будут тревожить мысли о любимом, который здесь подвергается опасности. Кошечка провалит кастинг, не получит даже малюсенькой роли, а ведь она так об этом мечтает! И фотосессия будет неудачная — кошечка не сможет лущезарно улыбаться, и снимки забракууют. — Лера горестно вздохнула и печально произнесла: — Но раз котик настаивает, кошечка всем этим пожертвует — не пойдет на кастинг, от фотосессии откажется. Зато она вместе с любимым отправится в путь, тем самым ограждая его от опасности.

— Я не хочу, чтобы кошечка печалилась и ломала свои планы. Пусть кошечке сопутствует удача на кастинге, а старый кот отправится в путь сегодня, как она хочет.

— И совсем котик не старый, а даже очень и очень ничего!

— Завтра мой водитель и охранник будут ожидать тебя. Надеюсь, наша разлука будет недолгой.

— Какой ты классный, любимый! — Лера страстно поцеловала мужа.

Из Киева Дмитрий выехал с водителем Володей на джипе «Лэнд Ровер Рендж Ровер», за ним следовал джип «Порше Кайен», который должен был остаться в пансионате в качестве разъездного автомобиля. Быть «безлошадным», даже короткое время, Дмитрий не хотел. Он устроился на заднем сиденье со взятой тайком от Леры бутылкой виски, чтобы не так скучно было, ведь путь предстоял неблизкий. Дмитрия мучили плохие предчувствия. Выйдя из дома, он глянул на окна своей квартиры, и она показалась ему славной, надежной цитаделью, которую он по глупости и беспечности покидает и куда больше никогда не вернется. Дмитрий отогнал прочь дурные мысли, сел в автомобиль и, как только тот тронулся, сразу приложился к бутылке с виски.

За Житомиром небо затянуло черными тучами, пошел сильнейший ливень, заставив водителя значительно сбавить скорость, так как дворники едва справлялись с потоком воды с небес. Через время ливень перешел в бесконечный мелкий дождик, и небо продолжало быть мрачным, воздух сгустился. Было ощущение, что уже спустились сумерки, хотя для этого было еще рано. Чем меньше оставалось в бутылке виски, тем более спокойным и расслабленным чувствовал себя Дмитрий. Все произошедшее с ним в последнее время показалось ему детской забавой, которой он придавал слишком большое значение. Но то, что он отправился в дорогу без Леры, оставив ее одну, было ошибкой.

Он наклонился вперед и тронул Володю за плечо:

— Останови!

Оба джипа свернули на обочину, вдоль которой тянулась густая посадка — старые деревья и кустарники. Володя не

глушил мотор, молча ожидая дальнейших указаний начальника. Обуреваемый сомнениями, Дмитрий, не выпуская из руки бутылку, выбрался из автомобиля, словно морозящий дождик и свежий воздух должны были помочь ему принять правильное решение. Из «Порше» показался охранник Саша, настороженно поглядывая по сторонам: профессиональная подготовка приучила его все время быть настороже.

— Возвращаемся! — скомандовал ему Дмитрий и только взялся за ручку дверцы, чтобы сесть в салон автомобиля, как зазвонил мобильный телефон.

— Как ты себя чувствуешь, любимый? — обеспокоенно спросила Лера.

— Мы едем домой!

— Похоже, что травма головы дает о себе знать! — Мгновенно ее голос стал ледяным. — Делай что хочешь но ведешь ты себя в последнее время неадекватно. Что ж, возвращайся, если мои слова для тебя ничего не значат!

— Извини, это была неудачная шутка. Ты же завтра приедешь ко мне?

— Ты в этом сомневаешься?

— Ничуть. Володя с Сашей сегодня же отправятся назад и завтра с самого утра будут ожидать от тебя команды выезжать.

— Буду стараться как можно быстрее закончить дела в агентстве и сразу же примчусь к тебе, любимый! — Голос Леры снова стал нежным и мягким, растопив сердце Дмитрия.

— Я тебя очень люблю, Леруня, — прошептал он в трубку.

— И я тебя тоже, любимый. Постарайся до моего приезда побродить по окрестностям, найти интересные места. Так хочется побывать на природе, в лесу! Вспоминаю пустыню с ужасом. У нас такие красивые пейзажи и прекрасный климат, а мы поехали черт знает куда!

— Это была моя ошибка.

— Выбрось это из головы и до скорой встречи, любимый.

— С нетерпением буду ожидать тебя, любимая!

Дмитрий вернулся в автомобиль и скомандовал Володе:

— Вперед! — И сделал большой глоток из бутылки. Вскоре его стало клонить ко сну.

Дмитрий проснулся, когда за окном было темно и, судя по шуму и работе дворников, дождь усилился.

Ксеноновые фары рентгеном высвечивали изъяны на блестящем от влаги асфальте, мягко стелющемся и шелестящем под колесами автомобиля. С обеих сторон высился мрачный густой лес, без прогалин и съездов.

— Включи музыку! — скомандовал Дмитрий, зевая.

Из приемника слышались тоскующе-загораживающие звуки саксофона, льющиеся под аккомпанемент гитары. Салон заполнил трогательный блюз, окончательно стряхнув с Дмитрия сон. Инструментальные композиции следовали одна за другой, и он проникся их волшебством. Окружающий мир неожиданно предстал перед ним в чарующей красе, наполнив радостным предчувствием свершения в жизни чего-то хорошего, как бывало в далеком детстве. Так в канун Нового года он ожидал подарков от родителей, находясь в мучительно-радостном возбуждении и пытаясь угадать, чем они его порадуют. Ему пришло на ум, что в детстве все новогодние праздники проходили с искрящимся нежно-белым снегом, не так, как в последние годы, с осенней слякотью.

За окном раскинула свой плотный бархатный полог глубокая ночь, но до полуночи было еще далеко. Эйфория улетучилась, когда на смену джазовым и блюзовым композициям пришли «хеви метал» и «хард рок», и раздосадованный Дмитрий, вместо того чтобы попросить найти другую волну, велел Володе выключить приемник. На него навалилось щемящее ощущение одиночества, он тосковал по Лере.

— Нам еще долго ехать?

— Пока вы отдыхали, у нас случилась задержка — у «Порше» были проблемы с колесом. На шиномонтаже все

устранили. Навигатор показывает, что нужно свернуть с трассы и что до поселка Веселый Кут, где и находится пансионат «Чистые ключи», осталось менее пятидесяти километров. Пока этого поворота нет... Нет, есть!

Джип свернул на узкую разбитую бетонку, всю в выбоинах, колдобинах и наростах после небрежного ремонта, и Володя сбросил скорость. Дорога серпантином неуклонно шла вверх, так как пансионат находился в предгорьях Карпат.

— Чашечка кофе была бы очень кстати, — высказал желание Дмитрий, но свет фар выхватывал с обеих сторон мрачный лес, стоящий сплошной стеной, и мало было похоже, что дорога ведет к поселку с таким веселым названием.

Навигатор выдал информацию, что ближайшая бензозаправка находится в тридцати двух километрах. Скорость передвижения автомобиля стала еще меньше.

— С такой скоростью и за полчаса не доедешь. Включай музыку!

Володя включил приемник, выбрал функцию поиска, но в здешнем эфире властвовала лишь одна станция с тяжелым роком, так что он вновь его выключил.

— Может, диск поставить? Что вы желаете — рок, шансон?

— Пока обойдусь.

Дорога пошла под уклон, и в низине автомобиль нырнул в плотный туман, клубящийся, словно дым. Сгустившийся влажный воздух создал иллюзию, что автомобиль, подобно самолету, пробирается сквозь облака. Еще больше снизив скорость, водитель перешел на ближний свет, но и он почти не пробивал белесую плотную пелену.

— Что-то с навигатором, показывает, что движемся через озеро, — обеспокоенно произнес Володя.

Покрытие дороги еще ухудшилось, словно ее не ремонтировали после бомбежек Второй мировой войны. Видимость была не более чем десять метров, а скорость — пешехода.

— В таком темпе мы будем ехать до утра, — недовольно произнес Дмитрий.

— Дмитрий Петрович, навигатор сломался. Посмотрите, на нем высвечивает, что до Веселого Кута осталось еще триста километров.

— Что мне смотреть?! Ты должен следить за исправностью всего, что есть в автомобиле!

— Виноват, Дмитрий Петрович, но это совершенно новый прибор, только поставил.

— Это не он подвел, а ты! Как давно с ним это приключилось?! Где мы находимся и куда нам ехать? Выходит, мы не туда свернули и ты зря калечишь ходовую моего автомобиля?!

— Как вы считаете, Дмитрий Петрович: нам ехать дальше или вернуться на трассу? — виноватым тоном поинтересовался водитель.

Вдруг из тумана проступил едва заметный силуэт человека, стоящего на обочине дороги, и тут же автомобиль влетел правым колесом в глубокую яму, заскрежедав по бетону днищем.

— О, ч-черт возьми! — ругнулся водитель, но джип все же сумел выползти. — По такой дороге только на вездеходе ездить! Вон человек — сейчас у него все узнаю, Дмитрий Петрович.

Это оказалась симпатичная девушка в светлом плаще, плотно завязанном цветастом платочке, скрывавшем волосы, с большой дорожной сумкой, стоящей у ног. На появление автомобиля она никак не отреагировала, словно здесь они идут сплошным потоком, смотрела куда-то в сторону. Остановив джип рядом, Володя опустил боковое стекло и спросил:

— Девушка, милая, мне нужен Веселый Кут, пансионат «Чистые ключи», — я еду в правильном направлении?

Девушка медленно перевела на него взгляд, словно только что заметила. Дмитрий подумал: «Удивительная особа

в странном месте — кругом лес, и маловероятно, что поблизости есть жилье. Как она здесь оказалась?»

— Попробуйте доехать, если машину не жалко. — Голос у нее был низкий, хрипловатый. Выдержав паузу, она пояснила: — Вы едете по старой дороге, а нужно по новой, она хоть и длиннее, но гораздо лучше. Вы раньше свернули — на том повороте, который вам нужен, имеется указатель на Веселый Кут. Не доезжая до поселка, увидите указатель на санаторий «Красные буки». Там недалеко и «Чистые ключи».

— Спасибо, очень хорошо, что вас встретили.

— Может, меня подвезете до поворота к пансионату? Мне как раз в поселок Веселый Кут.

Володя повернулся и спросил:

— Дмитрий Петрович, вы разрешите взять девушку?

— Пусть садится.

— Сейчас вашу сумку определяю в багажник, — засуетился Володя, выйдя из автомобиля.

— Не надо — я возьму ее с собой. — Девушка открыла заднюю дверь, намереваясь юркнуть внутрь, но водитель успел ее задержать и строго сказал:

— Милая девушка, если хотите ехать, сумка должна быть в багажнике, а вы — на переднем сиденье. Сзади находится мой начальник, еще не хватало, чтобы вы создавали ему неудобства.

— Володя, погоди, — открыв окно, вмешался Дмитрий. — Пусть девушка сядет ко мне — развею скуку разговором. Присаживайся, не бойся! — Он открыл дверцу и подвинулся. Девушка молча отдала сумку водителю и осторожно устроилась на сиденье салона, прижавшись к окну.

Развернувшись, Володя поехал в обратном направлении.

— Ты живешь в Веселом Куте? — Дмитрий пытался ее рассмотреть, но в салоне было темно.

— В последнее время.

— Интересное название — Веселый Кут. Это село, поселок?

— Поселок.

— Учишься?

— Работаю.

— Кем?

— Не важно.

— Извини, что пристаю с вопросами. — Дмитрий зевнул. — Спать хочется, поэтому пытаюсь себя расшевелить разговором. Володя, включи приемник.

В салоне зазвучал убедительный, хорошо поставленный мужской голос:

— Отсюда можно сделать вывод, что мир не замыкается в пространстве материи. Логическим следствием теорем Гёделя¹ является признание существования нематериального, но объективно существующего мира, где не действуют законы и постулаты точной науки. Таким образом, теоремы Гёделя с математической достоверностью доказывают дуализм мироздания, что дает возможность примирить материализм и идеализм, науку и религию на строго логической основе.

Заиграла торжественная музыка, и грудной женский голос сообщил:

— Вы слушали передачу о теореме Курта Гёделя...

Володя переключил канал, потом поискал подходящую радиостанцию, но на всех частотах слышалось только шипение. И он выключил приемник.

— «С математической достоверностью доказал», — передразнил Дмитрий голос ведущего. — Умозрительное предположение, а не доказательство реальности нематериального мира! Так будет вернее. Я вот предполагаю, что существует множество параллельных миров, аналогичных нашему, но они материальны.

— Насколько я поняла из услышанного, ученый имел в виду именно нематериальный мир, — произнесла девушка, оживившись. До этого она сидела как статуя.

---

¹ Курт Гёдель (1906—1978) — австрийский логик и математик.

— Мир духов, загробный мир, тонкий мир и тому подобные миры. Какой именно из них? — Дмитрий как можно ядовитее произнес эту фразу, подзадоривая девушку, вызывая на диспут. Ему было интересно, что об этом может думать случайно встреченный человек.

— Вы верите в существование Бога? — серьезно спросила девушка.

— Верю, что есть некая сущность, которая влияет на развитие мира. Бог так Бог.

— Если есть некая сущность, которая руководит миром, почему у нее не может быть чулана, куда она складывает нереализованные замыслы? Вроде того, куда скульптор отправляет свои творения, которые по тем или иным причинам ему не нравятся.

— Это к чему ты сказала? — произнес Дмитрий, задумавшись. — Нематериальный мир, чулан нереализованных замыслов Бога — как это связать?

Рассуждения девушки его заинтересовали, и он был не прочь продолжить разговор на эту тему, который стряхнул с него сонливость.

— Никак. — Девушка замолкла, а автомобиль выехал на оживленную трассу.

— Автомобиль, который все время следует за вами, — это ваши друзья? — поинтересовалась девушка, обернувшись.

— Это моя охрана.

— Вам есть чего опасаться? Вы политик?

— Почему опасаться должны только политики? У бизнесменов для этого больше причин, и я один из них.

— Веселый Кут — очень тихое и спокойное место, и на моей памяти там ничего не происходило. Кругом горы и леса. А еще здесь много легенд.

— Легенд?

— Почему вы удивились? Чтобы поближе познакомиться с незнакомым краем, всегда надо начинать с легенд, так он станет более понятным. В ином случае город останется

в памяти нагромождением домов, а природа — скоплением деревьев, лужаек, камней и воды.

— Ты интересный собеседник, — рассмеялся Дмитрий, — я не прочь продолжить завтра наш разговор. Расскажешь о вашем крае, что тут можно интересного увидеть, где побывать?

— Завтра я работаю, в свободное время — с удовольствием.

— Где тебя можно будет найти? — поинтересовался Дмитрий и тут вспомнил, что завтра вечером придет Лера. В отношении этой девушки у него не было никаких фривольных планов — он любит Леру, и больше никто ему не нужен.

Показалась ярко освещенная зелено-желтая заправка, совершенно пустая.

— Дмитрий Петрович, разрешите дозаправить автомобиль? — попросил Володя, притормаживая.

— Действуй! — согласился Дмитрий. — Как тебя зовут?

— Лиза... Елизавета. В поселке многие жители имеют венгерские корни, и меня на самом деле зовут Эльжбета. Так что выбирайте на свой вкус.

К остановившемуся джипу подошел заспанный тощий парень в зеленой спецовке, и Володя вышел из автомобиля.

— Кофе не желаешь, Эльжбета? Угощаю!

— Спасибо, я кофе на ночь не пью.

— Тогда чай?

— Спасибо, ничего не хочу.

Парень в спецовке чуть ли не просунул голову в салон через открытое окно, чтобы спросить:

— Стекла помыть?

— Не помешает.

Дмитрий вышел, чтобы размяться, прошел в стеклянный павильон, взял себе эспрессо, а для девушки плитку шоколада, коробку бисквитов и минеральную воду. Когда подошел к автомобилю, тот уже сверкал свежевывмытыми

стеклами, тощий заправщик продолжал их усердно тереть, а Володя давал ему указания. Открыв дверцу в салон, Дмитрий увидел, что попутчицы там нет.

— Где девушка, Володя?

— Она пересела в подъехавшую «ауди», водитель оказался ее знакомым.

— Жаль, не успели как следует познакомиться.

— Она работает продавцом в Куте, — сказал заправщик, направляясь к «Порше», чтобы по указанию Володи и его привести в порядок.

Дмитрий его остановил:

— Как тот магазин найти?

— В Куте не так много магазинов, этот находится в конце главной улицы, как идти к слаломной горке.

— Времени мыть нет, вот, держи за оба автомобиля. — Дмитрий сунул купюру заправщику, и тот расплылся в улыбке.

Указатель помог свернуть на нужную дорогу, и вскоре автомобили подъехали к новенькому двухэтажному корпусу из красного кирпича — это и был пансионат «Чистые ключи». Администратор Соломия была уведомлена о приезде Дмитрия, сразу выдала ключи от просторного двухкомнатного номера, отделанного свежим деревом, которое приятно пахло. Дмитрий приказал Володе и Саше отправляться в обратный путь. Выйдя с ними на улицу, он сам перепарковал «Порше» во внутренний охраняемый дворик пансионата. Вернувшись в номер, он разобрал дорожную сумку, аккуратно развесив и разложив привезенные вещи в шкафу. Затем он принял более чем теплый душ, разморивший его, и, едва добравшись до кровати, провалился в глубокий сон без сновидений.

Поздним утром, когда солнце уже было высоко, выпавший и чувствующий себя отдохнувшим Дмитрий вышел на балкон. Он залюбовался красочным видом зеленых карпатских гор, держащих в кольце небольшую долину. Ярко светило солнце, чистый воздух пьянил, а множество разноцветных мини-отелей, как и тот, в котором он поселился, радовали глаз своей цивилизованностью.

— «Медвежьим углом» это место не назовешь, наверное, есть куда и вечером сходить, — сделал вывод Дмитрий.

Переодевшись в голубой с желтыми полосками спортивный костюм, он спустился в бар. В интерьере помещения преобладали дерево и местный, гуцульский колорит, все выглядело весьма прилично. Небольшой зал вмещал около десятка столиков, из посетителей тут находились лишь молодая парочка, весело переговаривающаяся между собой, и мужчина лет пятидесяти, с несчастным видом изучающий меню. Глядя на него, Дмитрий подумал, что лучшую натуру для изображения одиночества трудно найти. Довольно вкусно позавтракав, Дмитрий набрал по мобильному Леру.

— Привет, Леруня. Ты не представляешь, какая тут красотища и какой чудный воздух! Только тебя не хватает мне для полного счастья!

— Любовь должна периодически проходить испытание временем и расстоянием.

— Что ты этим хочешь сказать? — насторожился Дмитрий.

— Боюсь, что сегодня фотосессия может затянуться до позднего вечера. Как только освобожусь, сразу полечу к тебе на крыльях любви. Володя уже приехал и мне звонил — ожидает моей команды выезжать.

— Не хотелось бы, чтобы ты ехала в ночь... — Дмитрию вспомнились плохие предчувствия перед отъездом. Что, если они касались не его самого, а Леры? Он боролся с желанием как можно быстрее увидеть жену, но, с другой стороны, ночная езда опасна, хоть и с профессиональным водителем. В дороге могут случиться всякие неожиданности. — Если слишком поздно закончишь, то лучше переночуй дома и выезжайте завтра рано утром. И Саша пусть с вами поедет — охранник в дальней дороге не помешает.

— Хорошо, любимый. Сделаю, как ты сказал. Скучаю по тебе — ощущение, что мы в разлуке не несколько часов, а ужасно долго. Целую тебя и надеюсь на скорую встречу.

Такой ход событий огорчил Дмитрия, но долго печалиться в чудесный солнечный день, среди потрясающей природы было просто невозможно. «Раз встреча с Лерой откладывается, то следует себя занять чем-нибудь интересным». Он подошел на ресепшен к черноволосой Соломие, администратору отельного комплекса. Она тут же продемонстрировала обворожительную улыбку.

— Вам помочь спланировать отдых?

— Посоветуйте что-нибудь интересное.

— Вы предпочитаете активный отдых или хотели бы пройти курс лечебных процедур? Поблизости есть источник минеральной воды, по своему составу близкой к «Нафтусе». Есть теннисный корт, бильярд, тренажерный зал, бассейн с сауной.

— С большим теннисом вы угадали, но мне хотелось бы сегодня познакомиться с вашим краем.

— У нас тут масса увлекательных путешествий. — Соломия взяла лист с описанием маршрутов. — Если вас интересует рыбалка, то...

— Хочется, чтоб это было связано с горами, но не экскурсия.

— Вас может покатать по горам на квадроцикле наш инструктор Мирон.

— Интересно! Квадроцикл подходит, но без инструктора. Я неоднократно имел с ним дело и управляюсь сам.

— Не знаю, согласится ли Мирон отпустить вас одного на квадроцикле, — засомневалась администратор. — Все же горы...

— Меня интересует лишь цена вопроса. — Дмитрий загорелся этой идеей. — Арендная плата, естественно, будет по повышенному тарифу.

— Попробую договориться. — В голосе Соломии не было уверенности.

— Отлично, я подожду результата в номере. В это время в горах собирают грибы?

— Не знаю, — сказала Соломия. — Думаю, что еще не совсем сезон, но найти можно.

— Грибы — это тоже интересно. — Дмитрий вспомнил, что отец в детстве часто брал его с собой на «тихую охоту». — Пожалуйста, узнайте относительно квадроцикла как можно быстрее. И подскажите на вечер интересный ресторанчик с хорошей кухней и местным колоритом.

— «Верховина», она здесь рядом. Могу еще порекомендовать «Колыбу», но до нее от нас километра полтора.

— Хорошо, решу по ходу. Я пойду в номер, а вы не затягивайте с ответом относительно квадроцикла.

Вернувшись в номер, Дмитрий прилег, не раздеваясь, на кровать, хотел включить телевизор, но, как только голова коснулась подушки, сразу же заснул.

Проснулся он от стука в дверь. Открыв глаза, Дмитрий зажмурился от яркого солнечного света, бившего в глаза из огромного окна на полстены. С трудом оторвав голову от подушки, словно вечером хорошо посидел в ресторане, он широко зевнул и потянулся. Прошлепал в тапочках к входной двери, мельком глянув на часы.

— Ого! Уже двенадцатый час!

За дверью оказалась сладко улыбающаяся Соломия.

— Прошу меня простить за беспокойство. Как вы и просили, квадроцикл к вашим услугам. Он стоит у входа, Мирон хочет провести с вами инструктаж.

— Квадроцикл для меня не диковинка.

— Вот договор аренды, вам нужно его подписать и расплатиться с Мироном. — Соломия передала Дмитрию два листа бумаги, скрепленные скобкой степлера.

— Договор? Это что-то новенькое.

Он быстро пробежал взглядом текст и размашисто расписался. Достал из портмоне деньги и передал Соломие.

— Сдача вам за беспокойство. Передайте Мирону, что я сейчас спущусь.

Спать больше не хотелось. Полюбовавшись из окна видом гор, приобретших в солнечных лучах насыщенный изумрудный цвет, он решил немедленно отправиться в путешествие по горам.

Возле входа в отель стоял квадроцикл, на нем боком сидел худощавый черноволосый мужчина в спортивном костюме.

Из-за спины Дмитрия вынырнула вездесущая Соломия.

— Знакомьтесь — это Мирон. — Она указала на мужчину, подхватившегося с сиденья квадроцикла и шагнувшего навстречу Дмитрию.

— Аппарат практически новый — ему всего три года. Работает как часы, но он не бульдозер — дерево им не собьешь, — скороговоркой начал мужчина. — И не вездеход.

— Я на таком ездил по саванне и пустыне, — похвастался Дмитрий. — Знаю, чего от него ожидать.

— Саванна — равнина, а здесь горы, — заметил Мирон. — Могу вам показать подходящие участки. Лучше всего ездить по горнолыжным трассам — летом они пустые и гладкие. Получите удовольствие и при подъеме, и при спуске. Это, конечно, не лыжи, но и сейчас не зима. Здесь поблизости находятся две такие трассы.

— Пустыня не равнина. Там барханы, как горы. Не волнуйтесь — получите свою машину в целости и сохранности. В договоре все предусмотрено, и материальную ответственность несу я.

Мирон отдал ему ключ от замка зажигания.

— Если поедете по этой дороге, то через полтора километра будет поселок Веселый Кут. И в начале, и в конце поселка находятся горнолыжные трассы, — счел нужным порекомендовать он. — Их не проедете — увидите бугельные подъемники.

Квадроцикл, как и ожидал Дмитрий, был легок и послушен в управлении, и, немного прокатившись по асфальту, он выехал по пологому склону на хорошо утоптанную тропинку. Она петляла по буковому лесу и забиралась все выше. Тут попадались также граб и дуб, но бук доминировал, удивляя своими гладкими, словно отполированными стволами. Когда Дмитрий оказывался на участках, где густо росли пышные смереки, словно наступали сумерки. Смереки отличались от елок ветвями, концы которых были направлены вверх, а не вниз. Иногда подъем становился настолько крутым, что ему приходилось всем туловищем буквально прилипать к квадроциклу, чтобы не опрокинуться назад, но все заканчивалось благополучно. Мощная машина без особых усилий преодолевала большинство препятствий, за исключением буреломов и густого, стелющегося по земле кустарника — его заросли были непроходимыми. Неровности, ямки, кочки, непрерывные резкие дерганья и чуть ли не подпрыгивания маленького вездехода Дмитрий болезненно ощущал позвоночником, пока не выехал на более пологий участок. Справа и слева круто вздымались горы, покрытые густым хвойным лесом, но здесь деревья росли реже, а тропинка вывела к высоковольтной линии, потом вдоль нее и вниз. Вскоре он выехал на грунтовую дорогу и решил двигаться по ней, ведь она должна была куда-нибудь привести.

Неожиданно его взору открылось несколько необычное зрелище: на вершухе деревянного столба, потемневшего от времени, находились круглые часы из его далекого детства. Часы были очень старые, поржавевшие, явно давно не работающие, со стрелками, застывшими на цифре «двенадцать». Часы были электрические, вот только провода к ним не тянулись, не было и столбов, к которым крепились бы провода. Кто и зачем установил часы в столь пустынном и безлюдном месте, было непонятно и навсегда останется загадкой канувшего в небытие советского прошлого.

Вскоре Дмитрий выехал к серой каменной церквушке, за оградой которой располагалось небольшое кладбище. Тут на столбе также оказались неработающие старые часы. Грунтовая дорога пересекала асфальтированную, вдоль которой с обеих сторон, метров через двести, виднелись небольшие одноэтажные дома. Видимо, это начинался поселок Веселый Кут.

— Церковь, кладбище, часы — все это навевает мысли о бренности человеческого существования и о вечности духовных ценностей, пока человечество существует.

Подъехав к церковной ограде, Дмитрий увидел, что металлическая калитка закрыта на висячий замок, и поехал по асфальтированной дороге.

На открытой местности солнце припекало, Дмитрий взмок от пота, и ему захотелось пить. Проехав немного по поселку, он увидел мостик через мелкую горную речушку-ручей, стремительно несущую хрустальные воды, которые бурлили и пенились возле выступающих над поверхностью камней. У него возникло страстное желание окунуться в холодные воды, закрыть глаза и отдаться на волю течения. Он тяжело вздохнул, понимая нереальность его исполнения. «Речка мелкая, каменистая, я только поранюсь об острые камни, и вряд ли она такая чистая, какой кажется на первый взгляд. Не исключено, что в поселке в нее сливают канализационные стоки».

Увидев магазин, Дмитрий остановился возле него. Зайдя в небольшое помещение, полностью заставленное разнообразными товарами, он застыл, любуясь открывшимся зрелищем. Внутри магазина за прилавком темноволосая девушка в тесно обтягивающих джинсах и открытой светлой блузке, в наушниках, закрыв глаза, грациозно извивалась в танце. Ее движения были изящными и плавными, неожиданным образом вписываясь в обстановку. У нее был восточный разрез глаз, чуть припухшие веки, на лице блуждала легкая улыбка, не относящаяся ни к кому и ни к чему. Темные волосы были собраны сзади заколкой в хвост. Скорее ощутив присутствие в помещении постороннего, чем услышав шаги, она открыла глаза и в упор посмотрела на Дмитрия.

— Здравствуйте, Дмитрий Петрович, — неожиданно произнесла она, мило улыбнувшись.

От ее взгляда, изучающего и открытого, слегка ироничного, с затаившейся в глубине смешинкой, он растерялся, забыв о жажде.

— Я вас не сразу узнал, Лиза-Эльжбета. Вы такая необычная! Совсем не похожи на продавщицу.

— Продавщицей я работаю недавно — после окончания универа в Ужгороде. Надеюсь, что временно: разослала кучу резюме. Живу у тети — она тоже работает в этом магазине, день она, день я.

Дмитрий растерянно произнес:

— Выехал на квадроцикле в горы, а оказался здесь.

— Вы на квадроцикле?! Ой, как здорово! Это ваш собственный?

— Нет, я взял напрокат.

— Никогда не ездила на квадроцикле. Впрочем, в жизни так много всего, чего я не пробовала. Может, это и к лучшему — интересно узнавать новое. Вы завтра сюда приедете?

Под ее испытующим взглядом Дмитрию стало неловко.

— Вряд ли. Мне, пожалуйста, вон ту бутылочку минеральной воды и полиэтиленовый пакет.

— Если у вас планы поменяются и вы заинтересуетесь историей нашего края, то завтра я выходная. Буду здесь с часа до двух дня.

— Спасибо, если что, то обязательно заеду. — Все так же избегая встречаться с ней взглядом, Дмитрий взял минеральную воду и покинул магазин.

Сев на квадроцикл, он нетерпеливо открыл бутылку, не отрываясь выпил половину и потихоньку поехал дальше. Он был недоволен собой — растерялся, словно юнец, увидев ночную попутчицу. И кто ввел его в такое состояние — простая продавщица! И непонятно, каким образом! За собой он этого раньше не замечал. Ведь сколько красавиц-хищниц вилось вокруг него, очарованные и ослепленные его богатством, а он ими легко манипулировал! Вот только Лера его совсем другая, поэтому он и женился на ней. Но даже с Лерой он никогда не впадал в такой столбняк, как только что перед этой девушкой.

Внезапно Дмитрий ощутил сверлящую виски головную боль и резь в глазах, вызвавшую слезы. Обычно у него такое случалось, когда артериальное давление резко падало, и в таких случаях он лечился черным кофе. По-видимому, голова заболела из-за того, что он еще не акклиматизировался в высокогорье, да и солнце было очень активное, а он на голову ничего не взял. Заметив по дороге кофейню, он направился туда.

Толстый флегматичный бармен, вызвавший ассоциацию с бегемотом, неторопливо готовил эспрессо, пока Дмитрий нетерпеливо крутился на высоком стуле возле стойки.

— Сливки желаете? — Бармен наконец поставил перед посетителем чашечку ароматного кофе и выжидающе уставился на него.

— Спасибо, предпочитаю черный.

— Ваш транспорт? — указал бармен кивком на квадроцикл, который было видно из окна.

— Арендованный.

— Хорошая машина, — уважительно произнес бармен. — Катаетесь?

— Катаюсь. Грибы собираю.

— Да ну? Здесь их мало, надо ехать на Воловецкий перевал или на Боржовецкие полонины, вот там хоть косой коси.

— Далеко отсюда?

— Далековато.

Дмитрий решил возвратиться в гостиницу не по асфальтовой дороге, а, удлинив путь, вновь через горы, и попутно развлечься поиском грибов. Проехав мимо уже знакомой церквушки, он свернул на грунтовую дорогу. Ориентиром для него служила видневшаяся на горе высоковольтная линия электропередачи. Трясаясь на неровностях дороги, квадроцикл уверенно продвигался вверх и достиг верхней точки довольно быстро.

Лес становился все гуще, приходилось маневрировать, уклоняясь от веток деревьев. Неожиданно он выехал на небольшую поляну, окруженную с трех сторон гладкоствольными буками, а с одной — березовой рощей. Дмитрий остановил квадроцикл и занялся поиском грибов. Первого красноголовца — плотного, на длинной ножке — он обнаружил чуть ли не под ногами, и его охватил азарт. Дмитрий отходил все дальше от квадроцикла, и пакет довольно быстро наполнялся. Когда он нашел подряд два белых гриба, грибной азарт заставил его забыть все на свете. Перепрыгнув через едва заметный ручей, он оказался на участке смешанного леса: здесь ели соседствовали с грабами, буками, попадались и дубы.

Внезапно резко стемнело, словно наступил вечер. Небо затянуло черными грозowymi тучами, слышались далекие раскаты грома. «Надо возвращаться к квадроциклу, я слишком далеко отошел от него». Тут он обнаружил уютно примостившееся семейство подосиновиков и не смог остановиться, пока все они не перекечевали в пакет. Только он выпрямился, чтобы сориентироваться, в какой стороне

остался квадроцикл, как яркая вспышка осветила все вокруг белым светом и ужасный грохот, сопоставимый с артиллерийским залпом, больно ударил по ушным перепонкам, заставив Дмитрия от неожиданности присесть. Налетел порыв холодного ветра, раскачав кроны деревьев, и с небес обрушились потоки ледяной воды.

Дмитрий много раз попадал под ливень, но с таким еще не сталкивался. Вода лилась сплошной стеной, без малейшего просвета, словно он оказался под струей водопада, мгновенно промокнув до нитки. Было настолько темно, что Дмитрий не видел, куда идти, и вскоре наскочил на что-то колючее, больно ударившее по глазам. Поняв, что это ель, он заполз под раскидистые ветви, прижался к стволу, пытаясь таким образом уберечься от ледяного потока, лившегося с неба. Тут новая вспышка яркого белого света позволила рассмотреть все вокруг до мельчайших деталей, лучше, чем днем. Деревья застыли, словно в ожидании чего-то ужасного. И сразу раздался грохот, отозвавшийся болью в ушах, которые Дмитрий инстинктивно закрыл ладонями.

Наступившая непроглядная тьма длилась недолго, началась вакханалия ударов грома и блеска молний, устроивших смертоносную пляску. Разветвляющиеся молнии возникали то с одной стороны горы, то с другой, подбираясь к Дмитрию все ближе, и он, запаниковав, бросился бежать. Молнии словно водили хоровод вокруг Дмитрия, а в ушах у него в перерывах между оглушающими раскатами грома звучала детская песенка: «Встаньте, дети, встаньте в круг, встаньте в круг!»

Пляске вспышек нереально яркого света, чередующихся с непроглядным мраком, казалось, не будет конца. Все это ощутимо било по нервам. Дмитрия сотрясал озноб то ли от страха, то ли от продолжающих низвергаться с небес потоков воды. Он побежал, натываясь на деревья, царапая лицо, руки, поскользнулся, упал, измазавшись в грязи. Дмитрий давно бросил пакет с найденными грибами. Его охватил

первобытный страх перед силами природы, который подавил его интеллект, лишил признаков цивилизованного человека. Ему казалось, что вот-вот с очередной вспышкой молнии закончится его жизнь.

Дорогу преградил ручей. Еще недавно едва заметный, теперь он превратился в бурный поток метра полтора шириной. Дмитрий прыгнул, но поскользнулся на мокрой, разбухшей от влаги траве и упал в воду. Поток мгновенно подхватил его и пронес вниз несколько метров, больно прокатив спиной по камням, прежде чем он сообразил схватиться за выступ скалы. Подтянувшись, он с трудом выбрался на берег из разбушевавшегося ручья, который становился все шире и стремительнее. Оглушенный канонадой грома, насквозь промокший, замерзший и почти ничего не соображающий в этой вакханалии природы, он пошел вверх по течению, дрожа под порывами холодного ветра, надеясь выйти к квадроциклу. Всего несколько минут яростного напора стихии его обессилили, и он еле передвигал ноги. Вдруг Дмитрий поскользнулся на крутом склоне, заскользил вниз и, пытаясь удержаться, схватился за ветви ближайшего дерева. Яркая вспышка молнии с пушечным ударом грома над головой и треском разлетающегося дерева в мгновение отправили его в беспамятство.

Очнулся Дмитрий на белоснежных накрахмаленных простынях, пахнущих лавандой, укрытый толстым шерстяным одеялом в пододеяльнике. Неширокая деревянная кровать темного цвета, с высокой спинкой, на которой была выполнена затейливая резьба в виде фигурок людей. На нем была длинная белая рубаха, на голове — нелепый белый колпак. «Фригийский», — вспомнил он уроки истории, и перед мысленным взором пронеслись толпы людей в подобных, только красных колпаках, вооруженных чем попало, снесших до основания мрачную Бастилию, а вместе с ней и французский абсолютизм.

Как он попал сюда, Дмитрий не помнил, в памяти остались только яркая вспышка и удар грома. По-видимому, его обнаружили в горах и перенесли в этот дом. Мебель здесь была массивной, из твердых пород дерева. И платяной шкаф, и громоздкий комод были старинными, либо их изготовил под старину умелый мастер.

Через окно лились потоки нежного, словно застенчивого утреннего света. Дмитрию это крайне не понравилось — выходит, без памяти он провалялся долго, и это было не иначе как утро следующего дня. Вскочив с кровати, он подошел к окну. «Довольно высоко, второй или третий этаж», — прикинул он.

Из окна был виден покатый склон с молодыми деревьями, а, на сколько хватало глаз, везде были сине-зеленые вершины Карпат. Похоже, что дом, в который он попал, находился высоко в горах, и это было очень странно.

Заглянув в шкаф, Дмитрий обнаружил несколько старомодных двубортных костюмов в широкую клетку, рубашки,

галстуки. Все это было не его размера, но выбирать не приходилось, и Дмитрий переоделся. На ноги надел допотопные сандалии, хорошо, что они оказались впору, так как другой обуви не нашлось. Посмотрев в зеркало на дверце шкафа, он остался недоволен своим видом — заметна была щетина, хотя, казалось, недавно брился, нездоровый, бледноватый цвет лица. Коричневый пиджак был тесен в плечах, рукава короткие, брюки, наоборот, длинноваты, собрались складками на сандалиях. Пуговицы у ворота рубашки не застегивались — полочки не сходились. Завязав серый галстук, он стал походить на уставшего клоуна, вышедшего на манеж не по своему желанию, а вследствие необходимости. Из личных вещей у него остались лишь наручные часы «Ролекс», которые благополучно пережили ночную грозу и экстремальное купание.

Несмотря на нелепый вид, Дмитрий отправился на поиски хозяев дома, чтобы поблагодарить за помощь и узнать, где его одежда и мобильный телефон, — ему надо было срочно позвонить Лере. Он открыл деревянные, добротные двери и вышел в широкий длинный коридор со множеством небольших окон с одной стороны и рядом одинаковых дверей с другой.

Планировка напоминала учебное заведение. Комната, из которой он вышел, находилась посередине, а метров через восемь, как с правой, так и с левой стороны, коридор заворачивал за угол. Постучав в ближайшую дверь и не дождавшись ответа, Дмитрий попробовал войти, но дверь была заперта, как и все остальные двери. Несмотря на обилие окон, расположенных чуть ли не через каждый метр, из-за того что солнечные лучи на эту сторону здания не попадали, коридор имел мрачноватый вид. В интерьере властвовал темно-коричневый цвет — дверей, наличников, стен и пола. У Дмитрия сложилось впечатление, что дом, в котором он находился, расположен высоко в горах, в безлюдной местности и очень далеко от того места, где он попал в грозу. Логике в этом он не видел — проще и легче было спустить его, находящегося в бессознательном состоянии, вниз, чем тащить

далеко и высоко в горы. Если только невольные спасатели не руководствовались конкретным планом в отношении него.

Дмитрий ощутил нарастающую тревогу. Не мог не настаивать пустой просторный дом, смахивающий на школу, обитателей которого он пока не видел.

За углом обнаружился новый коридор, короче предыдущего, и удивительной красоты деревянная лестница с резными балясинами. Вниз вели два лестничных марша с площадкой между ними. Завершались перила искусно выполненным из дерева львом, присевшим на задние лапы. Спустившись по лестнице, Дмитрий попал в квадратный зал, обшитый деревянными панелями. В центре располагался громадный камин, покрытый зелеными изразцами. Но больше всего его поразила оригинальная люстра — среди огромных оленьих рогов виднелась изящная фигурка женщины-воительницы в шлеме и панцире. Видимо, это была богиня древних греков или римлян. Ее туловище переходило в гигантский хвост, схожий с русалочьим. Дмитрию вспомнилось, что богиней охоты у древних греков была Артемида, у римлян — Диана, но вроде они как-то иначе изображались. И у этой богини был уж слишком воинственный вид.

Электричества здесь не было, для освещения использовали толстые стеариновые свечи. Видимо, владелец этого дома, чудаковатый миллионер, потратил огромные деньги на дорогой интерьер, но не приобрел мини-электростанцию. Хотя для такого громадного дома «мини» не обойдешься.

— Как ваше самочувствие, милейший?

Услышав позади голос, Дмитрий от неожиданности вздрогнул и быстро обернулся. Улыбаясь, на него доброжелательно смотрел высокий полноватый мужчина лет пятидесяти с седыми висками и заметно выделяющимся брюшком, в костюме-тройке из плотного темного материала. У него было широкоскулое лицо, до синевы выбритый подбородок, слегка приплюснутый нос, карие глаза зорко глядели из-под ку-

стистых седоватых бровей. В руке он небрежно держал тонкую деревянную тросточку, покрытую искусной резьбой.

— Вполне терпимо. Я вам очень благодарен за спасение и приют. Я ваш должник!

— Спасение — это слишком громко сказано. Спас вас ангел-хранитель, не дав погибнуть от удара молнии, попавшей в дерево, под которым вы прятались. Не каждому дано выжить в такой ситуации. Имейте в виду: в грозу не стойте под деревьями, а присядьте на корточки подальше от них и переждите. Гроза в горах редко длится дольше десяти-пятнадцати минут. А то, что дождик промочит, так это даже полезно — лучше расти будете. — Мужчина, посчитав шутку удачной, хихикнул.

«Я не редиска, чтобы расти от дождя!» — мысленно отрезал Дмитрий, но подавил в себе раздражение и неприязнь к мужчине. Как бы то ни было, этот человек его спас и приютил в своем доме.

— Я вас отблагодарю сразу по возвращении в гостиницу.

— Пустое, и не думайте об этом. — Мужчина небрежно махнул рукой, затем выпятил животик, словно на смотре, и важно кивнул. — Имею честь представиться: Федор Николаевич Драгомысловский.

Дмитрий назвал себя. Что-то в спасителе его настораживало. За внешним радушием Драгомысловского ему чудилось нечто странное, тревожащее. Возможно, причиной тому был этот огромный дом, похожий на дворец, стоящий изолированно в отдаленной местности.

— Я чувствую себя вполне здоровым и отдохнувшим. Хотел бы получить свою одежду и мобильный телефон. Как мне отсюда добраться до пансионата «Чистые ключи»?

— По батюшке-то как вас величать? — словно не слыша вопроса, поинтересовался Драгомысловский.

— Достаточно имени, без отчества.

— Милейший Дмитрий, в горах нет прямых троп, здесь они запутаннее, чем в пещере Минотавра. Самому, без

проводника, вам отсюда не выбраться. Отдохните денек-другой, наберитесь сил, а я подумаю, кого вам дать в проводники.

— Ко мне должна приехать жена, может, она уже в пансионате и волнуется! Вы хотите сказать, что я нахожусь далеко от пансионата и поселка Веселый Кут?

— Значительно дальше, чем даже можете предположить, — радушно улыбнулся Драгомысловский.

— Проще было доставить меня в Веселый Кут, до которого километра два от того места, где я попал в грозу, чем отправлять сюда! С ваших слов я понял, что мы высоко в горах. Это действительно так?

— Вам требовалась неотложная помощь, а в поселке вы бы ее не получили. С молнией не шутят. Местные жители делают из ели, в которую попала молния, трембиту. Вы знаете, что это такое?

— Видел по телевизору. Музыкальный инструмент.

— Трембита — это не только музыкальный инструмент, как вы изволили сказать, но и сигнальное устройство. Жители горных селений при помощи трембиты подают сигналы, общаясь друг с другом на расстоянии. Попавшая в дерево молния мгновенно иссушивает его до крайней степени, чего не добьешься естественной сушкой даже за несколько лет. Поэтому...

— Благодарю вас, это очень познавательно и интересно, но мне необходимо срочно попасть в пансионат! За доставленные хлопоты щедро отблагодарю — я небедный человек.

— Без проводника невозможно, милейший Дмитрий. — Драгомысловский огорченно вздохнул, словно и правда переживал, что не может оказать подобную услугу.

А Дмитрию не верилось в его искренность.

— Я очень хорошо заплачу!

— Что деньги, милейший Дмитрий? Тлен, не больше. Здесь, в горах, они не так ценятся, как у вас внизу. Смею вас

заверить, тут в большей цене доброе слово, чем презренный металл. — Неожиданно он басом пропел: — Люди гибнут за металл!¹ Вы любите оперу?

— У меня в голове сейчас только опера!

— Меня хоть озолотите, но без проводника вам отсюда не уйти.

— А если я все же попробую?! — стал закипать гневом Дмитрий. — Что мне нужно сделать, чтобы вы помогли мне вернуться в пансионат?

— Ничего особенного, милейший Дмитрий. Отдохнуть, набраться сил, и с проводником через пару дней отправитесь, куда вам заблагорассудится!

— Пару дней?! Я должен тут торчать столько времени?!

— Увы, иного выхода нет.

— Укажите мне направление и дайте какие-то указания относительно дороги, и я сам выберусь отсюда!

— Вы самонадеянны и слишком полагаетесь на свои силы. Дело в том, что отсюда дороги нет!

— Как — нет?!

— У вас будет возможность в этом убедиться, когда обойдете вокруг дома. Только с проводником, по тропе, которая известна лишь ему, вы сможете спуститься вниз. Пожалуйста, наберитесь терпения!

— Это какой-то бред! Выходит, я пленник?

— Вас тут никто не собирается задерживать, я вам лишь сообщил о том, что уйти отсюда сложно.

— Я могу от вас позвонить в пансионат, предупредить жену?

— Мы в горах, милейший Дмитрий, тут нет связи. Разве что трембита. — Драгомысловский улыбнулся своей шутке и развел руками. — Полюбуйтесь здешней красотой, успокойтесь, расслабьтесь, погуляйте, только далеко не уходите. Как услышите звон колокольчика, то милости прошу

---

¹ Из арии Мефистофеля из оперы Шарля Гуно «Фауст».

в дом — обедать будем. Я вас познакомлю с домочадцами. — И Драгомысловский ушел.

«Еще не хватало, чтобы я тут находился два дня! Он юлит, надо здесь осмотреться. Не может быть, чтобы отсюда было так сложно уйти, как он утверждает!»

Дмитрий вышел во двор и поразился — снаружи дом и в самом деле напоминал дворец. Он располагался на небольшом покато травянистом плоскогорье — карпатской полонине¹, чуть ниже которой начинался дремучий лес, а вокруг до самого горизонта были горы и полонины и никакого намека на пребывание там человека. Дмитрий обошел вокруг здания, и это заняло немало времени. Как ни искал, ни дороги, ни тропинки, идущей в темный лес, он не обнаружил. Идти через густую лесную чащу без дороги, не зная направления, было проблематично, да и неразумно, ведь, помимо всего прочего, существовала угроза нападения хищников: медведя, волка, рыси. Неужели обитатели дома никогда не покидали вершину этой горы? Но этого не может быть! Ведь продукты и все необходимое для домашнего хозяйства должны сюда как-то попадать! Здесь же не обособленное натуральное хозяйство, как у Лыковых².

Все здесь было странным и непонятным, и в первую очередь сам огромный дом. При внешней строгости линий в его архитектуре присутствовал некий творческий беспорядок: четыре различные по форме башни, от приземистой округлой до квадратной, наверху украшенной дополнительной башенкой. Огромное количество окон различной формы, балконы и балкончики тоже поражали своим разнообразием. Удивительной была крыша, состоящая из множества небольших крыш. Создавалось впечатление, что это некий

---

¹ Безлесные верхушки Украинских Карпат, использующиеся для выпаса овец и сенокоса.

² Семья староверов Лыковых в тридцатые годы ушла в алтайскую тайгу и жила там в изоляции на полном самообеспечении, их обнаружили только в начале 70-х годов.

добровольный союз различных зданий, объединившихся в единое целое. На крыше хаотично расположились дымоходы каминов и печей, напоминая стручки. Начав их считать, Дмитрий сбился на третьем десятке и оставил это занятие. На одной из башен он увидел круглые часы с латинскими цифрами. Дмитрию вспомнились столбы с допотопными неработающими часами советских времен, встреченные во время прогулки на квадроцикле, но эти были исправны, вот только время, которое показывали они и наручные часы Дмитрия, не совпадало. Его одолевала масса вопросов: «Кто, когда и зачем построил в этой пустынной местности дом-замок? Сколько тут живет людей?» Кроме Драгомысловского, он никого не видел, дом поражал безлюдностью, тишиной и, несмотря на богатый интерьер, необжитостью. «Почему так сложно отсюда уйти, если верить словам Драгомысловского?» Множественные «почему», «зачем», «каким образом» теснились у него в голове, вызвав в ней боль.

С восточной стороны к замку примыкали небольшой сад — десятка три молодых деревьев — и продолговатый бассейн-копанка, обложенный камнем и полный застоявшейся воды. Дальше метров на триста простиралось безлесное плато, покрытое стелющимися травами, обрывающееся крутым склоном, поросшим густым лесом, мрачно темнеющим и имеющим враждебный вид. Нигде не было признаков жилья. Дмитрий попробовал сориентироваться: «Гостиница, в которой я остановился, находится метров на триста выше уровня моря, а на квадроцикле я поднялся еще метров на сто, вряд ли выше. Ближайший Уклинский перевал имеет высоту четыреста пятьдесят метров. Выходит, что в течении короткого времени я переместился далеко и высоко. Меня сюда привезли на автомобиле? Но ведь нигде не видно не то что дороги, но даже тропинки. Не на руках же меня принесли сюда! Бредовая идея, так же как и предположение, что меня перевезли на вертолете. Кому и зачем это было нужно?»

Раздался мелодичный звон колокольчика, и Дмитрий пошел на его звук. Его интересовал не сам обед, а ответы на имеющиеся вопросы или хотя бы на их часть. Идя на звук колокольчика, он вышел к главному входу, расположенному под нависающим прямоугольным балконом. Возле двери стояла девушка в длинном сером платье и трясла бронзовым колокольчиком.

Девушка куталась в теплый цветастый платок, темно-каштановые волосы были уложены на затылке в увесистый пучок. У нее было круглое свежее личико и небольшой, слегка вздернутый носик, серые глаза смотрели серьезно и изучающе. Ей было лет двадцать, может, чуть больше. Она сразу представилась:

— Меня зовут Мари.

То, что его встретила девушка, а не Драгомысловский, Дмитрия обрадовало. Он решил расположить к себе Мари, получить от нее ответ на главный волновавший его вопрос: как отсюда выбраться? Мари протянула Дмитрию руку, и он галантно изогнулся, поцеловал, искоса взглянув на девушку: какое впечатление на нее это произвело? Мари приняла это как должное, лишь легкая усмешка промелькнула на ее лице.

— А меня Дмитрий.

— Как вам у нас — нравится? Правда, чудесно?

— Все прекрасно! Чудо, что я оказался в вашем удивительном доме, и я очень благодарен вам за спасение и заботу. Но каким образом я сюда попал? Дороги я не обнаружил.

— Идемте обедать — все уже собрались в столовой. — Девушка нетерпеливо кивнула, приглашая войти в дом, словно не слышала вопроса.

— Не можете подсказать, Веселый Кут как далеко отсюда находится?

— Следуйте за мной. — Девушка полностью игнорировала его вопросы, в отличие от Драгомысловского: тот хоть пытался выкручиваться. Мари развернулась и быстрым шагом направилась в дом. Дмитрию не оставалось ничего дру-

гого, кроме как последовать за ней. «Кто она Драгомысловскому? Дочь? Жена? Внучка? Прислуга?»

На первом этаже Мари свернула по коридору налево, остановилась перед дверью и, перед тем как войти, оглянулась, окинула Дмитрия придирчивым взглядом, словно раздумывая, стоит ли его пускать внутрь.

Вспомнив о своем нелепом виде в чужом костюме, Дмитрий покраснел. Девушка, видимо, поняв его состояние, подбадривающе кивнула и вошла первой. Дмитрий последовал за ней и оказался в светлом прямоугольном зале, стены которого были отделаны красным деревом. В огромном камине, облицованном серым мрамором, за чугунной решеткой, украшенной литыми львами, весело потрескивали огромные поленья, хотя в доме было достаточно тепло. Посреди зала находился длинный банкетный стол с закругленными углами, накрытый белой скатертью. На нем стояли супница и два круглых блюда, скрывающих под блестящими полусферическими крышками свое содержимое. Во главе сидел Федор Николаевич, справа от него — худощавая женщина со строгим, словно застывшим лицом; на голове у нее был белый чепчик, из-под которого выглядывали седые волосы. Дальше расположились две девушки.

Бледной девице, словно никогда не видевшей солнца, на вид было лет тридцать. Она была в черном, закрытом под горло платье, ее темные волосы были собраны сзади заколкой в небольшой хвост. У нее был отрешенный вид, словно она пребывала не за обеденным столом, а далеко отсюда. Другой было лет шестнадцать, и она была полной противоположностью бледной девице — сразу окинула гостя веселым дружелюбным взглядом, потрянув светлыми кудряшками, растянув большой рот в улыбке, что в сочетании с длинным острым носом делало ее похожей на Буратино. На ее открытом личике можно было сразу прочесть, что ей не терпится приступить к обеду. Еще до того, как Дмитрий и Мари устроились за столом, она нетерпеливо схватила кусок

хлеба из хлебницы, отломил кусочек корочки и бросила в рот, заслужив строгий взгляд матроны, видимо, ее матери.

— Милости просим! Присаживайтесь, милейший Дмитрий, к столу. Чем богаты, тем и рады. Вначале отдадим должное нашему Творцу.

Драгомысловский поднялся, и вслед за ним сразу поднялись все присутствующие. Дмитрий также застыл возле предложенного ему стула, не зная, как себя вести. Федор Николаевич прикрыл глаза, губы у него беззвучно зашевелились. Сквозь щелки между веками он наблюдал за стоящими. Бледная девица приняла еще более отрешенный вид, старшая женщина медленно шевелила губами, словно вела арифметические подсчеты и у нее что-то не сходилось. Самая младшая девушка, закрыв глаза и задрвав подбородок, бесконечно жевала хлебную корку, будто жевательную резинку.

Федор Николаевич ожил и кивнул старшей женщине, и та стала разливать черпаком суп по тарелкам. Все уселись.

— Гостю — погуще, Агнесса Ивановна, — велел Драгомысловский.

— Спасибо, я не голоден, — стал отнекиваться Дмитрий.

— Милейший Дмитрий, хочу вам представить мою семью. Моя жена, Агнесса Ивановна. — Пожилая женщина отложила черпак и чуть присела. — С Мари вы уже познакомились. Моя старшая дочь, Магдалина. — Бледнолицая девушка, все еще пребывая в прострации, никак не прореагировала. — И младшенькая, София.

— Привет! Я — Соня! — бурно отреагировала девочка. — Как тебе здесь — не хило? Дальше будет еще круче.

— София! — прикрикнула на дочь Агнесса Ивановна и недовольно посмотрела на нее.

Та мгновенно сникла и замолкла, а получив тарелку с супом, энергично заработала ложкой.

Суп оказался водянистым и безвкусным. Увидев, что присутствующие едят с аппетитом, в том числе и бледная

Магдалина, Дмитрий, чтобы не обидеть хозяев, сделал над собой усилие и ничего не оставил в тарелке. Мария сменила приборы и тарелки на чистые, а Агнесса Ивановна, отлучившись на несколько минут, вернулась с подносом. На нем лежала целиком запеченная индейка огромных размеров, килограммов на двадцать, которая сразу вызвала оживление за столом. Лишь Магдалина никак не отреагировала на ее появление. Женщина с трудом несла поднос, ее лицо напряглось, а на висках пульсировали синие жилочки, но никто из дочерей, ни сам хозяин, не додумались ей помочь. Дмитрий тоже решил не проявлять излишнюю инициативу, вспомнив поговорку: со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Агнесса Ивановна, тяжело дыша, с трудом водрузила птицу на стол около Драгомысловского. Федор Николаевич, приняв важный вид, поднялся.

— Милейший Дмитрий, я попрошу вас подойти ко мне.

Недоумевая, Дмитрий исполнил его просьбу, став рядом с хозяином дома, который продолжал стоять.

— По традиции честь разрезать индюшку предоставляет гостю! — торжественно провозгласил Драгомысловский, словно объявил о награждении орденом или премией.

Он протянул Дмитрию, держа за лезвие, кинжал с рукоятью крестообразной формы и огромную двузубую вилку. Члены семейства стали хлопать, словно это и в самом деле была награда. Удивленный Дмитрий стал рассматривать кинжал — точно такой он недавно приобрел для своей лекции. Даже украшающая клинок арабская вязь была очень похожа.

— Увольте от этого! — воскликнул Дмитрий. — Не буду я резать! Я и не знаю, как это делается! — Он попытался отдать кинжал обратно.

Драгомысловский наклонился и прошептал:

— Я нижайше прошу вас, не лишайте нас этого удовольствия.

— Мы просим! Просим! Просим! — раздались голоса сидящих за столом, и среди звонких девичьих слышался и голос с хрипотцой Агнессы Ивановны.

Дмитрий вздохнул, пожал плечами и стал орудовать кинжалом и вилкой, разрезая индейку. Рядом с ним встала Мари, отрезанные куски она раскладывала по тарелкам и разносила сидящим за столом. Ароматный запах индейки разбудил аппетит у Дмитрия, и он уже был не в силах от нее отказаться, как собирался сделать. Молодое поколение Драгомысловских справилось с индейкой очень быстро, и, судя по их виду, они были не прочь взять добавку, тем более что половина птицы осталась нетронутой. Но, видимо, это тут было не принято. Дмитрий позже всех приступил к своей порции индейки, поэтому последним закончил трапезу и почувствовал себя неловко. Как только он закончил, Мари и Агнесса Ивановна убрали посуду и поставили на стол пузатый фарфоровый чайник, из которого разлили по чашкам приятно пахнущую жидкость. Однако на вкус травяной чай оказался горьковатым, а сахар или какие-либо сладости на стол не поставили.

— Федор Николаевич, позвольте задать вопрос. — Дмитрий решил, что наступил подходящий момент расспросить хозяев дома. — Какова история этого дома? Ему, наверное, лет сто? Все тут как новенькое, хотя архитектура и интерьер этому не соответствуют.

— Меня это никогда не интересовало, — пожал плечами Федор Николаевич.

— Вы давно в нем живете?

— Давно или недавно — это лишь наше субъективное восприятие, привязанное в чему-либо, ибо время — это иллюзия, — улыбнулся Федор Николаевич.

«Где-то я уже это слышал». — Дмитрий потер висок рукой.

— Архитектор, подготовивший проект этого дома, принимал объективность времени и создал из дома астрономический календарь. Здесь окон столько, сколько дней в го-

ду, а входов — сколько месяцев. Мы знаем, что за ночью приходит день, и это связано с суточным вращением земли вокруг своей оси. Но если нам хорошо, дни пролетают молниеносно, если плохо — время словно замедляется. Это же не значит, что Земля быстрее или медленнее вращается вокруг своей оси? — Федор Николаевич победоносно посмотрел на гостя.

— Выходит, раз у вас на башне часы не работают, то и время для вас остановилось? — пошутил Дмитрий.

— Хоть бы и так, — кивнул чудаковатый хозяин странного дома.

Дмитрий напряг память, и ему удалось кое-что вспомнить из релятивистской теории, знакомой по программе института.

— Вы приверженец теории относительности Эйнштейна? Но все это верно при наличии определенных условий, при скоростях, приближающихся к скорости света.

— Не знаю, кто такой этот Эйнштейн, но об этом упоминается даже в Коране. Вот послушайте суру. — Федор Николаевич выразительно посмотрел на Марию, и та, поняв его без слов, быстро поднялась и принесла книгу из застеленного шкафа, заставленного книгами. Он быстро нашел искомое место и продекламировал заунывным голосом: — «И Мы закрыли их уши в пещере на многие годы. Потом Мы воскресили их, чтобы узнать, какая из партий лучше сочтет предел того, что они пробыли»¹.

«Хозяин дома производит впечатление человека начитанного, но как понять, что он не знает, кто такой Эйнштейн? Или это у него такие понты?»

— Или взять еще отрывок из другой суры.

Тут Дмитрий его довольно бестактно перебил:

— Не знал, что вы приверженец Ислама, ведь за столом крестились, как христиан.

---

¹ Сура 18, Пещера; 11—12.

По сути, Дмитрию было все равно, чего придерживается хозяин, приютивший его, так как вера в высшую силу в виде бородатого старика, от взора которого не скрыться, для чего содержится громадная армия бесполох ангелов, архангелов, серафимов, в XXI веке ему казалась анахронизмом.

— Бог един, это только мы разные. Точнее, наши представления о Нем, — строго произнес Федор Николаевич. — Нельзя Его познать без веры, лишь тогда спадает пелена с наших глаз.

Дмитрий решил не развивать теософскую тему и заговорил о том, что его больше интересовало.

— Удивительно, что вы живете в столь безлюдном месте. Вам здесь не скучно?

Сидевшие за столом как по команде переглянулись, словно он сказал глупость, а по выражению лица Сони было ясно, что она сейчас выдаст что-то неординарное, может, даже забористое, но Агнесса Ивановна строго на нее посмотрела и сказала:

— Не скучно! София, каникулы заканчиваются!

Соня сразу сникла, словно ее отрутали или напугали, и это Дмитрию показалось странным и непонятным. Может, на нее подействовала скрытая в этих словах угроза? Для себя Дмитрий отметил, что самое слабое звено в этой чудной семье — младшая дочка, и ее можно будет разговорить.

— Соня, где ты учишься?

— В Городе, где ж еще?! — ухмыльнулась девочка.

— У Софии через два дня заканчиваются каникулы, и она вернется в Город. За ней приедут, и вы вместе отправитесь, — пояснил Федор Николаевич.

— Что это за город? Какое у него название?

— Вы обратили внимание на люстру в холле? — Федор Николаевич снова ушел от ответа.

Дмитрий все больше раздражался. Что за игру в недомолвки и недосказки они затеяли? Решили развлечься, разогнать скуку?

— Имеете в виду ту, что с рогами?

— Как вы думаете, что за богиня там изображена?

— Нетрудно догадаться, раз она связана с охотой. Это Диана или Артемида.

— И вы попались на эту уловку! Почему-то рога ассоциируются лишь с охотой, никто не обращает внимания на одеяние богини. Она в панцире и с мечом — это вам ни о чем не говорит?

— Богиня войны? Насколько я помню, войнами ведали боги-мужчины.

— За исключением одной — Афины.

— Я не историк, и, по правде говоря, с античностью знаком только в объеме учебных программ школы и вуза. Меня больше интересует наше время. Позвольте поинтересоваться, чем вы занимались до того, как решились вести отшельническую жизнь здесь?

Хозяин дома опять проигнорировал вопрос.

— Обед закончен, — сказал он.

Федор Николаевич вытащил салфетку из-за лацканов пиджака, положил ее на стол и поднялся. Его примеру последовали все присутствующие, и Дмитрий поневоле тоже встал. Федор Николаевич, склонив голову, что-то бормотал себе под нос с полминуты, его домочадцы стояли молча, опустив глаза в пол. Лишь Соня, поймав взгляд Дмитрия, неожиданно ему подмигнула. Он растерялся и покраснел — еще подумает малявка, что он с ней заигрывает!

— Сейчас девушки порадуют наш слух музыкой. Они весьма недурно играют, — словно конферансье, объявил Федор Николаевич. — Мари и Магдалина! Сыграйте нам что-нибудь из Вагнера.

Мари и Магдалина послушно поднялись и отправились в угол зала, где стоял большой концертный рояль черного цвета. На крышке инструмента лежала целая кipa нот, из которых Мари что-то выбрала и громко объявила:

— «Полет Валькирий».

Сев вдвоем за рояль, девушки начали играть, причем, даже для неискушенного в музыке Дмитрия, плохо, то и дело сбиваясь. Магдалина явно отставала, и «полета» у них не получилось. Но Федор Николаевич сидел с блаженным выражением лица, словно внимал божественной музыке, а вот лицо Агнессы Ивановны окаменело, словно у индейца племени ирокезов у столба пыток. Соня откровенно зевала. Лишь под конец девушкам удалось сыграть и отобразить музыкальную композицию. Прикрыв глаза, Дмитрий незаметно для себя задремал. Ему привиделось, что он в образе печального демона летит над вершинами гор в безнадежных поисках людей и жилья, мучаясь мыслью: «Неужели придется остаток жизни провести в одиночестве, среди хмурых скал и безлесных вершин?» Тревожные аккорды стихли, раздалась жидкие аплодисменты, и Дмитрий, проснувшись, почувствовал себя неловко. Хлопали Федор Николаевич и Агнесса Ивановна, а Соня демонстративно зевала.

— Вы почувствовали, да?! — обратился к Дмитрию счастливое лицо Федор Николаевич, в уголках его глаз блестели слезы. — Конечно, в исполнении оркестра это звучит значительно лучше, но где здесь его взять?! Вы, случаем, не играете на духовых инструментах? — Он с надеждой посмотрел на гостя.

— Случаем нет — медведь на ухо наступил, поэтому ни на чем не играю, не пою и не танцую. И это мне не мешает заниматься бизнесом!

— Жаль! — вздохнул Федор Николаевич. — Опера «Валькирия» обязана своим названием Брунгильде, принадлежащей к славному племени валькирий, дев-воительниц, которые уносят с поля боя погибших солдат и доставляют их в небесное царство — Валгаллу. Слушая музыку, легко представить их полет и...

— Я вам очень благодарен за обед, но хотел бы вернуться в ту комнату, в которую вы меня определили, и немного отдохнуть.

— Вернуться назад? — расхохотался Федор Николаевич. — Это невозможно! Об этом еще древние греки знали. Мари проводит вас в комнату, но это будет уже другая!

Дмитрий подумал: «Он не только чудак, у него и с головой неполадки. Отшельническая жизнь в горах ему на пользу не пошла».

— Милейший Дмитрий, вы не будете против рюмочки ореховой настойки? Весьма полезно и способствует хорошей работе желудка.

Федор Николаевич мягко улыбнулся, а Дмитрий подумал: «Может, после нескольких рюмок настойки хозяин дома станет более разговорчивым?»

— Благодарю, с большим удовольствием.

Федор Николаевич с важным видом достал из буфета графинчик со светло-коричневой жидкостью и две стопки. Стол был уже полностью освобожден от посуды и даже застелен свежей белой скатертью. Федор Николаевич пригласил жестом Дмитрия занять место рядом с ним и налил настойки в рюмки, тут же поднял свою, понюхав, закатил глаза от удовольствия и сделал маленький глоточек. Дмитрий же выпил настойку одним глотком. Она ему не понравилась — горькая и жжет! Драгомысловский тут же снова налил ему в рюмку настойки.

— Как вам мое творчество? Ее я сам сотворил.

— Приятная, только очень крепкая. Она на спирту?

— На домашней водке. Хотите, я поделюсь с вами секретом ее приготовления?

По примеру Драгомысловского Дмитрий пропустил его «заманчивое» предложение мимо ушей.

— Федор Николаевич, ваши старшие дочери учатся, работают?

— Бог с вами, милейший Дмитрий! — изумился Федор Николаевич. — Вы сами видите, что дом большой, уход за ним нужен, а Агнесса Ивановна не в силах сама справиться.

— Зачем вам такой большой дом в горах?

Удивительный дом, похожий на дворец, и странная семья, живущая в нем. Может, они староверы или сектанты? Второе более вероятно, так как вера и религия у них не на последнем месте.

— Вы ореховую выпейте, и я еще налью. Бог троицу любит и нам велит! — снова ушел от ответа Федор Николаевич.

Дмитрий опять выпил одним глотком содержимое рюмки, и тут же ее снова наполнил Федор Николаевич, который лишь пригубливал из своей.

— По третьей! — напомнил он.

— Что же вы сами не пьете?

— С превеликим удовольствием выпил бы я настоячки, но язва желудка обострилась, приходится воздерживаться, повременить следует. А вы пейте, не стесняйтесь!

Драгомысловский поднялся и вернул графин на прежнее место в буфет. Воспользовавшись этим, Дмитрий выплеснул настойку в рядом стоящий горшок с фикусом, понадеявшись, что растение от нее сразу не погибнет.

— Вы не ответили на мой вопрос, Федор Николаевич, — кто и зачем построил этот огромный дом в горах? И почему вы с семьей живете в нем, словно отшельники?

— К великому сожалению, вынужден вас оставить. — Федор Николаевич соорудил огорченную физиономию. — Вы можете подыскать себе что-нибудь интересное почитать в нашей библиотеке, а лучше всего отдохните! Отдайтесь Морфею на часик, я бы и сам так поступил, но не могу-с!

— Федор Николаевич, почему вы постоянно игнорируете мои вопросы? — возмутился Дмитрий, но Драгомысловский быстрым шагом покинул столовую, а следом за ним вышла и Агнесса Ивановна.

«Не бежать же мне за ним, хватая за рукав пиджака! — рассудил Дмитрий. — Попытаться поговорить с его дочерьми? Магдалина словно не от мира сего, Мари уже показала, что она достойная дочь своего папаши — также избегает отвечать на вопросы. Разве что попытать удачи с Софией?

Она в этом “святом” семействе явно белая ворона. София первой покинула столовую, и где ее найти в этом огромном доме? Хорошо бы с ней поговорить без свидетелей, тет-а-тет».

— Идемте, Дмитрий, я проведу вас в новую комнату. — Мари с улыбкой подошла к Дмитрию, он на мгновение поймал ее многообещающий взгляд и напрягся. Или ему это только показалось?

— Какой смысл менять комнаты? — вслух удивился Дмитрий, пытаясь вновь заглянуть ей в глаза, но Мари повернулась к нему спиной, грациозной походкой пошла к выходу из столовой. Ее округлые бедра при ходьбе ритмично-эротично покачивались и выглядели особенно соблазнительно благодаря тонкой осиной талии.

Мари привела Дмитрия в другую комнату, находящуюся в правом крыле. Обстановкой комната ничем не отличалась от прежней, разве что была значительно меньше. «Драгомысловские ожидают гостей, поэтому меня сюда переселили?» Здесь, как и там, не было стульев, и Дмитрий встал возле кровати, не зная, куда себя деть, пока девушка не покинула комнату. Мари подошла к окну, задернула плотные шторы, и сразу стало темно. Дмитрия охватило волнующее предчувствие, что сейчас должно произойти нечто приятное, неожиданное.

— Так вам будет удобнее отдыхать, — томным голосом пояснила Мари свои действия. — Я сейчас зажгу свечу — задуете ее, когда ляжете отдыхать.

Ее голос и неясный силуэт будоражили у Дмитрия кровь, в висках стучали молоточки, все мысли, вопросы и даже Лера были позабыты, сладостное томление ощущалось в паху и внизу живота. В темноте вспыхнул огонек зажигалки, которая поделилась им со свечой канделябра, стоявшего на столе. В комнате царил интимный полумрак, придавая новый облик окружающим предметам. Дмитрий увидел свою уродливую тень на стене. Круглый стол занимал центр

комнаты, между ним и кроватью оставался лишь узкий проход. Мари, чтобы выйти, проще было обогнуть стол с противоположной стороны, но она выбрала узкий проход между Дмитрием и столом. Соприкоснувшись с Дмитрием, она замерла. Прерывистое, тяжелое дыхание девушки, жар ее тела, обдавший его огнем... В мгновение кровь безумным толчком бросилась в голову, сознание затуманилось, управляло им только неистовое желание обладать ею. Дмитрий обнял податливое, горячее тело девушки, и тут же в голову прорвалось одно слово: «Лера!»

Дмитрий опустил руки и отстранился от девушки насколько мог. Мари замерла рядом в ожидании, потом стала прижиматься к нему и, найдя губы, горячо поцеловала. Дмитрий остолбенел, не зная, что делать. Желание внутри него не угасло, внутренний голос нашептывал: «Что ты медлишь?! Ты же ее хочешь! Завтра ты покинешь этот дом, Мари, и никто ничего об этом не узнает! Не будь ослом — действуй! Она тут в затворничестве соскучилась по мужской ласке и подарит тебе блаженство страсти!» Но другой голос, более громкий и властный, твердил: «Не делай глупостей! Ты любишь Леру, и тебе больше никто не нужен! Зачем тебе эта девушка? Лишь для животного соития? Скоро ты обнимешь Леру, и она подарит тебе блаженство любви! Самая опытная проститутка не даст того, что дает любимая женщина!» И этот голос победил. Дмитрий, прижатый к стене, никуда не мог деться, разве только оттолкнув девушку, но на это он не мог решиться. Он лишь крепко сжал губы, не отвечая на ее поцелуи, повернул голову набок. Мари замерла, и Дмитрий ощутил, как ее тело стало остывать. Наконец она сама отодвинулась от него. Дмитрию было неловко, жаль девушку, которую он обидел холодностью, он решил объяснить ей это так: «Я не могу, так как очень люблю свою жену».

— Мари, я хотел вам сказать...

— Не надо ничего говорить! — Ее голос дрожал от обиды.

Прежде чем Дмитрий смог ее задержать, чтобы объяснить, она выскочила за дверь, и он услышал, как она побежала по коридору.

Выйдя следом, Дмитрий увидел только, как она скрылась за поворотом коридора. И сразу все стихло, словно дом в одно мгновение стал необитаемым. Дмитрий прошелся по коридору до центральной лестницы, прислушиваясь, надеясь найти кого-нибудь из членов этой семейки, желательно Софию, чтобы поговорить с ней, но в доме стояла мертвая тишина, словно все члены семейства Драгомысловских куда-то испарились. Ему стало как-то не по себе от этого. Он решил зайти в ту комнату, в которую его поместили изначально, чтобы выяснить, для чего его переселили в другую. Пройдя по коридору, Дмитрий остановился в изумлении — на месте входа в ту комнату была гладкая оштукатуренная стена без малейших признаков того, что там была когда-то дверь. Ошибиться он не мог — прекрасно запомнил окно напротив. Если дверной проем за несколько часов его отсутствия успели замуровать, то следы этого должны были остаться! Ничто не указывало на недавний ремонт, словно дверей тут никогда и не было. Соседние комнаты были, как и прежде, запертыми. Дмитрий продолжил поиски хоть кого-нибудь из странного семейства, но, спустившись до площадки центральной лестницы, почувствовал, что его начал одолевать сон. Неужели так подействовала настойка?

Чуть ли не из последних сил Дмитрий добрался до комнаты, куда его отвела Мари, и, не раздеваясь, упал на кровать. Тяжелый сон без сновидений овладел им.

— Все как и должно быть, — он по-прежнему спит, — проник в затуманенное сознание Дмитрия мужской голос. — Той дозы, которую он принял, хватит, чтобы он беспробудно спал до утра.

— Федя, я только поделилась своими опасениями, ничего больше, — отозвался скрипучий голос Агнессы.

— Зря волнуешься. Он в той же позе, что и десять часов тому назад.

Дмитрий почувствовал, как затекло тело, захотелось переменить его положение. Усилием воли заставил себя не шевелиться.

— С ним все в порядке. Идем, время не ждет.

— Хотелось бы, чтобы так и было. — Женщина вздохнула, и в комнате наступила тишина.

Еще некоторое время Дмитрий лежал неподвижно, прислушиваясь — он не слышал, чтобы за ними закрылась дверь. Может, они стоят рядом и наблюдают за ним?

Дмитрий размышлял: по-видимому, его появление причиняло неудобства обитателям дома и как-то нарушило их планы. Раз они специально усыпили его с помощью настойки, тут что-то должно произойти, чего он никак не должен увидеть. Значительно проще было еще днем отправить его из дома, чтобы он не мешал своим присутствием! Лежать на животе Дмитрию было крайне неудобно, он никогда в такой позе не спал, но тут моментально «вырубился» после угощения. Видимо, то, что он третью рюмку вылил в цветочный горшок, позволило ему проснуться раньше времени. Дышать, лежа на животе, было все более затруднительно, и он перевернулся на спину, открыл глаза. В темноте

ничего не было видно, стояла глубокая тишина. По всей видимости, хозяева давно ушли, просто двери закрылись бесшумно, потому что были хорошо подогнаны. Дмитрий встал, подошел к двери, открыл и закрыл ее — она не скрипнула, но легкий шум все же создала. Может, Драгомысловские — бесплотные духи и им не нужны двери? Ему вспомнилась «пропажа» комнаты, где он вчера ночевал, чему предшествовали странные слова Драгомысловского: «Вернуться назад? Это невозможно!» Он ощутил нарастающую тревогу — за всеми этими странностями явно скрывалось что-то нехорошее. Ему надо не ожидать мифического проводника, который должен показать дорогу отсюда, а самому действовать: возможно, его жизни угрожает опасность.

Подойдя на ощупь к окну, Дмитрий открыл шторы. Снаружи ничего не было видно, лишь свет серповидной луны и звезд слегка разбавлял густую тьму. Из слов Драгомысловского следовало, что он проспал не менее десяти часов, выходит, сейчас около полуночи. Попробовать прямо ночью сбежать из дома? Слишком рискованно. «Остаться в компании этих странных людей, имеющих в отношении меня неизвестно какие планы, разве менее опасно?»

Дмитрий решил отправиться в разведку и узнать, зачем потребовалось хозяевам дома его усыплять. Что они могут скрывать, какую тайну? Может, они наркодельцы и здесь у них база, где хранят и расфасовывают дурман? Место уединенное, без любопытных соседей, делай что хочешь. Если это так, то он здесь, как бельмо на глазу. «Мое пребывание в доме создает им проблемы, но они почему-то не хотят избавиться от нежелательного гостя, отправив его в пансионат. Не исключено, что они намереваются отделаться от меня другим способом. Если в этот раз они дали мне снотворное, то в другой подсунут средство, от которого можно не проснуться».

Выйдя в коридор, Дмитрий услышал голоса, доносящиеся снизу, затем скрип лестницы под ногами поднимающихся

по ней людей. Впереди темнота слегка рассеялась, кто-то шел навстречу, светя себе керосиновой лампой.

«Ночная экскурсия по дому, где днем никого не видно? — Дмитрия охватило тревожное предчувствие, кровь застыла в жилах. — Вдруг тут исповедуют культ Сатаны и это прибыли другие члены секты для проведения “черной мессы” с жертвоприношением? Для этого меня усыпили и сейчас идут за мной. Что делать? Бежать от них? Услышав шум, они бросятся в погоню!» Дмитрий в темноте нащупал глубокую дверную нишу, вжался в нее. Он попытался открыть дверь, но она не поддавалась, а шаги и свет лампы были уже совсем близко. Дмитрий опустил на корточки и замер в ожидании, сердце сильно колотилось, и каждый удар отдавался болью в ребрах.

Вот уже свет лампы осветил впереди коридор, и Дмитрий затаил дыхание, словно оно могло его выдать. Идущий с лампой был в странном балахоне, напоминающем то ли одеяние монаха-капуцина, то ли рыбацкий плащ, с надвинутым на лицо капюшоном. Человек с лампой прошел мимо, не заметив Дмитрия. За ним люди двигались гуськом, друг за другом. Насколько Дмитрий мог рассмотреть в полутьме, они были в разнообразной одежде, мужчины и женщины, человек пять. Идут молча, стараясь не шуметь. Эта таинственность пугала.

Странное одеяние человека с лампой в какой-то мере подтверждало его догадку о секте, но процессия, миновав его комнату, двинулась в самый конец коридора. Тут у Дмитрия, только что считавшего себя потенциальной жертвой, проснулся азарт охотника, и он решил проследить за этими людьми.

Станный дом, странные его обитатели и не менее странные гости. Идущий с лампой освещал дорогу только идущим сразу за ним, и Дмитрий, отстав на несколько шагов от замыкающего группу, ориентировался лишь на светлое пятно впереди. Вдруг оно исчезло, и Дмитрий понял, что че-

ловек, несущий лампу, завернул за угол или вошел в комнату. Прошелестела едва слышная команда, передаваемая вполголоса друг другу этими странными людьми: «Вперед! ступеньки. Поднимаемся наверх».

«Они направляются в башню с часами!» — предположил Дмитрий. Неожиданно он в темноте налетел на кого-то, тихо ойкнул девичий голос. Дмитрий потерял равновесие и, чтобы не упасть, схватился за девушку.

— Вы кто? — прошептала невидимая девушка.

— Друг. — Дмитрий сказал первое, что пришло в голову.

— Зачем я здесь? Я хочу уйти отсюда — мне страшно. — Девушка захныкала.

— Что случилось? — слышались впереди встревоженные голоса, мужские и женские.

Решение пришло неожиданно — Дмитрий схватил девушку за руку и прошептал:

— Молчите, я вам помогу.

Стараясь не производить шума, он двинулся назад, увлекая девушку за собой. Она молчала и не сопротивлялась.

«Возможно, ее сюда привели насильно, и у нее я узнаю...»

— Спасите! На меня напали! — вдруг закричала девушка. Видимо, ее шокировало неожиданное появление Дмитрия, а сейчас она пришла в себя.

Девушка вырвалась и побежала на шум голосов. Дмитрий понял, что его поступок был не только глупым, но и опасным. Несмотря на темноту, он побежал, выставив перед собой руки, однако, натолкнувшись на стенку, чуть не расквасил себе лицо. Он остановился и попытался сориентироваться. Здесь должен быть поворот налево, в короткий коридорчик, который заканчивался лестницей, ведущей вниз, в холл, где находится входная дверь. Позади слышались шум и голоса, которые приближались, — видимо, у таинственной группы возникло желание с ним познакомиться, и, скорее всего, не для того, чтобы выкурить трубку мира. У них было преимущество перед ним — керосиновая лампа, дающая свет.

Осторожно двигаясь, правой рукой ощупывая стенку, Дмитрий нашел лестницу. Держась за перила, он стал быстро спускаться; вот и площадка между лестничными пролетами, и снова ступеньки, убегające вниз. Наверху по-светлело — это его преследователи подошли к лестнице. Дмитрий в непроглядной темноте пошел наобум, рассчитывая выйти к двери, но уперся в стенку. Двигаясь вдоль нее, он нащупал нишу, но это была не дверь, а окно. Он двинулся на ощупь дальше, и тут его осенило: «Дверь, скорее всего, закрыта на ключ, проще будет разбить окно и через него выбраться наружу». Он стал лихорадочно ощупывать все вокруг себя, чтобы найти подходящий предмет, которым смог бы высадить толстое стекло. Хорошо, что он еще днем заметил, что на окнах нет решеток. Вдруг стало светлее, значит, преследователи уже в холле, совсем близко. Благодаря тому, что темнота немного рассеялась, он увидел в двух шагах от себя полутораметровый бронзовый подсвечник. Не раздумывая, он схватил его, лишь на мгновение оглянувшись на преследователей. Но это стало для него роковой ошибкой — он остоленел от изумления, а подсвечник выпал из его руки и громко ударился об пол.

Лампа хорошо освещала державшего ее человека и его странное одеяние. Только теперь капюшон был откинут, и ничто не закрывало лицо молодой красивой девушки. Светлые длинные волосы струились по ее плечам. Он ее сразу узнал, потому что она была все такая же молодая, как и много лет назад. Вот только взгляд у нее был не ласковый, любящий, как тогда, а чужой, в нем читались злоба и ненависть.

— Алена?! Это невозможно! — крикнул Дмитрий и сделал несколько шагов вперед, к ней. — Ты давно умерла! Этого не может быть!

Его схватили, он пытался вырваться, сопротивлялся, но его скрутили, на лицо легла маска со сладковатым запахом, и он стал задыхаться, хрипеть. Сознание медленно усколь-

зало, последнее, что он помнил, — как мужской голос произнес:

— Вернуться — значит умереть!

В голове закружилась сумасшедшая карусель, и Дмитрий провалился в беспамятство.

Что-то мокрое приятно охладило лоб, стекало по лицу, и сознание вернулось к Дмитрию. Он лежал на кровати поверх одеяла, по-прежнему одетый в нелепый костюм, на столе горела свеча, рассеивая темноту, голова раскалывалась от боли, его слегка подташнивало. Он нащупал на голове небольшую шишку, прикрытую мокрым полотенцем.

— Нельзя быть таким неосторожным, — раздался как бы сверху томный голос Мари, и он заметил ее темный силуэт у изголовья. — Все могло закончиться гораздо хуже, но сотрясение мозга, похоже, вы заработали. Будем надеяться, что не тяжелое.

— Где Алена?! — Дмитрий решил, что теперь добьется ответов на свои вопросы. Он резко встал с кровати, но почувствовал головокружение, зашатался, тошнота усилилась.

Мари помогла ему сесть на кровать.

— Какая Алена? — удивленно спросила она. — Может, Магдалина? Или София?

— Ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду! — Дмитрий разозлился, он едва сдерживался, чтобы не наговорить девушке грубостей. — Кто эти люди, приходившие ночью в дом?

— Какие люди?! — В голосе Мари слышалось искреннее изумление. — Вы вышли ночью в коридор непонятно по какой причине и в темноте свалились с лестницы — слетели кубарем по ступенькам. Хорошо, что шею себе не сломали. Мы вас нашли и отнесли в комнату.

— Кто — вы? Почему вы живете в этом огромном доме так далеко от людей? Кто те люди, которые тайно пришли сюда ночью? Где Алена?

— Скажите же наконец, кто такая Алена? — пожав плечами, спросила Мари.

Дмитрий уверенным, твердым голосом произнес:

— Это моя бывшая невеста, которая погибла в авиакатастрофе...

Дмитрий осекся, поняв, что несет ахинею. Не могла тут оказаться Алена, умершая шестнадцать лет тому назад! Но ведь он ее ясно видел! И это был не призрак, как его описывают, а реальный человек. Или она только показалась ему реальным человеком?

— Хорошо, оставим Алену в покое. Кто те люди, которых я ночью видел в вашем доме?

— В доме кроме нас и вас никого нет, — категорическим тоном заявила Мари. — Со всеми членами нашей семьи вы познакомились за обедом. Вам, очевидно, что-то пригрезилось, когда вы находились в беспамятстве.

— Не надо делать из меня сумасшедшего! — Дмитрий ощущал необычайную сухость во рту. — Я видел этих людей, какую-то девушку я держал за руку — она была очень испугана. — Он облизнул сильно пересохшие губы. — Пить хочется.

— Вот графин с водой — у нас здесь отличная вода. Вам нужно присесть, чтобы не облиться. Давайте я вам помогу.

— Я сам!

Но Мари помогла Дмитрию усесться поудобней. Голова у него вновь закружилась. Мари поднесла ему стакан с водой, и он залпом его выпил.

— Теперь вы уснете — вам нужен покой. — Мари довольно хихикнула.

— Что у вас тут творится?! Кто вы?!

— Я вас не понимаю, — недоуменно пожала плечами Мари. — У вас разыгралась фантазия. Ко всему вы еще и с лестницы упали.

— Ниоткуда я не падал! Меня усыпили чем-то вроде хлороформа. — Тут Дмитрий подозрительно посмотрел на де-

вушку. — Вы меня ударили по голове, когда я лежал в отключке?

— Зачем нужно было бить вас по голове?

Дмитрий почувствовал, что голова закружилась, стали слипаться веки, захотелось спать, и сил сопротивляться этому не было.

— Успокойтесь, поспите, а когда проснетесь, поймете, что все это вам пригрезилось. — Голос Мари убаюкивал.

— Ничего мне не пригрезилось... И с лестницы я не падал. — У Дмитрия сами собой закрылись глаза, и он, откинувшись на спину, вытянулся во весь рост.

— Спите. Утро вечера мудренее, тем более ночи.

Цтром Дмитрий чувствовал себя не лучше, чем ночью, голова болела, на месте шишки была заметная ссадина, да и шишка еще прощупывалась. Несмотря на недомогание, он встал и, найдя в шкафу свою одежду, переоделся — это прибавило ему решительности. В кармане он обнаружил бумажник и айфон, который его особенно обрадовал. Он попробовал его включить, но экран был мертв. «Если бы он заработал после купания в ручье, то это было бы чудо, сопоставимое с появлением тут Алены», — констатировал он и снова положил телефон в карман.

Приведя себя в порядок, Дмитрий отправился искать Федора Николаевича и сразу натолкнулся на Мари, с которой был подчеркнуто сух и вежлив. На его просьбу отвести к отцу девушка снисходительно улыбнулась и провела в комнату, которая, словно помещение в публичной библиотеке, была загромождена книгами. Здесь находилось три стола и стулья, за одним из столов расположился Федор Николаевич. Дмитрий начал гневную, но бессвязную обличительную речь, Федор Николаевич внимательно его выслушал, не перебивая. На его лице отобразилось сочувствие.

— Вы уверены, что ночью в дом пришла группа людей?

— Абсолютно.

— Хорошо. Давайте их найдем. — Федор Николаевич отложил, не закрывая, книгу, и предложил Дмитрию следовать за ним.

Они обошли все помещения дома, Драгомысловский открыл каждую дверь, чтобы Дмитрий убедился, что за ней никто не прячется. Но его поразило, что большинство помещений были абсолютно пустые, без мебели, а в некото-

рых даже не было внутренней отделки, словно до них не дошла очередь со времени постройки дома. Поэтому у Дмитрия возникли предположения, что построен дом значительно позднее, чем он предполагал. Удивительным было то, что его прежняя комната, вход в которую накануне преграждала стена, снова обнаружилась. Только сейчас в ней было пусто, голые кирпичные стены без штукатурки, словно тут никто никогда не жил. Вопросы Дмитрия на этот счет Драгомысловский, как обычно, проигнорировал.

— Убедились, милейший Дмитрий? Не знаю, с чего бы вы выдумали ночные страсти? Какие-то люди, прячущиеся здесь...

— Ничего я не придумал! Возможно, в доме есть потайные помещения. — Тут Дмитрий вспомнил: — Они поднимались в башню, где находятся часы.

Тень неудовольствия промелькнула по лицу Федора Николаевича, и Дмитрий понял, что находится на правильном пути.

— Там техническое помещение, куда уже много лет никто не заглядывал. Кроме пыли и неработающих часовых механизмов ничего и никого там нет.

— Все же давайте поднимемся туда, — настаивал Дмитрий, увидев, что Драгомысловский хмурится.

— Хорошо, поднимемся. Вы гость, и, следуя законам гостеприимства, приходится потакать вашим капризам.

— Незванный гость. Если честно, Федор Николаевич, у меня ощущение, что здесь я скорее пленник.

— Пленник?! Как вам такое могло прийти в голову? Поднимемся с вами в башню, но это будет последним местом, куда мы с вами пойдем. Извините, у меня дела тут, и я не могу тратить столько времени на поиски фантомов. Следуйте за мной!

Всю дорогу Федор Николаевич разглагольствовал, что удар молнии и падение с лестницы для Дмитрия не прошли бесследно и теперь он подвластен галлюцинациям,

которые принимает за реальность. Это неудивительно, так как с людьми, пережившими попадание молнии и оставшимися в живых, происходят вещи и пострашнее.

В башне никого не оказалось, но чистота помещения противоречила утверждению Федора Николаевича, что туда уже несколько лет никто не входил. Дмитрия поразило не столько то, что он не обнаружил здесь ночных пришельцев, сколько отсутствие механизма часов. Выходит, часы на башне — бутафория?! Но ведь вчера часы работали, хоть и неправильно показывали время!

— Федор Николаевич, где же часовой механизм?

— Этим часам не нужен механизм.

— Что же им нужно?!

Федор Николаевич предпочел на этот вопрос не отвечать и направился к выходу. Дмитрий последовал за ним.

— Видите, Федор Николаевич, сколько со мной хлопот. Не проще ли вам поскорее отправить меня в пансионат?

— Как только придет проводник, я не буду вас задерживать. А сейчас, прошу прощения, я должен покинуть вас и заняться текущими делами.

Федор Николаевич быстро пошел по коридору второго этажа, а Дмитрий остался стоять у винтовой лестницы, ведущей к башне. События ночи его не отпускали: таинственная процессия, а особенно встреча с давно умершей Аленой. Теперь он засомневался, что это была именно она. Внешне очень похожа, но лицо у нее было неестественное, возможно, этому способствовал свет керосиновой лампы. А главное, у Алены был совершенно чужой взгляд.

«А как должен выглядеть выходец из потустороннего мира, который давно умер? — возник внутри него голос невидимого оппонента. — Она должна была броситься к тебе на шею, расцеловать после долгой разлуки?»

«Нигде не встречал информации, что призрак, посланец с того света, является в физическом, материальном обличье. Она прошла мимо меня в коридоре совсем близко

и была вполне осязаема, так что это не астрал, а реальный человек!»

«Тогда тебе стоит согласиться с версией Драгомысловского, которую он очень деликатно высказал, — у тебя не порядок с головой! — захихикал внутренний голос. — Сотрясение мозга от удара Виталия, затем ты пережил удар молнии. Прошлой ночью ты, как сомнамбула, прогуливался по дому, свалился с лестницы, и тебя посетили видения: какие-то люди и Алена. Ты перестал различать реальность и галлюцинации, твой мозг создает фантомы! Вспомни, как Лере привиделось в зеркале лицо Алены! И после этого ты будешь утверждать, что это не проявления нунамгу из-за того, что ты беспечно выкинул фигуру божка Апедемака в реку?! Проще говоря — ты сошел с ума!»

«Я нормальный! С головой у меня все в порядке!»

«А как же давно умершая Алена, которую ты видел ночью? Психически больные на сто процентов уверены, что они здоровы. Теперь ты один из них. Ты — сумасшедший!»

«Заткнись! Я нормальный и вполне вменяемый!»

Дмитрий был уверен в своей правоте, но в глубине души признавал, что в словах внутреннего голоса логика присутствует. Он не мог видеть умершую Алену, но он ее видел, и она не была фантомом. Как объяснить ситуацию с дверью, которая вчера исчезла, а сегодня возникла? Часы на башне, которые работали без видимых механизмов? И Дмитрий уже засомневался. Происходящее здесь было так фантастично, что вполне могло оказаться галлюцинацией. Ведь Лера видела галлюцинации среди бела дня, даже кобра выползла из зеркала и направилась в ее сторону!

Тут его поразило обстоятельство, на которое вначале он не обратил внимания: при осмотре комнат они не обнаружили обжитых помещений. Где же тогда живут члены семейства Драгомысловских? Все спальные комнаты с мебелью были как под копирку, словно в гостинице, и было трудно представить, что там постоянно жила одна из девушек

или сама почтенная супружеская пара, Федор Николаевич и Агнеса Ивановна. Как же он сразу не обратил на это внимание? Или они тоже фантомы? Ему вспомнилось, как к нему прижималась трепещущая от страсти Мари, явно не бестелесный призрак. Странности обитателей этого дома пугающе нагромождались.

Не успели стихнуть шаги Федора Николаевича по коридору, а дом уже производил впечатление пустого, покинутого обитателями. Дмитрий направился вслед за Драгомысловским, но, как ни спешил, не смог его догнать и не понимал, куда же тот делся. Впрочем, в этом огромном доме множество комнат, и Драгомысловский мог зайти в любую и закрыться изнутри. Кругом стояла глубокая тишина, она давила на Дмитрия, увеличивая головную боль, с недавнего времени ставшую его постоянным спутником. Тревога и желание немедленно покинуть странный дом овладели Дмитрием, он почувствовал себя мышью, попавшей в мышеловку, но еще не догадывающейся об этом. Нервное состояние Дмитрия было близко к истерике, он с трудом сохранял самообладание. Желание бежать стало настолько сильным, что он уже не мог с ним совладать. Дмитрий со всех ног помчался по коридору, сбежал по лестнице в холл и бросился к входной двери, дрожа от возбуждения и пребывая в полной уверенности, что она окажется закрытой на ключ, так как дом не иначе как громадная ловушка, которая его не выпустит. Ему неожиданно вспомнились слова продавщицы Лизы, когда ее подобрали на дороге:

«Если есть некая сущность, которая руководит миром, почему у нее не может быть чулана, куда она складывает не реализованные замыслы? Вроде того, куда скульптор отправляет свои творения, которые по тем или иным причинам ему не нравятся».

В крайне нервном состоянии Дмитрий подбежал к двери, громко крича:

— Чулан! Я оказался в чулане!

Он рванул на себя дверь, готовый, если она не откроется, биться о нее хоть головой, но она поддалась без усилий. От неожиданности он испытал шок и прислонился спиной к колонне, пытался прийти в себя. Он так ослабел, что его била мелкая дрожь.

Погода была не для прогулок: дул сильный ветер, по небу ходили черные тучи, потемнело, словно наступил вечер, вдалеке то и дело сверкали молнии. Возникло ощущение, что природа замерла в ожидании грозы. Дмитрий отошел от дома и глянул на башенку с часами. Слово в насмешку, минутная стрелка дрогнула и передвинулась на одно деление. Внезапно за спиной раздался ироничный девичий голос, и Дмитрий вздрогнул.

— Погодка прелесть, не правда ли?

София стала рядом с ним и с каким-то восторгом посмотрела на грозное небо, собиравшееся вот-вот низвергнуться на землю потоком.

— София?! — почему-то удивился Дмитрий, словно ожидал, что это снова явилась покойница Алена. Но он взял себя в руки и буркнул: — Мне больше нравится солнечная погода.

— Я — Соня! — возмутилась девушка.

— Извини, Соня.

— В шахматы играешь? — деловито поинтересовалась Соня.

— Играю. Можем сразиться.

— Что поставишь на кон? — Соня с дерзкой улыбкой посмотрела на Дмитрия.

— У меня тут нет ничего такого. — Дмитрий достал бумажник с карточками и деньгами. — Хочешь, поставлю сто баксов?

— Не-а, мне деньги неинтересны!

— Есть айфон — последняя модель. Правда, он не работает, но, скорее всего, его можно будет починить. — Дмитрий вытащил из кармана и продемонстрировал чудо техники. — Часы «Ролекс» — очень дорогие.

Взгляд девочки безразлично скользнул по айфону и часам.

— Не хочу! Лучше на желание.

— На какое?

— Выиграю — узнаешь!

Соня разговаривала с Дмитрием как со своим сверстником, хотя он был немногим младше ее отца. Дмитрия эта девушка забавляла, у него вновь вспыхнула надежда получить от нее ответы на мучающие его вопросы.

— Идет! Твое желание против ответов на мои вопросы. Только чтобы честно! — предложил Дмитрий, а у самого замерло сердце — так он хотел, чтобы она согласилась, ведь до сих пор члены семьи Драгомысловского игнорировали его вопросы.

— Играем три партии, если хоть одну проиграешь, выиграла я.

— Тогда к барьеру!

Шахматный турнир Соня захотела провести в уже в знакомой Дмитрию библиотеке, и на этот раз Федора Николаевича тут не было. Она принесла шахматную доску, и Дмитрий едва удержался, чтобы не выразить вслух свой восторг. Фигурки, искусно вырезанные из слоновой кости, были явно старинные и очень дорогие. В школе Дмитрий увлекался шахматами, разбирал и знал на память известные партии, хотя разряда не имел.

Соня вытянула вперед руки с зажатыми шахматными фигурками, и Дмитрию выпало играть белыми. Он не сомневался в своей победе, однако ему пришлось попотеть, и первую партию они закончили вничью. Соня, получив на вторую партию белые, стала яростно атаковать и в горячке боя не уследила, как у Дмитрия появилось преимущество в две пешки, чем он и воспользовался — пошел на размен фигур. В итоге он довольно быстро выиграл. Проигрыш подстегнул азарт Сони, она стала еще больше горячиться и делала ошибки. Дмитрию было ее жаль, но он не мог по-

зволить ей выиграть. Ему необходимо было узнать правду об этом доме и его обитателях. Однако, чтобы не ранить самолюбие Сони, он не пошел на сокрушительный разгром, позволил черному королю оказаться в патовой ситуации и в результате свел партию к ничьей.

— Хорошо играешь, — похвалил Дмитрий девушку. — Теперь мой первый вопрос: что за люди сегодня ночью были в доме?

Соня побледнела, затем покраснела. Очевидно, она не была готова к своему проигрышу.

— Еще одну партию — контровую! — жалостливо попросила она.

— Нет, у нас был договор. Я ни одной партии не проиграл, и теперь ты должна ответить на все мои вопросы. Если ответишь, сыграем еще партию.

— Ну пожалуйста!

— Нет, и не проси. Слово надо держать! Я тебя слушаю.

Соня задумалась, затем решительно сказала:

— Еще одну партию, если выиграешь, то я покажу, как можно уйти отсюда. Ничья не считается. Без моей помощи тебе не выбраться.

У Дмитрия перехватило дыхание: оказывается, его подозрения в отношении хозяев дома были не беспочвенны! Он постарался унять волнение и спокойным голосом возразил:

— Твой отец сказал, что через пару дней придет проводник, который отведет меня вниз, к поселку. Наверное, уже сегодня проводник тут появится.

— Ты в это поверил? — насмешливо спросила Соня.

— Считаешь, что мне не следует верить твоему отцу?

— Ты хочешь уйти отсюда или нет?

Соня подошла к окну, на улице начался дождь, а гроза все ближе подбиралась к дому, сообщая об этом все более сильными раскатами грома.

— Еще два часа — и будет поздно, — холодно произнесла Соня, не оборачиваясь к Дмитрию.

— Что должно произойти? — Дмитрий похолодел от страха. Выходит, его задержали здесь не просто так и его опасения были не напрасны.

— Если я отвечу на твои вопросы, ты уже не сможешь отсюда уйти. Решай сам: удовлетворить твое любопытство или дать тебе возможность вернуться в твой мир?

— А твой мир, он какой? И где он? — хрипло поинтересовался Дмитрий. Эта девушка нагнала на него страху, и он верил, что она не обманывает. Необходимо отсюда бежать, и как можно быстрее! — Я согласен, играем контрольную партию!

На этот раз битва была кровопролитной. Соня играла белыми, не делая ошибок, заставляя Дмитрия ломать свои планы. Он ощущал, как по спине стекает холодный пот, — еще никогда у него не было такого желания победить, как сейчас. И ему в конце концов удалось склонить чашу весов в свою пользу и выиграть.

Проиграв, Соня с минуту сидела в раздумье, затем медленно и по-взрослому произнесла усталым голосом, при этом у нее даже лицо изменилось:

— Хорошо, я тебе помогу, если ты этого и в самом деле хочешь.

Дмитрий всматривался в нее, и она уже казалась ему не юной девушкой, а молодой женщиной, зачем-то одетой не по возрасту, с нелепым бантом на голове.

— Ты можешь мне пояснить, что у вас происходит? Кто вы?

— Ничего говорить я не буду, у тебя очень мало времени. Ты твердо уверен, что не хочешь попасть в Город и встретиться со своим прошлым? Туда дорога лишь в один конец, и обратно ты не вернешься. Ты остаешься, ожидаешь проводника в Город, и я тебе все рассказываю, или...

— Что за Город? О каком прошлом ты говоришь? — Дмитрий ощутил, как его тело сковали холод и страх, так как он уже догадывался, что «прошлое» — это Алена.

София, словно не слыша его, продолжила:

— Или ты возвращаешься в свой мир. Раз я пообещала тебе, то помогу. Выбирай!

— Я хочу уйти отсюда и вернуться в пансионат!

София достала металлическую коробочку, раскрыла ее — там оказалось несколько горошинок зеленого цвета.

— Прими две штучки, они помогут тебе вернуться. Хорошо их разжуй и проглоти.

— Ты хочешь усыпить меня? Или... отравить?

— Зачем мне это надо? Ты сам видел, что обычной дороги отсюда нет, она находится тут! — София постучала пальцем себя по голове.

Дмитрий посмотрел девушке в глаза — в них читалось сочувствие, и она никак не подходила на роль отравительницы. Если бы Драгомысловским требовалось от него избавиться, то им уже не раз предоставлялась такая возможность.

— Будь что будет! — Дмитрий взял две горошинки и стал их жевать.

Они были очень горькие и вызвали обильное слюноотделение. Когда они превратились в кашицу, он проглотил ее. Ничего не произошло.

— Ты обманула меня?

— Тебе нужно расслабиться. Закрой глаза и ни о чем не думай.

Дмитрий откинулся на прямую спинку стула, она была крайне неудобной. Он почувствовал, как тяжестью наливается его тело, все больше и больше, руки соскользнули с колен и повисли, как плети. Дмитрий уже был не в силах управлять своим телом, которое словно существовало само по себе. Сознание затуманилось, и его окутала темнота. Затем возникла фигура Сони в дождевике, она в упор посмотрела на него:

— Мы пришли! Спускайся по этому склону, не бойся. Метров через триста увидишь ручей, перейдешь его, держи

направление на север — сориентируешься по мху на деревьях. Главное — не останавливайся, все время иди вперед!

То, что он сейчас находился не в библиотеке, а на природе, Дмитрия не удивило. Слишком много тут происходило странных и поразительных событий, чтобы удивиться происшедшему. Спуск по скользкому после дождя склону крутизной не меньше семидесяти градусов, поросшему деревьями, его пугал. Мучило сомнение: вдруг девушка все выдумала, обманула, отправила наобум в горы, где он может погибнуть? Он захотел вернуться в дом, где тепло и можно переодеться в сухую одежду.

— Удачи! — раздался сзади голос Сони, но ее уже не было видно и дома Драгомысловских тоже.

А он уже решил ей сказать, что передумал и остается! Вдруг Дмитрий поскользнулся и поехал на спине по склону вниз. Ему удалось остановиться, он встал, держась за ветку. Кляня себя за дурость — доверился маленькой лгунье! — Дмитрий продолжил спускаться, перебегая от дерева к дереву. Это оказалось совсем не трудно, и он успокоился. Вскоре он добрался до речки и совсем не чувствовал усталости.

Бурный грязный поток шириной метра три несясь с невероятной скоростью, пенясь вокруг выступающих из воды камней. Следовало найти подходящую палку для опоры, но он не стал тратить на это время. Останавливаться для отдыха он тоже не захотел, он знал, что надо спешить.

Дмитрий осторожно вступил в ледяную воду, сковавшую его холодом. Каждый шаг ему давался с трудом, поток норвил сбить с ног. Шаг, второй, еще шаг... Уже совсем близко! Вдруг судорога свела ему ногу, и от невероятной боли он не устоял под натиском воды и упал. Поток его подхватил и понес, больно ударяя о камни. Он перевернулся на спину, стремительно несясь среди пены и коричневатой грязной воды. Ручей становился все шире, конечности сковал холод, судорога все не отпускала. Осознавая бесполезность усилий

выбраться из ревущего ледяного потока и чувствуя, что силы покидают его, Дмитрий впал в полубессознательное состояние. Все, что потом происходило, он словно видел со стороны: свое беспомощное тело в коричневом потоке, несущееся, словно щепка. Впереди горный поток перегородило поваленное дерево, и там закручивалась в опасный водоворот темная пенистая вода. Течение протянуло его по ветвям, словно по наждаку, и попыталось затянуть под ствол дерева, но невероятным усилием Дмитрию удалось на него вскарабкаться. Он не чувствовал ни рук, ни ног, все тело было будто чужое, непослушное, но страстное желание жить вдохнуло в него силы, и Дмитрий смог выбраться на берег. Он вздохнул с облегчением, но тут понял, что зря послушался девчонку. Дмитрий находился на узком карнизе над стометровой пропастью, не имея возможности идти ни вперед, ни назад. Но ведь это был сон?! Дмитрий резко дернулся, зашатался, теряя равновесие, сердце в груди словно оборвалось...

Ч жасная боль скрутила икру левой ноги и вывела его из бессознательного состояния. Чтобы с ней справиться, Дмитрий укусил себя за ладонь и, согнувшись, нашел болезненное место и стал его растирать, стараясь, как учили на курсах по дайвингу, максимально тянуть стопу на себя. Судорога постепенно отпустила, и он смог осмотреться. В трех шагах от его ног протекал ручей, не полноводный и не страшный, каким он виделся во время беспамятства. Судя по всему, борьба с горным потоком, пропасть ему пригрезилась. Он лежал у подножия смереки, обугленной от удара молнии. Его тело окоченело от лежания на холодной земле, поэтому и скрутила судорога. Он с трудом поднялся и, прихрамывая на левую, еще не полностью отошедшую ногу, двинулся вдоль ручья. Пытаясь согреться, он несколько раз присел, попрыгал на месте. Это чуть помогло, но не очень. Воздух был какой-то плотный, белесый, похоже, наступили сумерки. Дмитрий удивился: неужели он столько времени пролежал без сознания? Ведь с Софией-Соней он общался утром, а сейчас, похоже, наступает вечер. Тут каверзная мысль словно ударила его током: «Драгомысловские! Они плод моего воображения, или и в самом деле я был у них в гостях? А если все это мне пригрезилось, когда я лежал без сознания после удара молнии в дерево? Или я продолжаю находиться в доме Драгомысловских и бегство мне только снится?!» Дмитрий сильно ущипнул себя и скривился от боли. «Выходит, это не сон!»

Встретившийся на пути бурелом из поваленных деревьев вынудил его уйти от ручья. Куда направиться? В какую сторону? Дмитрий попытался крикнуть — может, поблизости

находятся люди и они ему помогут? Но голос пропал, получались лишь нечленораздельные звуки и хрипы. Тут он вспомнил, что Соня посоветовала, ориентируясь по мху на деревьях, идти на север. Его тело сотрясилось, как при лихорадке, глаза слезились, из носа текло — в таком состоянии он почти ничего не видел. Он шел наобум, туда, где удавалось пройти между деревьями. В голове крутилась карусель обрывков фраз, но ни одной здоровой мысли. У него было одно желание — согреться. Становилось все светлее — лес поредел. Вдруг Дмитрий замер, не веря своим глазам — впереди стоял бетонный столб высоковольтной электропередачи, на нем висели, гудели провода. Теперь у него появилась уверенность в том, что он спасется. Он почувствовал, что силы, которые, казалось, исчерпались, возвращаются в его измученное тело.

Двигаясь вдоль линии электропередач, Дмитрий вышел к поселку Веселый Кут. Улицы были темны и безлюдны. От усталости Дмитрий с трудом держался на ногах, дрожал от холода. Он находился в полуобморочном состоянии и двигался на автомате. В голове у него был сумбур, возникали фантастические видения. Окоченевшее тело едва слушалось его. Дмитрий увидел знакомый магазинчик, где он покупал воду, с темными витринами, и женскую фигуру, закрывавшую ролету. В свете фонаря, висевшего над входом, он узнал попутчицу — продавщицу Лизу. Шатаясь, он направился к ней, попытался крикнуть, но только захрипел и закашлялся.

— Ой! — вскрикнула девушка и с опаской вгляделась в приближающегося человека. Затем, узнав, облегченно вздохнула. — А, это вы! Почему без квадроцикла?

— Помогите! — прохрипел Дмитрий, сотрясаясь всем телом.

Лиза наконец увидела, что с Дмитрием что-то не так.

— С вами все в порядке? — Голос у нее был больше удивленный, чем испуганный.

Тут силы покинули Дмитрия, в голове словно выключили свет, и он лишился сознания.

— Эй, придите в себя! — как сквозь ватный туман услышал он девичий голос, и обжигающие пощечины привели его в чувство. Дмитрий понял, что сидит на земле, спиной прислонившись к стене магазина.

— Где это вас так угораздило напиться? — строго спросила девушка.

Дмитрия снова затрясло от холода.

— Хо-ло-дно! Гро-за в го-рах! — с трудом выговорил он трясущимися губами.

Лиза внимательно на него посмотрела и, видно, решив, что на пьяного он и в самом деле не смахивает, помогла встать. Шатаясь, он придерживался за стену магазина.

— Стойте! — сказала девушка, словно он мог идти в таком состоянии.

Она решительно открыла ролету и двери, вошла внутрь магазина. Вернулась с бутылкой водки, свинтила с нее пробку.

— Пейте — согреетесь!

Трясаясь, словно алкоголик с похмелья, Дмитрий с жадностью припал к горлышку бутылки. Он пил водку, словно воду.

— Хватит! — Лиза забрала у него бутылку, и он с изумлением заметил, что выпил больше половины.

Через минуту изнутри поднялась волна тепла, а в измученном теле появились силы. К нему вернулась способность говорить, хоть и запинаясь, потому что заплетался язык.

— Благодарю... Лиза... Мне надо... пансионат.

Дмитрий сделал пару шагов, его бросало из стороны в сторону, словно при морской качке, перед глазами все кружилось, и он снова вернулся к стене магазина и уперся в нее рукой.

— Вы сами туда не дойдете... Придется вам помочь. Ждите, я скоро буду!

Девушка закрыла магазин и быстрым шагом ушла в темноту. У Дмитрия мысли путались в голове, он снова попытался оторваться от стенки, сделал с десяток шагов, вдруг земля бросилась ему навстречу, он зарылся лицом в траву, растущую у дерева. В голове чуть просветлело, и он поднялся, придерживаясь за ствол дерева. Из темноты появился светлячок фонарика, он приближался. Это Лиза вернулась на велосипеде. Она осуждающе покачала головой:

— В таком виде вам только путешествовать! Садитесь, горе-путешественник, позади меня и крепко держитесь. — Я тут недалеко живу. Утром, если, дай бог, с вами все будет в порядке, отправитесь к себе в пансионат.

Дмитрий с трудом устроился на багажнике, крепко обнял Лизу, обхватив за упругие груди.

— Ой! Так мы не договаривались! — Лиза заставила его опустить руки ниже, на талию, и сразу поехала.

В голове у Дмитрия творился кавардак, обрывки событий, мысли смешались в кучу, и ему очень хотелось спать. Лицо щекотали волосы девушки, их приятный сладковатый запах будил неясные воспоминания. «Лера!» — Всплывшее имя жены привело его в чувство. Дмитрий удивился — уже длительное время он не вспоминал о жене. Лера наверняка давно уже в пансионате и сильно обеспокоена его длительным отсутствием. Скорее всего, уже и поиски организовала.

— Мне нужно срочно позвонить... — сказал Дмитрий, чуть ли не касаясь губами нежного ушка девушки.

— Как приедем, у вас будет такая возможность.

Дмитрию казалось, что едут они ужасно долго, он держался из последних сил. Тут его пронзила ужасная догадка — Лиза везет его обратно к Драгомысловским! Она с ними в сговоре!

— Мы приехали. — Девушка остановилась у деревянных ворот в невысоком заборе. — Слезайте!

Дмитрий сполз с багажника и почувствовал себя несколько лучше. Лиза приоткрыла калитку, завела во двор

велосипед. Дмитрий, хоть и не совсем уверенно, но шел самостоятельно. За воротами оказались небольшой дворик, поросший травой, и одноэтажный деревянный домик. Оставив велосипед во дворе, девушка и Дмитрий зашли в дом. Голова у Дмитрия кружилась все сильнее и сильнее.

— Мне нужно позвонить! — прохрипел он и сполз по стенке на пол, теряя сознание.

Он только успел отметить, что в комнате находилась пожилая женщина. У нее был недовольный вид, и она что-то недовольно сказала Лизе. Затем на него обрушилась плотная темнота.

Слепящие, раздражающие солнечные лучи заставили Дмитрия перевернуться на другой бок. Он хотел еще поспать, так как не чувствовал себя полностью отдохнувшим. Но заснуть не получилось: в памяти стали всплывать события предыдущих дней, и это заставило его тут же сбросить с себя толстое одеяло в белом пододеяльнике, вскочить с кровати. Но он вынужден был снова на нее прилечь — сильно закружилась голова. Дмитрий был абсолютно голый, мокрый от пота, тело болело, как будто он целую ночь копал картошку, он ощущал во рту сильную сухость. Тут и естественные надобности настойчиво напомнили о себе. Он снова встал, только уже не так резко.

Дмитрий находился в маленькой комнатке, где поместились узкая пружинная кровать, тумбочка с маленьким телевизором и платяной шкаф. Он огляделся — его одежды нигде не было видно. Обследовал шкаф, где обнаружил женскую одежду. Джинсы были ему малы. Рядом на полках находились комплекты чистого постельного белья и полотенца. Дмитрий, обмотавшись банным полотенцем, вышел в соседнюю комнату.

За столом Лиза в легком ситцевом халатике чаевничала с пожилой женщиной, которая посмотрела на Дмитрия недружелюбно.

— Доброе утро! — Лиза подхватила из-за стола. — Я думала, что проспите до полудня, решила не будить.

— Здравствуйте. Прошу прощения за беспокойство, но мне бы одеться, — чувствуя себя неловко, сказал он.

— Вашу одежду я привела в порядок, она уже высохла. Осталось только погладить ее. Сейчас что-нибудь подберу из своей одежды.

Лиза вернулась с Дмитрием в маленькую комнату. В шкафу она сразу нашла банный халат, сильно его обтянувший. «Как это я его не заметил?»

— Кто это с тобой?

— Моя тетя, Клавдия Ивановна. Она сейчас уйдет на работу в магазин. Не стесняйтесь, приводите себя в порядок.

Через час, умытый и посвежевший, Дмитрий сидел за столом и уплетал завтрак — яичницу с помидорами и ветчиной. В двух словах, не вдаваясь в детали, он рассказал Лизе, что с ним произошло в удивительном семействе Драгомысловских. Она слушала внимательно, не перебивая, но ее взгляд Дмитрию не понравился. Так смотрят на маленького мальчика, когда тот фантазирует. И еще в ее взгляде затаился страх. Она явно не верила ему. Он и сам себе не поверил бы, если бы все это не пережил. Впрочем, Дмитрию было все равно, как Лиза реагирует на его рассказ, — вскоре он отсюда уедет, забудет Драгомысловских, их странный дом и эту Лизу.

— Ты не могла бы дать мне свой мобильный, чтобы позвонить? После водяной купели мой приказал долго жить.

— Берите, звоните. — Лиза снова как-то странно на него посмотрела.

— Что-то не так?

— Такого дома-замка, как вы описывали, в наших местах нет. Я окончила исторический и увлекаюсь историей этого края. Я обязательно о нем знала бы.

— Ты считаешь, что все это я выдумал?!

— Хотелось бы вам верить, но слишком уж все фантастично.

Дмитрий набрал номер Леры.

— Привет, любимый! — У жены был удивленный голос. — Ты почему звонишь с чужого телефона?

— Мой приказал долго жить. Ты в пансионате?

— Нет! Я в Париже. Давай я тебе перезвоню.

Дмитрий застыл, слушая гудки в трубке:

— В Париже?!

Через минуту зазвонил телефон — это была Лера.

— Почему ты удивляешься, Дима? Ведь я позавчера утром с тобой разговаривала, и ты был не против, чтобы я на три дня слетала в Париж для участия в показе мод кутюрье Быстрова.

— Я позавчера с тобой говорил?

— Что с тобой, Дима? Ты меня пугаешь!

Тут Дмитрия осенило:

— Перезвони через пару минут на мой номер — я вставлю свою симку в этот мобильный.

— Хорошо, любимый. — Лера явно была растеряна.

Дмитрий быстро переставил симку со своего айфона на телефон Лизы.

— Ты уверена, что разговаривала со мной?

— А с кем же?! Когда приеду, покажу твой номер во входящих, там значится и когда был сделан звонок, — беспокойно произнесла Лера. — Что-то не похоже, чтобы отдых в горах пошел тебе на пользу! Ты, наверное, нашел себе приятелей, и вы безвылазно сидите в ресторанах?

— Голос был мой?

— Слышимость была не очень, как и сейчас, но вроде бы твой. Ты что, не помнишь, как со мной разговаривал?

— Я уже третий день не могу пользоваться своим телефоном, он до вчерашнего дня находился в чужих руках.

— Что у тебя там происходит?! — еще больше разволновалась Лера. — Почему твой телефон находился у кого-то?

— Долго рассказывать. Когда ты возвращаешься?

— Послезавтра вечером, самолетом. И я сразу приеду к тебе!

— Я встречу тебя в аэропорту. Прилетаешь в Борисполь?

— Нет, чартерный рейс до Жулян.

— Хорошо, до встречи!

— Цём-цём, любимый!

— И я тебя!

Закончив разговор, Дмитрий увидел, что Лиза, деликатно отошедшая в сторону, наклонившись, роется на полках этажерки, что-то ищет. Легкий халатик обтягивал ее фигуру, обозначая тонкую талию и красивые округлые бедра. И, похоже, под ним ничего не было. Но Дмитрию было не до рассматривания женских прелестей — вокруг него творилось что-то непонятное, и не все можно было связать с чертовщиной, темными силами. Когда он находился у Драгомысловских, кто-то воспользовался его симкой и переговорил с Лерой, только непонятно, с какой целью.

— Мне надо ехать. Спасибо за уют. — Дмитрий встал и снова сел. — Желательно мне переодеться — неудобно возвращаться в пансионат в банном халате.

— Подождите минутку, я хочу вам кое-что показать. — Лиза продолжала копаться в книгах.

Но вот она издала довольный возглас, и в ее руках Дмитрий увидел сувенирный фотоальбом с названием на обложке «Санаторий “Карпаты”». Дмитрий недоуменно посмотрел на нее — ему сейчас было не до местных достопримечательностей, даже самых замечательных.

Лиза тем временем развернула фотоальбом и стала перелистывать плотные страницы с фотографиями.

— Вот, посмотрите! Этот снимок вам ничего не напоминает?

Это был черно-белый снимок замка вычурной формы, с четырьмя башнями, разноуровневой черепичной крышей. У Дмитрия перехватило дыхание. Без сомнения, он был похож на дом Драгомысловских, но этот был гораздо больше!

— Похож, только дом Драгомысловских является уменьшенной копией этого замка.

— Это санаторий «Карпаты», — медленно, о чем-то напряженно думая, произнесла Лиза. — Бывший замок Шенборнов.

— Видно, что это настоящий замок. Да мало ли тут замков с подобной архитектурой!

— Только это здание имеет так называемую астрономическую структуру. В нем окон по количеству дней, комнат — по количеству недель, и входов — по количеству месяцев в году. Когда вы упомянули фамилию Драгомысловских, она мне показалась знакомой, и это была вторая причина, почему я показала вам фотографию замка Шенборнов. Семья управляющего замка Федора Драгомысловского вместе с ним самим погибла во время пожара — в охотничий домик, где они проживали, попала молния! И это произошло в начале XX столетия. Замок Шенборнов находится отсюда очень далеко, по другую сторону Карпат.

Дмитрий по лицу Лизы видел, что она не меньше его потрясена.

«Выходит, я был в гостях у семьи покойников?! Не зря этот замок и его обитатели показались мне какими-то нереальными, чудными, словно не от мира сего. Нет, это бред! Ну зачем покойникам надо было разговаривать по телефону с Лерой?» Тут он вспомнил, что увидел в замке Алену, вспомнил ее злобный взгляд, и по спине у него пробежал холодок.

— Вы раньше бывали в замке Шенборнов? Может, удар молнии всколыхнул ваши воспоминания и придал им фантазмагорическую окраску? — предположила Лиза.

— Я дважды был в Закарпатье и ни разу не посещал этот замок, даже о нем не слышал.

Добравшись до фотографий интерьера замка, Дмитрий нашел много знакомого: барельефы с головой льва, отделка каминов и странная, уникальная люстра с рогами и богиней-воительницей.

— Что вы думаете об этом? — серьезно спросила Лиза.

Дмитрий поразился: чем нереальнее становился его рассказ о пребывании в доме Драгомысловских, тем больше она начинала ему верить. По-видимому, она ожидала самых

фантастических гипотез, но у него их не было. При всей фантастичности событий Дмитрий не сомневался, что находился в реальном доме-замке, общался с реальными людьми из плоти и крови, видел их, осязал. Возможно, существует параллельный мир, где события нашей реальности развиваются по другому сценарию, и он каким-то образом попал туда? Это все объяснило бы, но Дмитрий подозревал, что подоплека всего этого гораздо сложнее, чем столкновение с параллельным миром или даже с инопланетянами.

— Мне пора. Я твой должник. Обещаю, как только приду в себя после этих событий, мы с тобой встретимся. Напиши мне свой номер телефона.

Лицо Лизы как-то изменилось, губы задрожали, и показалось, что она вот-вот заплачет. Она напонила Дмитрию ребенка, у которого забрали любимую игрушку. По-видимому, она не ожидала, что он так быстро распрощается с ней.

— Я вас не задерживаю, — сухо произнесла она, выхватила из рук Дмитрия фотоальбом и не глядя сунула на полку.

После этого Лиза взяла мобильный и договорилась с каким-то Валиком, что тот отвезет Дмитрия в пансионат. Затем принесла со двора его одежду и, молча переглажив, отдала ему. Переодевшись, Дмитрий подошел к ней:

— Огромное спасибо за помощь!

— Все, проехали. — Ее голос задрожал от обиды. — Езжайте, у меня дел полно. Валик звонил — сейчас подъедет.

— Созвонимся, — сказал Дмитрий на прощание, сам в это не веря.

Лиза проводила его до двери. Дмитрий ощущал неловкость, словно сделал что-то не так. Водитель Валик оказался немногословным, односложно отвечая на вопросы — «да» или «нет». Уже отъехав, Дмитрий спохватился, что не взял бумажку с номером телефона Лизы, оставшуюся на столе, но возвращаться не стал. Эта встреча — лишь кратковременный эпизод, которых было много в его жизни. Подъехав к пансионату, Дмитрий почувствовал, что еще

очень слаб после пережитых приключений, чтобы сразу садиться за руль и возвращаться домой. Он решил отдохнуть в номере, а затем, в спокойном режиме, без гонки, отправиться в обратный путь.

На ресепшен администратор Соломия, отдавая ключи, стандартно мило улыбнулась ему и не поинтересовалась, где это он отсутствовал все это время. Такое невнимание к его особе озадачило. Ведь должен был хотя бы Мирон обеспокоиться, так как он не вернул квадроцикл, а уже прошло больше трех суток вместо оговоренных нескольких часов. Дмитрий хотел как можно быстрее уехать отсюда и отправляться на поиски квадроцикла не собирался. Он решил оплатить стоимость квадроцикла, а найдет его Мирон или нет, его не интересовало.

— Я сегодня уеду, часов в пять вечера. Хочу оплатить номер, и вызовите Мирона — рассчитаюсь с ним за квадроцикл.

— Сейчас подготовлю квитанцию и свяжусь с Мироном.

Соломия, пощелкав на клавиатуре компьютера, включила принтер и, взяв трубку, позвонила. О чем она говорила, Дмитрию не было слышно. Закончив разговор, она выдала квитанцию:

— Пожалуйста, это счет за номер. Мирон сказал, что вы за квадроцикл с ним рассчитались. Наверное, я вас неправильно поняла?

— Я попал в грозу и оставил квадроцикл в горах. В связи с отъездом мне некогда заниматься его поисками, поэтому хочу возместить его стоимость.

Соломия удивленно на него посмотрела, но все же набрала еще раз номер телефона Мирона, затем с недоуменным видом передала трубку Дмитрию.

— Мирон сказал, что вы давно вернули ему квадроцикл и полностью рассчитались. Поговорите с ним сами.

У Дмитрия голова пошла кругом — как такое могло случиться?

— Здравствуй, Мирон. Когда я мог тебе вернуть квадроцикл, если только сейчас попал в пансионат?

— На следующее утро после вашей поездки вы оставили мне на ресепшене конверт с деньгами, а квадроцикл — у входа в пансионат.

— Выходит, квадроцикл у тебя?

— Да, я сейчас на нем еду. Если у вас все, то прошу меня извинить — я на работе, сейчас направляюсь в горы, и связь прервется.

— Хорошо, я тут сам разберусь.

Дмитрий вернул телефон Соломие, во взгляде которой читалось: «Понимаю, что у тебя не в порядке с головой, но ты клиент, и я должна терпеть твои заскоки».

— Мирон сказал, что конверт с деньгами он получил на ресепшен. Вы не подскажете, кто был на смене два дня тому назад?

— С утра была я, а с 12 часов — Ульяна. Извините, но я услышала ваш разговор с Мироном. Когда вы не вернулись поздним вечером, Мирон забеспокоился. Ранним утром вы позвонили в пансионат и попросили передать Мирону, чтобы он не переживал, — вы рассчитаетесь за то, что так долго пользовались квадроциклом, сполна.

— Я звонил вам?! — удивился было Дмитрий, но тут вспомнил, что и Лера «разговаривала» с ним.

Располагая его мобильным телефоном, Драгомысловский воспользовался им таким образом, что отсутствие Дмитрия в пансионате никого не обеспокоило. Кто он такой, этот Драгомысловский, и зачем ему это было нужно?

— Конверт с деньгами для Мирона принесли в вашу смену?

— Нет, не в мою. Меня уже сменила Ульяна.

«Все правильно — Ульяна меня в глаза не видела, поэтому конверт с деньгами принесли ей!» — подумал Дмитрий.

— Я смогу с Ульяной переговорить?

— Она сегодня заступает, так что вы с ней увидите.

— Я пройду в номер и прошу передать, чтобы меня не беспокоили — хочу отдохнуть.

— Может, вам нужна консультация врача? Я могу вызвать из санатория.

— Спасибо, не надо. Это усталость — плохо спал ночью.

Соломия понимающе улыбнулась. Она наверняка решила, что он все это время провел в гостях у какой-то женщины и перетруждался ночами. Поэтому он такой заторможенный. Дмитрий отошел от стойки и направился к лестнице, ощущая спиной мозолящий взгляд администратора. В голове у него творилась чехарда. Выходит, что, пока он находился в доме Драгомысловских, кто-то, копируя его голос, говорил с Лерой по телефону и даже вернул квадроцикл. Все это представлялось не невинным розыгрышем, а заранее спланированной операцией, преследующей пока неизвестные цели. У Дмитрия тревожно забилося сердце.

Поднявшись в номер, Дмитрий зашторил окно, лег на кровать и провалился в глубокий сон.

Дмитрий зашел в стеклянный павильон автозаправки. За кассой сидел худощавый парень в зеленой жилетке.

— Чашку двойного эспresso.

— Кофейный автомат не работает.

Дмитрий вернулся в автомобиль и затылком ощутил опасность. Напрягшись, он резко обернулся.

— Софи?! — удивился он, увидев близкую подругу Леры. — Как ты тут оказалась?

— Не важно. Я — проводник. Тебя ждут в Городе.

— Тебя послала Лера?

— Забудь о ней. Тебя ждет Алена.

У Дмитрия мурашки поползли по спине. Ему вспомнился закрытый гроб, опускающийся в яму, и липкий страх еще больше овладел им.

— Алена погибла в авиакатастрофе!

— Не погибла. Ты сам ее видел в доме Драгомысловских. Поторопись!

— Ты же близкая подруга Леры!

— Подруга?! Леры?! — Софи расхохоталась. — И я не инвалид. Алена в Городе вернула мне ногу! Имей в виду — Лера в руках Алены, и будет ли она жить, зависит от тебя! Время не ждет!

— Что с Лерой? — хрипло спросил Дмитрий. — Куда надо ехать?

— Вперед! Выполняй мои указания, и ты попадешь в Город!

Автомобиль Дмитрия тронулся с места и набрал скорость.

— Едь быстрее — мы теряем время! — потребовала София. — Быстрее, еще быстрее!

Автомобиль на скорости вошел в крутой поворот, где его занесло на мокром асфальте, выбросило за обочину, прямо на одиноко стоящее дерево. Передок автомобиля смялся, словно консервная банка. Удара Дмитрий не почувствовал, только над ним сразу раскинулся бархат ночного неба с множеством звезд, он испытал чувство полета... и проснулся.

Дмитрий еще несколько минут лежал с закрытыми глазами, переживая события ужасного сна. Впрочем, что еще могло ему сниться, если он наяву вовлечен в удивительные события? Дмитрий посмотрел на часы — три часа дня, пора собираться в дорогу. Четырехчасовой отдых взбодрил его, и он почувствовал себя значительно лучше.

Дмитрий переоделся в голубую тенниску и джинсы, остальные вещи из шкафа с трудом запихнул в дорожную сумку. Есть не хотелось, а вот нереализованное во сне желание выпить черного кофе его мучило. Дмитрий спустился на ресепшен, там была другая администратор, черноволосая девушка, и звали ее, как он прочитал на бейджике, Ульяна. Он сразу направился к ней.

— Два дня тому назад вам передали конверт с деньгами для Мирона. Кто это был?

Ульяна пожала плечами.

— Как раз поселяли приехавшую группу, и я не обратила внимания. Что-то случилось?

— Ничего. Спасибо.

Перед дорогой Дмитрий зашел в бар и, подойдя к стойке, попросил:

— Чашку двойного эспresso!

— К сожалению, кофейная машина испортилась, ждем мастера. — Бармен горестно вздохнул. — Могу предложить растворимый кофе или чай.

— Совсем как во сне. Еще не хватало и в самом деле попасть в Город, — едва слышно произнес Дмитрий.

— Извините, я не расслышал, что вы сказали. — Бармен, вытянув шею, вопросительно на него посмотрел.

— Это я о своем... — Дмитрий развернулся и вышел из бара.

Он сел в автомобиль, и у него сразу же возникло нехорошее чувство, что тут побывал кто-то чужой. Зеркало заднего вида было отрегулировано иначе, чем когда он парковал по приезду автомобиль, на автоматической коробке не был выставлен режим «паркинг», был задействован ручной тормоз, хотя Дмитрий этого не делал. На свою память он никогда не жаловался, полностью на нее полагался, помнил все свои действия до мельчайших деталей. Дмитрий вышел из автомобиля и подошел к будке дежурного охранника, там оказался сухонький старичок в мешковато сидевшей на нем форме.

— У меня есть подозрение, что в моем автомобиле побывали посторонние.

— Этого не может быть!

— Но это так.

— У вас что-то украли?

— Нет, все на месте. Но некоторые детали об этом говорят.

— Тогда вам показалось. Подумайте сами: зачем проникать в автомобиль, если из него ничего не украдено и сам автомобиль не пытались угнать? Вот смотрите, у нас журнал, где мы все фиксируем вплоть до выезда автомобиля со стоянки.

— Можно в него заглянуть?

— Зачем вам?

— Любопытно. Это же не секретный документ?

— Хорошо, любопытствуйте. Я буду переворачивать страницы, а вы смотрите.

Старичок-охранник перевернул лишь пару страниц, как Дмитрий увидел номер своего автомобиля.

— Это что значит?

— Автомобиль номер такой-то заехал на стоянку.

— Это мой автомобиль, а я в то время находился черт знает где, но только не здесь и не в нем!

— Если бы он уехал черт знает куда, тогда вам стоило бы переживать, а он приехал! Ведь ваш автомобиль здесь находится?

— Да, но он уезжал без меня!

— Вот этого я не знаю! Может, вы дали ключ жене или любовнице друга, и она решила покататься в ваше отсутствие?

— Никому я не давал ключ!

— Но ведь кто-то попал в ваш автомобиль и смог завести его. Выходит — свой. Чужой бы копался, и мы его заприметили бы — для этого мы тут находимся.

Дмитрий понял, что с охранником бесполезно спорить и тот по-своему прав. Автомобиль же на месте, и следов взлома, проникновения в салон нет.

— Покажите, когда автомобиль выехал со стоянки.

Старичок с неохотой перевернул еще несколько страниц. «Порше» выехал со стоянки в полдень, на следующий день после того, как Дмитрий оказался в доме Драгомысловских, а вернулся ночью. Дмитрий задумался: «Кому понадобилось на нем кататься? Ключ от автомобиля оставался в номере гостиницы, выходит, кто-то и туда заходил, пока я находился у Драгомысловских, причем по крайней мере два раза: надо было ключ взять и обратно положить. А чтобы попасть в номер, надо было взять ключ на ресепшен — вот там надо расспросить».

Ульяна встретила возвратившегося Дмитрия вежливой улыбкой.

— Что-нибудь забыли? Сейчас в вашем номере уборка, он открыт — можете туда подняться.

— Нет, у меня есть к вам вопрос. Кто из администраторов позавчера дежурил с двенадцати часов? У вас же пересменка в полдень?

— Это была моя смена. Что-то случилось?

— Я в то время отсутствовал, но кто-то проник в мой номер и взял ключи от автомобиля.

— У вас украли автомобиль?! — всполошилась Ульяна.

— Нет, автомобиль на месте. Я хотел узнать, кто брал ключи от моего номера?

— Никто.

— Не может быть! Без ключей никто не смог бы воспользоваться моим «Порше»! Я с вами разберусь! Вы меня еще узнаете! — разозлился Дмитрий и выбежал на улицу. Быстрым шагом он прошел мимо шлагбаума, намереваясь подойти к своему автомобилю.

— Молодой человек! — Из будки высунулся старичок-охранник и махнул ему рукой, чтобы он зашел к нему.

Дмитрий, будучи на взводе, намеревался оторваться на охраннике. Он втиснулся в небольшое помещение, где, кроме столика с монитором, стула с сидящим на нем охранником и высокого металлического шкафа, больше ничего не помещалось.

— Вот, смотрите — умная вещь камера! — ехидно улыбаясь, произнес старичок, показывая рукой на монитор, где прокручивалась запись въезда и выезда автомобилей.

Дмитрий хлопнул себя рукой по голове: как это он не догадался попросить охранника просмотреть запись с камеры видеонаблюдения! Надо было не кричать-ругаться, а...

Его автомобиль медленно подъезжал к шлагбауму, за рулем сидел мужчина в блейзере. Старичок сделал увеличение записи, что позволило Дмитрию узнать мужчину, не смотря на головной убор. Это был он сам!

— Пить надо меньше! — торжествующе произнес старичок-охранник. — А то приезжают сюда любоваться горами, дышать чистым воздухом, а сами напиваются, и черти им мерещатся! Вот так-то!

Раздался звонок телефона, старичок поднес трубку к уху, там слышался взволнованный женский голос, что-то быстро говоривший.

— Успокойся, Уля! — важно произнес старичок. — Мы тут уже разобрались. Они сами свое авто брали и ката-

лись — есть запись с камеры. Видимо, употребили немало, раз сами себя не помнят!

Шокированный Дмитрий вышел из будки и, пошатываясь, направился к автомобилю. В его голове стали прокручиваться разные версии вперемешку с отрывками из кинофильмов, где главный герой идет по следу преступника и в конце концов узнает, что он сам им и является. Различные версии стивенсоновских доктора Джекила и мистера Хайда, вот только Дмитрий был уверен в одном: вокруг него ткнут зловещую паутину. Да, он похож на находящегося за рулем мужчину, даже очень похож, но блейзер! У него здесь такого нет. Как и в предыдущих случаях, злоумышленники допустили ошибку, мелкую неточность. «Но зачем все это? Чего они хотят от меня добиться?!»

Возник ехидный внутренний голос, очень похожий на голос старичка-охранника: «А если это “игры разума”¹? Удар молнии порой вытворяет подобные чудеса! Может, дом Драгомысловских и все происшедшее — лишь игра моего воображения?»

— Я психически здоров! Я не мог звонить по испорченному айфону Лере, в чужом блейзере куда-то ехать на своей машине! — Тут Дмитрий осознал, что говорит довольно громко и молодая парочка, забирающая со стоянки «тойоту», смотрит на него с опаской и торопится попасть в салон. Он состроил им гримасу и сел в свой «Порше». Когда выезжал со стоянки, из будки высунулся старичок-охранник и многозначительно постучал себя по виску.

— Прочь из этих колдовских мест! Прощайте, Драгомысловские, я больше вас не увижу! Назад, домой, где даже

---

¹ «Игры разума» — название художественного фильма по одноименному роману Сильвии Назар. Ученый Джон Нэш подвержен галлюцинациям, которые тесно переплетены с его реальным миром, составляя единое целое.

стены помогают! Зачем искать приключения в дальних краях, когда есть место, где хорошо, и есть человек, с которым хорошо? Я тебя люблю, Лера!

На шоссе Дмитрий вел «Порше» на предельной скорости, то и дело обгоняя другие автомобили и при этом излишне рискуя и играя на нервах у водителей встречного транспорта. Когда он увидел автозаправку бело-зеленого цвета, то заехал на нее.

— Проводник, ты здесь? — хихикнув, поинтересовался Дмитрий, останавливаясь у колонки. — Я жду тебя!

К нему подошел долговязый, худой заправщик.

— Вам какой бензин?

— Лей, что получше, полный бак.

Выехав с заправки, Дмитрий то резко набирал скорость, то сбрасывал из-за увеличивающегося потока машин. Его раздражали колонны длинномерных фур, вынуждающие плестись за собой, пока не освобождалась встречная полоса, и тогда он жал на газ до упора, спеша за краткие мгновения пулей пронестись мимо длинномера, успевая свернуть перед несущейся навстречу машиной.

Обогнав колонну желто-зеленых автоцистерн, идущих с проблесковыми маячками, Дмитрий вошел в закрытый поворот, не сбавляя скорости, рассчитывая на его достаточно большой радиус. Но на полотне дороги оказался рассыпанный мелкий щебень, на котором автомобиль занесло, как на льду, резко развернув на сто восемьдесят градусов и сделав неуправляемым, вынесло боком на встречную полосу, а из-за поворота появился рейсовый автобус.

Говорят, в такие мгновения перед глазами человека проносится вся жизнь, но Дмитрий ничего такого не увидел, а рефлекторно нажал на газ и в последний момент увернулся от лобового удара, проехал по обочине в нескольких сантиметрах от бока длинного автобуса, успев заметить в окнах испуганные лица пассажиров. Автобус возмущенно проревел сигналом, но останавливаться не стал. Дмитрий, резко вывернув за ним на свою полосу, проскочил перед старыми, песочного цвета «жигулями» с прицепом, груженным ящиками с овощами, и остановился, весь в холодном поту, понимая, что встретился со смертью.

Проезжающие мимо него бензовозы, свидетели происшедшего, возмущались громко — сигналили, а из одного через открытое окошко ему показали кулак. Дмитрий, сидя

неподвижно, с закрытыми глазами, ни на что не реагируя, долго приходил в себя. В его голове не было мыслей, только в груди тревожно билось сердце. Лишь полностью успокоившись, он отправился дальше и ехал уже осторожнее.

— Проводник, Город — чепуха! — высказался он и громко включил музыку.

В Киев Дмитрий въехал, когда стало темнеть. Прислугу он не предупредил о своем приезде, поэтому в его квартире было тихо и пусто. Его мучил голод, в кухне он обнаружил лишь консервы, а в морозильном отделении огромного холодильного шкафа — замороженные битки и куски мяса. Дмитрий бросил битки в печь СВЧ и выставил режим разморозки, а сам направился в ванную и стал набирать воду в джакузи.

Взяв трубку домашнего телефона, Дмитрий набрал номер мобильного Леры, но она оказалась вне зоны действия сети. Минуту подумав, он набрал номер мобильного Виталия, но тот долго не отвечал. Не дожидаясь, пока ванна-джакузи наполнится, раздевшись, Дмитрий залез в нее и ощутил приятное тепло воды. Раздался звонок домашнего телефона. Дмитрий, привстав, дотянулся до трубки, лежащей на туалетном столике. На экране высветился номер мобильного Виталия.

— Дмитрий Петрович? — раздался в трубке незнакомый мужской голос.

— Да, а вы кто? И почему у вас телефон Виталия?

— С вашим компаньоном случилась большая неприятность. Я хотел бы с вами встретиться и поговорить. Сейчас я у вашего дома, но у вас охрана, как в Белом доме, даже мое служебное удостоверение не помогает. Я следователь прокуратуры Якимчук Петр Николаевич.

— Я только приехал и сейчас в ванной. Не могли бы вы найти другое время для разговора?

— Раз уж я здесь, то позвольте мне войти. Дело очень серьезное, и не в ваших интересах переносить встречу.

— Дайте трубку охраннику, сейчас вас пропустят.

Раздраженный Дмитрий вылез из ванны, надел халат и пошел к входной двери встречать незваного гостя, но вошли трое. Следователя, мужчину лет сорока, маленького роста, с одутловатым, помятым лицом, воспаленными красными глазами, сопровождали двое плотных, крепких ребят с настороженными взглядами.

— Мои помощники, — представил их следователь, усаживаясь в гостиной на указанный Дмитрием диванчик.

— Чем обязан? — Не скрывая раздражения, Дмитрий демонстративно посмотрел на наручные часы.

— Вам известно, что ваш компаньон, Виталий Петрович Левченко, мертв?

— Виталий?! Мертвый?! — произнес потрясенный Дмитрий, не веря в услышанное.

— Он найден в квартире на улице Терещенковской со следами насильственной смерти. Вы бывали в той квартире?

— Впервые слышу о ней. У него загородный дом в Кончезаспе, там он и живет... Вернее, жил. Что с ним случилось?

— Как вы понимаете, у нас не просто беседа, это допрос, который необходимо запротоколировать. — Следователь кивнул одному из парней, и тот, присев к журнальному столику, достал из портфеля бланк и приготовился писать.

— Допрос?! На каком основании?

— Допрашивать вас буду как свидетеля. Поэтому, отвечая на вопросы, говорите только правду, так как за дачу ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность.

— Не пойму вашего желания среди ночи ехать ко мне для взятия свидетельских показаний. Меня подозревают в причастности к его смерти?! В таком случае без адвоката я не отвечу ни на один ваш вопрос!

— Мое столь позднее появление у вас означает, что я желаю вам причинить максимум неудобств.

— Вы в этом преуспели!

— Виталий Петрович Левченко был ведь не только вашим компаньоном, но и близким другом, родственником?

— Виталий — мой сводный брат... Был... После смерти нашего отца он сменил фамилию, взял фамилию матери. Отец был женат на моей матери, я родился, а он ушел к другой — у них родился Виталий. Его мать рано умерла от рака, и отец вернулся к моей матери. Вот такая у нас была итальянская история. Мы с ним с детства росли вместе... Эх, Виталий, Виталий...

— Неужели вы не заинтересованы в том, чтобы мы как можно быстрее нашли его убийцу? Мне необходимо задать вам всего несколько вопросов. Откажетесь отвечать — вызову вас завтра в прокуратуру повесткой, и там вы пробудете столько времени, сколько потребуется.

— Ладно, раз вы здесь, задавайте вопросы.

— Ваша фамилия, имя, отчество?

— Какая дурасть — ввалиться поздним вечером в квартиру, а потом выяснять фамилию хозяина! — со злостью произнес Дмитрий.

— Прошу простить, но такая предусмотрена процедура, — пожал плечами следователь.

После заполнения шапки протокола следователь вновь заговорил о квартире на улице Терещенковской, назвал ее адрес, и Дмитрий снова подтвердил, что там не бывал. Дальше последовали вопросы о его взаимоотношениях с Виталием, бывали ли между ними ссоры, на что Дмитрий ответил: «Как у всех людей: иногда ссорились, но быстро мирились». Дальнейшие вопросы на эту тему показали, что следователю известно о драке в рабочем кабинете.

— Ну, нашло что-то на нас, дали рукам волю, что тут такого? Мы с ним быстро помирились.

— Это второй случай, первый был на яхте. Не так ли?

— Виталий там был очень пьян!

— Вы утверждаете, что с ним помирились. Уточните когда: после случая на яхте или в кабинете?

— В обоих случаях.

— Как объяснить, что вы после возвращения из путешествия на яхте ни разу не звонили Левченко?

— Я был в отпуске и к тому же уехал из Киева.

— Тем более непонятно, учитывая, что у вас совместный бизнес. Заместителю, Борису Вениаминовичу Струкову, вы звонили, а компаньону, который более других в курсе дел в вашей корпорации, — нет? Не показывает ли это, что вы все еще были в ссоре с Левченко?

— У нас с Виталием прекрасные отношения... Были... Он не отвлекал меня от отдыха, я его — от работы.

— Где вы находились с двадцать шестого по двадцать восьмое августа?

Дмитрий почувствовал, как внутри у него все застыло. Он оказался в ловушке!

— Я был в горах, когда началась гроза. Очнулся в чужом доме, где и провел все это время.

— Назовите адрес этого дома, кто там живет и как с ними можно связаться?

— Не знаю. Дом находится высоко в горах. Фамилия хозяев Драгомысловские.

— Вы утверждаете, что до сегодняшнего дня не возвращались в Киев?

— Именно так.

— А куда вы выезжали на своем автомобиле утром двадцать седьмого августа и где находились до утра двадцать восьмого августа?

— Я никуда не выезжал, так как находился у Драгомысловских.

— Нам известно, что в пансионате вы пытались представить все так, будто бы ваш автомобиль брали без вашего ведома, но запись видеокамеры показала, что на автомобиле выезжали именно вы. Наш сотрудник находится в вашем пансионате, вы с ним разминулись, отправившись в Киев. Он вскоре привезет эту запись.

— На записи видно, что тот человек похож на меня, но это не я! — вскипел Дмитрий.

— Вы утверждаете, что вечером двадцать седьмого августа не были в Киеве, не встречались с Левченко в квартире на улице Терещинковской?

— Нет, нет и еще раз нет!

— У нас есть записи с видеокамер, расположенных рядом с этим домом на Терещинковской, где виден ваш автомобиль и мужчина, похожий на вас. Запись двадцать седьмого августа сего года. Как вы это объясните?

— Меня в это время здесь не было, кто-то воспользовался моим автомобилем. И этот кто-то специально загримировался под меня.

— Как вам будет угодно. Прочитайте и подпишите протокол.

У разнервничавшегося Дмитрия буквы плясали перед глазами, он бегло просмотрел написанное. Вроде все было так, как он отвечал, и он поставил свою подпись. Следователь спрятал протокол в папку. Теперь выражение его лица изменилось, исчезли усталость и показное равнодушие, сейчас он смотрел жестко и властно.

— Учтите, чистосердечное признание влияет на решение суда и смягчает меру наказания. Статья за умышленное убийство, которая вам светит, очень серьезная. Будем оформлять явку с повинной?

— Вы меня обвиняете в убийстве моего брата?! — Дмитрий едва сдерживался, чтобы не броситься на следователя, который так и сверлил его взглядом.

— Обвиняет суд, а я провожу следствие. Требуется выполнить еще одну формальность — снять отпечатки ваших пальцев.

— Это зачем?!

— Такова процедура.

— Без консультации с адвокатом я этого делать не буду.

— Это только формальность — ваши отпечатки мы имеем в великом множестве и даже там, где вам бы не хотелось, чтобы они были.

— Что вы хотите этим сказать?!

— Вам знаком этот ножичек?

Следователь вытащил из папки прозрачный полиэтиленовый пакет, в котором находился кинжал. Дмитрий со страхом на него посмотрел, догадываясь, что, по-видимому, им был убит Виталий.

— У меня в коллекции есть похожий.

— Вы можете нам его показать?

— Хорошо. Идемте со мной.

Дмитрий провел следователя и его помощников в комнату, которую выделил под антиквариат и в шутку называл «музейная». В стеклянных шкафах под замками находились различные антикварные предметы, в том числе и оружие. Но там, где должен был находиться кинжал, сейчас стояла серебряная пепельница. Дмитрий потрогал дверцу — она была закрыта. Он осмотрел все шкафы — кинжал исчез!

— Не знаю, куда он пропал, — хмуро пояснил Дмитрий, и у него возникло ощущение нереальности происходящего, словно он и не покидал дома Драгомысловских.

— Может, нож, который у меня в пакете, — ваш?

— Таких кинжалов множество, и при общей схожести между ними имеются отличия. Нет, это не мой кинжал!

— Чтобы в этом убедиться, нам нужно взять ваши пальчики, — хищно осклабился следователь.

Он кивнул одному из помощников:

— Василий, давай.

Тот вынул из портфеля новый бланк и коробку и положил все это на столик перед Дмитрием. Раскрыв коробку, достал две продолговатые стеклянные пластины, валик, флакон с черной краской. Он быстро и умело раскатал валиком черную краску по пластинам.

— Вытяните большой палец правой руки, остальные сожмите в кулак, — скомандовал он Дмитрию и, взяв за палец, плотно приложил его к пластине, а затем к бланку, на котором была надпись «Дактилоскопическая карта». Таким образом он отпечатал пальцы правой, а затем и левой руки, сделал контрольные отпечатки и передал бланк следователю. Тот посмотрел на него, ухмыльнулся и спрятал в папку.

— Окончательное заключение сделают эксперты, но и без этого на вас полно материала! Вот постановление на ваше задержание на 48 часов и на обыск квартиры. Василий, пригласи понятых — они заждались за дверью.

— Да пошли вы! — Дмитрий, разозлившись, вскочил и взмахнул рукой, но ее тут же перехватили и болезненно заломили за спину, а он уткнулся лицом в стол.

Пронзительная боль в выкрученной руке заставила его застонать, а левой рукой хлопать по столу, словно борец, признающий свое поражение после болевого приема.

— Петя, надень на него наручники, он не понимает хорошего обхождения, — велел помощнику следователь, и на руках Дмитрия, заведенных за спину, защелкнулись наручники.

В комнату вошли пожилые мужчина и женщина в потрепанной одежде, пугливо оглядываясь, и Дмитрий испытал облегчение от того, что это были не жильцы этого дома, словно это что-то меняло в его положении. Дмитрий вспомнил, что кинжалом, подобным тому, который, как оказалось, пропал из «музейной», он разделявал индюшку на обеде в доме странного семейства Драгомысловских.

— Этого не может быть! — Он закрыл глаза, надеясь, что, когда откроет, снова окажется в прежней жизни, где все было понятно и объяснимо.

ЧАСТЬ 3

Петля прошлого

Серебристый джип «Лексус» медленно двигался в автомобильной толчее шумной Лукьяновской площади. То и дело предупреждающе звучали трамвайные звонки, на которые не реагировали наглые автомобилисты и бестрашные пешеходы. На заднем сиденье автомобиля расположились двое: коренастый лысоватый мужчина лет пятидесяти в светлом костюме и блестящем синем галстуке и миловидная черноволосая девушка с прической «а ля паж», в коротком светлом платье с огромными красными цветами. Лысоватый мужчина недовольно произнес:

— Из-за тянучек и пробок я предпочитаю ездить с водителем. Не люблю попусту терять время, а так в пути могу поработать — планшет всегда со мной. Оксана, как относишься к нашей столичной кутерьме?

— В Чернигове значительно спокойнее, менее шумно, Павел Андреевич. Но мне не привыкать — пять лет училась тут в университете на юридическом. Жила в общежитии на Ломоносова.

— Ах да, я ведь читал твое резюме, — кивнул мужчина, искоса, с легким прищуром глянув на девушку, всем своим видом говоря: «Я никогда ничего не забываю, все помню». — Удивительно, во время учебы ты жила в общежитии, а не у тети, к которой сейчас переехала.

— Времена меняются, меняются и люди. В двадцать лет я хотела независимости и свободы, да и тетя жила не сама, а с гражданским мужем. Прошло восемь лет, тетя живет одна, все время болеет, ей требуется помощь. Это и послужило основной причиной того, что я переехала к ней.

— То есть была еще и неосновная причина? — Легкая ироничная улыбка промелькнула по лицу мужчины. — Твои отношения с прежним руководством?

— Точнее, их отсутствие! — резко произнесла девушка. — Мне пришлось уволиться, и, в силу сами понимаете каких причин, с трудоустройством у меня там были проблемы.

— Насколько серьезное заболевание у тети?

— Прошу простить меня, Павел Андреевич, но это сугубо личное и к моей будущей работе не имеет отношения.

— Как знать, как знать, — произнес мужчина, изучающе глядя на нахмурившуюся девушку.

Ей же был понятен ход его мыслей: провинциалка, из-за неудачного служебного романа ищет счастья в столице, рассчитывая в перспективе на тетино наследство — столичную квартиру.

«Лексус» свернул на полого поднимающуюся улицу Дегтяревскую, медленно двигаясь в бесконечном потоке машин. С обеих сторон хмуро теснились «сталинки», их первые этажи были во всевозможных вывесках банков, юридических и нотариальных контор, магазинов. Метров через сто, с левой стороны, в просвете между домами мелькнула высокая серая бетонная стена, за которой виднелось хмурое здание с зарешеченными окнами и высилась квадратная кирпичная башня. К стене жались металлические гаражи.

— Несколько странно чуть ли не в центральной части города увидеть тюрьму. Еще удивительнее, что за обычными частными гаражами стена с «колючкой». Судя по изоляторам, она под напряжением. Второе ограждение значительно выше, с четырьмя рядами спирали Бруно. Вышка — высотой с колокольню. Видимо, территория тюрьмы немалая, — уважительно произнесла девушка и подытожила: — Seriously тут охраняют!

— Ты наблюдательная, — отметил мужчина. — Сразу все срисовала.

— У меня память фотографическая, — гордо улыбнулась девушка. — Могу более подробно описать: сколько гаражей, какого цвета их ворота, что написано на втором слева. Тюремный корпус, по-видимому, четырехэтажный, по фасаду имеется окон... — Тут она замолчала, очевидно, в уме их пересчитывая.

— Верю, — рассмеялся мужчина. — Для адвоката важно иметь отличную память и подвешенный язык. Что еще?

— Обширные связи.

— Молодец, Оксана! Вижу, работаемся.

«Лексус» свернул и, проехав между пятиэтажками, остановился перед пятнистым шлагбаумом, закрывавшим проезд к облицованному продолговатой плиткой болотного цвета двухэтажному зданию. Слева к нему примыкала высоченная бетонная стена с закрученной спиралью поверх нее колючей проволокой, справа находились ворота синего цвета и снова стена с «колючкой». За ней виднелся фасад тюремного корпуса с зарешеченными окнами, выкрашенный в оранжевый цвет, но он был гораздо ниже, чем предположила Оксана. Около шлагбаума находился «пятачок» автостоянки, полностью заставленный автомобилями.

— Итак, Оксана, мы с тобой подъехали к Лукьяновскому тюремному замку, попросту говоря, Лукьяновскому СИЗО, обители человеческой боли и страданий, куда может завести алчность и ее величество дурость. Ты здесь в первый раз?

— Во время учебы в университете нам сюда экскурсии не устраивали, но, когда работала помощником судьи, я в подобных учреждениях бывала. Так что имею представление.

— С большинством клиентов моя первая встреча происходит именно здесь, но и я не знаю всего того, что творится за этими стенами. Я имел бы смелость сравнить тюрьму со шкатулкой с двойным дном. Одна ее часть доступна многим, вторая скрывает в себе много тайн.

— Вы еще не рассказали о клиенте, с которым предстоит встретиться, — напомнила девушка, которой надоела пустая болтовня попутчика.

Мужчина лукаво усмехнулся.

— Дмитрий Петрович Погодин, сорока семи лет, весьма преуспевающий бизнесмен, состояние которого оценивается в десятки миллионов «зеленых». В прошлом году женился на красавице топ-модели. Обвиняется в предумышленном убийстве своего компаньона, Виталия Левченко, статья 115. Улик против него воз и маленькая тележка, но он все отрицает.

— Мотивы какие? Бизнес, ревность, бытовая ссора?

— Его история настолько нереальна, что я до сих пор сомневаюсь в его вменяемости, но судебно-психиатрическая экспертиза признала его здоровым, а значит, подсудным. Остальное узнаешь, когда мы с ним встретимся. — Адвокат скомандовал водителю: — Витя, найди место, где припарковать машину. Когда мы будем выходить из СИЗО, я тебя наберу.

Адвокат вышел первым и поторопился обойти автомобиль, желая помочь выйти спутнице, но та быстренько выбралась сама. Павел Андреевич усмехнулся и направился к зданию. Внутри обнаружилась обычная проходная с турникетом и стеклянной кабинкой, забранной мощной узорчатой решеткой. Внутри кабинки находились два дежурных инспектора в камуфляжной форме защитного цвета.

— Адвокат Боголепов с помощницей Козловой для свидания с подсудным Погодиным. Пропуска я заказал, — произнес адвокат и протянул два паспорта в небольшое круглое окошко.

— Сдайте мобильные телефоны. — Инспектор выдвинул деревянный ящичек и окинул стоящих у турникета колющим взглядом, сверяя их внешность с фотографиями на документах.

Адвокат всем своим видом демонстрировал пренебрежительное отношение к этой процедуре, а его спутница, воз-

вышавшаяся над ним на полголовы, наоборот, была спокойна, с любопытством окидывая взглядом проходную. Девушка мягко улыбнулась дежурному:

— Телефон в сумочке, она осталась в автомобиле.

Дежурный обратился к мужчине:

— Что у вас в папке?

— Проще показать, чем рассказывать, — раздраженно произнес адвокат и раскрыл черную кожаную папку. — Смотрите!

В папке оказались планшет, блокнот, две пачки сигарет и стопка белых листов, скрепленных скрепкой.

— Что вы рассчитывали там увидеть? — ехидным тоном поинтересовался адвокат, закрыв папку, и положил в деревянный ящик черный гаджет последней модели.

— Можете проходить. — Дежурный отключил блокировку турникета.

— Премного благодарствую! — Адвокат нервно прошел вперед, его спутница проследовала за ним.

Внешне двор, в котором они оказались, ничем не напоминал бы тюремный — слева выстроились в ряд ели, территорию пересекали аккуратные пешеходные дорожки, — если бы не зарешеченные окна расположенных тут зданий. Оксана обратила внимание на то, что выглядывающий из-за стены фасад тюремного корпуса выкрашен оранжевой краской, а боковые стены — белой. Впереди их ожидала новая проходная и ворота, здесь их разглядывали не менее внимательно, чем на первой. Затем в сопровождении дежурного в камуфляжной форме их провели в комнату для свиданий. Комнату перегораживал стол, с обеих сторон которого находились табуреты, намертво привинченные к полу. Сопровождающий сразу удалился.

Адвокат присел, приняв сосредоточенный вид, раскрыл папку, выложил пачки сигарет. Помощница села на соседний табурет, скрестив ноги. Ее платье поползло вверх, оголив бедра. Взгляд адвоката сразу прикипел к ее ногам, и это

смutilo девушку, она попыталась поправить платье, но ей не удалось это сделать.

— Извините, Павел Андреевич, я оделась неправильно, не в соответствии с обстановкой. Больше это не повторится.

— Оставь, Оксана. Знаешь, как в песне поется.... — И адвокат пропел, ужасно фальшивя: — «Ах, ноги, ноги, как две дороги...»

Дверь открылась, вошел крепкий небритый мужчина с красными воспаленными глазами, у него был подавленный вид. За ним вошел сопровождающий его контролер.

— Подследственный Погодин доставлен. У вас в распоряжении час.

— Оставьте нас.

Контролер вышел, а Погодин тяжело уселся на табурет, опустив голову, словно обнаружил на полу то, что интересовало его больше, чем беседа со своим адвокатом.

— Здравствуйте, Дмитрий Петрович. Как вы себя чувствуете? Что-то вид у вас не очень. Вас перевели в другую камеру?

— Спасибо, Павел Андреевич, перевели. В камере нас четверо.

Адвокат повернулся к помощнице и пояснил:

— Дмитрий Петрович до этого был в камере, где находилось тридцать четыре человека, и, пардон, там ужасные санитарно-гигиенические условия. Пришлось сделать некоторые вливания, — адвокат сделал характерный жест — потер пальцами. — Условия теперь улучшились, и тем не менее тюрьма — далеко не санаторий. — Адвокат повернулся к Погодину: — Сигареты для вас. Если хотите, можете закурить. — Адвокат искоса посмотрел на помощницу.

— Пожалуйста, курите, — сказала Оксана. — Дым мне не мешает.

— Судя по вашему виду, изменения меры пресечения в ближайшее время не предвидится. На залог надежды нет? — тусклым голосом поинтересовался Погодин, скольз-

нув безразличным взглядом по девушке. Оксана на мгновение заглянула ему в глаза, и ей стало не по себе от их безжизненности. Похоже, этот человек потерял веру в себя, покорился судьбе.

— Статья слишком серьезная, да и в прессе поднялась шумиха.

— На следующей неделе следователь хочет повезти меня на следственный эксперимент. — Глаза у мужчины неожиданно зло блеснули, и он выкрикнул: — Я не убивал Виталия!

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянул контролер.

— Все в порядке. — Адвокат нетерпеливо махнул рукой, и хмурая физиономия вновь скрылась за дверью.

Погодин овладел собой, нервно закурил и с вызовом посмотрел на адвоката.

— Цель вашего визита? — иронично поинтересовался он.

— Познакомьтесь с моей помощницей — Оксаной Николаевной Козловой. Попрошу вас рассказать, что с вами произошло, специально для нее.

— Пришли позабавиться? Оксана — она кто вам? Любовница, жена? Первое, наверное, более вероятно!

— После университета я четыре года занималась оперативной работой в отделе расследования убийств и два года работала помощником судьи. Так что некоторый опыт имею, и здесь я не для развлечений, — чеканя каждое слово, произнесла Оксана.

— Какие причины вынудили вас сменить работу на адвокатскую? — въедливо поинтересовался Погодин. — Размер зарплаты? Чувство справедливости?

— Я не признаю служебных романов, а мой прежний руководитель не мог с этим смириться.

— Вы относитесь к синим чулкам? — произнес Погодин издевательским тоном.

— При следующей встрече я вас подробно посвящу в свою интимную жизнь, но сегодня расскажите об обстоятельствах, которые привели вас сюда. Работая помощником судьи,

я заметила, что большинство дел в суде рассыпаются из-за грубых процедурных нарушений. Возможно, мой, хоть и небольшой, опыт сможет пригодиться.

Погодин задумался, нервно барабанив пальцами по столу. Затем, приняв решение, согласно кивнул.

— Хорошо, в моем положении выбирать не приходится. Не знаю, с чего и начать...

— С поездки в Африку, — не удержался от подсказки адвокат.

— Вы все же хотите из меня клоуна сделать? — зло произнес мужчина.

— Расскажите, почему вы оказались здесь, — вклинилась Оксана.

— Почему — я сам не знаю, а как — извольте! — Погодин успокоился и как-то сник. — Павел Андреевич прав, мне надо начать рассказ с путешествия в Судан... В городе Омдурман моя жена Лера случайно коснулась рукой деревянной фигурки нубийского бога Апедемака. С этого начались все мои злоключения, приведшие меня сюда...

Дмитрий, погружившись в воспоминания, начал рассказывать, но не адвокатам, а самому себе, пытаясь в очередной раз прокрутить хронику тех событий, найти причину произошедшего с ним.

Вернувшись в офис, Павел Андреевич приказал секретарю Любочке, молодящейся женщине лет сорока пяти, работающей с ним уже два десятка лет, приготовить два кофе и по пустякам не тревожить. Для Оксаны в углу просторного кабинета было приготовлено рабочее место — небольшой стол и вертящееся кресло на колесиках, но он попросил ее присесть за приставной столик, стоящий перпендикулярно к его двухтумбовому столу.

— Что скажешь о нашем подзащитном и его деле? — Павел Андреевич с любопытством посмотрел на помощницу.

— Дело сложное, — уклончиво произнесла Оксана.

— Простых дел не бывает. Ты веришь в эту мистику? Колдунов, идолов и прочее?

— Верю или не верю — это эмоции. Главное — правильно и эффективно выстроить линию его защиты.

— Согласен с тобой. И все же, не как будущий адвокат, а как красивая, но умная молодая женщина, ты в его фантастические бредни поверила или нет?

— Как умная женщина, услышав из уст своего шефа формулировку «фантастические бредни», должна была ему подыграть и ответить — нет. Положа руку на сердце, фантастичность его рассказа как раз и смущает. Погодин производит впечатление человека умного, который не будет так держаться за нелепицы.

— Bravo! — Павел Андреевич хлопнул в ладоши. — Был бы он дураком или психом, то миллионы не заработал бы. Выходит, если не все, то какая-то часть этой нелепицы — реально произошедшие с ним события. У нас два пути: уговорить Погодина пойти на сотрудничество со следствием,

признать свою вину в убийстве в состоянии аффекта — мол, узнал о шашнях молодой жены с компаньоном и, будучи не в себе, пустил ему кровь.

— Сложно будет переквалифицировать статью 115 на 116, — отрицательно помотала головой Оксана. — Минимум шесть-семь часов ехать из пансионата до Киева, за это время он должен был перегореть или, наоборот, хладнокровно спланировать месть. Другое дело, если бы он застал их вдвоем... Думаю, Погодин не согласится, чтобы в деле фигурировало имя его жены, которую он очень любит, — это сразу видно. Даже если это поможет ему значительно уменьшить срок.

— Снова — браво! — Павел Андреевич одобрительно посмотрел на Оксану.

Вошла секретарь, молча поставила на стол чашечки с черным ароматным кофе и сразу удалилась.

— А если попробовать переквалифицировать на убийство по неосторожности или превышение необходимой обороны? — предложила Оксана.

— Левченко убит одним точным ударом ножа, и никакой потасовки между ним и убийцей не было.

— В таком случае обвинение будет придерживаться версии умышленного убийства. Погодин явился к компаньону именно с этой целью — убить, затем скрыться.

— Орудие убийства оставил на месте преступления со своими отпечатками, разыграл глупый фарс на стоянке — подготовил кучу улик против себя, вместо того чтобы подумать, как себя обезопасить? — язвительно произнес адвокат. — Ведь Погодин мог подготовиться серьезно и нанять киллера — у него денег куры не клюют. Но он едет целых семь часов на автомобиле, чтобы убить компаньона, и элементарная мысль об алиби ему в голову не приходит. Вместо этого он несет бред о мифическом семействе Драгомысловских, живущих в горах.

— Может, и дом, и это семейство в самом деле существуют?

— Относительно Драгомысловских — не знаю, уж слишком они нереальные, если послушать Погодина, а дом должен быть — очень детально он его описал. Предполагаю, что серьезными поисками этого дома никто не занимался.

— Вы предлагаете мне начать поиски?

— Даже если найдем дом, о котором рассказывал Погодин, мы вряд ли обнаружим там тех людей. А безъязыкие стены не подтвердят алиби Погодина. Нужно начать с его путешествия в Африку.

— Вы хотите поехать в Судан?

— Я хочу задействовать логику и психологию.

— Дедуктивный метод? — развеселилась Оксана.

— Житейский опыт! Итак, с чего все началось?

— Жена Погодина в Судане дотронулась до деревянного идола, и на них стало действовать магическое заклятие. По крайней мере, так утверждает Погодин.

Павел Андреевич достал чистый лист бумаги, нарисовал кружок и, вписав в него «Левченко», пояснил:

— Погодин поехал в Судан по совету своего компаньона, который предоставил им гида. — Тут он нарисовал второй кружок, вписал туда «гид» и соединил оба кружка линией. — Теперь относительно нубийского бога Апедемака — я проштудировал массу литературы по Нубии, Египту, и нигде не сказано, что это божество или какое другое категорически не терпит прикосновения к себе женских рук.

Адвокат нарисовал кружок и вписал в него «Валерия».

— Но ведь у его жены...

— У нее были видения в зеркале, но только у нее. Сказать наверняка, были эти видения или нет, мы не можем. Давай отбросим мистическую составляющую и предположим, что она специально это придумала. Цели, которую она преследовала, мы пока не будем касаться.

— Погодин ее очень любит, безоговорочно верит ей, — подхватила идею адвоката Оксана. — С момента, как Валерию начали преследовать видения его мертвой невесты,

в нем постепенно укореняется убеждение, что это и в самом деле действует африканское колдовство. Теперь он готов воспринять сверхъестественные явления, с которыми столкнулся в Карпатах.

— Верно. Если жена Погодина обманывала его относительно видений, в чем я глубоко убежден, и на рынке был разыгран спектакль, это указывает на сговор ее с Левченко. Притом только уважаемый покойник мог подготовить этот спектакль, задействовав своего знакомого — гида Махмуда. — Адвокат соединил линиями три кружка: «Валерия», «Левченко», «гид», образовав треугольник.

Оксана стала размышлять:

— Совсем непонятна ситуация со свадебным платьем, оказавшимся на яхте. Зачем переодевали в него китайца и какова причина его смерти? Если события в Судане и Карпатах должны основываться на мистике и сверхъестественном и с учетом солидной предварительной подготовки, то при чем тут этот примитивный маскарад на уровне школьного капустника? Появление платья давно погибшей невесты Погодина сразу бросило подозрение на Левченко. Изображение призрака невесты с помощью китайца — в это мог поверить лишь человек совсем тупой и недалекий, каковым Погодин не является. Для чего Левченко это надо было?

Адвокат нарисовал в стороне два кружка, записав в них «платье» и «китаец», соединил их линией.

— У меня создалось впечатление, что на яхте все пошло не так, как они спланировали. Опять же, все это пока предположения. Возможно, появление платья для Левченко и жены Погодина стало неожиданностью и они не имели к этому касательства. Со слов Погодина, к появлению в чемодане Валерии платья могли иметь отношение, кроме Левченко, его давние друзья Лазарь и Дарик. Так что все связанное с этим платьем и китайцем мы пока не будем трогать. — Адвокат заключил эти два кружка в неровный круг.

— Непонятно, для чего все это было затеяно — страшил-ки в Судане, на яхте и в Карпатах, и в итоге убийство одного из главных действующих лиц — Левченко? Почему убили не Погодина, раз против него все это было направлено?

— Возможно, они собирались своими страшилками, как ты изволила выразиться, чего-то добиться от Погодина.

— И когда это не получилось, жена Погодина наняла киллера, и тот убил Левченко, она же организовала улики, обличающие мужа? — иронично поинтересовалась Оксана. — Нелогично!

— Мы можем сейчас доказать, что Погодин не убивал Левченко? Нет! Пока у нас есть достаточно зыбкое предположение, что жена Погодина и Левченко были сообщниками. Требуется найти доказательства этой связи, скорее всего любовной, и тогда мы сможем попытаться убедить суд, что убийство было совершено нашим клиентом в состоянии аффекта, так как он случайно узнал про этот адюльтер. Этим займусь я. А тебе предстоит убедиться в достоверности истории Погодина — найти этот дом.

— Вы же сами недавно сказали, что, даже если мы найдем дом, для защиты Погодина это ничего не даст?

— У нас появится зацепка и уверенность, что наш клиент сказал нам правду. Мы будем копать дальше и что-нибудь выроем. Итак, в Карпатах ты должна узнать как можно больше о том, чем там занимался Погодин, и сравнить с тем, что он нам рассказал. Желательно — нет, ты обязана найти дом Драгомысловских! Если таковой существует и не находится в параллельном мире, как нас убеждает Погодин. У тебя есть на это три дня, включая дорогу.

— Мне что — вертолет нанять? Там же горы!

— Мысль неплохая, но аренда вертолета стоит очень дорого. А вот относительно воздушного шара можно подумать. У меня есть знакомые воздухоплаватели, а у них могут найтись такие же фанаты в тех местах. И если будут разумные цены, то тебя ожидает приятное воздушное

путешествие. Предполагаю, что этот дом находится не так далеко от поселка Веселый Кут и с высоты его будет не трудно найти — он не иголка и расположен на открытом месте.

— Премного благодарствую! — Оксана затея адвоката с воздушным шаром не понравилась. — Если это поможет освободить Погодина, то он вас озолотит. Может, раскошелитесь на вертолет?

— Пока воздушный шар, и то — в перспективе.

— Слушаюсь, шеф! — кисло произнесла Оксана, козырнув. — Вы мастер давать фантастические задания.

— К пустой голове руку не прикладывают, — рассмеялся Павел Андреевич.

— Это относится к вам, мужчинам, а у нас, женщин, пустой головы не бывает!

Оксана решила поехать в Карпаты на своей «тойоте», чтобы там быть мобильной. Сборы растянулись до одиннадцати часов, так как было неизвестно, сколько времени ей там придется находиться. В багажнике еще оставалось достаточно места для многих полезных в дороге вещей, когда позвонил Павел Андреевич.

— Вот-вот собиралась выезжать, — слукавила Оксана, так как, закончив собираться, хотела еще сделать себе прическу. Она без особого энтузиазма отнеслась к затее адвоката, уверенная в ее безрезультатности. Уж слишком фантастическим выглядел рассказ Погодина, чтобы оказаться правдой. — Вы договорились относительно воздушного шара?

— Карпаты отменяются — езжай на работу. Здесь все расскажу.

— Они отменяются вообще или откладываются на время? — Оксана с тоской представила, какую гору вещей теперь надо нести обратно в квартиру.

— Откладываются на неопределенное время. У меня возникла мысль.

— Нет чтобы она возникла чуть раньше, до того как я собралась! — вздохнула Оксана.

— Ожидаю тебя. Не задерживайся.

Оксана решила: раз поездка лишь откладывается, то выгружать вещи пока не стоит. Через полчаса она вошла в кабинет Павла Андреевича. Тот что-то вычерчивал на вчерашнем листе, обросшем множеством кружков и имен.

— Ночью я проанализировал события на яхте, а утром разговаривал с кэпом и убедился, что мои умозаключения верны.

— Поделитесь ли ими со мной?

— Ирония тебе не к лицу, Ксюша.

— А вот Ксюшей меня прошу не называть. Это имя какое-то такое, словно пренебрежительное. — Девушка передернула плечами. — То ли дело Оксана — звучно и благородно. Если уж очень хотите как-то по-другому, тогда лучше Ксения, тоже неплохо звучит.

— Хорошо, Странница-Ксения.

— Вы даже поинтересовались значением моего имени?

— Я должен знать о своих ближайших помощниках все.

— Так что гениального вы надумали?

— Не китаец изображал покойную невесту Погодина, а секретарь Виталия Левченко Станислав Лукаш. Я проанализировал список гостей яхты, большинство из них этого не могли сделать в силу особенностей своей фигуры, точнее, ее бесформенности. Для этого Левченко взял Лукаша на борт яхты. Тот по своим физическим данным вполне мог изображать девушку, стоя к зрителям спиной.

— Вы же вчера посчитали, что Левченко и Валерия могут и не иметь отношения к появлению свадебного платья.

— Возможно, имеют, а возможно — нет. Мы пока проверяем все версии. Нередко между братьями возникает нечто вроде соревнования. Бывает, что влюбляются они в одну и ту же девушку, но замуж она выходит за одного из них. Другой остается обиженным, разочарованным, а к этому еще можно прибавить дух соперничества, какой часто бывает между старшим и младшим, когда разница в возрасте незначительная. Погодин более успешный, чем Левченко, который всегда был как бы в тени брата. Я разговаривал с их замом по экономике, Борисом Струковым, и с некоторыми работниками корпорации. Все однозначно ставят Погодина гораздо выше Левченко. Но это не значит, что Левченко был дураком и приспособленцем. Могло так складываться, что он был на вторых ролях, и это с годами его достало. Словом, версия есть — ее надо проверить.

— Как-то неубедительно получилось с платьем — через полтора десятка лет!

— Что ты привязалась к этому платью? Оно нас интересует только в плане того, кто его надевал на яхте. Предполагаем, что к этому имел непосредственное отношение Виталий Левченко. Если это не подтвердится, то перейдем к другой версии.

— Из своего опыта при расследовании...

— Мы готовим материал для защиты нашего клиента, Дмитрия Погодина, поэтому наше расследование касается только этого. Мы не занимаемся поисками убийцы Левченко и причинами появления платья на яхте. Я понятно высказался?

— Вполне, шеф.

— Когда нет посторонних, можешь называть меня по имени — Павел. У нас должны быть доверительные отношения.

— Мне как-то непривычно, давайте путь пока останется по старому — Павел Андреевич.

— Я не настаиваю, просто предложил. В общем, звони Станиславу Лукашу и договаривайся, чтобы он пришел сюда, мы его «покрутим».

— Задание принято — выполняю, шеф.

Оксана набрала номер телефона приемной корпорации «Инари ХХ».

— Здравствуйте, я помощник адвоката, ведущего дело вашего руководителя Погодина Дмитрия Петровича.

— Чем могу помочь?

— Пригласите к телефону или лучше дайте номер мобильного телефона Станислава Лукаша. Он сейчас на работе?

Стандартно вежливый голос девушки-секретаря изменился, стал взволнованным:

— Стаса нет на работе... Ночью он выбросился из окна своей квартиры... Пятый этаж. — Послышались всхлипывания.

— Что с ним?!

— Слава Богу, живой — только побился сильно. Он в реанимации Больницы скорой помощи. Наш сотрудник только оттуда вернулся.

— Пригласите его к телефону. — Оксана включила громкую связь и сказала Павлу Андреевичу, закрыв рукой микрофон трубки:

— Лукаш ночью выбросился из окна квартиры, но остался жив.

— Опа! — воскликнул Павел Андреевич. — Чего-то подобного я ожидал.

Через пару минут в трубке возник мужской голос:

— Павловский Виктор слушает!

— Это я хочу вас послушать. Я помощник адвоката.

— Мне Ева это сказала.

— Как состояние Лукаша?

— Живой! Ему повезло — когда падал, зацепился за ящик кондиционера, и тот задержал падение, а внизу он упал на крышу строящегося павильона. Но массу ушибов заработал, есть и переломы.

— Он что, сам выпрыгнул из окна?

— Я со Стасом не разговаривал, узнал это от милиционера, который там был. Вроде Стасу ночью что-то привиделось, вот он и сиганул.

— Вы с Лукашем давно работаете?

— Мы с ним вместе учились, меня сюда он устроил. Давно дружим.

— Как вы думаете, на Лукаша похоже, чтобы он мог сам выпрыгнуть из окна? Он адекватный?

— Он нормальный парень, только нервный в последнее время. Переживает из-за смерти начальника, Виталия Петровича. Вчера мы немного того, бухнули... То есть пивом чутко побаловались. И он мне сказал, что будет увольняться, уже заявление подал. Я ему посоветовал не делать этого, а он упрямо стоял на своем.

— Может, вы вчера переборщили с выпивкой, поэтому он полез в окно?

— Да нет, он был чики-пики. Взял такси и укатил домой.

— Назовите, пожалуйста, номер своего мобильного телефона, возможно, нам еще придется с вами связаться.

Записав номер, Оксана повернулась к Павлу Андреевичу, нервно барабанившему пальцами по столу.

— Ксения, ноги в руки и к Лукашу!

— Меня никто к нему в реанимацию не пустит, и, скорее всего, он не в состоянии «давать интервью», даже такой обязательной, как я.

— Сейчас мы это узнаем, — протянул Павел Андреевич, щелкая записной книжкой мобильного телефона. — О! Есть. Придется пожертвовать собой ради этого «интервью». — Он набрал номер.

— Привет, дорогая! Вот, решил освежить в твоей памяти свой голос. Никто не забыт и ничто не забыто, дорогая! — Павел Андреевич сделал рукой жест, показывая, чтобы Оксана вышла.

Та, презрительно передернув плечами, что означало: «Очень мне интересно слушать ваш разговор!», вышла в приемную.

Секретарь, Любовь Михайловна, читала детектив в потрепанной пестрой обложке с бабочкой. Она оторвалась от книжки:

— Обожаю Жапризо, сто раз перечитывала бы его.

— Какой интерес, если сюжет уже известен?

— Каждый раз подмечаешь новую деталь. Кофе будешь?

— Буду, сама управлюсь. Знаю, какую кнопку нажимать на кофемашине.

Вскоре Оксана пила ароматный эспрессо.

— Как тебе у нас? — вновь оторвалась от книги Любовь Михайловна.

— Ничего, спокойно. — Оксана зевнула, прикрыв рот рукой.

— Уже приставал? — Любовь Михайловна кивнула в сторону кабинета.

— Пока готовится — разведка боем.

— Смотри, у него жена ревнивая, как начнет он задерживаться на работе, то она явится и устроит разборку.

— Я прошла курсы самообороны, поддерживаю себя в форме — справлюсь!

Раздался пронзительный сигнал.

— Это тебя. Иди. — Любовь Михайловна вновь уткнулась в книгу.

Павел Андреевич был радостно оживлен и потирал руки.

— Задание прежнее — едешь в БСП¹. Лукаш в рубашке родился — ушиб грудной клетки, сломаны пара ребер, закрытый перелом левой кисти, травма головы. Пустяки для падения с пятого этажа. Он уже в отделении интенсивной терапии, тебя пропустят к нему — выпросил для тебя пять минут. Что хочешь делай, хоть соблазни его, но узнай подробно, что с ним произошло.

— Он как раз в том состоянии, чтобы его соблазнить, — кивнула Оксана. — Что-нибудь придумаю. Какой пароль?

— Что ты имеешь виду?

— К кому надо обратиться, чтобы меня к нему пропустили?

— Идешь прямо к заведования, ее зовут Надежда... Надежда... Там узнаешь ее отчество.

— Теперь понятно: «Надежда, мой компас земной...» — и Оксана быстрым шагом вышла из кабинета.

Добравшись до больницы, обширная территория которой раскинулась рядом с лесопарковой зоной, Оксана зашла в приемное отделение, кишашее травмированными и их сопровождающими, и вскоре оказалась в кабинете заведования — плотной шатенки среднего возраста с молодым лицом.

---

¹ Больница скорой помощи.

— Да, со мной согласовано. — Женщина указала на шкаф. — Возьмите там халат и маску, наденьте бахилы.

Оксана быстро надела все это.

— Идите за мной, милочка. У вас ровно пять минут, больной еще не оправился от шока. Я буду рядом и, если что, вас прерву.

Оксана вздохнула: присутствие постороннего, пусть даже врача, осложняло ее задачу, но иного выхода не было.

Лукаш лежал в двухместной палате один. У него были закрыты глаза, забинтована голова, кисть левой руки загипсована. Он тяжело, неровно дышал.

— Больной, к вам пришли. Хотят задать несколько вопросов.

Лукаш лишь слегка приоткрыл глаза, словно ему было больно смотреть.

— Вы из милиции? — хрипло спросил он.

— Нет, я помощник адвоката Дмитрия Погодина. Ваша жизнь в опасности, и мы хотим и можем вам помочь. Для этого вы должны быть полностью откровенны со мной.

Врач недовольно дернулась, но Лукаш сказал:

— Мне нужна помощь... Спрашивайте...

— Что с вами произошло, почему вы выпали из окна?

— Это было так ужасно! — Лукаш сжался, кашлянул. — Разбудил шум, и тут я увидел его... Он светился и шел ко мне, протянув светящиеся руки... Окно было открыто... Я бежал от него в страхе...

— Кто это был? Вы его знаете?

— Виталий Петрович... мой начальник.

— Левченко?! Он давно похоронен!

— Он часто снится мне... Он и китаец... Ночью Виталий Петрович пришел за мной! Вы можете мне помочь?

— Не волнуйтесь, все будет хорошо, и никакой призрак вас не тронет.

— Дай бог... — У Лукаша дернулась голова, и он снова кашлянул.

— Это ведь вы на яхте надели свадебное платье?

Лукаш закрыл глаза.

— Виталий Петрович приказал... Я боюсь ночи... Боюсь, что он снова придет...

— Все, визит закончен! — Врач схватила Оксану за предплечье и силой потащила за собой из палаты.

— Не надо было себя утруждать — я могла бы и сама выйти! — недовольно произнесла Оксана в коридоре.

— Я сделала ошибку, разрешив вам его расспрашивать. Вы же видите, что он не в себе!

— Вы думаете, он бредит?

— Он в сознании, но травма головы сказывается. Видимо, когда он находился без сознания, ему что-то пригрезилось, и теперь он принимает это за реальные события.

— Вы сталкивались с подобными случаями?

— Я много с какими случаями сталкивалась! Полтора десятка лет работаю тут!

Выйдя из больницы, Оксана сразу позвонила Павлу Андреевичу и рассказала о том, что услышала от Лукаша, подытожив:

— То призрак невесты Погодина донимал, а теперь подключился призрак Левченко. Что-то потусторонние силы распоясались, не дают покоя живым.

— Езжай на квартиру Лукаша, порасспрашивай, осмотрись там. На работу можешь сегодня не возвращаться, я все равно скоро ухожу по делам. Любовь Михайловна подежурит в офисе.

Квартира Стаса Лукаша находилась в девятиэтажке, недалеко от метро «Лыбидская». Существование призраков Оксана теоретически допускала, но это явно был не тот случай. По ее мнению, призрак, навестивший Стаса, больше смахивал на киношного, голливудского. Стаса разбудил шум, а призраки, как известно, существа астральные и шуметь не могут. Случайно или специально «призрак» зашумел, навестив Лукаша, можно только предполагать. Не ис-

ключено, что в планах «призрака» было всего лишь его поугубить, хотя кто знает?

Высчитав местоположение квартиры Лукаша, Оксана остановилась напротив окон. Она мысленно наметила ряд вопросов, которые задаст Стасу при следующей встрече: что за шум его разбудил? Окно в комнате, где он спал, было открыто им или кем-то другим? Есть ли у кого-нибудь ключи от его квартиры, давал ли он их кому-либо? Было ли открыто окно на балконе в ту ночь или нет?

Двери в подъезд оказались закрытыми на кодовый замок. Ждать Оксане пришлось минут двадцать, прежде чем к дверям подошла женщина с тяжелой сумкой. Выглянув из-за ее плеча, она запомнила комбинацию из трех цифр. Войдя вслед за женщиной в подъезд, Оксана сразу обратилась к ней:

— Извините, что вас задерживаю, но я хотела бы задать вам несколько вопросов. Я журналистка, Тимофеева Марина. Вы разрешите?

— Не знаю, смогу ли я вам помочь. — Женщина насторожилась.

— Ночью в вашем подъезде с пятого этажа выпрыгнул жилец, Станислав Лукаш. Вы его знаете?

— Больше его родителей. Год тому назад они переехали в загородный дом, квартиру оставили сыну, Стасику.

— Как думаете, что могло толкнуть Стаса на такой поступок?

— Не знаю. Выздоровеет — сами у него спросите. Он парень тихий, незаметный, компании не водит, вежливый такой. Может, какая вертихвостка ему вскружила голову и бросила? Сейчас много таких. А он не совладал с чувствами.

Женщина вышла из лифта на четвертом этаже, а Оксана нажала на кнопку последнего этажа. Выйдя из лифта, она решила подняться на технический этаж. Преградившая дорогу решетчатая дверь была без замка, но зато закручена

провоолокой. Несколько минут потребовалось Оксане, чтобы проникнуть на технический этаж, а оттуда — на плоскую крышу. Ориентируясь на строящийся павильон, она вышла на участок крыши, находившийся как раз над квартирой Лукаша. Беглый осмотр показал, что здесь имеется возможность закрепить канат, чтобы по нему спуститься на уровень его квартиры, а потом проникнуть внутрь через открытое окно балкона или комнаты. На железных поручнях она даже обнаружила свежие царапины, которые мог оставить карабин. Ей стало ясно, что для человека, имеющего элементарные навыки альпиниста, спуститься отсюда было несложно. Прямых доказательств того, что кто-то это сделал, Оксана не имела, но эта версия ее устраивала больше, чем предположение, что Лукаша испугал реальный призрак.

Спускаясь по лестнице, она по пути осмотрела дверной замок опечатанной квартиры Лукаша, но следов взлома не обнаружила. Выйдя во двор, Оксана задумалась, стоит ли еще расспрашивать жильцов о Лукаше? Вряд ли они сообщат что-либо полезное. Но и ехать домой, к тете, особого желания не было — вечером еще представится возможность выслушивать ее бесконечный монолог о болезнях, политике и ценах на продукты. Друзей, с которыми могла бы встретиться для приятного времяпрепровождения, Оксана пока в Киеве не завела. Ей оставалось одно — заняться делом, тем более что мистическая история Дмитрия Погодина ее очень заинтересовала. Оксана заглянула в блокнот, в котором делала пометки. Дотошно расспрашивая Погодина, она на всякий случай узнала у него адрес, по которому проживала его погибшая невеста Алена.

Квартира, в которой когда-то жила Алена, находилась в пятиэтажке, в глубине Лесного массива, недалеко от парковой зоны. Здесь было тихо, пыльно и совсем не ощущался ритм большого города. Зайдя во двор, Оксана очутилась в обстановке небольшого провинциального городка, может

быть, районного центра: пышная зелень яблонь и груш, тянувшихся ввысь, чуть ли не до последнего этажа, с верхушки и до середины ствола усыпанных плодами. На заасфальтированном «пятачке» между двумя бетонными столбами на веревке сушится белье, двери подъезда широко открыты и подперты кирпичом. Перед подъездом на скамеечке две сухонькие старушки сонно ведут беседу. Оксана направилась к ним.

— Здравствуйте, вы живете в этом доме? — поинтересовалась она, чтобы завязать разговор, хотя это было и так понятно.

— Ох, голубушка, считай, тут прошла половина жизни, — оживилась старушка в светлом платке с мелкими цветочками. — Дольше меня тут мало кто живет.

— Ты сюда заселилась в шестидесятом году, а я в пятьдесят девятом! — ворчливым тоном заметила старушка в темном платочке с восточным узором.

— Так ты в конце декабря, а я в первых числах января, считай, и двух недель разницы между нами нет.

— Года-то разные!

— Маргариту Львовну из четырнадцатой квартиры вы знаете?

— Маргошу-то? — удивилась старушка в темном платочке. — Так она умерла давно, считай, почти сразу после того, как ее Аленка сгинула.

— Не сразу, пару годков прожила после Аленки и преставилась. Господи, прости ее грешную, и пусть земля ей будет пухом! — Старушка в светлом платке перекрестилась. — Кто знает, может, Аленка на самом деле живая. Люди говорят, гроб пустой в могилу опустили! Мертвой Аленку никто не видел!

— Кремировали ее — урну с пеплом Маргоше выдали, поэтому гроб как пустой был, — снисходительно пояснила старушка в темном платке. — А тебе зачем Маргоша? Покойница-то?

— Писательница я. Фамилия моя Сергиенко, звать Ольга. Может, слышали? Книгу пишу художественную про катастрофу самолета, в которой Алена погибла.

— Мы уже и газет не читаем — глаза болят, телевизор смотрим, — сконфуженно произнесла старушка в светлом платочке.

— Ты за всех, Настасья, не расписывайся! Вот я вроде и слышала эту фамилию.

— Относительно катастрофы самолета я материал собрала. Хотелось бы услышать, какой была Алена?

— Веселая, хорошая, добрая была, — сказала старушка в светлом платке. — Красивая — словно писаная!

— Больно ее парни любили — хороводом за ней ходили, — добавила старушка в темном платке. — Один даже как-то ранним утром взобрался к ней на балкон с букетом цветов. Вот шельма!

— Это тот, за которого Алена собиралась выйти замуж?

— Другой, его брат. Он и после гибели Аленки пару раз приходил, а женишок-то сюда ни ногой!

— Не любила Львовна жениха, поэтому он и опасался к ней приходить, — пояснила старушка в светлом платке.

— Маргарита Львовна так недолго прожила после смерти дочери, просто удивительно! Болезнь ее извела или что-то случилось?

— Нельзя родителям хоронить своих детей — вот главная ее болезнь, — пригорюнившись, сказала старушка в светлом платочке.

— У Маргоши после гибели Аленки совсем плохо с головой стало, — понизила голос старушка в темном платке, словно собиралась открыть важную тайну. — С колдунами она стала знаться, хотела дух Аленки вызвать — хоть так общаться.

Старушка в светлом платочке дернула ее за рукав.

— Погодь! Переживала Львовна очень, ну и заходили к ней люди разные, но чтобы колдуны...

— Что знаю, то молвлю! — сердито оборвала ее соседка. — Свихнулася она, с работы уволилась, а потом, словно свеча, быстро сгорела от неведомой хвори. Или че она в колдовстве не то сделала и оттого померла!

— А что, если ей удалось с того света вызвать Аленку и самой вместо нее туда сойти? — в испуге округлила глаза старушка. — Люди и такое говорили!

— Что ты такое баишь, Лукерья! Совсем мозги высохли?

Между старушками возникла перепалка, они стали напоминать друг другу давние проступки. Оксана, поняв, что ничего интересного она больше не услышит, вернулась к автомобилю и поехала домой.

За столом сидели двое. Крепкий, накачанный парень лет тридцати и сухонькая женщина в темном одеянии и черном платочке. На столе, покрытом плотной бордовой скатертью с бахромой, стояли чашки с чаем, хрустальная вазочка с вареньем и заварной чайник.

— Знаю, Виталик, любил ты очень крепко мою Аленку, поэтому и позвала тебя. Если бы Аленка собралась замуж за тебя, то не случилось бы этого горя.

— Что уже об этом говорить, — тяжело вздохнул парень, вперившись взглядом в скатерть.

Женщина, наоборот, прямо на него устремила пронзительный взгляд, словно пыталась увидеть, что у него внутри.

— Просьба у меня к тебе есть, Виталий. Возможно, последняя на этом свете.

— Что вы такое говорите, Маргарита Львовна?! Вы еще молодая женщина!

— Нет мне жизни без дочери, моей голубушки... Я знаю, Аленка ждет нашей встречи. Вот сяду я у ее могилы, посмотрю на ее портрет, и кажется мне, что это она смотрит на меня из потустороннего мира. Фотография — это окошко, через которое она только и может глядеть на наш мир. Поэтому хожу на могилку к ней каждый день, хоть так с ней пообщаться. Не забывай и ты ее — навещай. Было мне видение: жалеет она, что выбрала не того. О тебе тоскует!

Парень еще ниже опустил голову, его рука на столе сжалась в кулак, словно таким образом он выдавливал из себя боль.

— Пообещай, Виталик, что мою просьбу ты выполнишь!

— Если будет в моих силах, Маргарита Львовна.

— Поклянись!

— Вы меня пугаете, Маргарита Львовна. Что это за просьба?

— Если ты любил Аленку и помнишь ее — клянись! А нет — так нет!

— Хорошо, клянусь!

— Ты поклялся! Теперь, Виталик, ты обязательно должен выполнить ее, иначе я от тебя не отстану, живая или мертвая! В этом я клянусь!

— Еще раз говорю, что если ваша просьба в пределах моих сил и возможностей, то без проблем.

— Хочу попросить тебя, Виталик, забрать платье Аленки, которое ты принес мне после ее похорон.

Парень вздрогнул и со страхом посмотрел на женщину.

— Вы же хотели это платье ей в могилу... как она просила...

— Не сделала я этого, так как мне открылась другая ее воля — подарить это платье на свадьбу невесте Дмитрия.

— Что вы такое говорите?! Дима очень сильно переживает, горюет об Алене. Какая свадьба?

— Пройдет время, и он найдет другую. Отправишь им в качестве свадебного подарка платье и эту фотографию Алены.

— У меня есть другая фотография Алены.

— У тебя ТВОЯ фотография Алены, а у него будет ЕГО! Положишь именно ЭТУ фотографию в платье.

Женщина положила перед парнем фотографию, а сама подошла к шкафу и достала коричневый чехол на змейке.

— Платье шелковое, оно от времени не поблекнет — будет как новое. Прекрасный подарок на свадьбу!

Скрипнула кровать, послышался тяжелый вздох, и Оксана проснулась, вся в холодном поту. Тетя, Тамара Игоревна, вновь заскрипела пружинами кровати, кряхтя, встала и, шаркая тапочками, пошла в туалет.

Сон, который только что увидела Оксана, был отображением ее мыслей перед тем, как она легла вечером спать. То, что Виталий вскарабкался на четвертый этаж, чтобы подарить цветы Алене, говорило о том, что он был безумно влюблен в нее. Девушка же отдала предпочтение его сводному брату, и Виталий внешне смирился — а внутренне?! Возможно, все происходило так, как она увидела во сне, или, может, по-другому? Может, Виталий не отдал платье матери Алены, а хранил его у себя? На годовщину свадьбы сводного брата решил развлечься, подбросив его Валерии. Очень много натяжек и нестыковок. Ситуация с этим платьем выглядела бы глупым, неудавшимся розыгрышем, если бы не смерть китайца. Павел Андреевич прав — тратить время на распутывание истории с платьем пока не стоит.

В офисе Павла Андреевича не оказалось, хотя он приезжал на работу обычно довольно рано. Разобрав текущую почту, Оксана не знала, чем еще заняться. Немного поболтав с Любовью Михайловной, она вернулась в кабинет, за свой стол. В ожидании прихода адвоката она углубилась в изучение материалов предыдущих дел.

Лишь в полдень появился оживленный Павел Андреевич.

— Как всегда, я должен делать всю работу, а мой помощник роется в нафталине! — Адвокат взял папку со стола Оксаны и вернул ее на место в шкаф. — Я встречался со следователем, пытался его уговорить выставить охрану возле палаты Лукаша, но он мне отказал. Раз Лукаш не является свидетелем по делу Погодина, то он ему не интересен.

— Даже если Лукаш щеголял в женском платье на яхте, то нам это ничего не дает, — хмуро произнесла Оксана. — Я имею в виду, для защиты Погодина.

— Совершенно верно! Выходит, Лукаша пытались убить по другой причине, избрав весьма экзотический способ. И нечто, пока нам неизвестное, очень тревожит убийцу!

— Вы не пытались разузнать об этом у Лукаша?

— Утром я обрисовал ему серьезность его положения и то, что не призрака надо бояться, а вполне живого и очень ловкого преступника. Поставил условие: или он будет со мной откровенен и я организую возле двери палаты круглосуточную охрану, или пусть ожидает следующей встречи с «призраком».

— Лукаш поверил, что у него в гостях был не призрак, а убийца?

— Думаю, не совсем. Зато он согласился исповедаться передо мной, как перед духовником.

— И какие тайны открыл он вам?

— Ничего стоящего! Чем весьма огорчил, так как за его охрану мне пришлось заплатить из своего кармана. Хотя кое-что меня весьма заинтересовало.

— Что же, господин Шерлок Холмс?

— Два года тому назад Левченко открыл карточный счет на свое имя и ежемесячно пополнял его. Он давал наличные деньги Лукашу, и тот производил эту операцию.

— Левченко с кем-то таким образом рассчитывался! — догадалась Оксана. — Большая сумма?

— Тысяча долларов ежемесячно.

— Зная финансовые возможности Левченко, это говорит о том, что причина, по которой он платил, не очень серьезная. Впрочем, за два года набежала приличная сумма.

— Вы правы, мадемуазель Ватсон! Это не шантаж, больше похоже на оплату услуг или благотворительность. Хотя, Ватсон, с вашим бюстом трудно было бы не догадаться — у вас второй или третий размер?

— Не пошлите, Павел Андреевич! След интересный, но бесперспективный. Карточка на имя Левченко, а тот, у кого она находится, снимает деньги через банкомат. Получить в банке информацию, с каких банкоматов снимались деньги, — идея фантастическая. Если только в вашем блокноте нет еще какой-нибудь Надежды Батьковны, работающей именно там.

— Надеюсь, ты меня не ревнуешь? — рассмеялся Павел Андреевич.

— Для этого у вас есть жена. Слышала, она очень энергичная и порой навевается сюда.

Раздался телефонный звонок, и Павел Андреевич поменялся в лице.

«Неужели она?!» — читалось в его глазах, но, взглянув на номер, он вздохнул с облегчением и быстро произнес:

— Иван Тимофеевич, вы мне подобрали кандидатуры? Прекрасно! Ожидаю вас у себя.

Адвокат озабоченно посмотрел на Оксану.

— Сюда придет зубр по кастингу, он уже подготовил кое-какие материалы.

— Надеюсь, вы объявили кастинг не на должность помощника адвоката?

— Твои данные меня вполне устраивают. Я думаю, что в доме Драгомысловских работали профессиональные актеры. Этот специалист подготовил мне фотографии актеров, которые могли сыграть роль Драгомысловского.

— Почему именно его?

— Актеры в его возрасте имеют конкретное амплуа — играют роли определенных персонажей. Его возраст от сорока восьми до пятидесяти пяти, актер районного уровня, недостаточно востребованный, может, даже безработный, но постоянно участвующий в кастингах. Это единственная зацепка, на которую мы можем рассчитывать.

— Идея хорошая. С таким портретом, думаю, его найти будет не очень сложно.

— Ошибаешься, как раз таких актеров большинство. Каждый год сотни выпускников театральных институтов оставляют стены «альма матер» и хотят покорить театральные подмостки или киношные студии. Из фильма в фильм мы видим одни и те же лица, а новые с трудом пробивают себе дорогу. В театрах ситуация еще более напряженная. Поэтому большинство актеров оказываются в провинци-

альных театрах, домах культуры, еле сводят концы с концами или меняют профессию.

— После ваших слов, если бы мне пришлось выбирать, кем пойти работать, актрисой или шахтером, я бы выбрала второе.

— Пока ты не поменяла профессию, тебе важное задание. Иди в модельное агентство и собери информацию о Валерии Погодиной. С кем дружит, с кем не дружит, все ее прошлые лямуры и, если есть, настоящие. На уровне сплетен — принимается.

— У-ух! Задали мне задачку, Павел Андреевич. Пожалуй, вместо этого я согласна пойти в актрисы провинциального театра.

— Лучше стань топ-моделью этого агентства. Как тебе моя мысль?

— Вы слишком высокого мнения обо мне. Не хочу даже пытаться.

— Ты должна собрать информацию так, чтобы об этом не узнала Валерия. Пока Погодин в тюрьме, от нее зависят денежные поступления.

— Не знаю, как это мне все узнать?

— Задействуй оба полушария — я имею в виду мозги.

Дверь в кабинет открылась, и в проеме показался плотный лысый мужчина, с которого пот катился градом, словно он только что вышел из сауны.

— Разрешите войти, Павел Андреевич?

— Я вас заждался, Иван Тимофеевич. — Адвокат вышел из-за стола навстречу гостю с распростертыми объятиями. Усадив того за приставной столик, он строго глянул на Оксану:

— Ты еще здесь?!

— Уже там! — хмуро произнесла Оксана и, захватив с собой ноутбук, вышла из кабинета.

Сев в автомобиль, она задумалась. «Ломиться в агентство напролом бессмысленно. Торчать у входа и, завязав

с кем-нибудь разговор, пытаться выпытывать все о Валерии, — нереально. Это не простодушные старушки, изнывающие из-за недостатка общения, а люди, которые просто так болтать не будут, они должны иметь свой интерес. Совать им деньги бесполезно. Надо найти интересующую их тему, а затем незаметно перейти на Валерию. План вроде есть, а вот как его выполнить?»

Оксана включила ноут, вошла в Интернет и отыскивала сайт модельного агентства. Она побывала в разделах «О нас», «Главное», дающих представление о многоплановой деятельности агентства, и поняла, что самым престижным является предоставление моделей для подиума и фотосессий фэшн журналов, каталогов, для съемок в клипах. Выбрав раздел «Модели», она просмотрела их фотографии, расположенные в алфавитном порядке, по начальным буквам имен. Валерия оказалась на четвертой странице, так как было много имен на букву «А», хотя на «Б» — только Богдана. С кем из моделей Валерия поддерживает близкие отношения, а с кем враждует, для Оксаны было загадкой. По крайней мере она смогла увидеть людей, с которыми ей вскоре предстояло встретиться, составить хоть какое-то представление о них.

Валерии двадцать девять лет, поэтому надо больше ориентироваться на моделей приблизительно одного с ней возраста, как женщин, так и мужчин. Оксана предположила, что с мужчинами ей будет проще найти общий язык, а вот больше узнать — у женщин. Моделей возраста Валерии оказалось немного, а старше вообще не было.

Просматривая выбранные фотографии, Оксана вспомнила университетские практикумы по психологии, призванные помогать определять характер человека по внешности. Она остановилась на трех девушках — Анастасии, Виктории и Дарине — и двух парнях — Владиславе и Руслане. Анастасия и Руслан отличались от других моделей тем, что в их развернутых характеристиках не было года рожде-

ния, роста, объема груди, бедер, как у других. Выглядели они несколько старше других моделей, и Оксана предположила, что они «старожилы» агентства и, наверное, обладают как раз той информацией, которая требовалась. Но как найти к ним подход?

Так ничего и не придумав, Оксана подъехала к агентству, но не к самому входу, а стала чуть в стороне, чтобы было удобно наблюдать. У нее был единственный план: действовать по обстоятельствам и особо не мозолить глаза охранникам, стоявшим у входа. Из материалов сайта Оксане было известно, что агентство занимает весь второй этаж офисного здания. Среди входящих и выходящих из здания мелькали знакомые лица, но тех, на которых она делала ставку, не было видно.

На выходе показалась большая группа девушек и юношей, и у Оксаны учащенно забилось сердце — она увидела среди них четверых из своего списка: Анастасию, Викторию, Руслана и Владислава. Спустившись по ступенькам, они разошлись в разные стороны и стали садиться в припаркованные автомобили. Оксана растерялась — за кем идти? Грудастая блондинка Анастасия и молоденькая светленькая девушка устроились в ярко-красном спортивном «альфа-ромео», припаркованном рядом с «тойотой» Оксаны, и она поехала следом за ними. Вскоре она поняла, что совершила ошибку, так как «альфа-ромео» рискованно маневрировал в потоке машин, отчаянно сигналив, требуя освободить дорогу. Как ни старалась Оксана, не имея достаточного опыта вождения в большом городе, основанного на наглости, пофигизме и страховке КАСКО, она безнадежно отстала. Красный автомобиль некоторое время еще был в пределах видимости, но вскоре скрылся за поворотом. Прекратив бесполезную погоню, Оксана некоторое время решала: вернуться назад, надеясь на то, что может выйти из офисного здания Дарина, последняя из пятерки? Гарантии, что это произойдет, не было никакой, и она решила

вернуться на работу и узнать, как продвигаются дела у Павла Андреевича. Свернув на Московскую улицу, Оксана не поверила своим глазам: возле кофейни-кондитерской был припаркован ярко-красный «альфа-ромео». Хотя она не догадалась запомнить номер автомобиля, все же была уверена, что это та самая машина — слишком яркая и претенциозная.

«Оказывается, модели налегают на сладкое и мучное. А я, наивная, думала, что они только воздухом питаются», — сделала вывод Оксана, хотя еще по фотографии Анастасии заметила, что та не худосочная, синюшная и светящаяся, с выпирающими ключицами, а обладает довольно пышными формами.

Зайдя в зал кофейни, она сразу увидела Анастасию и ее подругу — они сидели за столиком у окна и о чем-то оживленно разговаривали. Оксана подошла к длинному прилавку, где в ярко освещенной стеклянной витрине были выставлены всевозможные кондитерские изыски. У нее глаза разбегались от такого изобилия, и захотелось много чего попробовать. «Прощай, талия!» — вздохнула она.

Сделав над собой усилие, она сосредоточилась на решении проблемы — как завязать разговор с Анастасией? Проходя мимо девушек, случайно облить себя кофе из чашечки, рассчитывая на их участие? Глупо и жаль светлую юбку — кофе не отстираешь. Сделать наоборот — облить кого-нибудь из них? Кроме как скандалом, это ничем другим не закончится.

Заказав пирожное с красными клюковками сверху и кофе по-венски, Оксана сходилa к автомобилю за ноутбуком. Она выбрала себе местечко за столиком сразу позади девушек. Как ни напрягала слух, ей не удалось услышать, о чем разговаривают модели. Открыв ноут, Оксана зашла на сайт модельного агентства и нашла фотографию спутницы Анастасии — оказалось, что ту зовут Юлия Ш.

Анастасия лениво ковыряла ложечкой пирожное, неспешно ведя разговор с Юлей. Вдруг та встрепенулась, достала

золотистую мобилку. Сказав по телефону несколько слов, Юля вскочила, наклонившись к Анастасии, на мгновение прижалась губами к ее щеке и, громко стуча каблучками, мелко перебирая ножками, побежала к выходу.

«Похоже, у нее романтическое свидание с мужчиной, в которого она страстно влюблена!» Оксане стало грустно оттого, что она одинока и ей не к кому вот так побежать. Грустить не было времени, надо было действовать — Анастасия долго не задержится, доест пирожное — и адью-прощай!

Оксана решительно встала и подошла к ее столу.

— Здравствуйте, Анастасия! Я вас узнала по фотографии на сайте модельного агентства.

— Я не знала, что интересую женщин, — больше рассчитывала на мужчин, — иронично улыбнулась Анастасия.

— Дело в том, что я хотела бы себя попробовать в качестве модели и как раз завтра собиралась обратиться в ваше агентство. Вы разрешите мне задать вам несколько вопросов?

— Мордашка у тебя симпатная, фигура вроде тоже ничего, хотя ты ешь подобную гадость, — указала Анастасия на пирожное. — Но шансов — никаких! Во-первых, у тебя пара лишних килограммов, а главное — тиражный возраст, а ты только собираешься строить карьеру. Багира тебе даст от ворот поворот!

— Багира — это кто?

— Владелица агентства. Это ее прозвище.

— Все равно я хотела бы попытаться, может, не в таком известном агентстве, как ваше. У вас большой опыт, хотелось бы получить ваш совет. Вы разрешите присесть?

— Я тут местами не торгую — присаживайся.

Оксана быстро перенесла на этот столик ноутбук, пирожное и кофе.

— С какого перепуга у тебя вдруг возникла подобная идея? — Анастасия прищурилась, глядя прямо в глаза Оксане.

— Я из Черкасс. Участвовала в нескольких конкурсах красоты, стала вице-мисс города Смелы, — фантазировала Оксана. — Участвовала в фотосессиях и рекламе. Хочу себя попробовать в чем-то серьезном.

— Не лепи горбатого, девочка! — злобно осклабилась Анастасия. — Что, я не вижу, что ты совсем из другой сферы деятельности? Ты, наверное, фотографировалась только для паспорта! Говори, что тебе надо, и выметайся!

Внезапное преображение Анастасии, ее натиск, привели Оксану в замешательство. Продолжать играть придуманную роль было глупо. Оставалось уйти или...

— Хорошо, я скажу, что мне нужно, — решила Оксана. — Меня интересует Валерия Погодина.

— Эта сучка?! — непроизвольно вырвалось у Анастасии, и это сразу показало ее отношение к успешной модели агентства.

Оксана поняла, что разговор получится. К тому же она ощутила, что от собеседницы пахнет спиртным, а алкоголь, как известно, располагает к общению.

— Зачем тебе? Не поделила с ней любовника, или ты из милиции?

— Валерия замужем — и у нее есть любовник?

— Ты задаешь вопросы, не ответив на мои!

— Я помощник адвоката, веду одно дело, к которому имеет отношение Валерия Погодина, хочу узнать, что она собой представляет.

— Ведешь дело ее муженька? Я так и предполагала, что для него плохо закончится то, что он связался с этой стервой.

— У вас не очень хорошие отношения с Валерией?

— У меня нет с ней отношений! И никто в агентстве с ней не дружит.

— Валерия совсем ни с кем не общается в агентстве?

— Разве что с Багирой, та рассчитывает на инвестиции ее муженька. Только теперь ее надежды напрасны. В агентство Валерию пригласила Софи, на то время очень успеш-

ная и востребованная модель, но несколько лет тому назад она попала в автокатастрофу и потеряла ногу. С ней Лера дружит и сейчас. Софи живет в загородном доме в районе Крюковщины. Наверное, больше, чем Софи, никто о ней не знает.

— Вы упомянули про любовника Валерии, — напомнила Оксана.

— Лера никого близко к себе не подпускает, не выставляет напоказ свою личную жизнь. У нее была цель выйти замуж за миллионера, и она ее успешно выполнила. Любовники у нее были, возможно, и сейчас есть, но кто конкретно, я не могу сказать — свечку им не держала. За время, которое я знаю Леру, был только один случай, когда она, пожалуй, потеряла голову от любви. Это было чуть больше двух лет тому назад.

— Можете рассказать подробнее?

— В агентстве стал работать Алекс. Ему на то время не было и двадцати, но у него такая харизма! Багира его нашла где-то в провинции. Смазливых мальчиков с хорошей фигурой полно, но этот был с изюминкой. Вот только характер у него непростой и масса вредных привычек. Лера на него клюнула, хотя он на шесть лет ее младше и за душой ни гроша. Мы должны были выезжать на показ мод в Неаполь, а тут Алекса с наркотиками задержала милиция. Багира его выкупила — ей скандал, связанный с агентством, не нужен, да и заменить его другой моделью было проблематично. Алекс остался в Италии, Багира все равно бы его выгнала по приезду. Вскоре Лера закрутила любовь с миллионером Погодиным, и он ее утешил деньгами и свадьбой.

— Как фамилия Алекса?

— Ты думаешь, что все имена и фамилии в модельном агентстве настоящие? У нас, как у артистов, они должны быть звучные, поэтому предполагаю, что его по-настоящему зовут Петя или Вася. — Анастасия криво усмехнулась. — Мы его знали как Каминского.

— Но вы же с ним пересекали границу, в паспорте у него указана настоящая фамилия!

— Я в паспорт к нему не заглядывала. Багира знает, — хочешь, узнай у нее. — Анастасия посмотрела на наручные часы. — Все, интервью закончено!

— Я смогу с вами еще встретиться? Вы не дадите мне номер своего мобильного?

— Его я даю исключительно мужчинам, и то не всем! Я ушла — бай-бай, чика!¹ — Анастасия поднялась из-за стола и пошла к выходу.

— Я подъеду к вам в агентство, — сказала ей в спину Оксана.

У самой двери Анастасия остановилась, обернулась и подмигнула ей.

— Меня там уже нет! — И вышла из кофейни.

Оксана тоскливо посмотрела на аппетитное пирожное с клюковками. «Сказала, что у меня пара лишних килограммов — где это она их увидела? Возраст тиражный! Несколько фраз, а словно понадавала мне пощечин. Что мне теперь, от пирожного отказываться?» Оксана решила пойти на компромисс: разделила пирожное на две части и съела лишь половинку, но без удовольствия, размышляя о том, что узнала.

У Валерии был бурный роман с неким Алексом, закончившийся незадолго до знакомства с Погодиным. Алексу сейчас должно быть двадцать два года. Он мог вернуться из Италии и снова закрутить любовь с Валерией. Но безденежный Алекс не может стоять за всем этим — надо искать «денежный мешок». Все, что происходило с Погодиным в Карпатах, требовало огромных средств. Это больше подходило по затратам Виталию Левченко, но ведь именно он был убит!

Кинжал, которым, со слов Погодина, он разделявал индейку, стал орудием убийства. Даже если Алекс за короткое время стал миллионером, что имеет вероятность, близкую

---

¹ Chica — девочка (исп.).

к нулю, вряд ли он пошел бы на такую громоздкую схему убийства, тем более Левченко. Ведь это Алексу ничего не дало бы — Погодин жив и по-прежнему имеет миллионы, на которые Валерия может претендовать только в случае его смерти. Пока Погодин сидит в тюрьме, финансовыми вопросами ведает его заместитель Борис Струков. Нельзя исключить вариант, что Валерия является тайной любовницей более молодого Бориса Струкова и в один не прекрасный для Погодина день счета его корпорации обнулится, а парочка окажется где-нибудь за границей с кругленькой суммой. Теоретически это возможно, а практически? Поинтересоваться у Погодина, который боготворит свою жену?

Не исключено, что во всем этом может быть замешан кто-то из конкурентов Погодина и Левченко. Ведь корпорация фактически лишилась руководства, учредителей, а судно без капитана может оказаться во власти волн, и неизвестно, к какому берегу его прибьет. Валерия, может быть, и не замешана в эту историю — ведь она попала под подозрение только из-за галлюцинаций, которые якобы преследовали ее. Что, если она и в самом деле видела в зеркале лицо покойницы Алены? Ведь известна масса необъяснимых случаев. А если призрак Алены не угрожал Валерии, а предупреждал о грядущей опасности?

Возможно, тут три разных события. Первое: Валерия действительно видела галлюцинации в зеркале. Второе: Левченко организовал появление платья невесты Погодина, преследуя одному ему известную цель. Третье: конкуренты корпорации разыграли зловещий спектакль, убив Левченко и отправив в тюрьму Погодина.

Если допустить, что галлюцинации у Валерии были, то почему нельзя допустить, что Погодин какое-то время находился в другом измерении? В параллельном мире?

Оксана непроизвольно улыбнулась: «Что за глупости? Вот шеф посмеялся бы, если бы я озвучила эти мысли! Надо исходить из того, что совершено преступление и есть

реальный преступник, пытающийся напустить мистический туман. Или все же имеет место соприкосновение со сверхъестественным?» Так и не придя к однозначному выводу, Оксана позвонила адвокату, коротко рассказала о разговоре с Анастасией.

— Как у вас дела, Павел Андреевич?

— Набралось большое количество кандидатов на роль Драгомысловского. Сегодня не возвращайся, чтобы нам не мешать. Утром буду у Погодина, пусть он просмотрит отобранные снимки. У меня голова раскалывается от всего этого. Ты тоже работай, напрягай извилины!

Цтром Оксана снова отправилась в модельное агентство, решив не отбрасывать версию относительно Алекса и узнать о нем побольше. Любовь непредсказуема, и неизвестно, куда она может завести — на Олимп или в ад. Оксана подготовила легенду для разговора с владелицей агентства, весьма хлипкую, больше надеясь на удачу и экспромт по обстоятельствам.

На входе Оксана сказала охраннику, что идет в модельное агентство по вопросу трудоустройства. Ей пришлось предъявить паспорт, и охранник, переговорив по телефону и записав личные данные в журнал, пропустил ее.

Поднявшись на второй этаж, Оксана подошла к стойке из полированного светлого дерева. Темноволосая девушка в белой блузке с короткими рукавчиками и глубоким вырезом широко улыбнулась, показав идеальной белизны зубы.

— Оксана, вас ожидают. Идете прямо, третья дверь налево, на ней табличка «Директор по персоналу». Желаю вам удачи! — Она вновь ослепительно улыбнулась.

Оксана пошла по коридору и обнаружила приемную через две двери от кабинета директора по персоналу. Она быстро вошла внутрь и натолкнулась на взгляд Мэрилин Монро, исполняющей тут роль секретаря.

— Кто вы? Вам назначено? — выстрелила вопросом копия знаменитой киноактрисы, раскрыв папку, очевидно, со списком намеченных встреч.

— Мне очень нужно переговорить с Олимпией Феликсовной.

— Вы у директора по персоналу были?

— Да, но... — Оксана не знала, какую причину назвать.

Монро поняла это по-своему и сочувственно поинтересовалась:

— Отказала? — Видимо, подобное случалось тут частенько. — Вот выдра! — продемонстрировала Монро свою не любовь к водоплавающим животным, а не только к директору по персоналу.

Оксана молча кивнула. Монро подняла трубку:

— Мадам, тут очередная отказница к вам пробивается, посмотрите? — Выслушав ответ, кивнула: — Заходи! Олимпия любит настырных.

С внутренним трепетом Оксана переступила порог кабинета, ощущая себя так, словно и в самом деле решила сменить свою профессию. Овальный кабинет утопал в цветах и комнатных растениях. Вся мебель была белого цвета, за исключением изящного стеклянного столика. У огромного окна чуть ли не на всю стену спиной к входу стояла высокая стройная женщина в белом костюме. Со спины ее можно было принять за юную девушку, просвечивающая на свету юбка показывала идеальные бедра. Олимпия обернулась, — она была безукоризненно красива, но уже явно перешагнула сорокалетний рубеж. Олимпия оценивающим взглядом окинула Оксану.

— Ты работала в рекламе?

— Простите, Олимпия Феликсовна, я совсем по другому вопросу. Дело в том, что я...

— Ты журналистка?!

— Я разыскиваю Алекса Каминского. Знаю, что это его настоящее имя. — Оксана выдавила из себя слезу. — Три года тому назад я встречалась с Алексом, он работал в вашем агентстве. От него у меня родился сын. Сейчас я нахожусь с ребенком на руках в тяжелом финансовом положении, и мне очень нужна его помощь. Если бы я знала его настоящее имя, то разыскала бы его. Прошу вас, помогите мне!

— Я не знаю Алекса, и ты зря пришла сюда! — Олимпия подняла трубку и ледяным тоном приказала: — Вызови сю-

да секьюрити, у меня шантажистка! Пусть ее передадут милиции! В следующий раз раскрой глаза и смотри, кого пускаешь в кабинет!

— Мне ничего от вас не надо, я только хотела узнать настоящее имя Алекса! — Оксану бросило в пот — она не ожидала, что дело может принять такой оборот. Попытаться убеждать бессмысленно — внизу охрана все равно задержит, к тому же тем самым она признает свою вину. Надо попытаться договориться с этой стервой за оставшиеся несколько минут. — Простите меня, пожалуйста, но нам с сыночком очень плохо одним... — Оксана по-настоящему заплакала, вспомнив, что если бы не сделала аборт, как просил Володя, то ее сыну было бы уже три года. Оставшись одна, бросила работу, хотя ее приглашали перейти в областную прокуратуру на хорошую должность, и переехала сюда.

— За ошибки надо платить! — жестко произнесла Олимпия и отвернулась к окну.

«Какая я глупая! Ведь Багира не знает сочувствия!» — опомнилась Оксана. В кабинет вошел рослый охранник и схватил ее за предплечье, сжав его, словно тисками.

— Не надо так — синяки останутся! Я сама пойду, — попросила Оксана, но тот молча, не отпуская, поволок ее к выходу.

Монро с испуганным видом отвернулась от нее и быстро прошла в кабинет. Когда Оксана пришла, коридор был пустой и, кроме офис-менеджера, она никого не видела, а сейчас тут была уйма девиц, с любопытством глазевших на нее. И — о ужас! — среди них была Валерия. Оксана быстро опустила голову и ускорила шаг, вынуждая охранника идти быстрее, моля Бога, чтобы та ее не узнала. Всего раз, сопровождая адвоката, она виделась с Валерией, и надеялась, что та не запомнила ее. Надежда, что ее просто выведут из здания, не оправдалась. Оксану привели в комнату, где седой поджарый мужчина потребовал, чтобы она письменно объяснила причины и обстоятельства предпринятого ею шантажа.

Его угрозы не подействовали — она знала, как себя вести. В конце концов тот разозлился и сказал:

— Грамотная! Видимо, на нарах университеты проходила! — И оставил ее в покое.

Приехала милиция, и, несмотря на возмущение Оксаны, ей защелкнули на руках наручники. Удостоверение помощника адвоката она с собой не взяла и не хотела говорить, кто она такая, в присутствии охранников. Ее посадили в милицейский «уазик» попугаечного цвета.

«От тюрьмы и сумы не зарекайся», — вспомнила Оксана народную мудрость. Еще недавно она работала помощником судьи, чуть не перешла в областную прокуратуру, а теперь смотрела на мир через зарешеченное окошко в дверце автомобиля. Ее привезли в райотдел милиции, освободили от наручников, обыскали, забрав все, в том числе и мобилку, и затолкали в «обезьянник», хотя она просила дать ей возможность сделать один звонок. Оксана просидела на жесткой лавке два часа, прежде чем ее отвели к следователю.

— Рассказывай, чем и кого шантажировала. — Худощавый, коротко стриженный мужчина устало зевнул и, выпучив глаза, затряс головой, видимо, борясь со сном.

— Сомневаюсь, что у вас имеется заявление по поводу так называемого шантажа. Я — помощник адвоката и выполняла задание, но ничего у меня не вышло.

— Ого, здорово! — Объяснение нарушительницы явно развлекло его.

Оксана с полчаса ему доказывала, что так оно и есть, и просила дать ей возможность позвонить. Следователь в конце концов согласился. Это подтвердило догадку Оксаны — Олимпия заявления о шантаже не писала.

Услышав в трубке голос адвоката, Оксана не сдержалась и жалобно попросила:

— Павел Андреевич, выручайте меня!

— Ты где?

— В «обезьяннике». Точнее, в райотделе, у следователя.

— Дай ему трубку!

Оксане пришлось еще целых полтора часа просидеть на стуле в коридоре райотдела, пока за ней не приехал адвокат. Когда они сели в машину, Оксана виноватым тоном сказала:

— Простите меня, Павел Андреевич, я не ожидала, что она такая стерва. Недаром ее Багирой прозвали.

— Хорошо, проехали. У меня есть две новости: одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

— С хорошей, плохую лучше отложить на потом.

— Погодин опознал на одной из фотографий Драгомысловского. Естественно, у него другие имя и фамилия.

— Ура! — Оксана подскочила чуть не до потолка. — Вы такой молодец, Павел Андреевич!

— Мы с тобой оба молодцы.

— Теперь я готова к плохой — после предыдущей новости меня уже ничто не огорчит!

— Ты извини, Оксана, но ты уволена!

Оксана, приоткрыв от изумления рот, уставилась на Павла Андреевича. Она надеялась, что тот шутит, но адвокат был абсолютно серьезен.

Поезд замедлил ход, за окном вагона потянулся бесконечный красно-коричневый кирпичный заводской забор с рядами проволоки поверх него. За забором виднелись, словно закопченные, производственные корпуса, сплетения труб огромного диаметра, усеченные конусы домен, напоминающих гигантские пирамиды. Небо приобрело неестественный серо-буро-малиновый цвет, словно на нем разлили краски и они смешались, но сквозь него все же пробивалось солнышко. Воздух стал необычно густым, во рту ощущался привкус угольной пыли. Забор закончился, и почти сразу возник перрон с приземистым одноэтажным зданием вокзала, имеющим два крыла. Сверху название станции — «Коммунарск».

По коридору прошла проводница, громко объявляя: «Алчевск! Кто едет до Алчевска, на выход!»

— Странно, у станции название одно, а у города — другое, — заметила вслух Оксана.

Взяв небольшую сумку, она остановилась перед открытой дверью купе — коридор уже был забит людьми с чемоданами. Вагон пронзительно лязгнул, его потрянуло, Оксану качнуло, и поезд остановился.

— Коммунарском город назывался в советские времена, поэтому оставили такое название станции, — пояснил сосед по купе, седой плотный мужчина с синими угольными отметинами на лице, продолжая сидеть у окна — он ехал до Луганска. — Первоначальное название — станция Юрьевка. Тут в позапрошлом веке был построен металлургический завод. Мы только что с вами мимо него проехали. Его основатель, Алексей Алчевский, не выдержав конкуренции

с иностранными компаниями, бросился под поезд в Санкт-Петербурге. Позднее заводской поселок получил его имя — Алчевское. Впоследствии название поселка, затем города, неоднократно менялось.

— Спасибо, познавательно, но мне уже пора. Спасибо за компанию, вам счастливого пути. — Оксана прошла по опустевшему коридору и вышла на перрон.

Пройдя через здание вокзала, она оказалась на небольшой площади, на которой был круг троллейбуса, стояли маршрутки, такси.

— Мне надо проехать к Дому культуры, — обратилась она к пожилому водителю, стоявшему возле синей «Славуты».

— К какому именно — у нас их несколько?

— Минутку. — Оксана протянула ему бумажку с названием и адресом.

— Присаживайтесь. — Водитель распахнул перед ней дверцу автомобиля.

«Славута», выехав с привокзальной площади, нырнула в длинный тоннель и вскоре уже катила по центральным улицам, довольно просторным и непривычно не запруженным автомобильным транспортом. Автомобиль остановился у большого здания с двухскатной крышей, с помпезным входом, украшенным рядом огромных колонн. Этот Дом культуры выглядел уменьшенной копией выставочного павильона ВДНХ в Киеве.

Оксана прошла мимо здания и недалеко от него обнаружила небольшое кафе, в нем не оказалось посетителей.

— Пожалуй, здесь будет лучше, — решила она и позвонила по мобильному телефону: — Здравствуйте, Олег Игоревич. Я нахожусь рядом с Домом культуры, в кафе «Ивушка». Вас не затруднит сюда подойти?

— Зачем вы меня обижаете, Ксения? У меня в кабинете найдется кофе, чай, виски, коньяк, вино, бутерброды. Я вам покажу фотографии сцен спектаклей, актеров.

— Это прекрасно, но перенесем это на потом. Давайте начнем беседу в кафе, а затем переместимся на вашу территорию.

— Как вам будет угодно. Буду через пару минут.

Оксана заказала два кофе и устроилась за столиком. Вскоре в зал энергично вошел высокий, подтянутый, молодой шатен лет сорока пяти с аккуратно подстриженной бородкой. В первое мгновение Оксана почувствовала обиду и разочарование — похоже, она зря сюда приехала. С фотографией мужчину роднило лишь широкое лицо и слегка приплюснутый нос. Вот только изящная деревянная тросточка, которой он небрежно размахивал, показывая, что нужна она ему не для ходьбы, а лишь как элемент колоритного имиджа, вселяла надежду. Одет мужчина был броско, что должно было подчеркнуть неординарность его творческой натуры: элегантная голубая тенниска навывпуск, на шее изысканным узлом повязан живописный цветастый платочек, узкие ярко-красные штаны, плотно облегающие мускулистые ноги, и коричневые сандалии на платформе. Оксана махнула ему рукой.

— Я уже по голосу понял, что вы — чудо! Вы неотразимы, и я у ваших ног! Вы разрешите? — Мужчина взял ее ручку, наклонился и нежно поцеловал.

Бармен поставил перед ними чашечки с дымящимся черным кофе.

— Мне, пожалуйста, сливки. Без них не пью, — обратился к бармену мужчина, широко улыбнулся и уставился на Оксану, разглядывающую его тросточку. — Итак, вы желаете предложить моей труппе гастрольный тур? Психоделические спектакли — это специфический жанр театрального искусства, и зритель у нас особенный. В городах, где намечаются спектакли, необходимо заранее провести активную рекламную кампанию. Когда мы поднимемся ко мне, я ознакомлю вас с нашим репертуаром. Мы берем из-

вестные произведения, но подходим к ним с позиций психоделики¹. Надеюсь, мне не надо вам рассказывать, что это такое?

— Я видела спектакль «Стороны света»². — Оксана не стала уточнять, что смотрела его в записи, готовясь к этой встрече.

— Мишура для простачков! У них основной упор делается на внешние, визуальные эффекты. Конечно, это впечатляет. У нас все построено на уникальной работе актеров, психологических методах. Действие происходит не только на сцене, но и в зале, так что зритель ощущает себя участником этого действа!

Оксана его прервала:

— Прошу простить меня, Олег Игоревич, не хотела говорить по телефону, но наш заказ несколько специфический. Это не рассчитано на массового зрителя. Речь идет не о турне, гастролях. Требуется сыграть психологический спектакль для определенной группы людей, при этом они должны быть уверены, что все происходящее с ними — реальность. Вознаграждение будет не меньше, а даже больше, чем если бы вы выехали на месячные гастроли.

На лице Олега Игоревича отразилось глубокое разочарование, оно стало хмурым и как-то потускнело.

— Я понимаю, это несколько необычное предложение, ни с чем подобным вам еще не приходилось сталкиваться. — Оксана сделала небольшую паузу, наблюдая за мужчиной, но тот выглядел отрешенным и никак на это не отреагировал. Она продолжила: — Сценарий спектакля готов, но ознакомиться с ним вы сможете только после подписания

---

¹ Психоделия — термин, в общем случае обозначающий круг явлений, связанных с изменением и расширением сознания и исследованиями устойчивости психики.

² Спектакль «Стороны света (психоделический эпос с элементами мистики и шаманизма)» театра Стаса Намина.

контракта. Сами понимаете, от вас потребуется сохранить все это в тайне — и до, и после спектакля.

— Вынужден отказаться. Честь имею! — Мужчина хотел подняться, но Оксана, приняв обиженный вид, жестом показала, что хочет, чтобы он выслушал ее до конца.

— Олег Игоревич, вы себя ведете не очень порядочно. Я проделала дальний путь для того, чтобы вы посреди разговора вскочили и убежали? Наше общение предполагает обмен мнениями. Скажите, что вас смущает? Я уполномочена вам сообщить, что стоимость своих услуг вы определите сами. Авансом получите семьдесят процентов гонорара. Разве вы можете рассчитывать на более выгодное предложение?

— Почему вы обратились ко мне?

— Не буду лукавить — мне вас порекомендовали. Сказали, что вы уже ставили подобный «спектакль» и очень хорошо справились со своей задачей.

— Даже так? — Олег Игоревич отрицательно покачал головой. — Я больше не желаю участвовать в подобных мероприятиях — от них дурно пахнет! Мне очень жаль, что вы зря сюда приехали. Не задерживайте меня — я уйду! — Он поднялся с решительным видом.

— Сядьте! — жестко произнесла Оксана. — Строите из себя невинность, а сами являетесь соучастником убийцы! Следовательно желает с вами встретиться, и от нашей беседы зависит, как он с вами будет разговаривать и куда вы потом отправитесь — в СИЗО или домой под подписку.

Мужчина замер, а затем словно сполз по невидимой стене на стул.

— Я всего лишь артист... — хрипло произнес он.

— Вы преступник или соучастник преступления. Какой вариант вам больше нравится?

— Я ничего не знал и до сих пор ничего не знаю. В чем меня могут обвинить?

— В этом мы сейчас попробуем разобраться. — Оксана достала из сумки небольшую видеокамеру, включила ее, поставив на стол. — С этого момента у нас будет официальный разговор, под видеозапись. Рекомендую быть максимально, я подчеркиваю, — максимально откровенным. А сейчас назовите свое имя, фамилию, кем работаете?

— Олег Игоревич Копылов, заместитель директора клуба, режиссер. Создал актерскую труппу и поставил несколько психоделических спектаклей.

— Кто и когда обратился к вам с предложением сыграть роль некоего Драгомысловского?

— Вначале были телефонные переговоры, а где-то полгода тому назад ко мне приехал представитель заказчика для подписания договора и ознакомления со сценарием.

— Кто заказчик? Его имя?

— Фирма «Камертон».

— Как фамилия директора, где находится эта фирма?

— Все это значится в контракте, но это — фикция. Вернувшись оттуда, я попробовал разыскать эту фирму, и выяснилось, что такая не существует. Меня и других актеров развели, использовали втемную.

— Вам разве не заплатили?

— Частично, так как «спектакль» должен был продолжаться не менее недели, а фактически был три дня.

— Каков сценарий спектакля?

— Некий человек попадает в дом, находящийся в другом измерении, где он время от времени видит свою давно умершую невесту. В доме живет семья Драгомысловских, все члены которой тоже давно умерли.

— Цель всего этого?

— Убедить того человека, его зовут Дмитрий, что существует тесная связь с загробным миром и что он на самом деле тоже мертв.

Оксана непроизвольно вздрогнула.

— Мрачноватый сюжет. Разве вас он не насторожил?

— Я был ослеплен предложенной суммой. Она позволяла мне поставить давно задуманный спектакль, а это, как известно, требует немалых денег. Думаете, если бы у меня было достаточно денег на постановку спектакля, то он получился бы хуже «Сторон света»? Он был бы гораздо лучше!

— Посмотрите на фотографии — кого вы узнаете? — Оксана разложила на столике фотографии Дмитрия, Виталия, Валерии, Дарика, Лазаря, руководителей корпорации «Инари ХХ».

Олег Игоревич сразу выбрал фотографию Дмитрия Погодина.

— Больше вы никого не узнаете?

— Нет.

— Кто к вам приезжал на переговоры, контролировал ход «спектакля»? Вы же там были под присмотром?

— Переговоры со мной вел бородатый и патлатый молодой человек в очках, назвавшийся координатором. Он нас контролировал, вносил предложения. Потом патлатый уехал, вечером ему на смену приехала странноватая девушка. Видимо, что-то пошло не так, не знаю, что именно. Ранним утром девушка уехала, и больше ни с кем из них я не общался. По телефону патлатый сообщил, что «спектакль» закончен. В гостинице нас ожидали деньги за отработанные дни. Вернувшись, я попытался выйти на фирму, заключившую со мной контракт, и узнал, что таковой не существует. Ах да, я уже об этом говорил. Вот и все.

— В чем проявлялись странности приехавшей девушки?

— Она была какая-то неестественная, словно не от мира сего. Когда ее случайно увидел Дмитрий, то впал в транс. Он ее узнал, назвал Аленой и на следующий день все расспрашивал о ней.

— Ваши «дочери», «жена» — это артисты вашей же труппы?

— Нет, была сборная «солянка», я был у них за старшего. Когда нас там бросили, мне пришлось приложить массу усилий, чтобы убедить их, что я такой же потерпевший, как и они. Через пару дней мне позвонили и стали угрожать: если я проболтаюсь, где был и что делал, то меня убьют. Тогда я понял, что вляпался в дерьмовое дело. Судя по тому, что другие артисты перестали мне названивать по поводу денег, видимо, и им угрожали.

— У вас есть контакты с вашими «дочерьми»?

— В телефоне должны были сохраниться их номера.

— Как Дмитрий попал в дом?

— Думаю, что-то с самого начала пошло не так, не по сценарию. Впервые я увидел Дмитрия утром, за завтраком в баре. И он меня тоже. Это было по сценарию. Вечером я должен был найти повод познакомиться с ним в ресторане или по крайней мере обратить на себя его внимание.

— Для чего это было нужно?

— Чтобы он узнал меня в Драгомысловском. «Я» в ресторане и «Я» в замке, куда он должен был попасть, имели ряд существенных отличий, что должно было его все время сбивать с толку. У другого Драгомысловского были шрам на щеке, иные манера общения, форма и кустистость бровей. У них была заметная разница в возрасте, один был полнее другого, что уж говорить об имени. По сценарию Дмитрий после ресторана ложится спать в номере гостиницы, а просыпается утром в замке посреди гор.

— То есть ему должны были подмешать в еду или напитки сильнодействующее снотворное?

— По-видимому, но это должен был сделать не я.

— А кто?

— Некая девушка, мне не известно, каким именем она должна была назваться. Понимаете, когда разыгрывается психоделический спектакль с реальными людьми, невоз-

можно выписать конкретные диалоги и от актера все время требуется экспромт и умение направить разговор в нужное русло, предусмотренное сценарием. В реальности получилось по-иному: Дмитрий попал в грозу, потерял сознание, и его отвезли в замок. Меня и «дочек» под вечер доставили туда же. Дмитрий крепко спал, видимо, ему укололи снотворное, пока он был без сознания.

— Дмитрий сказал, что вы с «женой» усыпили его в замке, чтобы он не увидел пришедших туда новых людей. Кто они?

— Я выполнял лишь то, что было предусмотрено сценарием. В дом должна была прибыть новая группа артистов, но так, чтобы он их не увидел. Среди них была та Алена, о которой я уже рассказывал. Патлатый передал мне снотворное еще в гостинице, по его словам, препарат должен был действовать 10-12 часов, но Дмитрий проснулся раньше и увидел прибывших. Предполагаю, что «спектакль» закончили раньше времени именно по этой причине. Те артисты той же ночью ушли обратно.

— Кто принял решение об окончании спектакля?

— Мне об этом сообщили по телефону утром, когда та группа уже ушла. И сказали, что надо сделать. Голос был патлатого.

— Выходит, не выигрыш в шахматы дал возможность Дмитрию уйти?

— Это было заранее спланировано.

— Каким образом можно попасть в замок?

— Туда проложена дорога, но она хорошо замаскирована. Нас привозили и увозили по темноте, так что я при всем желании самостоятельно туда попасть не смогу. Нас высаживали метров за триста до замка, потом мы шли пешком.

Дальнейший разговор, продолжавшийся еще около часа, не дал Оксане ничего нового. Но главное было сделано — Ко-

пылов-Драгомысловский стал ценным свидетелем и обеспечил алиби Дмитрия Погодина.

Оксана набрала номер телефона адвоката:

— Как вы и предполагали, «Драгомысловский» не упорствовал и сразу все рассказал. Я сделала видеозапись нашего разговора.

— Молодец! Считай, что Погодин скоро будет на свободе!

— Как у вас обстоят дела?

— Ты знаешь, кому принадлежит пансионат «Чистые ключи», где останавливался Погодин?

— Нет. Кому?

— Точнее, принадлежал — Виталию Левченко!

— Выходит, мы были правы — Левченко стоял за всей этой аферой?

— Именно он. Со следователем мне удалось наладить контакт и с его помощью покопаться в счетах Левченко. Выяснил, и где дом «Драгомысловских». В советские времена там находились радиолокационная станция и казарма для обслуживающего персонала. Станцию убрали, а казарма постепенно разрушалась. Десять месяцев тому назад это строение и земля вокруг него были куплены. Владелец поручил строительной компании перестроить имеющееся здание. Угадай с одного раза, кто стал владельцем казармы и заключил договор о строительстве?

— Левченко?

— Молодец, куплю тебе мороженое по возвращении.

— Но тогда выходит, что, организовывая все это, Левченко тем самым невольно подготовил свое убийство! Ведь главные улики на Погодина были организованы в этом доме.

— Еще интереснее, кто является главным претендентом на наследство, притом немаленькое, миллионное, покойника Левченко.

— Не хочу гадать!

— Дмитрий Погодин — наш клиент, сводный брат Левченко.

— Погодин — это ваш клиент. Вы забыли, что уволили меня.

— Не обижайся. Что мне было делать, раз ты своей глупой выходкой в модельном агентстве взбесила Валерию? Погодин — пластилин в ее руках, и он потребовал твоего увольнения. Теперь ты нашла «Драгомысловского», и он твой должник. Думаю, теперь даже Валерия не сможет этому воспрепятствовать. Так что ты восстановлена в должности без потери зарплаты. И, конечно, не обойдется без личной премии. Заслужила!

— Тогда я возвращаюсь, а то думала тут остаться на ПМЖ.

— Не забывай — тебя ждет тетя! И я тоже.

Вернувшись утром, Оксана, не заходя домой, помчалась на работу. В приемной ее встретила Любовь Михайловна, занятая обычным занятием — чтением детектива.

— Павел Андреевич отсутствует, — сообщила она.

— Меня восстановили на работе. — Оксана присела на диванчик для посетителей.

— Поздравляю, юридически тебя Павел Андреевич и не увольнял, даже велел протабелировать.

— Какие тут новости?

— Шеф снова прокололся с амурными приключениями и вчера вечером перевез сюда чемоданы, а возможно, и ночевал здесь. Хотя в последнем я сомневаюсь — он всегда находит место, где может преклонить свою романтическую голову на чужую подушку.

— У него все так серьезно?

— Это «серьезно» у него бывает минимум раз в год. Недельку подержит тут чемоданы, затем явится с повинной к жене. А женщины — дуры, так что и она уши развесит и простит кобеля. Он пару месяцев будет вести себя примерно, а затем снова возьмется за старое.

— Вы на месте жены его не простили бы?

— Я — нет! Разве только с условием кастрации.

— Зачем он вам в таком состоянии был бы нужен?

— Работа в доме для мужчины всегда найдется — я живу в частном секторе.

У Оксаны на языке вертелся вопросик: «Замужем ли вы, Любовь Михайловна?» Но задавать вслух его не решилась, предположив, с учетом ее агрессивности, что нет, возможно, была, но давно.

— Я замужем двадцать лет! Муж у меня не кастрирован и не кобель. Он знает, во что ему в случае чего это выльется! — сказала Любовь Михайловна, словно прочитала ее мысли, и торжествующе посмотрела на Оксану.

— Пожалуй, пойду займусь делом. — Оксана встала и прошла в кабинет.

В самом деле, за столом адвоката стояли чемодан и большая кожаная сумка.

Оксана выписала на листке бумаги известных ей фигурантов дела и стала выстраивать между ними связи: «Виталий Левченко устроил непонятный розыгрыш со свадебным платьем на яхте, использовав для этого помощника Стаса, построил настоящий замок, куда определил своего компаньона Погодина, нанял целую труппу актеров. Зачем такие сумасшедшие траты? Сумасшедшие? Левченко — сошедший с ума миллионер, претворяющий в жизнь свои причуды?»

Тут Оксану осенило: «Цель этих “розыгрышей” — убедить Погодина, что у него не все в порядке с головой!» Для этого нужны были «колдовские» истории в Судане, продолжившиеся в Карпатах! Конечный результат — деньги, точнее, доля Погодина в корпорации, приносящая солидный доход. За всем этим стоял Виталий Левченко. Окажись Погодин в психушке, вся корпорация, ее активы и пассивы на время попадают в руки Левченко, и он смог бы с этим сделать, что захотел бы, пока компаньон не может контролировать его действия. Это объясняет значительные расходы на подготовку, ведь Левченко рассчитывал в итоге получить гораздо больше и оставить компаньона в дураках, ни с чем. Во всем этом приняла активное участие жена Погодина. Все началось с того, что Валерия коснулась фигуры деревянного идола, «заряженного» колдуном, и стала «видеть» в зеркале фантом бывшей невесты Погодина — Алены. Это никак не проверишь, а Погодин жену очень любит и ей слепо верит. Все это якорится в его подсознании, и он сам уже го-

тов поверить в реальность сверхъестественных событий, происходящих вокруг него. Вот только зачем Валерии нужен союз с Левченко? Они любовники? Возможно, но у Валерии на первом месте материальные блага, а лишь затем чувства. Что ей дало бы то, что муж находился бы в «дурке»? В материальном плане — ничего, если только не предположить, что Левченко посулил ей очень крупную сумму. При живом Погодине она и так ни в чем не знает отказа. Другое дело, если бы Погодин умер, — тогда она стала бы его наследницей, но он жив и находится в тюрьме. Валерия не может воспользоваться миллионным состоянием супруга, как было бы, если бы он находился в психиатрической больнице. Теперешнее положение Погодина не дает ей ощутимого выигрыша.

Кто и зачем убил Левченко? Его смерть Валерии не принесла никаких дивидендов. Может, он шантажировал ее, принудив принять участие в розыгрыше Погодина, и она решила избавиться от шантажиста? Наняла киллера, а сама ради алиби укатила в Париж? Зачем ей надо было в таком случае бросать подозрение на Погодина? Убийца Левченко ей более дорог, чем муж, и Погодина подставили, чтобы быстрее закрыли дело?

А если предположить, что Погодину стало известно об их кознях и, разозлившись из-за измены жены на нее и друга, он едет в Киев и убивает компаньона? Но присутствие Погодина в замке Драгомысловских подтверждается, значит, он не мог совершить убийство. Есть еще одна версия: эта комбинация задумана Погодиным и Валерией, чтобы отвести от себя подозрения и получить в награду состояние Левченко и его долю в корпорации. В конечном итоге Погодин выиграет, ну, чуток посидит в СИЗО. В пользу этого говорит то, что Драгомысловского удалось вычислить без особых сложностей, а он — алиби Погодина. Неужели злоумышленники не предусмотрели бы подобный вариант и не замели бы следы? Уж слишком легко адвокат вышел на

Драгомысловского! Оксана ощутила беспокойство. Эта версия имеет право на существование — есть мотив, и она многое объясняет. Но как ее воспримет Павел Андреевич? Он адвокат Погодина и должен защищать его, а не подозревать в нем заказчика убийства. Тут Оксана постучала себя по голове — в эти версии не вписывалось покушение на убийство Станислава Лукаша, который никоим образом не представлял собой угрозу для четы Погодиных. Лукаш что-то знает и не хочет это рассказывать, или его и в самом деле испугал призрак покойного шефа, пожелавший с ним расправиться? Ну, это уже полный бред!

Оксана измучилась в ожидании Павла Андреевича. Звонить ему на мобильный она не стала: «Он прекрасно знает, какие важные свидетельские показания, доказывающие невиновность Погодина, я привезла. Имеется масса белых пятен и неясностей в этой истории. Расследование преступления начинается с постановки вопроса, кому это выгодно. А тут получается, Левченко спланировал супердорогостоящую комбинацию, приведшую к гибели самого Левченко».

Адвокат появился в офисе после двух часов дня. Увидев в кабинете Оксану, он произнес с озабоченным видом, словно все это время занимался работой, а она только появилась в кабинете:

— Хорошо, что ты тут, — у нас много работы.

— К вашему сведению, Павел Андреевич, сюда я приехала прямо с поезда, даже домой не заезжала! — рассердилась Оксана. — А вот вас пришлось очень долго ожидать!

— Молодец! — нимало не смутился адвокат. — Включай запись, послушаем и подумаем, что следует предпринять.

Видеозапись показаний лже-Драгомысловского адвоката крайне понравилась, и он по привычке потирал руки, словно собирался приступить к чему-то приятному.

— Премия тебе обеспечена, Ксения. Ты справилась на все сто пятьдесят процентов!

— Без жены Погодина тут не обошлось, — поделилась Оксана своими соображениями и добавила: — На время, пока в замке занимались ее супругом Драгомысловские, Валерия укатила в Париж. Железное алиби.

— Я тоже об этом подумал, — согласно кивнул адвокат. — Но пока это только наши домыслы, и по уши влюбленный Погодин нам не поверит. Собственно, нам это и не нужно. Мы сделали главное — нашли свидетеля, подтвердившего его алиби. У нас есть убедительные доказательства того, что Погодин не мог убить Левченко, так что следствие не станет доводить дело Погодина до суда и в самом скором времени его освободит.

— Предпринятая Левченко комбинация весьма странная, запутанная и дорогостоящая. Складывается впечатление, что Левченко использовали втемную. Изначально планировалось, что он умрет, сыграв роль денежного мешка. Если это так, то жизнь Погодина, как только он выйдет из тюрьмы, будет в опасности.

— Думаешь, его жена еще с кем-то в сговоре и пожелает отправить супруга на тот свет? Почему она не сделала это раньше, а разыгрывала фарс с призраками, умершей невестой? Зачем этот психоделический спектакль? Состояние Погодина значительно больше, чем состояние Левченко, и вдовушка не бедствовала бы. Возможно, Виталий шантажировал Валерию, и она избавилась от него. Настоящего убийцу пусть ищет прокуратура, наша задача, как только вытащим Погодина из тюрьмы, будет выполнена.

— Что вы намерены предпринять, Павел Андреевич?

— Встретиться со следователем и ознакомить его с копией, привезенной тобой. Копии документов на покупку Левченко участка земли со строением в Карпатах и договора-подряда на строительно-ремонтные работы я ему уже предоставил. Для обнаружения дома «Драгомысловских» вертолета не понадобится. Возможно, следователь захочет лично допросить лже-Драгомысловского, и это отсрочит

освобождение Погодина на несколько дней. Но все равно дело будет вскоре закрыто, и никакой мистики!

— Павел Андреевич, у меня все же тревожно на душе. Не до конца понятна в этой истории роль Валерии. Не исключено, что жизни Погодина будет в дальнейшем угрожать опасность.

— Хорошо, я встречу с Валерией и поговорю с ней по душам. Против нее у нас ничего нет, но нам это и не нужно. Мы достигли нашей цели — нашли доказательства невиновности Погодина. Если Валерия будет знать, что нам известно о ее участии в «розыгрыше» Погодина, то хорошо подумает, строить ли ей планы остаться богатой вдовушкой. Влюбленного Дмитрия Погодина, я думаю, лучше оставить в неведении — иногда правда приносит большой вред. Из личного опыта это знаю.

— Можно я поприсутствую при вашем разговоре с Валерией?

— Исключено — тогда доверительной беседы не получится. — Адвокат задумался. — Ты подсказала мне хорошую идею! Тебя с нами не будет, но ты все услышишь. Хотя это юридически не совсем корректно, но ради благой цели допустимо. Это будет, как говорится, заключительный аккорд.

— Если разрешите, я хочу уйти с работы пораньше — плохо спала в поезде.

— Без проблем! Правда, хотел тебя пригласить в ресторан в честь удачного завершения дела.

— В следующий раз, тем более дело еще не закрыто, а в жизни бывает всякое. Боюсь сглазить!

— Тогда привет тете!

За окном лил дождь. Оксана листала материалы нового дела о дорожно-транспортном происшествии и углубилась в его изучение так, что даже забыла про чашечку свежеприготовленного кофе, и он остыл. Оторвавшись от папки с протоколом и фотографиями ДТП, она раздумывала, как поступить: вылить кофе в фикус и сварить новый или выпить остывший? Холодный кофе она не любила. Решившись, она направилась к беззащитному фикусу и только занесла над ним чашечку, как в кабинет влетел адвокат. От неожиданности Оксана застыла, ощущая себя крайне неловко.

— Привет, Ксана-вредительница! — воскликнул адвокат. — Твое счастье, что застал тебя на месте преступления я, а не Любовь Михайловна, иначе казнь была бы неминуемой. Она этот фикус боготворит!

Оксана овладела собой и хладнокровно вылила кофе в горшок.

— Я слышала, что от этого они лучше растут.

— Сделай так, чтобы этого не слышала и не видела Любовь Михайловна! — заулыбался адвокат и подмигнул ей.

— Вижу, у вас хорошее настроение. Когда освободят Погодина?

— Это займет несколько дней — надо соблюсти все формальности. Погодин уже знает об этом. У меня две новости.

— Одна хорошая, а вторая отличная? Вновь решили меня уволить?

— Не надо быть злопамятной, Ксана. Станислав Лукаш сбежал из больницы!

— Он же вроде сильно побился? Охрану выставили у двери его палаты?

— Охрану я снял еще пару дней назад. — Адвокат чуть смутился. — Открылись новые обстоятельства, о которых я тебе забыл сообщить. Лукаш состоит на учете в психдиспансере, и у него уже бывали психозы. Так что, скорее всего, под впечатлением от смерти Левченко он сам себе внушил видение призрака.

— Погодина хотели сделать психом, а у Левченко работал псих? Чудеса! А вторая новость какая?

— Появился новый подозреваемый. Имеются свидетели, видевшие его входящим в дом Левченко, запись камеры наблюдения над банкоматом, расположенным рядом, как раз в это время убили Левченко. Собственно, все эти материалы были у следователя давно, но ему так нравился Погодин в роли убийцы! Я спутал ему карты твоим видео, и он пошел по другому следу.

— Интересно. Кто же подозреваемый?

— Станислав Лукаш!

— Не может быть! А мотив?

— Обострение болезни, которое спровоцировал стресс. Лукаш признался, что именно он позировал в платье на яхте. Выходит, китаец никак не мог сам надеть платье, а потом случайно утонуть. Он стал нежелательным свидетелем, Левченко или Лукаш с ним расправились. Скорее всего, они сделали это вдвоем. Участие в убийстве стало для Лукаша сильным потрясением, мы не знаем, какие мысли бродили в его больной голове, но, возможно, Левченко убил он. Ему стали видаться «мальчики кровавые в глазах», и он то ли со страха, то ли решив свести счеты с жизнью, выпрыгнул из окна. Теперь сбежал, его ищут. Думаю, что шансов у него где-то долго скрываться нет. Так что уже эта «мистическая» история стала ясной как день.

— Не думаю. Согласно заключению судмедэксперта, Левченко убили одним точным ударом. Это мог совершить человек очень сильный и хладнокровный. Вы же видели этого

Стаса, сомневаюсь, чтобы он решился на убийство своего шефа, и он на вид весьма хилый.

— У психов во время приступов силы удесятятся. Скажи, мог нормальный человек, свалившийся с пятого этажа, через несколько дней сбежать из больницы? А ты говоришь, хилый!

— Я думаю, что его гонит страх снова встретиться с призраком.

— В больнице забоялся, а в другом месте — нет? Пусть следствие с ним разбирается, а нам спорить ни к чему, так как нас это не касается, — недовольно произнес адвокат. — Давай заниматься делом. Что ты можешь сказать про ДТП?

В обед адвокат куда-то уехал, а когда вернулся, был мрачнее тучи. На все расспросы Оксаны он отвечал уклончиво, и, обидевшись, она совсем замолчала. Когда Оксана вышла в приемную, чтобы в очередной раз приготовить себе кофе, Любовь Михайловна сосредоточенно разбирала почту.

— Оксана, ты можешь сделать для меня доброе дело?

— Добрые дела наказуемы! Говорите, что надо сделать?

— У меня ноги побаливают, а надо получить для Павла Андреевича бандероль на почте. Ты все время на колесах, заедешь вечером по дороге домой?

— Ладно, подготовьте доверенность на мое имя.

— Уже готова, к ней и квитанция прикреплена.

— А если бы я отказалась?

— Но ведь ты согласилась!

Под конец рабочего дня, когда за окном стало смеркаться, Оксана решила напомнить адвокату:

— Павел Андреевич, вы же собирались встретиться с Валерией и поговорить с ней по душам. Когда Погодин выйдет из СИЗО, это сделать будет невозможно.

— Толкаешь ты меня на неправомерные дела, — хмуро проворчал адвокат.

— Вы сами сказали, что ради благого дела можно.

— У тебя хорошая память, — вздохнул адвокат, — и ты чересчур упряма.

— Как хорошо, что вы человек слова! — уколола его Оксана.

Адвокат хотел что-то ответить, но махнул рукой, встал и подошел к сейфу. Открыв его, он достал пластмассовую коробку.

— Чего сидишь? Поехали! — недовольно произнес адвокат.

— Вы бы предварительно позвонили, узнали, где можно с ней встретиться.

— Я еще утром с ней договорился о встрече, правда, предполагал, что беседа пойдет несколько в другом русле. Она ожидает меня у себя дома. Тут, — он постучал пальцем по коробочке, — то, что нам надо. Должен тебя предупредить, что этим я пользуюсь в экстренных случаях.

— И это как раз такой случай. — Оксана взяла сумочку. — Я готова! Поедем на вашем автомобиле?

— На твоём. Кроме нас двоих об этом никто не должен знать. Потом Федю вызову, и он заберет меня.

Оксане с большим трудом удалось найти место для парковки на улице Лысенко, с тыльной стороны Оперного театра. Адвокат открыл пластиковую коробку, достал оттуда микроскопический микрофон и укрепил его под лацканом пиджака, Оксане же дал продолговатое устройство с наушниками, по виду напоминавшее цифровой диктофон.

— Радиус действия до пятисот метров — должно хватить. — Адвокат был предельно сосредоточен и серьезен. — Я у самых ворот с тобой свяжусь, ты скажешь, как меня слышишь. Если что, подберешься ближе. Главное, чтобы у нее дома не оказалось генераторов помех для подобных устройств. Нажмешь на эту кнопку — и все.

— О'кей, шеф, буду на связи.

Адвокат с недовольным видом посмотрел в окно.

— Плохо, что в твоём авто не затонированы стекла. Ты тут на виду, как в аквариуме.

— Кто знает, чем я занимаюсь? Может, я слушаю музыку? Не волнуйтесь, все будет тип-топ.

— Кто дует на холодное молоко, тот наверняка не обожжет язык! — Адвокат чуть приоткрыл дверь. — Знаешь, меня что-то тревожит, такое ощущение, словно что-то упускаю из виду. — Он хотел еще что-то сказать, но махнул рукой и вышел из автомобиля.

Оксана, надев наушники, смотрела, как он не спеша удаляется. И вот он скрылся за стоящими автомобилями, и теперь она могла слышать только шум улицы, улавливаемый микрофоном.

— Как слышно? Прием! — раздался в наушнике голос адвоката.

— Все отлично! Слышу хорошо.

Снова шум улицы и голос адвоката:

— Адвокат Боголепов. Мне назначили встречу. Надеюсь, Валерия Евгеньевна дома?

— Минутку, прошу подождать, сейчас свяжемся. — Холодный голос охранника. Долгая пауза.

— Проходите, вас ожидают. — Звук металла по металлу — адвокату открыли калитку в воротах.

Слышимость была прекрасной, по мере приближения адвоката к дому уличные звуки стихали, зато был четче слышен шум его шагов.

«Наверное, в квартире Погодиных супершикарная обстановка, надо будет порасспрашивать о ней адвоката». Оксана, закрыв глаза и положив голову на подголовник, слушала звуки — шумы, слова — и представляла, что там происходит.

Вот адвокат поднимается по мраморной лестнице на второй этаж, останавливается перед блестящими, покрытыми лаком светло-коричневыми дубовыми дверьми. Они сразу открываются, и девушка в небольшом белоснежном

переднике, надетом на короткое темное платье, и в наколке, скрывающей волосы, встречает его на пороге.

— Здравствуйте. Валерия Евгеньевна вас ожидает, прошу следовать за мной.

Адвокат неловко чувствует себя, двигаясь по идеальному светлому лакированному мозаичному паркету из ценных пород древесины. Его проводят в большую комнату с мягкой мебелью и низким овальным столиком.

— Прошу вас присесть. Валерия Евгеньевна сейчас к вам выйдет. — Служанка указывает на мягкое кресло. — Может, желаете кофе, чай или прохладительные напитки?

— Спасибо, пока ничего не надо. — Адвокат устраивается в кресле, а служанка его покидает.

Проходит несколько минут, и появляется Валерия. На ней длинный шелковый халат с глубоким вырезом. «Нет, — решает Оксана. — Скорее всего, это соблазнительно короткое легкое платье». Слышит в наушниках голос Валерии:

— Здравствуйте, Павел Андреевич. Очень рада вас видеть! Вы просто кудесник — в столь короткие сроки, не доводя дело до суда и даже до окончания следствия, смогли помочь Дмитрию Петровичу. Вы — молодец!

— Благодарю, Валерия Евгеньевна. Дело осталось за малым — чтобы Дмитрий Петрович оказался по эту сторону ворот СИЗО. Это должно произойти в самое ближайшее время, через день-два.

— За вашу оперативность, кроме оговоренной суммы, вы получите премию — Дмитрий мне сказал об этом по телефону. Как вы понимаете, это произойдет, когда весь этот кошмар закончится и мы, уже втроем, встретимся здесь.

— Благодарю, это очень приятно слышать.

— Вы хотели со мной поговорить, Павел Андреевич. Я вас слушаю.

— Следствие вышло на подозреваемого в убийстве Левченко — это некий Станислав Лукаш, работал референтом у компаньона вашего мужа.

— Стасик?! Вот никогда бы не подумала на него. Такой вежливый, обходительный, тихий мальчик.

— Кстати, это Стасик на яхте надел платье, а не китаец.

— Почему же утонувший китаец оказался в платье?

— Его убили как нежелательного свидетеля и, перед тем как выбросить за борт, нарядили в платье. Хотите знать, кто это сделал?

— Я не любительница копаться в таких подробностях.

— Это сделал Виталий Левченко. Более того, тот странный дом, о котором рассказывал ваш муж, мы нашли, как и тех актеров, которые там находились.

— Что-то муж упоминал об этом, но я уже и не помню. Мне это не интересно! Так что благодарю за информацию, но для меня она лишняя. Главное — чтобы Дима быстрее оказался дома.

— Конечно, я не меньше вашего в этом заинтересован. Но у вашего мужа могут возникнуть вопросы, на которые я хотел бы получить ответы от вас.

— У моего мужа вопросы ко мне?! — Голос у Валерии стал ледяным. — Что вы себе позволяете?! Немедленно уходите!

Оксана почувствовала свою вину, что подставила адвоката, ведь было понятно, что позиция у Валерии непробиваема и ее голыми руками не возьмешь. Теперь адвоката выгонят из дома, а Валерия еще нажалуеться на него мужу.

— Вы тут хозяйка, а я — гость. Но что мне ответить вашему мужу, который поручил мне провести небольшое исследование втайне от вас? У меня есть результаты, которые вашим мужем могут быть неправильно истолкованы.

Оксана замерла: «Адвокат блефует? Или у него есть нечто, о чем он даже мне не сказал?»

— Вы меня шантажируете? — Голос у Валерии по-прежнему ледяной. — Мне нечего скрывать от мужа!

— Да, конечно, жена Цезаря вне подозрений. Вот только рядом с подъездом, где находится квартира Левченко, в которой и был обнаружен его труп, установлен банкомат,

а над ним — постоянно работающая скрытая камера. Она, кстати, помогла выйти на Лукаша, но зафиксировала и вас.

— Я могла проходить рядом! — Голос у Валерии твердый, но из него исчез лед превосходства.

— Да, конечно, и не один раз. Особенно в последние дни перед отъездом Дмитрия Погодина в Карпаты, когда вы ему сказали, что находились в агентстве. Еще интереснее то, что о поездке в Париж вы знали за полтора месяца, она не была для вас неожиданностью.

— Я о ней забыла. — В голосе Валерии появились нотки неуверенности.

— Вам шенгенскую визу оформили перед самой поездкой в Судан. Если бы путешествие на яхте неожиданно не прервалось, то, прилетев домой утром, вечером вы должны были отправляться в Париж.

— Такова жизнь модели — все время в пути.

— Раз вы так уверены, что вам опасаться нечего, я могу со спокойной душой передать эти фотографии с записи камеры банкомата вашему мужу.

В наушниках зашуршала бумага.

— Обратите внимание, на снимке время, когда вы «прогуливаетесь» в одну сторону, а вот зафиксировано время, когда идете в обратную сторону. Разница почти два часа. А вот еще снимки ваших «прогулок», и везде они длятся от полутора до двух с половиной часов.

— Вам нужны деньги? Назовите сумму! Взамен отдадите мне оригиналы записей камеры.

— Я не шантажист и деньги мне не нужны.

— Что тогда — мое тело?

— Упаси бог! В обмен на мое молчание мне нужна правда.

— Какая правда?!

— Правда обычно бывает только одна — это к слову! Есть ряд доказательств, о которых пока промолчу, что к псевдомистическим событиям, которые происходили с вашим мужем, вы имели непосредственное отношение. Было гени-

ально задумано — отправить вашего мужа в психушку! Я не обратился в прокуратуру только потому, что главный фигурант — Левченко — мертв, а вы, по моему мнению, были в его руках лишь орудием. Хотелось бы узнать, что вас на это толкнуло, ведь материальной выгоды вы не могли иметь. Поэтому я решил на разговор с вами. Что вами руководило: любовь, шантаж, угрозы?

— Дайте подумать... У вас сигареты есть?

— Нет, я не курю.

— Я тоже, но сейчас не отказалась бы. Зачем вам ковыряться в этом деле? Я вам заплачу — хорошо заплачу!

— Нет, я хочу от вас услышать правду — мне это очень любопытно. Столько было затрачено усилий, денег, и все сорвалось из-за появления платья погибшей невесты Погодина! Зачем Левченко убил китайца, хотя ему было проще купить его молчание? Ведь это, по-видимому, сильно подействовало на Лукаша, подтолкнуло к убийству самого Левченко. Или я не прав? Зачем появилось то злополучное платье на яхте?

На несколько минут повисла тишина, словно собеседники испарились или решили продолжить разговор в другом месте.

— Вы можете дать мне свой мобильный телефон? — По тону Валерии Оксана поняла, что та приняла решение.

— Возьмите. Вы хотите убедиться, что я не записываю наш разговор? Извольте. Я встану, чтобы вам было удобнее меня обыскать. Меня очень интересует ваша роль в этой истории. Скажу откровенно: я заинтересован в том, чтобы с моим клиентом ничего подобного не случилось в будущем.

Послышалось шуршание, и Оксана представила, как Валерия дрожащими от волнения руками ощупывает карманы адвоката. Или она сохраняет при этом спокойствие и горделивое выражение лица? Оксана могла только догадываться.

— Убедились, что я чист? — Голос адвоката был перенасыщен иронией.

— Однажды Виталий уговорил заехать к нему в загородный дом... Зная его только с хорошей стороны, я согласилась, тем более что он придумал подходящую причину... Виталий что-то подсыпал мне в бокал с вином, а когда я очнулась, он продемонстрировал снимки... сами понимаете какие... Что вы будете пить?

— Спасибо, ничего.

— А я выпью!

Пауза, затем голос Валерии:

— Нюра, принеси мне бокал красного вина. Того, самого лучшего! Прошу простить меня, Павел Андреевич. Пару минут — и мы продолжим. Мне обязательно надо выпить.

Длительная пауза, шуршание, непонятные звуки.

— Все, свободна, Нюра. Мне не мешать!

Снова непонятный шум.

— С того дня я оказалась в полной власти Виталия. Ему не столько нужно было мое тело, хотя он время от времени требовал интимных встреч, сколько хотелось насолить Диме, унижить его. Он всю жизнь ощущал превосходство моего мужа и никуда не мог от него деться. Ведь без Димы он был бы никем и ничем! У него возник фантастический план разыграть Диму по-серьезному. К тому времени я была уже у Виталия на крючке. Попытайся я помешать ему, он меня растоптал бы с помощью фотографий и кое-чего еще, о чем не хочу говорить.

— Пытаясь навредить Погодину, Левченко тем самым мог разрушить и ваше благополучие. Вы об этом не подумали?

— Виталию не нужны были деньги Димы. Ему требовалось осуществить некую идею-фикс, но я в это не была посвящена. В Судане случилось досадное происшествие, меня напугавшее.

— Вы хотите сказать, что не было сговора между вами, Виталием и гидом Махмудом? На рынке вы разыграли дешевый спектакль для Погодина!

— Какой сговор?! Вы не испугались бы, если бы в зеркале вместо своего отражения увидели чужое лицо? После того как увидела фотографию, я поняла, что это была погибшая невеста Димы. Она преследовала меня, приходила во снах и наяву! А вы говорите, что это был спектакль!

— Это никто не может опровергнуть, так как единственным зрителем были вы! Продолжайте, и поменьше мистики, больше реальности.

— Появление платья на яхте было для меня неожиданно, о нем Виталий мне ничего не рассказывал. Уже когда мы вернулись домой, после его драки с Димой в офисе, Виталий назначил мне встречу в своей квартире. Он был вдрызг пьяный, впрочем, с ним это часто бывало. Я захотела узнать, зачем он взял на яхту то платье, из-за которого было столько неприятностей. Виталий стал плакаться, дескать, нарушил данное слово и его ночами мучают кошмары — мать Алены ему угрожала. Вроде он нарушил обещание — в качестве свадебного подарка должен был отправить платье нам с Димой ко дню свадьбы. Устав от ночных кошмаров, Виталий «исправился» — подбросил его нам на годовщину свадьбы, но ночные кошмары продолжали терзать его. Смерть китайца на его совести, почему так поступил с ним, он и сам не понимал.

— Уважаемая Валерия Евгеньевна, в вашей вроде бы откровенной исповеди слишком много мистики, чтобы это было правдой. Я приземленный человек и знаю, что за каждой мистической историей прячутся реальные события и люди, имеющие конкретные цели.

— Я рассказываю вам то, что услышала от Виталия. По первоначальному плану, после того как я уеду в Париж, Виталий собирался подпоить Диму, подсыпать ему снотворное,

и тот должен был прийти в себя в «другом мире». Как впоследствии оказалось, в том доме, который Виталий построил в Карпатах. Представляете, какой шок испытывает человек, когда ни с того ни с сего оказывается черт знает где и с ним происходят удивительные вещи? Бедный Дима... Думаю, над сценарием поработали профессиональные психологи.

— Вы так спокойно рассказываете о том, что могло произойти с вашим мужем! После такого воздействия его психика могла не выдержать и он мог стать умалишенным!

— Мне стало об этом известно, как и вам, из рассказа Димы... Для меня Виталий придумал версию, что собрался немного подшутить над Димой и с ним ничего плохого не случится. В Париже меня продолжали мучить кошмары и одолевали плохие предчувствия в отношении мужа. Я позвонила Виталию и сказала, что хочу поговорить с Димой, убедиться, что с ним все в порядке. Затем позвонила еще раз. И тогда Виталий сказал, что шутка в самом деле затянулась и через пару дней у меня появится возможность связаться с мужем. На следующий день вечером мне позвонила в Париж секретарь Вита и сообщила, что Виталия убили. Вот и все.

— Кто помогал Левченко все это организовывать? Кто был его помощником?

— Не знаю. Говорю же вам, узнала об этом доме и о том, что там происходило, от Димы. Он был уверен, что и в самом деле попал в необычное место, возможно, в другое измерение, и видел там настоящую Алену... Я знала, что это не так, но не могла ему об этом сказать. Моя роль заключалась лишь в том, что я должна была уговорить Диму уехать в пансионат, расположенный в Карпатах, а сама отправиться в Париж и не поднимать шума из-за его молчания. С мобильного телефона Димы мне было сделано несколько звонков, чтобы отвести от меня подозрения. Виталий был исчадием ада, и я ни капли не жалею, что он мертв!

— Выходит, вы были весьма заинтересованы в смерти Виталия из-за его шантажа. Уж не приложили ли вы к этому руку, используя бедного Стасика?

— Вы что такое говорите?! Скорее я покончила бы с собой, чем подняла бы руку на другого человека или наняла убийцу. И Стасик для роли киллера совсем не подходит. Странно, что на него пало подозрение. Может, он, как и Дима, невиновен?

— Вы ведь понимали, что Левченко мог вас шантажировать до бесконечности? Неужели вы не искали выхода из создавшегося положения?

— Виталий пообещал избавить меня от своих притязаний после того, как я вернусь из Парижа. Я поверила ему — что оставалось делать?

— Послушать вас, так вы бедная запуганная овечка, но, если честно, мне в это не верится!

— Я рассказала вам все как есть, и, если хотите знать, мне стало легче! Жить с таким грузом на душе очень тяжело. Вы ведь не расскажете обо всем этом Диме?

— Я дал вам слово и его не нарушу. Но мне кажется, что вы не все мне рассказали. Что вы скрываете? Вы покрываете сообщника Левченко?

— Нет... Вы говорили, что Стасик выпрыгнул из окна, увидев призрак Виталия...

— Ну и что из того?! У Лукаша большое воображение в силу его заболевания.

— Дело в том, что я тоже видела прошлой ночью в доме призрак... Виталия!

— Он светился и угрожал вам! — Адвокат был явно раздражен, его голос был полон яда и иронии. — Я вам уже сказал, как я отношусь к подобным заявлениям! Завтра мы с вами продолжим наш разговор, но, прошу вас, без клоунады и призраков! Все оригиналы записей с камеры, где фигурируете вы, находятся у меня. Я их изъял, выкупил, но не для того, чтобы вас шантажировать, а чтобы узнать правду

обо всем. Завтра я вам их могу отдать, но только в обмен на имена и информацию о том, где можно найти сообщников Левченко. Вашему мужу я ничего не расскажу — живите спокойной семейной жизнью!

— Посмотрите, какая луна, Павел Андреевич! Полнолуние. — Голос у Валерии стал каким-то тусклым, безжизненным. — Вам рассказывал Дима о китайском поэте, погибшем из-за того, что захотел обнять отражение луны?

— Поэт был вдребезги пьян, упал в воду с лодки и утонул, а люди придумали красивую легенду.

— Мне кажется, что вы не правы, Павел Андреевич. Я думаю, что поэт и в самом деле умер в объятиях луны — они оказались смертельными! Отражения людей — призраки — несут угрозу. Вы просто не сталкивались с этим, а я это знаю не понаслышке.

В голосе Валерии было нечто такое, что внутри у Оксаны все заглохло.

— Вы лучше скажите, Валерия Евгеньевна, этот путеводитель давно у вас? — В голосе адвоката слышится удивление.

— Наверное. У нас много книг в библиотеке, которая находится в кабинете мужа. Дима не любит, когда трогают что-либо на его столе. Прислуге разрешается только вытирать пыль. Этот путеводитель лежал на столе среди всего прочего. Я как раз была в его кабинете, когда вы пришли, и, видимо, механически захватила его с собой.

— Дмитрий Петрович мог его изучать перед поездкой в Карпаты?

— У него после драки с Виталием было сотрясение мозга, и врач ему запретил читать, много смотреть телевизор. Чтобы себя чем-то занять, он просматривал альбомы с репродукциями известных художников, возможно, заинтересовался и этим путеводителем перед поездкой, в нем много красочных фотографий мест, где он собирался побывать.

— Вы разрешите мне взять его с собой?

— Ради бога, берите!

— Прощайте, до завтрашнего вечера. Надеюсь, вы будете более откровенной, чем сегодня.

— До свидания, жаль, что вы мне не поверили. Нюра, проводи гостя!

Оксана с нетерпением ожидала появления адвоката, и, когда он уселся рядом с ней на переднее сиденье, она не сдержала свои эмоции:

— Павел Андреевич, вы большой молодец — так ее ловко раскололи! Но я на вас обижена — почему вы мне не рассказали о записях с камеры видеонаблюдения?

— Наверное, забыл.

— Шутите?!

— Мне не до шуток. Копылов, с которым ты общалась и сделала видеозапись вашего разговора, оказался не исполнителем роли Драгомысловского, а пустышкой!

— Как это?! — воскликнула пораженная Оксана.

— Вот так! Не работает в том Доме культуры, да и в других подобных заведениях человек по фамилии Копылов, изображавший перед Погодиным Драгомысловского. Я дал видеозапись следователю, а он, прежде чем приобщить ее к материалам следствия, все проверил. Сегодня в обед позвонил и устроил мне разнос! Это была подстава!

— Поэтому вы приехали после обеда такой мрачный? Для чего это было сделано? И ведь Погодин его по фотографии опознал!

— Это фото было выставлено на сайте биржи актеров совсем недавно, а я не обратил на это внимания, удовлетворился внешним сходством. Притом на фотографии этот лже-Копылов, со слов Погодина, больше похож на Драгомысловского, чем на видеозаписи. Следователь чуть было не обвинил меня в том, что я специально подделал эту видеозапись показаний «свидетеля», чтобы освободить Погодина. Еле удалось его утихомирить. А еще по договору реконструкции здания в Карпатах были перечислены совсем

незначительные средства, за них из казармы замок не сделаешь. Это информация от фирмы-подрядчика, а из банка, в котором открыл счет Левченко, подтвердили суммы проплат.

— Возможно, у Левченко было открыто несколько счетов и заключил он договоры с несколькими строительными организациями? — неуверенным тоном предположила Оксана. — Ведь Лукаш говорил о карточке, на которую Левченко ежемесячно клал тысячу долларов. Строительный бизнес самый теневой, и Левченко мог не заключать договоры, а рассчитываться наличными, чтобы ему это дешевле обошлось.

— Все может быть, поэтому завтра — нет, послезавтра — езжай в тот пансионат, пройдишь к замку-казарме и осмотришь там.

— Выходит, Погодина послезавтра не освободят?

— Выпустят, мне удалось уломать следователя, но под подписку о невыезде. Так что полный расчет за адвокатские услуги мы в ближайшее время не получим. Пока у них главный подозреваемый — находящийся в бегах Станислав Лукаш.

— Не особенно верится, что Лукаш убийца.

— Не терзай мою душу, Ксана.

Адвокат позвонил водителю и сказал, чтобы тот приехал за ним, снял микрофон с пиджака и все устройство снова поместил в пластиковую коробку.

— Павел Андреевич, что за путеводитель вы взяли у Валерии?

— Хорошо, что напомнила. Это тебе. — Он протянул темно-зеленую книжку с названием «Путеводитель по Карпатам».

— Он нужен мне для поездки?

— И для этого тоже. Погодин сказал, что он никогда не слышал о санатории «Карпаты» и там не бывал. Но в этой книжке есть описание санатория, бывшего замка Шенбор-

нов, и ряд фотографий. Может, мы слепо верим нашему подзащитному, а он что-то скрывает или недоговаривает?

— В его положении это неразумно.

— Я тоже так думаю. Прощай, до завтра!

— Вы будете на работе с утра или после обеда?

— С самого раннего утра — сегодня там ночью. Дома продолжаются военные действия, и не исключено, что ночью будут звонки на служебный телефон в офис. Поэтому придется страдать на диване. Кстати, давай вместе поужинаем в ресторане? Поговорим о делах.

— Я бы с удовольствием, но — тетя!

— Ох уж эти тети, которые не дают племянницам житья! — проворчал адвокат, выбрался из автомобиля и сел в подъехавший «Лэнд Крузер». Оксана еще несколько минут просто сидела, раздумывая: почему она ведет отшельнический образ жизни? Ухаживания адвоката, имеющего массу проблем с женщинами, ей, конечно, не нужны, но и продолжать так жить неразумно. Может, пойти вечером куда-нибудь — в театр, кино, на дискотеку или просто посидеть в кафе за коктейлем? Ведь добровольное затворничество ничего в ее жизни не изменит.

Оксана завела автомобиль, вздохнула и поехала к тете.

Рассказ тети о болячках затянулся за полночь, в результате приснилась подагра в виде тощего молодого человека в шортах, торгующего квасом из бочки на Крещатике, и Оксана проснулась задолго до рассвета. Попытки снова заснуть не увенчались успехом, так как в голову лезли попеременно то события последних дней, то проблемы на личном фронте. Устав ворочаться на кровати, Оксана встала, сделала легкую разминку — упражнения на растяжку — и отправилась под холодный душ.

— Ксюш, чего ты так рано? — раздался сонный голос тети.

Оксана в тысячный раз про себя поправила тетю: «Оксана меня зовут, а не Ксюша!», но вслух не стала уточнять, иначе пришлось бы выслушивать длинную лекцию о нежности звучания имени Ксюша и о том, кого так звали и что не понимает она истинной красоты слов.

— Начальник попросил пораньше прийти! — солгала Оксана, спеша покинуть квартиру до того, как тетя встанет.

На улице Оксану встретил прохладный, насыщенный влагой осенний воздух и вымытая недавним дождем улица. Времени до начала работы была уйма, и она решила не брать автомобиль со стоянки, а добираться общественным транспортом. Как ни старалась Оксана, а пришла на работу за сорок минут до ее начала, но только теперь вспомнила, что шеф там ночевал и наверняка не рассчитывал на ее столь ранний приход. Пока она раздумывала, заходить ли в офис, начал моросить дождик, и она спохватилась, что не взяла зонтик. Легко пробежав оставшиеся три десятка метров, она заскочила под навес крыльца. Под офис адвокат

переоборудовал купленную трехкомнатную квартиру на первом этаже, сделав отдельный вход. В окнах свет не горел, Оксана машинально потянулась к ручке, дверь поддавалась, что очень удивило Оксану.

«Или рано пришла Любовь Михайловна, или Павел Андреевич уже выходил из офиса и не стал запираť дверь».

Оксана вошла в небольшой холл, создавая как можно больше шума, чтобы проинформировать шефа о своем появлении. Обычно адвокат, если оставался ночевать, располагался на диване в приемной. Для такого случая Любовь Михайловна всегда держала комплект чистого постельного белья. Внутри было тихо, и Оксана толкнула дверь приемной. Диван был в обычном, сложенном состоянии — видимо, адвокат давно встал. Но что-то здесь было не так, как всегда, и в конце концов Оксана сообразила, что именно. Обычно Любовь Михайловна оставляла стол чистым, на нем стояли только монитор компьютера и телефонный аппарат, а сейчас там громоздилась стопка папок. «Павел Андреевич работал тут всю ночь?!» Она поспешно вошла в кабинет и ахнула.

Там кто-то устроил жуткий погром, везде валялись бумаги, раскрытые папки, книги, но не это заставило Оксану заледенеть от ужаса. В кресле, за своим столом, сидел адвокат без галстука, в расстегнутой рубашке, у него был заклеен рот, он смотрел на вошедшую девушку единственным выпученным глазом, на месте второго была кровавая рана. Его лицо было покрыто синяками и кровоподтеками, на лице запеклась тонкая дорожка крови, идущая из носа к подбородку. Шею ему стягивала удавка из капроновой веревки. Хотя одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что адвокат мертв, Оксана подошла к нему и приложила палец к артерии на шее — пульса не было.

Оксана достаточно быстро опомнилась и действовала хладнокровно, чего от себя не ожидала. Она вернулась в приемную, нашла среди кипы папок журнал-алфавитку

Любови Михайловны, куда та по старинке записывала номера телефонов, которые могли понадобиться адвокату. Номер телефона следователя был записан не по начальной букве фамилии — Якимчук, а на букву «с».

— Здравствуйте, Петр Николаевич, — сказала Оксана, услышав в трубке мужской раздраженный бас. — Говорит помощник адвоката Боголепова — он мертв, его тело находится в его офисе. Имеются следы насильственной смерти.

— Кто говорит?! — рявкнул бас. Следователь ничуть не удивился, словно ему каждый день сообщали о смерти адвоката.

— Помощник адвоката Козлова Оксана. У меня подозрение, что смерть адвоката связана с делом, которое вы ведете, — об убийстве Виталия Левченко.

— Козлова, подожди со своими подозрениями, лучше скажи адрес офиса. Как понимаю, ты там находишься?

— Да, пару минут как обнаружила труп адвоката. — Оксана удивлялась тому, что так говорит о своем жизнелюбивом шефе, который сейчас был для нее только трупом. — Записывайте адрес...

— Никуда не уходи, ничего не трогай, никого не пускай в офис. Скоро буду!

Через полчаса, одновременно с приходом Любови Михайловны, к офису подъехала следственная бригада и началась кутерьма. Следователь Якимчук, несмотря на громогласный бас, оказался мужчиной маленького роста, среднего телосложения. Пока с трупом работали эксперты, Якимчук отвел Оксану в небольшую офисную кухоньку, где даже не было стульев, и снял показания. Затем Оксану допрашивали и заставляли повторять показания другие люди, а она, впад в прострацию, механически отвечала, а в голове непрерывно звучало: «Павла Андреевича убили! Главная виновница этого — Валерия Погодина. Она захотела таким образом скрыть свои шуры-муры!»

Оксана разговаривала о чем-то с Любовью Михайловной, но, как только от нее отошла, не могла вспомнить, о чем они говорили. Она пыталась с себя стряхнуть оцепенение, ведь на прежней работе она не один раз встречалась со смертью, видела трупы, но сейчас было другое. Те тела были чужие, а этот мертвый человек был ей хорошо знаком, она его уважала, ей нравилось работать под его началом. И вот все закончилось, больше они не будут вести разговоры о том, как выстроить защиту Погодина, обсуждать мистическую историю, отправившую его за решетку. Оксана пришла в себя за порогом офиса и поняла, что ее отпустили. В руке она держала визитку с телефонами следователя Якимчука.

По пути домой она зашла в магазин и купила бутылку коньяка. Тетя обрадовалась, увидев Оксану:

— Хорошо, что ты пришла! Сходи в аптеку, купи лекарство, вот рецепт, затем...

— У меня начальника убили. Хороший был человек. Помянем, тетя?

Не вслушиваясь в то, что говорит тетя, Оксана пошла в кухню, взяла три рюмки, налила в них коньяк. На одну положила кусочек батона. Тетя достала еще одну рюмку, насыпала туда манной крупы и, воткнув в нее горящую свечку, стала негромко молиться. Оксана хотела было последовать ее примеру, но у нее плохо получалось, и она просто выпила коньяк из рюмки.

— Пойду посплю — ночью я плохо спала и рано проснулась. — Оксана прямо в одежде легла на свою кровать, отвернулась к стенке и сразу провалилась в глубокий сон без сновидений.

— Ксюша, вставай! — Оксана почувствовала, что ее трясут за плечо.

Это была тетя, она протягивала ей мобильный телефон, заходящийся веселой мелодией.

— Алло, — неуверенно произнесла Оксана в трубку.

— Козлова, дуй ко мне! — пробасил маленький следователь Якимчук. — Пропуск тебе заказан. Знаешь куда?

— Знаю, — вяло ответила Оксана, пытаясь собраться с мыслями. Смерть адвоката сама по себе была страшной трагедией, но к тому же она вносила изменения в ее жизнь, пока неизвестно какие.

В прокуратуре Якимчук снова ее допросил как свидетеля, а затем угостил растворимым кофе.

— У гражданки Погодиной железное алиби — в ее квартире ночевала приятельница София, плюс служанка оставалась на ночь, плюс охрана, видеокамеры кругом — мышь не проскочит, поэтому она незаметно из дому уйти не могла.

— У нее есть сообщник! Он убил Павла Андреевича по ее указке!

— Имя, фамилия, адрес? Не знаешь? И я не знаю! Ты же юрист, тебе известно, что требуется для возбуждения уголовного дела.

— В офисе в сейфе должен быть прибор для прослушки, в нем карта памяти с записью вчерашнего разговора. Кроме этого там должны храниться записи с видеокамер, где Валерия ходит на свидание к Левченко. Наверное, там и фотографии есть — не все же он отдал ей?

— Адвоката перед смертью пытали. Сейф пустой, ничего интересного мы не обнаружили. Будем отрабатывать разные версии, и эту тоже.

— Я думаю, что убийца Левченко и Боголепова — один и тот же нелюдь! И он связан с женой Погодина.

— Вчера ночью в Голосеевском парке повесился Станислав Лукаш, в его кармане обнаружили предсмертное письмо, в котором он признался в убийстве Левченко в состоянии нервного срыва. Теперь это дело закрываем. Вашего подзащитного Погодина завтра выпустят из СИЗО, причем даже без подписки.

— Да не мог хлипкий Стас одним ударом завалить бугая Левченко! Вы же сами это понимаете.

— Ничего я не понимаю, а руководствуюсь фактами и доказательствами. Кофе попила? До свидания! Если будет что нового, заходи.

Оксана вышла на улицу и медленно пошла по тротуару. В ней разгорались злость, негодование, и это мобилизовало ее силы. «Это еще не конец! Павел Андреевич, надеюсь, что ты меня слышишь, — я так этого не оставлю! Хоть и без тебя, но я доведу это дело до конца и найду убийцу. Он должен быть где-то рядом с Валерией Погодиной. Ты хотел отправить меня в Карпаты? Я еду туда!»

Оксана, ежась от холода и проникавшей в салон автомобиля сырости — за окном лил дождь, — придала вертикальное положение сиденью и включила обогрев салона. Приехав посреди ночи в поселок Веселый Кут, она заночевала прямо в автомобиле. Сейчас, глянув на себя в зеркало, увидев взъерошенные волосы, красные белки и под глазами заметную синеву, осталась крайне недовольна своим внешним видом. Расчесавшись, немного освежив с помощью косметики лицо, Оксана медленно поехала вперед и, увидев бар, остановилась. Попросила у толстого бармена, похожего на бегемота, чашку кофе с круассаном и двинулась дальше. После кофе у нее улучшилось настроение — описание бармена и бара соответствовало тому, что рассказывал Погодин, а значит, она на верном пути.

Увидев с правой стороны магазин, Оксана подъехала к нему. Несколько минут собиралась с мыслями, а затем выбралась из автомобиля и зашла в магазин. За прилавком стояла полная пожилая продавщица.

— Здравствуйте, как мне найти Эльжбету, которая тут работает?

— Лизу? Она уволилась. Совсем немного проработала.

— Вы ее тетя?

— Нет! — удивилась продавщица. — С чего вы взяли?

— Извините, но она тут работала посменно с тетей.

— Насколько мне известно, Лиза в поселке не имеет родственников. Она пришлая, снимала у меня комнату. Моя сменщица ушла в отпуск, вот Лиза и подменяла ее.

— Где можно Лизу найти?

— Она учится в Ужгородском университете. В сентябре сменщица вышла на работу, Лиза уволилась и уехала на учебу. Попробуйте обратиться в университет.

— Прошу прощения за несколько странный вопрос. У нее был альбом «Санаторий “Карпаты”». Она его с собой захватила, когда уезжала?

— Нет, оставила. Он находится у меня дома.

— Можно будет посмотреть его?

— В час я пойду на обед, но могу только его показать — книга не моя, вдруг Лиза спохватится и вернется за ней?

— Мне альбом нужен буквально на пару минут. Я подъеду к часу дня и вас подвезу домой.

— Я привыкла на своем велосипеде.

— Как вам будет угодно.

Оксана съездила в пансионат, пообщалась там с администратором, барменом, охранником, но ничего нового или противоречащего тому, что рассказал Дмитрий Погодин, она не узнала. Зато договорилась с Мироном, что он отвезет ее на квадроцикле к бывшей воинской части, до которой, с его слов, меньше часа езды.

— Говорят, там вместо казармы целый замок построили, вы его видели? — Оксана выжидающе посмотрела на Мирона, и у нее в груди словно пружина сжалась, дыхание замерло.

— Те места я посещал в начале весны, вроде действительно что-то собирались делать, но с тех пор там не был. Клиентов в теплое время года обычно по горнолыжной трассе вожу — оно интереснее и безопаснее. Съездим, посмотрим.

— Хорошо, до встречи.

Оксана вернулась к магазину, хотела слегка вздремнуть, но увидела, что осталось совсем немного времени до обеденного перерыва, включила радио и настроила его на волну, где звучали музыкальные хиты девяностых годов прошлого столетия.

«По всему выходит, что Лиза специально устроилась на работу в этот магазин, и, скорее всего, ее встреча с Погодиным, когда он ехал в пансионат, не была случайной. Он говорил, что новый навигатор заставил их свернуть не там, где нужно. Надо будет узнать у водителя Погодина, чем была вызвана замена навигатора в его автомобиле. Можно предположить, что умельцы специально заложили в навигатор неправильный маршрут, но выполнимо ли это на самом деле?»

Оксана с раздражением выключила радио — слова песен, наивной любовной лирики, сбивали с мысли.

«Поговорить с водителем или еще с кем-нибудь из окружения Погодина сейчас вряд ли удастся. Погодина сегодня выпустят из СИЗО. Адвокат, с которым у него был договор, погиб, а я для него никто. То есть Погодин меня знает, но как только я начну приставать с вопросами к его людям, у него самого возникнет вопрос — для чего? И что я ему отвечу — копаю под вашу жену, которая может быть причастна к гибели адвоката? Он пошлет меня далеко и сделает больно!»

Из дверей магазина показалась продавщица, ведя велосипед. Навесив на двери замок, продавщица ловко запрыгнула на сиденье и не спеша поехала. Оксана тронулась за ней. Даже при таком «черепашьем» темпе дорога заняла от силы пять минут. Оксана оставила автомобиль у ворот, зашла во двор, потом в дом, знакомые ей по описаниям Погодина.

— Присаживайтесь! Чай будете? — поинтересовалась продавщица, порываясь сразу отправиться в кухню. — Может, составите компанию, пообедаем вместе?

— Спасибо за предложение, но от обеда и чая откажусь, — твердо произнесла Оксана, а у самой засосало под ложечкой — так хотелось есть. — Если можно, дайте мне альбом, я посмотрю его и поеду.

— Как хотите, — разочарованно произнесла продавщица, видимо, настроившаяся на беседу за обедом.

Она зашла во вторую комнату и вернулась с альбомом с надписью «Санаторий “Карпаты”».

— Вы помните, в комнате Лизы ночевал мужчина? — спросила Оксана, листая страницы и бегло просматривая текст.

— Было один раз. Лиза сказала, что он заблудился в горах и ему требуется помощь. Она устроила его на своей кровати, а себе постелила на полу в моей комнате. Утром я ушла на работу, в обед его уже не было.

— За все то время, что Лиза снимала комнату, кто-нибудь к ней приезжал? Или, может, она встречалась с кем-то из местных?

— С кем — не знаю, но бывало, что задерживалась и приходила домой очень поздно. Пару раз просила ее подменить, куда-то уезжала — говорила, что по университетским делам. Думаю, что с местными парнями не встречалась — я бы знала.

— Вам фамилия Драгомысловский ничего не говорит?

— Абсолютно ничего.

— Спасибо за альбом и помощь. Прощайте! — Оксана встала, собираясь уходить.

— А чего вы так Лизой интересуетесь? Что она натворила? — запоздало поинтересовалась продавщица.

— Да ничего не натворила. У нас есть общая подруга, вот через Лизу хочу ее найти. — Оксана вышла из комнаты в коридор, и ей в спину прозвучал недоуменный вопрос:

— А книжка-то зачем была нужна?

Оксана быстрым шагом прошла к автомобилю и села за руль. В альбоме «Санаторий “Карпаты”» она не нашла никакого упоминания о семействе Драгомысловских, якобы погибших во время пожара, вызванного ударом молнии. Все это было специально придумано. Не было сомнений

в том, что Лиза участвовала в заговоре против Погодина, только какую роль исполняла?

Мирон ожидал возле пансионата, примостившись боком на сиденье квадроцикла. Оксана, закрыв автомобиль, решительным шагом направилась к нему.

— Поехали, время не ждет! — Она села на заднее сиденье, и Мирон завел квадроцикл.

Красоты гор, леса как-то проходили мимо внимания Оксаны, у которой все мысли были сконцентрированы на предстоящем свидании с домом Драгомысловских. Пока ее поездка сюда практически никакой пользы не принесла, только вопросов добавилось. Мирон все время что-то рассказывал, указывая рукой на деревья, интересные конфигурации скал, она молча кивала, а мысли ее были далеко отсюда. Она то и дело вспоминала погибшего адвоката. С ним она проработала недолго, но он ей очень импонировал, и как человек, и как начальник.

— Мы уже подъезжаем. — Слова Мирона проникли в ее сознание, и Оксана удивилась, что так быстро пролетело время.

Она посмотрела на наручные часы — прошло пятьдесят шесть минут с момента их отъезда от пансионата.

Квадроцикл выехал из леса и начал подниматься по крутому склону вверх, местами его крутизна приближалась к шестидесяти градусам, и тогда Оксана была вынуждена прижиматься к спине Мирона, чтобы не свалиться. Но вот они выехали на плоскую вершину, метрах в двухстах показалось здание, и Оксана разочарованно воскликнула:

— Мирон, ты уверен, что привез меня туда, куда нужно?

— Воинская часть стояла только здесь, других мест нет. Что-то не так?

— Не так — это слабо сказано!

Чем ближе они подъезжали к зданию, тем Оксана все больше убеждалась в том, что это не мог быть дом, где три дня находился Погодин. Длинное двухэтажное приземистое

здание ничем не напоминало замок. Возле него не было молодого сада, копанки-бассейна, о которых рассказывал Погодин.

Оксана достала из кармана курточки карту-схему, полученную по электронке от организации, делавшей ремонт здания.

— Мне нужно было попасть в место, обведенное кружком.

Мирон остановился и стал внимательно изучать схему, что-то бормоча себе под нос. Вдруг его лицо прояснилось.

— Да, это именно здесь. Вот, смотри... — И он стал сыпать названиями, ничего не говорившими ей.

Зато ее внимание привлекла входная дверь, возле которой они остановились. Дверь была новой, а окна первого этажа были забраны решетками. Оксана пожалела, что в спешке не догадалась взять у подрядчика перечень выполненных в здании работ, хотя на бумаге могло быть одно, а в действительности — другое. Но то, что это не замок Драгомысловских, было очевидно. Что же получается? Им умело подсунули лже-Драгомысловского, а теперь еще и лже-замок, направив по ложному следу, каковым стала покупка Левченко земли в Карпатах?

— Ты прав, Мирон, это действительно здесь. Помоги мне попасть внутрь этого здания!

— Зачем? Тут появился хозяин — видишь, двери поменяли, на окнах решетки. Весной внутри только ветер гулял, заходи — не хочу!

— Мне очень нужно внутрь! Мирончик, я тебя прошу!

— Мне проблемы с милицией не нужны!

— Смотри, Мирон, вот мое удостоверение, я помощник адвоката. От того, что находится внутри этого здания, может зависеть жизнь и свобода человека — моего подзащитного!

Оксана лгала вдохновенно, накаляя обстановку, взывая к его человеколюбию, словно и в самом деле была уверена, что внутри находится разгадка истории, случившейся

с Погодиным. И гнала она не ради мультимиллионера Дмитрия Погодина, подталкивая к противоправным действиям стоящего рядом человека, а желая во что бы то ни стало найти убийцу адвоката. Наказать зло, как бы оно не было завуалировано мистическим туманом.

— Хорошо, я помогу, но как это сделать? — сдался Мирон. — Инструментов, чтобы взломать дверь или решетку, у нас нет.

— Не знаю, — сказала Оксана. — Но это нужно сделать! Давай объедем вокруг здания, может, нам повезет.

Кто упорно ищет, тот всегда находит. На задней стене здания они увидели пожарную лестницу, ведущую на крышу, начинавшуюся метрах в трех от земли. Мирон несколько раз подпрыгнул, пытаясь ухватиться за нижнюю перекладину, но до нее он только дотрагивался.

— Придется мне влезть на тебя. Иначе до нее не достать, — озвучила свой план Оксана. — Пожалуйста, наклонись.

Девушка уселась Мирону на плечи, он подошел под лестницу, но все равно Оксана не смогла дотянуться до нижней перекладины. Тогда она, упираясь рукой в его голову, потихоньку сменила позу, и теперь она на плечах не сидела, а стояла на коленях. Это был непростой для нее акробатический трюк, и помогли ей регулярные занятия и умение владеть своим телом. Схватившись за поручни лестницы, Оксана быстро взобралась по ней на покатуую крышу. Осторожно двигаясь по мокрой кровле, рискуя поскользнуться и грохнуться на землю, она добралась до слухового окна. К счастью, оно было просто прикрыто, и Оксана легко попала на чердак. В темноте ей пришлось долго бродить, пока она на ощупь нашла люк в полу и открыла его. Спрыгнуть в коридор с трехметровой высоты для нее не было проблемой, но как выбраться обратно через этот люк? Ведь Мирон остался снаружи. В случае чего она окажется в ловушке, не имея возможности покинуть дом. Оксана, решив справляться с проблемами по мере их возникновения, спрыгнула на пол.

Перед ней тянулся длинный коридор, по одну сторону которого находились двери, по другую — окна. Оксана двинулась вперед, открывая каждую дверь и обнаруживая каждый раз помещение без ремонта, почти пустое, не считая досок, обрезков труб, уголков и обрадовавших ее самодельных строительных козел. Все это, видимо, осталось после ремонта крыши. На первом этаже была та же картина, но, дернув за ручку очередной двери, Оксана обнаружила, что она закрыта на внутренний замок. Обследовав соседние помещения, затем вернувшись на второй этаж, она вооружилась куском мощной металлической полосы и метровой толстостенной трубой. Ее усилия не пропали даром — ей удалось отжать язычок замка, к счастью, закрытого только на защелку.

За дверью оказались три смежные комнаты, одна служила кухонькой, две другие — спальнями, так как в каждой находились две кровати, шкаф, тумбочка, два стула. В кухоньке и последней комнате были еще столы. Тут совсем недавно жили люди. В кухне остались пакеты, банки с консервированными продуктами, а находка в последней комнате чуть не вызвала у Оксаны радостный крик — это был альбом «Санаторий “Карпаты”»! Она раскрыла книгу — в некоторых местах текст был подчеркнут, в других обведен разного цвета фломастерами. То же было проделано и с фотографиями, на которых выделялись цветом отдельные элементы. Обстановка комнаты, вид из окна на горы в какой-то мере соответствовали рассказу Погодина. Тщательно обследовав комнаты, Оксана не нашла больше ничего интересного для себя и, захватив альбом, пошла наверх. Перетащив тяжелые козлы под люк в потолке, она забралась на чердак, потом на крышу и спустилась по пожарной лестнице. Когда она спрыгнула, ее подхватил Мирон. Она непроизвольно уткнулась лицом в лицо парня, и у нее закружилась голова. Видимо, то же самое ощутил и Мирон. Он не отпускал ее, и его поддержка уже больше походила

на своеобразные объятия. Она даже почувствовала, как рука парня, придерживающая ее за ягодицу, стала гореть огнем.

— Отпусти, — тихо попросила Оксана, но Мирон не выпускал ее из рук, а его глаза затуманились. — Я сказала тебе — отпусти! — резко выкрикнула Оксана, и у парня сами собой разомкнулись руки, а она почувствовала землю под ногами. — Извини. — Она старалась не встречаться с ним взглядом. — Надо ехать. Мне предстоит неблизкая дорога. Спасибо, ты мне очень помог.

— Пустое, — ответил Мирон, чувствуя себя неловко, и занял место за рулем квадроцикла. — Надеюсь, твое путешествие на крышу было не напрасным?

— Оно того стоило.

— Ну, тогда — с Богом! — Мирон завел квадроцикл и тронулся в обратный путь.

Наглый звонок мобильного телефона ворвался в сон, скомкал, вышвырнул его прочь из памяти и продолжал требовать к себе внимания.

— За что?! — простонала Оксана, не в силах ни открыть глаза, ни даже пошевелиться.

Приехав под утро, она оставила мобильный телефон на столе, и теперь надо было подняться, сделать пару шагов до него. Боль обручем сжимала голову, стучала молоточками в висках, ломило спину и казалось, не было той силы, которая могла заставить ее встать. Звонок умолк, Оксана обрадовалась и собралась снова отправиться в царство Морфея, но тут телефон опять зазвонил. Нагло, упрямо, беспощадно! Так мог звонить только Павел Андреевич по делу, которое не терпит отлагательств, но он мертв, и она теперь безработная.

— Ксюша, — раздался голос тети, — если ты спишь, то я могу ответить за тебя. — Послышались ее шаркающие шаги.

— Спасибо, тетя, — пробормотала Оксана. — Я сама за себя отвечу — ведь уже взрослая.

Сделав невероятное усилие над собой, Оксана встала с кровати, с закрытыми глазами подошла к столу и по звуку нашла телефон.

— Да-а, — хрипло протянула она в трубку.

— Козлова, ты? — Это был строгий бас следователя Якимчука.

— Я-я-я. — Оксана, пошатываясь, направилась к кровати.

— Ты пьяная?!

— Я ночь не спала!

— С этого момента поподробнее! И не по телефону, а прошу приехать ко мне.

— В прокуратуру? Зачем?

— Ты знаешь, где дом гражданки Софии Куриленко?

— Кто она такая и почему я должна это знать? — Нащупав кровать, Оксана на нее села, готовясь откинуться на подушку — лежа проще было бы вести разговор.

— Была близкой подругой Валерии Погодиной.

— Я должна знать всех подруг Погодиной? — Тут у Оксаны в памяти зашевелились воспоминания: Валерия никого к себе близко не подпускала, кроме одной подруги. — И почему была?!

— Потому что она мертва, как и Валерия Погодина.

— Что-о?! — Сон мгновенно покинул Оксану, она вскоčila. — Скажите, что произошло?!

— Приезжай — узнаешь. Запоминай или запиши адрес, хотя мне кажется, что он тебе известен.

— Говорите!

Дом подруги Валерии находился в элитном коттеджном поселке в районе Крюковщины рядом с круглым, как блюдце, озером. Въезд на территорию преграждали шлагбаум и охранник в зеленой камуфляжной форме, несуразно сидевшей на нем. Он явно был напуган происшедшим событием и, когда Оксана сказала, что едет к следователю, сразу пропустил ее.

А вот милиционеры, охранявшие вход в симпатичный двухэтажный домик с синей крышей, обшитый белой пластиковой вагонкой, минут двадцать ее расспрашивали и лишь после этого связались по мобильному со следователем.

Внутри домика было очень уютно, в гостиной-холле стояла дорогая красивая мебель. Низкий продолговатый стеклянный столик на колесиках, судя по количеству столовых приборов, был накрыт на две персоны. На нем стояла нача-

тая бутылка красного вина, на блюде был выложен натюр-морт из разнообразных фруктов, один пузатый бокал был наполовину пуст, второй, разбитый, лежал на полу. У самой входной двери мелом был обведен контур тела, тут же расползлась пятном рвотная масса. Оксана перешагнула через обведенный контур, зашла на середину гостиной и остановилась, не зная, куда идти. Следователь выглянул из-за двери под лестницей.

— Чего стоишь? Иди сюда!

Небольшая комната служила спальней: широкая двуспальная кровать, с двух сторон тумбочки, торшер, напротив кровати — встроенный зеркальный шкаф.

— Хотела бы иметь такой домик?

— Мои желания соизмеримы с моими возможностями.

— А возможности сейчас — тью-тью! Будешь искать другого адвоката, чтобы пойти в наймы?

— Как-нибудь с этим разберусь сама. Вы меня для этого позвали?

— Расскажи, что ты делала вчера вечером?

— Вас интересует, есть ли у меня алиби? С каким бы уважением я ни относилась к Павлу Андреевичу, я не стала бы мстить таким образом. Вчера целый день находилась за семьсот километров отсюда, в Прикарпатье. Выехала оттуда ближе к вечеру, приехала под утро. Есть масса свидетелей. Сообщить имена?

— Выходит, ты продолжаешь копаться в деле Погодина? Ищешь убийцу адвоката?

— Я могу не отвечать.

— Можешь... Вот что тут произошло: София Куриленко, близкая подруга Валерии Погодиной, отравила ее, а затем сама повесилась. Оставила записку. Вот ксерокопия. — Следователь протянул ей листок.

«Прости меня, Лера, — так было нужно. Думаю, что на небесах нам будет так же хорошо, как и тут, и ты меня простишь. Софи».

— Убийца в предсмертной записке обращается к жертве? Просит у нее прощения? Почему не к живым — к родителям, например?

— Это настораживает, но следов насильственной смерти при первичном осмотре не обнаружено.

— Чем Валерию отравили? — Оксана вспомнилась рвотная масса на полу.

— Экспертиза скажет точно, пока подозрение на крысиный яд. Отравление произошло вчера вечером, Погодина мучилась довольно долго, если бы ей вовремя оказали помощь, то она осталась бы жива. Вот, можешь посмотреть.

Якимчук протянул фотографию, на которой крупным планом было лицо Валерии с искаженными болью, застывшими чертами и остекленевшими глазами. Оксана, мельком взглянув на фото, даже не стала брать его в руки.

— Выходит, Софи наблюдала за тем, как ее лучшая подруга мучается, и писала записку, вместо того чтобы ее спасти? Странно это. Стоп, ведь вчера должны были освободить Погодина! Почему в первый же день свободы мужа жена оказывается тут?

— Утром она его встретила, они поехали домой. После обеда Валерия сказала, что ей надо на часик отлучиться для обсуждения предстоящего показа мод в Ницце. Поздно вечером Погодин стал обзванивать всех знакомых, в том числе и Софию, — та не отвечала. Утром тела умерших обнаружила женщина, которая здесь убирает и готовит, — София была инвалидом.

— Почему вы мне все это рассказываете?

— Ввиду того, что я к тебе расположен. Я поднимал о тебе информацию — только хорошие отзывы, — тут он лукаво прищурился, — и как о специалисте тоже.

Оксана вспыхнула, готовая сказать в ответ что-нибудь резкое и обидное, но следователь поправился:

— Это была шутка — проверял твою выдержку. Слабова-та! Чего тебя позвал? У нас освободилась должность по-

мощника пресс-секретаря по связям с общественностью. Не хочешь ли пойти? Я за тебя словечко замолвлю. Ведь что у тебя сейчас: стаж работы помощником адвоката с гилькин нос, а нужно не менее года и лишь затем экзамены в квалификационной комиссии адвокатуры. Подумай! Ну и руку ты сможешь все время держать на пульсе расследования убийства твоего прежнего шефа.

— Подумаю.

— Я тебя не тороплю.

— Как отреагировал Погодин на смерть жены?

— У него случился сердечный приступ, он в больнице.

Вот только...

— Что?

— Погодин не только обзванивал знакомых в поисках жены, но и ездил к ним. Приезжал он и сюда, причем незадолго до того, как все это здесь произошло. Узнав у охранника, что автомобиль его жены сюда не въезжал, он повернул обратно. Поди знай, тут кругом леса, мог отъехать, свернуть на грунтовку, оставить автомобиль и вернуться пешком.

— Выходит, он снова подозреваемый номер один? В убийстве жены, которую очень любил?!

— Пока ждем результатов экспертизы, а там будет видно. Отелло тоже страстно любил Дездемону. Можешь ехать, а над моим предложением хорошенько подумай.

Вернувшись к автомобилю, Оксана полезла в сумочку за ключами и заметила там сложенный пополам листок. Это оказалась доверенность на получение бандероли, которую ей дала Любовь Михайловна несколько дней тому назад.

«Вот как устроен мир — Павла Андреевича больше не волнуют мирские дела, а значит, и меня. Адвокатская контора Боголепова приказала долго жить. И эта бандероль уже никому не нужна. А может, нужна?»

Оксана хотела было разорвать доверенность, но решила поинтересоваться реквизитами отправителя. Фамилия ничего ей не говорила, бандероль была отправлена

из Чернигова. Оксана не знала, вел ли адвокат там какое-то дело, если и вел, то еще до нее. Времени у нее было очень много, а вот ниточек-версий, ведущих к таинственному убийце, — ни одной. Поездка в Карпаты позволила лишь проверить информацию, но пользы не принесла. Смерть Валерии лишила возможности через нее выйти на след убийцы.

На почте ей выдали небольшой пакет, на котором не было обратного адреса, только название города и фамилия. Сев в автомобиль, Оксана ножичком вскрыла бандероль. Там находились копии документов и небольшое сопроводительное письмо:

«Здравствуй, дорогой Паша! Любишь ты озадачивать, загружать работенкой, спекулируя нашим совместным студенческим прошлым. Ты понял, на что я намекаю? Да, ты мне должен, и бутылкой вискаря не отделаешься! Ты даже не представляешь, сколько я перелопатил документов, сколько затратил усилий, чтобы это раздобыть! В общем, соскучился я и предлагаю встретиться нашей компашкой у меня — здесь чудные места вне зависимости от времени года и погоды. Ты — организатор! Это будет твоя плата за мой труд!

Теперь по делу. Левченко Виталий Петрович, 1968 г. р., 1 августа 1992 года расписался с гражданкой Киреенко Тамарой Олеговной, взявшей фамилию мужа. Но уже 15 ноября брак был расторгнут, а жить раздельно они, со слов их знакомых, стали еще с сентября. При этом Виталий Левченко сожительствовал с несовершеннолетней Кристиной Ивановной Тузовской. Тридцатого апреля 1993 года у Тамары Левченко родился сын Александр, в свидетельстве о рождении отцом записан Левченко Виталий Петрович. Тамара Левченко больше замуж не вышла, растила сына. Александр после восьмого класса ушел из школы, где все учителя вздохнули с облегчением, натерпевшись из-за его поведения, проделок, приводов в милицию, и поступил в эстрад-

но-цирковое училище. Но его он тоже не окончил, а, присоединившись к труппе цирка “Шапито”, стал пробовать себя в разных ролях: воздушного акробата, коврового (клоуна), помощника фокусника-иллюзиониста. После какой-то темной истории он сбежал оттуда. Работал на киностудии в качестве рабочего сцены, затем гримером. Возвратившись в Чернигов, работал фотомodelью, но недолго — уехал в столичное модельное агентство. В 2011 году Тамара Левченко попала в ДТП и погибла. Александр за неделю продал квартиру и с тех пор ни с кем из знакомых в Чернигове отношения не поддерживал. Со слов Кристины Тузовской, Виталий Левченко не является биологическим отцом Александра, а лишь согласился стать им де-юре по просьбе бывшей жены. Александр об этом знает, так как Кристина однажды об этом ему проговорила».

У Оксаны от волнения даже руки затряслись. «Вот он — Алекс! Молодой любовник Валерии, в которого она была влюблена по уши!» Тут же стала сама с собой спорить. «Да, Алекс, да, любовная связь, но это не значит, что он за всем этим стоит. Сейчас ему двадцать два года, а чтобы составить столь хитроумный план, надо бы обладать зрелым умом. Алекс — законный сын Виталия Левченко! Вот и мотив — он может унаследовать миллионное состояние Виталия, а не Погодин. У него преимущество перед сводным братом отца Дмитрием Погодиным, который является наследником второй очереди и ни на что не сможет претендовать. Убийца Левченко якобы установлен, Алексу нечего опасаться. Теперь понятна логика преступников. Роль убийцы Виталия Левченко могли сыграть двое: психически неуравновешенный Стас Лукаш и Дмитрий Погодин. Один вариант сработал. Зачем потребовалась смерть Валерии?»

Оксана не сомневалась, что София не имела никакого отношения к ее смерти. На ту было оказано сильное давление, психологическое или физическое. Неизвестные преступники умеют это делать, раз чуть не свели с ума волевого

Дмитрия Погодина. В том, что это было делом рук не одного человека, а нескольких, Оксана теперь была уверена. Боялись, что Валерия окажется слабым звеном и их выдаст? Но после того, как исчезли со смертью адвоката компрометирующие записи, Валерии бояться было нечего и надавить на нее нечем.

Валерия как любовница надоела, и Алекс решил от нее избавиться? Он мог спокойно от нее отдалиться, не боясь, что она его выдаст, ведь Валерия тоже соучастница преступления, они повязаны. Дело в деньгах, точнее, в очень больших деньгах! Ведь Алекс также племянник бездетного Погодина, а значит, его наследник — после смерти жены дяди. Поэтому Валерия ушла из жизни — чтобы расчистить Алексу и его компании дорогу к многомиллионному наследству обоих, Погодина и Левченко. Если бы сначала умер Дмитрий Погодин, а затем Валерия, это выглядело бы подозрительно. Может, есть и другие причины? Логично предположить, что Дмитрий Погодин обречен и смерть его будет, скорее всего, ненасильственной — зачем преступникам еще одно криминальное расследование?

Оксана набрала номер мобильного телефона следователя.

— Ты так быстро приняла решение? — удивился Якимчук.

— В какую больницу госпитализирован Погодин?

— В «Феофанию». Тебе зачем?

— Хочу ему апельсинов отнести.

Бывшая больница советской партийной номенклатуры, а ныне клиническая больница новой элиты «Феофания», находилась в Голосеевском лесу. Ухоженными газонами, дорожками, удобными скамейками, беседками она напоминала санаторий. Погодин лежал под капельницей в просторной белоснежной вип-палате. Войдя, Оксана сразу перешла к делу:

— Здравствуйте. Мне нужно с вами поговорить — ваша жизнь в опасности!

Лицо Дмитрия исказила злоба, девушка была уверена, что, если бы не капельница, он вскочил бы и набросился на нее.

— Пошла вон! Мне Лера рассказала, как вы с адвокатом пытались ее шантажировать!

Оксана попятилась к двери, и вовремя. Дмитрий рукой пошарил по полу, схватил тапочек и с силой швырнул в нее, она едва успела увернуться и выскочить из палаты.

«Пожалуй, сегодня не стоит с ним беседовать, — размышляла Оксана. — Он потерял жену. Самое время съездить в Чернигов и спросить у Кристины Тузовской, откуда ей известно, что Алекс не сын Виталия Левченко, и разузнать о нем как можно больше».

Выйдя на балкон, Дмитрий нервно курил. После похорон Леры прошло два дня, а он никак не мог прийти в себя, поверить, что ее больше нет. Сердце пекло от боли — воспоминания то и дело всплывали в памяти. Надо было принять лекарство, которое он должен был регулярно принимать после выписки из больницы. Но зачем? Что теперь его держит на этом свете, когда Леры больше нет? Ему опостылело все: бизнес, деньги, развлечения, путешествия, шикарная квартира. Леры больше нет, и весь мир обрушился! Она ушла в иной мир не одна, а с его будущим ребенком — это он узнал из заключения патологоанатома. Проклятая Софи — гореть ей в аду!

На темном небе едва просматривались звезды, и в полную силу светил лишь лунный диск. Ему вспомнилось яркое звездное небо тропиков, где не так давно он был с Лерой, и снова резкая боль обожгла сердце. В том, что произошло с Лерой, виновата не только отравительница Софи, но и он сам. Из-за его безумной причуды отправиться в Судан ее жизни стала угрожать опасность, и в конечном итоге это привело к смерти любимой. Лера тронула Апедемака, это ужасное божество нубийцев, и оно запустило механизм действия темных сил, что привело к ее гибели. Снова он косвенно виновен в смерти любимого человека! Вначале была Алена, поездкой с которой он пожертвовал ради того, чтобы заработать больше денег, а вышло, что пожертвовал ею. А теперь Лера! И снова он виновен-невиновен!

Дмитрий посмотрел вниз, на слабо освещенный двор, где на мозаичных плитках местами темнели лужи от недавнего дождя. Под самым балконом в луже отражался лик ноч-

ного светила. Ему вспомнился рассказ китайца на яхте о странной смерти поэта, захотевшего обнять отражение луны. Он тоже желает невозможного — вернуть любимую!

«Почему так глупо устроена жизнь, почему ничего нельзя вернуть назад? Почему нельзя выбрать самый счастливый день и время от времени возвращаться в него? Какой же день в моей жизни можно считать самым счастливым?»

Раздался звонок мобильного телефона. «Кто может так поздно звонить и зачем? Впрочем, мне это неинтересно и не нужно! Не буду отвечать!» Телефон настойчиво звонил, не давая сосредоточиться, вновь предаться воспоминаниям. «Какой день в моей жизни был самым счастливым? Точно не тот, когда я заработал первый миллион».

В памяти возникали и исчезали дни, дарившие радость общения с любимой. Но этот надоедливый звонок требовал его вернуться в настоящее! В соревновании звонка и терпения терпение проиграло.

— Кто ты и чего тебе нужно?! — прорычал Дмитрий в трубку.

— Я — Проводник. Может, теперь ты передумал и хочешь попасть в Город? — раздался знакомый девичий голос.

— Соня? Ты?

— Я — Проводник! Другого имени у меня нет, или имен существует множество. Ты хочешь встретиться с дорогими для тебя людьми, которых в твоём мире уже нет? Да или нет?! — В её голосе ощущалось нетерпение.

— Что я должен сделать? Умереть?

— С моей помощью ты можешь попасть в Город. Тебя ждут. Но ты должен захотеть этого.

— Лера?!

— Ты можешь с ней увидеться, если решишься отправиться в Город. Мое время истекает, мне пора. Прощай!

— Подожди! Что я должен сделать?

— Садись в автомобиль, езжай в дом Софи, где ЭТО произошло. У тебя есть только тридцать минут, иначе я уйду

в Город сама. Торопись! — В трубке слышались короткие гудки.

«Этого не может быть! Тебя разводят!» — пыталась пробиться в сознание мысль, но Дмитрий уже бежал к входной двери. Спустившись в гараж и сев в «Порше», он газанул так, что чуть не сшиб шлагбаум, слишком медленно поднимающийся.

Дмитрий неся по ночному затихшему городу, не узнавая его. В один миг тот стал другим, вроде бы оставаясь тем же. «Отражение! Это не город, а его отражение!» — догадался Дмитрий. В соревновании на скорость участвовало двое — он и время. Часы неумолимо и слишком быстро отсчитывали секунды, минуты. Выиграл он: когда подъехал к коттеджному городку в районе Крюковщины, у него еще оставался запас времени. Шлагбаум был поднят. Охранник, всегда допытывавшийся, кто и к кому едет, на этот раз даже не показался из будки, но Дмитрия это не удивило — сама ночь была поразительная, волшебная, полная неожиданностей.

Дом Софии встретил его темными окнами. Снова в сознание стала прорываться тревожная мысль: «Куда ты идешь?! Ничего хорошего тебя не ждет в доме, где побывала Смерть!»

Но Дмитрия ничто не могло остановить. Входная дверь оказалась открытой, и он ступил в густую тьму. Инстинкт самосохранения заявил о себе, но он его подавил. Дмитрий, ничего не видя, сделал два шага и остановился.

— Соня! Я пришел!

С шумом захлопнулась дверь за спиной, и его охватил липкий страх. Но впереди зажегся фонарик, осветив лицо девушки.

— Лиза?! А где Соня?

— Проводник — я. Не имеет значения, в каком обличье я предстаю, — у меня много образов. Иди ко мне!

Фонарик погас, и все погрузилось во тьму.

— Я ничего не вижу! Ты не могла бы мне посветить?

— Иди на мой голос. Не бойся, перед тобой нет препятствий. Мы должны спешить в Город! Истекают последние секунды!

Голос девушки стал удаляться. Дмитрий мелкими шажками шел на него, выставив перед собой руки. Он нащупал руками перила лестницы и смог сориентироваться в знакомом ему помещении. А голос Лизы удалялся в сторону спальни Софи.

Вдруг луч света больно ударил его по глазам, и в следующее мгновение он почувствовал, как удавка обхватила шею, не давая дышать, и его потянуло вверх. Его ноги лишились опоры, стали плясать в воздухе. Дмитрий схватился руками за веревку, на которой его подвесили, и попытался подтянуться и ослабить петлю, сдавливающую горло, но безрезультатно. Он хрипел, задыхался, легкие от недостатка воздуха готовы были разорваться, язык вывалился изо рта. Перед глазами поплыли красные шары, Дмитрий ощутил, что вот-вот потеряет сознание. Послышался какой-то шум, грохот. Прекратив сопротивление, он повис плетью на веревке и уже ничего не слышал.

Дмитрий пришел в себя на скамейке у железнодорожного перрона. Он был в светлом плаще, у ног стоял пузатый портфель. Это был какой-то полустанок, так как не было здания станции.

«Как и почему я здесь оказался? Что за чужой плащ на мне и что это за портфель? Я умер?!» Продолжать сидеть на скамейке было глупо, и он покинул перрон, отправившись в темноту. Впереди увидел красные огоньки стоп-сигналов автомобиля и пошел на них. Из автомобиля вылез долговязый водитель в рыжей потрескавшейся кожаной куртке.

— Садитесь, подброшу до гостиницы.

— Не подскажите, как называется это место?

— Город, как еще? — удивился водитель.

— Как называется этот город?

— Так и называется — Город. И гостиница тут всего одна, — недовольно пробурчал водитель. — А все остальное там узнаете.

Дмитрий сел на заднее сиденье, обивка была в пятнах, вытертая, что указывало на почтенный возраст автомобиля.

Дмитрий очнулся от того, что что-то холодное стекало по лицу, а затем щеки обожгли хлесткие пощечины.

— Я в Городе? — спросил он, не открывая глаз.

— Нет, в аду! — раздался в ответ грубый мужской бас. — Твой котел номер триста двадцать шесть. Извини — лесенки нет и подсаживать не будем. Сам лезь!

Дмитрий открыл глаза и увидел улыбающихся следователя Якимчука и Оксану. В комнате горел свет, он по-прежнему находился в доме Софии, лежал на диване в холле. У него болела шея, и он нащупал на ней след от веревки. Он не чувствовал радости от того, что остался жив. У него было ощущение, что его оторвали от просмотра захватывающего фильма на самом интересном месте.

— Что это было? — спросил Дмитрий и сел на диване, опустив ноги на пол.

— Вас хотели убить, инсценировав самоубийство, — пояснил следователь. — Логика преступников понятна: вы, находясь в шоке после смерти жены, наложили на себя руки в том месте, где погибла любимая.

— Кто они?

— Сейчас познакомитесь. Они тут.

Дмитрий поднялся и только теперь заметил, что в доме полно людей в штатском и в черной форме спецназа. В спальне Софии под охраной двух спецназовцев в масках и с автоматами в руках находились три человека в наручниках. Все трое были ему знакомы.

— Джеф?! — удивился Дмитрий, увидев постоянного стилиста своей жены.

— Александр Витальевич Левченко, ваш племянник, хотя вы о нем даже не слышали. Двадцать два года тому назад жена Виталия Левченко, Тамара, подверглась насилию практически на глазах у мужа. Виталий развелся с ней еще до рождения ребенка, но согласился, чтобы в свидетельство о рождении его вписали как отца. Когда почти через два десятка лет «сыночек» объявился и попросил у папы финансовой помощи, тот стал ему выплачивать ежемесячное пособие.

— Нищенская подачка! — с презрением сказал Джеф-Алекс.

— Для кого-то тысяча долларов деньги, и даже большие. Например, для меня, — признался следователь. — А это вот Татьяна Васильевна Воропаева.

— Лиза... — тихо произнес Дмитрий.

— Тренер по нейролингвистическому программированию, скорее всего, мозг этой группы преступников, именно она придумала эту операцию.

— Это еще надо доказать, — спокойно сказала девушка.

— А вот главный кудесник — бывший научный сотрудник Николаевского центра психотроники, Блинов Владимир Викторович, — назвал следователь последнего из тройцы.

— Драгомысловский...

— Специалист по суггестии. Участвовал с Юрием Кривоноговым в секретных научных разработках КГБ по управлению поведением людей. Когда Кривоногов ушел из науки и создал деструктивную секту Белое братство, пошел за ним, но вовремя покинул секту и в тюрьму не попал. Ныне директор одного из центров, где занимаются нейролингвистическим программированием, учат людей быть счастливыми и преуспевающими.

— Все, что с вами происходило в доме «Драгомысловских», и даже обстановка в доме, было лишь иллюзией, все это вам внушил Блинов, — сочла нужным пояснить Оксана. —

Преступники в Карпатах шли за вами по пятам и выжидали подходящего случая, чтобы похитить вас. Вы им невольно помогли, попав в грозу и потеряв сознание. Вас привезли в бывшую казарму и держали там, одурманенного наркотиками, изготовленными, как утверждает проконсультировавший нас специалист, на основе мескалина. Одурманивающие средства в совокупности с методами внушения, которыми Блинов владеет в совершенстве, создали у вас иллюзию, что вы находитесь в удивительном доме-замке в параллельном мире. В качестве образца этого дома Блинов взял замок Шенборнов, использовал также альбом «Санаторий “Карпаты”», ну и добавлял кое-что от себя. Из всего «семейства Драгомысловских» с вами были только Блинов и Воропаева, играя все роли. Именно эта троица убила Левченко, изображала призрак, смертельно напугавший Станислава Лукаша. Наверное, Лукаш покончил с собой не без их помощи. Степень участия в преступлениях каждого из них определит следствие.

— Зачем им это было надо?

— Хотели заполучить ваши деньги. Для этого вашим единственным родственником должен был остаться Алекс Левченко, и они разработали многоходовую комбинацию. Вначале занялись Виталием. Он был падок на женский пол, и Татьяна-Лиза стала его любовницей, настаивая на том, чтобы их отношения сохранялись в тайне. Ей как специалисту по НЛП и психологии удавалось им манипулировать. Они просчитали операцию на несколько ходов вперед, так что у них были «заделы» на будущее. По настоянию Татьяны Виталий Левченко приобрел пансионат в Карпатах и участок земли с казармой, которую вроде собирался переоборудовать под гостиницу. На самом деле преступникам необходимо было это здание, расположенное в безлюдном месте, чтобы там оказывать психологическое давление на вас.

— Зачем понадобилось появление платья Алены на яхте? — недоумевал Дмитрий.

— Требовалось нарушить ваше душевное равновесие, чтобы вы приняли на веру дальнейшие события, в которых должна была фигурировать «покойница Алена».

— Но ведь события начали развиваться в Судане, и там никого из этой троицы рядом с нами не было. Лера увидела в зеркале... — Тут Дмитрий задумался, на его лице отразились тревога и печаль. — Лера была заодно с ними?!

— Можете быть спокойны — ваша жена к этому отношения не имела, — твердо сказала Оксана. — Ей и в самом деле что-то привиделось в зеркале, в жизни происходит столько необъяснимого.

— Когда преступники убедились, что следствие приняло предсмертное признание Станислава Лукаша в убийстве Левченко за чистую монету и закрыло уголовное дело, они начали готовить операцию по устранению вас, — перехватил инициативу следователь. — Для того чтобы Алекс стал вашим единственным наследником, им необходимо было устранить вашу жену. Ее смерть и самоубийство Софии Куриленко случились не без их участия. Родители Софии сообщили, что к ней в последнее время приходил психолог и работал с нею. Им оказался кудесник Блинов, в совершенстве владеющий методами внушения.

— Это ты, сволочь, убил Леру! — Дмитрий бросился к Блинову и, прежде чем его оттащили, нанес несколько ударов по голове. У того из носа пошла кровь.

— Успокойтесь, Погодин, — сказал следователь. — Вы должны поблагодарить Оксану Козлову за то, что она спасла вам жизнь. Оксана практически сама раскрыла это дело, мне оставалось только установить настоящие имена фигурантов и их местонахождение. У вашего дома была выставлена «наружка», за вами велось круглосуточное наблюдение, и мы успели вовремя прийти на помощь и взять преступников на горячем. Еще вчера вечером, заметив, что подозреваемые стекаются в этот дом, мы поняли, что ночью тут будет «премьера».

Когда Погодин ушел, следователь обратился к Оксане:

— Почему ты не сказала ему, что его жена была любовницей Алекса и в немалой степени причастна к тому, что произошло с ним?

— Правда ему ничего не даст, кроме боли, да он и не поверил бы, так как любовь слепа. И он долгие годы мучился бы, терзаясь сомнениями, разрываясь между фактами и чувствами. А так мы подарили ему спокойствие и уверенность в любви женщины, которую он, по сути, купил. Я думаю, что Валерия пыталась, используя его деньги, вернуть любовь Алекса, но поплатилась за это жизнью. Часто так бывает, что любовь и деньги находятся на разных полюсах, и, выбирая одно, порой приходится жертвовать другим. Это так же, как нельзя обнять отражение луны. — Оксана на мгновение задумалась. — К тому же, может, и в самом деле Валерию после того, как она прикоснулась к магической фигурке нубийского бога, стали преследовать галлюцинации?

1 февраля 2014 года

Содержание

Прикоснуться к темноте. А. Кокотюха	5
Пролог.....	7
Часть 1	
Затерянный мир	23
Часть 2	
Чулан для исполнения желаний	159
Часть 3	
Петля прошлого	281

Літературно-художнє видання

ПОНОМАРЕНКО Сергій

Темний ритуал

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*

Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*

Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*

Редактор *В. М. Комісарова*

Художній редактор *Н. В. Переходенко*

Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*

Коректор *О. С. Калмикова*

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Литературно-художественное издание

ПОНОМАРЕНКО Сергей
Темный ритуал
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Кукова*
Редактор *В. М. Комиссарова*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» *www.trade.bookclub.ua*

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб»

«Клуб Семейного Досуга»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел./факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Успішний бізнесмен Дмитро Погодін і його молода дружина вирішили провести відпустку під африканським сонцем. У сувенірній крамничці Лера випадково торкнулася статуетки місцевого божества. Торговець переляканий — вона наклікала на себе прокляття! Жадливі нещастя загрожують тому, хто потривожить спокій духів... Невдовзі починаються дивні події. Замість власного відображення Валерія бачить у дзеркалі обличчя незнайомої дівчини, а у своїх речах знаходить весільну сукню... Дмитро шокований: ця сукня належала його нареченій Альоні, яка померла багато років тому! Що відбувається? Він мусить встигнути розгадати головоломку...

Пономаренко С.

П56 Темный ритуал : роман / Сергей Пономаренко ; предисл. А. Кокотюхи. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2015. — 400 с.

ISBN 978-966-14-8822-8 (PDF)

Успешный бизнесмен Дмитрий Погодин и его молодая жена решили провести отпуск под африканским солнцем. В одной из сувенирных лавочек Лера случайно коснулась статуэтки местного божества. Торговец в ужасе — она навлекла на себя проклятие! Жуткие несчастья грозят тому, кто потревожит покой духов... Вскоре начинают происходить странные события. Вместо собственного отражения Валерия видит в зеркале лицо незнакомой девушки, а в своих вещах находит свадебное платье... Дмитрий шокирован: это платье принадлежало его невесте Алёне, умершей много лет назад! Что происходит? Он должен успеть разгадать головоломку...

УДК 821.161.1
ББК 84.4УКР-РОС